



ВМЕСТЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЁЖИ

Сборник научных
студенческих работ

Поликультурный
Дальний Восток России
глазами современной молодёжи

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

**ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

Сборник научных студенческих работ

Комсомольск-на-Амуре
2019

УДК 008(571.6)
ББК 95.4+71.0(2ДВ)
П501

Эксперты:

Ж.В. Петрунина, доктор исторических наук,
заведующая кафедрой истории и архивоведения
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»,

Г.А. Шушарина, кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой лингвистики
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

П501 Поликультурный Дальний Восток России глазами современной молодёжи : сб. научных студенческих работ / под науч. ред. д-ра пед. наук Т.Е. Наливайко. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2019. – 205 с.

Представленный сборник научных студенческих статей сформирован по результатам конкурса научных студенческих работ «Поликультурный Дальний Восток России глазами современной молодёжи», направленного на развитие образовательных и научных компетенций обучающихся. Конкурс проводился в рамках проведения проекта «Дальневосточный межнациональный фестиваль молодёжи «Мы вместе!». Проект поддержан Федеральным агентством по делам молодёжи («Росмолодёжь») в рамках Всероссийского конкурса молодёжных проектов среди образовательных организаций высшего образования 2019 года. В конкурсе приняли участие обучающиеся образовательных организаций основного общего, среднего общего, дополнительного образования, среднего и высшего профессионального образования Дальневосточного федерального округа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 008(571.6)
ББК 95.4+71.0(2ДВ)

© ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 ВЕХИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	6
1.1 Абабков Д.Р. Вклад иностранных предпринимателей в развитие Дальнего Востока на рубеже XIX-XX веков	6
1.2 Агеев А.Н. Генезис общественно-политических взглядов на дальневосточную политику во второй половине 1920-х-первой половине 1930-х гг.	10
1.3 Адылбекова Н.Б. Понятие Восточного вопроса в отечественной историографии	15
1.4 Айдарова А.Ж. Музейное строительство на Дальнем Востоке СССР в 1920-1940 годах	21
1.5 Громов Р.А. Устройство золотых приисков Забайкальской области в конце XIX века	29
1.6 Жумалиева К.Н. Отражение изменений политической ситуации и основных экономических направлений сотрудничества между странами Дальневосточного региона на рубеже XX – XXI вв. на страницах отечественных журналов	34
1.7 Лапиков Я.В. Общественное мнение о перспективах российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке	40
1.8 Рыбалова А.В. Экономическое развитие российского Дальнего Востока в 1990-2000-е гг. в отражении отечественной периодической печати	47
1.9 Симанов Я.А. Геополитические устремления России и Японии в АТР на рубеже XIX–XX вв.: основные векторы	52
1.10 Слīdzинская М.О. Русско-японская война и её итоги: к постановке проблемы	57
1.11 Солодовникова А.А. Восприятие обществом дальневосточной политики царизма после русско-японской войны 1904-1905 гг.	64
1.12 Третьякова А.А. Дальний Восток во второй половине 30-х-40-х гг. Финал противостояния и усиление реваншистских настроений в советском обществе	72
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ МНОГОЯЗЫЧИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ	78
2.1 Белимова А.Д. Жанровые модели как способ анализа текста ...	78
2.2. Белоглазова А.Д. О переводе экономических терминов	79
2.3 Головцова М.А. Features in translating legal texts	80
2.4 Головцова М.А. Особенности перевода текстов юридической тематики	82
2.5 Горбунов П.К, Миляева У.О. Социальные сети как инструмент установления межкультурной коммуникации российских и китайских студентов.....	86

2.6 Ермакова Н.С. Особенности организации и виды научных статей	88
2.7 Замалюдинова М.З. Идеологема «наблюдение» в отечественных и зарубежных СМИ	93
2.8 Иванова А.В. Переводческие трансформации, применяемые в целях достижения эквивалентности при переводе учебно-методических текстов	95
2.9 Коваленко С.А. Русский язык в жизни таджикских студентов ...	100
2.10 Конакова Н.В. Особенности институционального дискурса	102
2.11 Копытина В.А. Лексические заимствования в речи людей	103
2.12 Лончакова В.В. Резюме как тип официально-делового текста ..	104
2.13 Лупашко К.Д. Nomination and semantics of Labour in scientific works	106
2.14 Мельников П.Н. Трудности перевода терминологических единиц в сфере экономики	110
2.15 Миляева У.О. Русский язык и культура в жизни студентов-китайцев	115
2.16 Мирзоев О.Х., Игамова Т.А. Номинации агентств в туристическом дискурсе	118
2.17 Миронец В.В. Аргументация как способ убеждения аудитории	122
2.18 Мишун С.А. Локализация игровых продуктов в аспектах современной коммуникации	128
2.19 Олимов А. Способы подбора эквивалентов для сокращений и аббревиатур в переводе	132
2.20 Попов П.А. Тактики речевого поведения	134
2.21 Пшеничная К.В. Проблема адаптации информационных ресурсов для иностранных студентов (на примере официального сайта Комсомольского-на-Амуре государственного университета)	136
2.22 Ракитина Н.Э. Современные методики контрастивной лингвистики в контексте ее применения для исследования многоязычия на Дальнем Востоке	141
2.23 Салауддин А. О происхождении термина «хештег»	146
2.24 Синичкина А.Д. Коммуникативные стратегии научно-популярных выступлений	148
2.25 Смирнова И.И. Неологизмы в косметологической сфере как результат межъязыкового взаимодействия на Дальнем Востоке	154
2.26 Тихонова А.В. Популярные антропонимы начала XX века	156
2.27 Фомин Б.И. Теоретический обзор подходов к переводу различных типов атрибутивных словосочетаний с английского языка на русский	157
2.28 Шульгина И.А. Языковые трудности студентов-иностранцев при использовании раздела «Студентам» веб-сайта КНАГУ	162

2.29 Егоров М.Е. Особенности перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий	165
2.30 Олимов Ч.И. Анализ переводческих трансформаций в научных аннотациях	171
РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССАХ	183
3.1 Ю Н.С., Эзау К.А. Проблемы взаимодействия китайских и российских студентов в условиях обучения в вузах Дальнего Востока России	183
3.2 Лупашко К.Д. Литературные вкусы современной молодежи	185
3.3 Матвеев Н.А. Перспективы лингвистического исследования образа Дальнего Востока России	186
3.4 Кузьмина А.В. Становление музейного дела на Дальнем Востоке в XX в.	190
3.5 Коршунов А.А. Краеведческий музей г. Комсомольска-на- Амуре	193
3.6 Жукова Е.К. Исторический опыт развития дальневосточных музеев и его использование в современных условиях	197
3.7 Глинина Е.Е., Осипова Е.М. Азиатская кухня как элемент культуры Дальнего Востока	199
3.8 Коваленко С.А. Культурно-образовательный обмен и проблемы адаптации русских студентов в Китае	202

РАЗДЕЛ 1. ВЕХИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Абабков Д.Р.
Ababkov D.R.

Вклад иностранных предпринимателей в развитие российского Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. THE CONTRIBUTION OF FOREIGN ENTREPRENEURS TO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Аннотация. В статье рассматривается деятельность иностранных предпринимателей на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX века. Показаны основные направления их деятельности, выявлены проблемы, мешавшие становлению и развитию их дела. Выявлена роль иностранных предпринимателей в процессе зарождения предпринимательства на российском Дальнем Востоке в конце XIX в. и в дальнейшем развитии экономических и культурных связей с другими государствами.

Summary. The article discusses the activities of foreign entrepreneurs in the Far East towards the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. The main directions of their activities are shown, problems that prevent the formation and development of their business are identified. The role of foreign entrepreneurs in the process of entrepreneurship in the Russian Far East at the end of the XIX century. and in the further development of economic and cultural ties with other states.

Ключевые слова: иностранцы, предприниматели, купечество, иностранные подданные, Дальний Восток, торговое дело, российское подданство, завод, фирма, общественная деятельность.

Key words: foreigners, entrepreneurs, merchants, foreign nationals, the Far East, trade, Russian citizenship, a factory, a company, social activities.

Вступление современной России в эпоху рыночной экономики способствует созданию огромной сети крупных предприятий, в том числе иностранных, угнетающих и поглощающих малый и средний отечественный бизнес.

В настоящее время остро стоит вопрос о развитии предпринимательства на Дальнем Востоке России. Данная проблема актуальна, поскольку от ее решения во многом зависит дальнейшее развитие региона. Привлечение иностранного капитала в экономику Дальнего Востока вызывает полемику среди экономистов, историков и обывателей. Безусловно, этот вопрос нельзя рассматривать однозначно,

поскольку возможно выявить как положительные, так и отрицательные стороны.

Для проведения объективного анализа воздействия зарубежных стран на экономику Дальнего Востока, важно провести историческую параллель и проследить позицию иностранцев на заре становления предпринимательской деятельности в регионе.

В конце XIX-начале XX века, благодаря экономической и переселенческой политики государства, в развитии российского Дальнего Востока произошли качественные изменения. Важнейшими внутренними путями сообщения Дальнего Востока в конце XIX-начале XX века стали Китайская Восточная и Уссурийская (в 1906 году Уссурийская железная дорога была передана в ведение Управления Китайской Восточной железной дороги) железные дороги, а также водные пути Амурского речного бассейна.

Ввиду отдаленности Дальнего Востока от Европейской России возникли торговые связи с прилегающими территориям и странами, имеющими границы с Тихим океаном. Такое приграничное положение региона имело свои плюсы и минусы.

В 1860-е гг. на протяжении всей пограничной линии, включая 50-ти верстную полосу вглубь территории Приамурского края, была разрешена беспошлинная торговля, что отрицательно повлияло на развитие экономики края. Приамурский край наводняли иностранные товары, поэтому русская промышленность не могла выдержать конкуренции с привозным более дешевым продуктом [5].

Укрепление экономики страны и проводимая государственная политика делало российский Дальний Восток привлекательным для иностранных инвесторов.

На рубеже XIX-XX вв. в золотопромышленность Дальнего Востока значительно усилился приток иностранного капитала. Зависимость правительства от ведущих банков Западной Европы вынудила пойти на определенные уступки и позволила иностранным предпринимателям заниматься добычей золота по специальным разрешениям. Проникновение иностранного капитала в золотопромышленность Дальнего Востока совершалась различными способами, например, в 1896 г. управляющий Амгунской компании Н.А. Першин продал все свои 28 паев за 1800 тыс. рублей францужко-бельгийской компании [3, с.26].

За относительно короткий срок на Дальнем Востоке возник ряд современных процветающих городов, таких как Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Николаевск-на-Амуре.

Этнический состав населения наложил заметный отпечаток на облик дальневосточных российских городов.

На рубеже XIX в. китайцы и корейцы представляли собой главную рабочую силу в этих городах. Данная категория населения жила своей

обособленной жизнью, сохраняя привычный уклад, в частности, выполняя сложившиеся обязанности носильщиков, водоносов, перевозчиков, мелких торговцев в различных бедных деревнях, одна из которых находилась недалеко от г. Владивостока, в бухте Улисс, и включала в себя людей, обитавших в лачугах из глины [2].

В результате активного строительства в начале XX века в городах увеличилось число каменных, казенных и частных зданий, промышленных предприятий, появилось электрическое освещение, кино, телефон, радио. Регион уверенно входил в капиталистическую эпоху. Влиятельным слоем городского общества стали чиновники и купцы [1, с.3].

Наряду с отечественными предпринимателями П.И. Кузнецовым, Д. Есиповым, А.Ф. Плюсниным, В.Ф. Плюсниным, М.И. Чардымовым, С.Я. Богдановым, С.И. Хлебниковым, И.П. Пьянковым, И.П. Емельяновым, И.Я. Чуриным, И.Р. Рафаловым и другими, на Дальнем Востоке активную деятельность развернули иностранцы, чему способствовала политика царского правительства. В соответствии с утвержденными в 1861 году «Правилами для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири», купцам-мигрантам разрешалось беспрепятственно торговать и давались равные права с русскими купцами. Заметный вклад в развитие предпринимательства на Дальнем Востоке внесли иностранцы, принявшие российское подданство. Среди них Инокэ Эмери - американский подданный, который в 1870 году создал фирму «И. Эмери и К^о», которая занималась оптовой и розничной торговлей различных товаров, привозимых на Дальний Восток пароходами из Гамбурга, Одессы, Сан-Франциско. Магазины Инокэ Эмери были открыты во Владивостоке, в Хабаровске, в Николаевске-на-Амуре, в Благовещенске.

Хабаровский купец Тифонтай, китаец по происхождению, в 1893 г. принял российское подданство и через 2 года стал купцом 1-й гильдии. В 1901 г. Тифонтай совместно китайским подданным В.Н. Ехоалиным открыл торговый дом «Тифонтай и К^о». Деятельность Тифонтая была многогранна. Помимо торговли, он занимался строительством домов и заводов, самыми знаменитыми из которых стали действующие и по сей день мукомольный и пивоваренный заводы в г. Хабаровске. В 1864 г. немцами Г. Гунстом и Г. Альберсом во Владивостоке был основан крупный торговый дом «Кунст и Альберс», который пользовался огромной популярностью у жителей Дальнего Востока. Поэтому возникла необходимость открытия фирм в других городах. В 1906 г. в Хабаровске открылся торговый дом «Кунста и Альберса», руководителем которого стал К. Штейнберг. Пресса начала XX в. активно освещает общественную деятельность предпринимателя. Так, по инициативе К. Штейнберга в помещении торгового дома были оборудованы ясли для малышей. Кроме того, он пожертвовал немалую сумму для организации в городе

богадельни для престарелых граждан. Однако, в связи с началом Первой мировой войны, положение руководителей фирмы «Кунст и Альберс» изменилось. Большинство из них были объявлены немецкими шпионами, следствием чего стали аресты, ссылки в Сибирь.

Французский подданный Эмилий Францевич Нино - один из первых бизнесменов Дальнего Востока. В начале 1870-х гг. он прибыл на Дальний Восток из Парижа в качестве путешественника и остался на этой земле на долгие годы [4].

В 1894 г. в своем собственном доме в г. Хабаровске он открыл первый салон фотографии. Будучи профессиональным фотографом, Э.Ф. Нино с огромной любовью относился к своему делу. Фотографии, сделанные Эмилием Францевичем в конце XIX в., являются уникальными историческими источниками, повествующими о жизни Приамурья в дореволюционный период. Помимо занятия фотографией, Э.Ф. Нино являлся купцом 2-й гильдии. Он активно занимался пушным бизнесом, был доверенным лицом известной парижской фирмы «Братья Ревильон», получал заказы по выписке различных товаров из Парижа (мебель, посуду, одежду). Уникальность Эмилия Францевича Нино состоит в том, что он умело совмещал предпринимательство с любимым увлечением - фотографированием.

Таким образом, отечественные купцы и промышленники совместно с иностранными подданными заложили основу предпринимательской деятельности на российском Дальнем Востоке, способствуя утверждению на этой территории капиталистических отношений.

Список использованных источников

1. Бурилова, М. Хабаровск купеческий/ М. Бурилова. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 1999. – 48 с.
2. Мельникова, Л.А. РОССИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф. № 4(45). – Новосибирск: СибАК, 2015.
3. Ступников В.М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопромышленность (конец XIX - начало XX вв.) / В.М. Ступников // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. – Владивосток, 1968. – С.25-30.
4. Хабаровск конца XIX века в фотографиях Эмилия Нино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/5239/KNabarovsk-konsta-XIX-veka-v-fotografiyakh-Emiliya-Nino/> (дата обращения 21.11.2019).
5. Чаленко Н.Н. Развитие промышленности Дальнего Востока России в XIX веке / Н.П. Чаленко // Крымский научный вестник. – 2015. - №6. – С.97.

Генезис общественно-политических взглядов на дальневосточную политику во второй половине 1920-х-первой половине 1930-х гг.

После Октябрьской революции 1917г. произошла смена политической и экономической системы в России, которая, однако, не изменила геополитических целей и задач внешнеполитических курсов Петербурга и Токио вызвав лишь замену их пропагандистского обоснования. Японская сторона объявила Советскую Россию «самым опасным и злейшим врагом» и начала спешную разработку планов «преграждения пути коммунистической революции на восток от Уральского хребта». В Токио утверждали, что «чума» классовой борьбы перекинется на Азию, и тем самым воспрепятствует замыслам Японии по созданию обширной колониальной империи. Эта установка определяла японский внешнеполитический курс в отношении Советской России на всем протяжении 20-30-х и первой половины 40-х годов.

Советская сторона во взаимоотношениях с Японией декларировала ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем и господствующей идеологией, стремясь установить свое влияние в странах Дальнего Востока, через поддержку революционного движения в них. Еще в декабре 1917 г. советское правительство вступило в переговоры с японскими представителями в Петрограде о пересмотре всех договорных обязательств между царской Россией и Японией и о заключении торгового и экономического соглашения. Однако японская сторона в течение длительного времени отказывалась рассматривать советские предложения.

Более того, с первыми известиями о Великой Октябрьской революции началось сосредоточение японских войск в Корее и Северо-восточном Китае для нападения на Советскую Россию. Токио намеревалось вместе с другими державами принять участие в интервенции. Японские правящие круги надеялись воспользоваться гражданской войной и военной слабостью молодого советского государства для осуществления своих давних планов по захвату русских дальневосточных территорий, которые она не получила после русско-японской войны. Речь шла не только о российских землях на берегах Тихого океана, но и в Забайкалье.

Однако этим планам японцев не суждено было сбыться. Помимо внешнеполитических трудностей (образование ДРВ, доброжелательное отношение США к России...) в Японии нарастали и внутривнутриполитические трудности в связи с интервенцией. Зазвучали требования возвращения войск с русского Дальнего Востока, которые поддерживались не только рабочими и крестьянами, но и значительной частью буржуазии.

Оппозиционная буржуазная партия Кэнсэйкай, представлявшая торгово-промышленные слои, неоднократно выступала с требованием вывода японских войск из Приморья. Такое «миролюбие» некоторой части японских капиталистов объяснялось заинтересованностью в сбыте товаров на российском рынке и получении сырья (угля, нефти, железной руды) для развития отечественной промышленности. Подобная позиция находила отражение на страницах японских газет: «Политика продления сибирской интервенции сделала самый дружественный Японии русский народ враждебным», - писала «Иомиури»; «Вопрос об установлении дружественных отношений с Россией и Китаем вопрос жизни и смерти Японии, - подчеркивала «Тюгайсюги». - Если Япония наладит дружественные отношения с этими державами, то развития ее будет обеспечено, она сможет никого не бояться».

Учитывая эти обстоятельства 30 июня 1922г. из министерства иностранных дел ДВР поступило официальное обращение к японскому правительству с предложением начать переговоры между Японией, ДВР и РСФСР об урегулировании отношений. 19 июля 1922 г. японский генконсул в Харбине С. Яманоути сообщил о готовности «японского правительства возобновить переговоры с правительством ДВР и о решении произвести полную эвакуацию японских войск из Приморской области не позднее 1 ноября».

Конференция открылась 4 сентября 1922 г. в Чанчуне. Уже первые дни ее работы выявили, что японская дипломатия не желала принимать в расчет роль и могущество Советской России, которая уже заняла подобающее ей место среди великих держав. Японские делегаты намеревались допустить участие Советской России в переговорах лишь в роли свидетельницы и рассматривать только те вопросы, в которых была заинтересована Япония.

Объединенная делегация РСФСР и ДВР стремилась уточнить сроки эвакуации японских войск с Дальнего Востока. Представители японской стороны сообщили, что Япония намерена эвакуировать Приморье к концу октября, Приамурье к концу сентября, а северный Сахалин - лишь после решения вопроса о «николаевских событиях», причем в ходе переговоров с правительством, признанным хотя бы де-факто, т. е. не на данной конференции. Японский дипломат не мог ответить ничего конкретного на вопрос советского представителя, почему же с непризнанным де-факто правительством можно решать другие вопросы, когда это выгодно для Японии. Абсолютная нелогичность и непоследовательность такой позиции были очевидными. Поэтому делегация РСФСР констатировала, что Япония не считает для себя возможным взять обязательство не предпринимать против Советской России враждебных действий и не поддерживать враждебных групп и организаций, а также намерена «продолжить оккупацию северного Сахалина на совершенно неопределенный срок»,

ибо его назначение ставится в зависимость от решения вопроса о «николаевских событиях», не подлежащего рассмотрению на нынешней конференции.

Таким образом, Чанчуньская конференция сыграла определенную роль в разоблачении захватнической, агрессивной политики японского правительства, еще более затруднила для Японии продолжение оккупации Дальнего Востока. В этом отношении конференция в известной мере подготовила почву для более серьезных переговоров.

Камнем преткновения стал вопрос о Северном Сахалине, который Япония хотела придержать в дополнение к Южному Сахалину, аннексированному ею после русско-японской войны.

Но если эти дипломатические попытки Токио мог себе позволить отвергать - пока видел, что его опасаются, то давление на него пошло с другой стороны. С 1921 г. Англия, а за ней Италия, Германия и другие страны стали заключать с Советской Россией торговые соглашения. Начиналась борьба за «шкуру неубитого медведя» - за российский рынок. Япония, обосновавшаяся на русской земле, выглядела в этой борьбе уже помехой, противницей европейских государств. Разумеется, на этом играли и коммунисты, подсказывая партнерам, как мешает присутствие иностранных войск мирной торговле. Прошла Каннская конференция Верховного совета Антанты, принявшая резолюцию о «взаимном признании различных систем собственности и различных политических форм в разных странах» - и японская оккупация в Приморье потеряла всякое обоснование. Ведь она осуществлялась по мандату Антанты. Вывод войск из Приморья был предрешен. Дополнительный импульс в том же направлении дала Генуэзская конференция. Правда, она касалась не Японии, а европейских держав, но само участие в ней большевиков стало признанием этими державами де-факто советского правительства, а оно, благодаря грубейшим ошибкам западных политиков, сумело публично представить иностранную интервенцию в виде не спровоцированной агрессии. Автоматически это распространялось и на политику Токио.

Однако этот период оставил советской внешней политике ряд крупных нерешенных проблем: оккупация северного Сахалина, отсутствие нормальных политических отношений с Японией, систематический хищнический грабеж японскими рыбопромышленниками советского национального достояния рыбных запасов и т. д. Но противостояние между Россией и Японией на этом не закончилось. Япония просто выжидала благоприятного момента, чтобы отторгнуть у России Дальний Восток.

20 января 1925 г., после почти восьмимесячных переговоров в Пекине была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Японией и Советской Россией.

Стороны договорились об установлении дипломатических и консульских отношений. При этом в их основу закладывалось желание жить в мире и дружбе и принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Тогда же Советский Союз обратился с предложением заключить пакт о нейтралитете. Однако Япония не собиралась отказываться от установки на уничтожение Советского Союза. Это подтверждают периодически разрабатываемые японским Генштабом планы антисоветской войны.

Так, план 1923 г. предусматривал разгромить «противника на Дальнем Востоке и оккупировать важные районы к востоку от озера Байкал». Основной удар предполагалось «нанести по Северной Маньчжурии и наступать на Приморскую область, Северный Сахалин и побережье континента». В зависимости от обстановки планировалось оккупировать и Петропавловск – Камчатский. По мобилизационному плану 1926 г., против СССР должно было быть использовано 18 дивизий. При этом считалось, что, ослабленная революцией Россия «не сможет выставить против Японии и 10 дивизий».

В конце 20-х г.г. в странах капитализма разразился жесточайший экономический кризис, который особенно сильно затронул Японию. Это объяснялось общей слабостью японской экономики, которая не успела еще полностью оправиться от кризисов 1920-21 г.г. и 1927 г., и такими её структурными особенностями в те годы, как сравнительно низкий уровень концентрации производства, громадное число слабых в финансовом отношении мелких и средних предприятий, хроническая узость внутреннего рынка, слабость финансов и отсутствие серьезных валютных ресурсов. Положение усугубилось самым тесным переплетением промышленного кризиса с аграрным. В этих условиях японские правящие круги стали ещё активнее искать разрешения внутренних трудностей за счёт внешней экспансии. Её цели чётко сформулировал в 1927 г. генерал Гиити Танака (барон, отставной генерал, участник русско-японской войны, глава японского правительства в период с апреля 1927г. по апрель 1928 г.). Новый премьер-министр вскоре после вступления в должность, в июне 1927 года, провел за закрытыми дверями под покровом непроницаемой государственной тайны конференцию по делам Востока. После этой конференции Танака создал свой печально знаменитый меморандум от 7 июля 1927 года. Созданный им документ был персонально адресован микадо «сыну неба» Форма обращения к нему в меморандуме была самой почтительной: «Премьер-министр Танака Гиити от имени Ваших многочисленных подданных нижайше вручает Вашему Величеству меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии и Монголии».

Планы премьер-министра Танаки были грандиозны — создание огромной континентальной империи и в последующем завоевание

мирового господства. «Для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир мы должны сначала завоевать Китай».

Война с Советским Союзом в меморандуме Танаки рисовалась неизбежной. «Продвижение нашей страны в ближайшем будущем в район Северной Маньчжурии приведет к неминувшему конфликту с красной Россией. В этом случае нам вновь придется сыграть ту же роль, какую мы играли в русско-японской войне. В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Южной Маньчжурии для овладения богатствами Северной Маньчжурии.

Отношения между Советским Союзом и Японией в самом начале 30-х годов стали осложняться именно из-за Маньчжурии, как и на заре XX столетия. В Токио с большой озабоченностью следили за любым проявлением «советского влияния» в северо-восточных провинциях Китая и не делали для Москвы секрета из этого. Так, 28 октября 1931 года японский посол Хирахита посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам СССР Л. М. Карахана и по поручению своего правительства сделал такое заявление:

«Со времени возникновения японо-китайского инцидента (речь идет об агрессии Японии против Китая) между нами не было никаких событий, которые бы отразились на наших отношениях, что можно считать большим счастьем. Только за последнее время в Маньчжурии идут разные слухи, которые касаются взаимоотношений различных генералов и генеральских групп. Японское Правительство, считая это полезным для наших отношений, предписало послу сообщить информацию, которую оно по этому поводу имеет. На западной линии КВЖД, около Цицикара, сосредотачиваются товарные вагоны, из коих 300 вагонов в районе станции Маньчжурии Китайские войска Хэйлунцзянской провинции, которые находятся на северном берегу р. Нонхо (Нуныцзян), получают орудия из Советского Союза».

Приведённое заявление японского посла позволяет сделать вывод, что в Токио считали сферой жизненных интересов империи на Японских островах не только Южную, но и Северную Маньчжурию. Там уже была «запрограммирована» неизбежность военного конфликта Японии с Советским Союзом. Вопрос был только во времени.

18 сентября 1931г., после завершения необходимых приготовлений, японские вооружённые силы спровоцировали так называемый «маньчжурский инцидент», и через 3 месяца военных действий территория Маньчжурии была оккупирована японской армией. Здесь японцы создали марионеточное государство Маньчжоу-го.

В создавшейся ситуации советское правительство повторно предложило Японии заключить пакт о ненападении. Советский Союз

прекрасно осознавал, что его подписание будет сковывать действия японской военщины договорными обязательствами. Прекрасно это понимали и в Токио. Поэтому Япония 13 декабря 1932 г. официальной нотой отклонила предложение СССР под предлогом того, что Япония и СССР являются участниками многостороннего пакта Бриана-Келлога и это делает излишним заключение специального пакта о ненападении. Другим доводом явилось утверждение о том, что «еще не созрел момент для заключения пакта о ненападении». Тем временем Япония продолжала готовиться к войне с СССР. В мае 1933 г. военный министр Садао Араки на совещании губернаторов заявил: «Япония должна неизбежно столкнуться с Советским Союзом. Поэтому для Японии необходимо обеспечить себе путем военного захвата территории Приморья, Забайкалья и Сибири.». Генштаб продолжал разработку ежегодных планов боевых действий против СССР. Так, план 1933 г., составленный в конце августа 1932 г. предполагал, что Япония уже достигла необходимого стратегического превосходства над советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке.

План также предусматривал, что Советский Союз сможет выставить в Приморье 4-5 дивизий. Предполагалось, что «к тому времени, когда СССР перебросит из глубины страны 2 дополнительные дивизии, сражение в Приморье будет завершено, советские ВВС - разгромлены и развезены, Владивосток - захвачен.». Конечной же целью ставился захват обширных советских территорий к востоку от озера Байкал. В конце 1932 г. этот план был одобрен императором Японии.

Таким образом, налицо тот факт, что японские милитаристы не собирались оставлять мечты о захвате русского Дальнего Востока, более того, они активно разрабатывали планы экспансии. В советском же обществе «мирная» политика правительства направленная на диалог с Японией находила полную поддержку, так как после гражданской войны и интервенции, унёсших огромное количество жертв, новая война могла оказаться катастрофой.

Адылбекова Н.Б.

Понятие Восточного вопроса в отечественной историографии

Прежде всего, следует отметить, что не существует единого логического толкования самого понятия «Восточный вопрос». Данное понятие рассматривается историками по-разному, и зачастую между их мнениями существуют значительные разногласия. Одни из первых отечественных исследователей этого вопроса – С.М. Соловьев и Н.Я. Данилевский, определили два главных направления его рассмотрения.

С.М. Соловьев обобщил понятие «Восточный вопрос», введя в него мотивы и факты всемирно-исторического характера, которые не изменятся и останутся в силе и после разрешения тех исторических и культурных нарушений, которые произошли вследствие утверждения Турции в Европе и порабощения христианских народов.

Н.Я. Данилевский выдвинул на первый план борьбу романо-германского и греко-славянского миров и, чрезвычайно обострив присущие обеим цивилизациям исторические притязания, исключил из поставленной проблемы такие существенные элементы, как вопрос о византийском наследстве и интересы балканских народов, утративших свободу и государственную территорию вследствие турецкого завоевания.

Таким образом, выдвинутые у С.М. Соловьева и Н.Я. Данилевского мировые отношения, обусловленные турецкими завоеваниями в Европе, у первого имеют длительный всемирно-исторический характер, и начало их не поддается хронологическим определениям, между тем, как вторые составляют порядок исторических фактов и отношений, обусловленных хронологически и географически. Относительно первых нельзя ставить вопрос о ликвидации, они действуют постоянно и стихийно, и остаются во всей силе и тогда, когда вторые перестанут существовать.

Нельзя конечно не видеть, что острая постановка Восточного вопроса в разные периоды имеет себе объяснение не в антагонизме Востока к Западу и даже не в противоположности романо-германского и греко-славянского миров, а в весьма реальном историческом факте. Это есть историческая тема, имеющая свое начало в падении Византийской империи и в утверждении турок османов в Константинополе и на Балканах. Эта тема разрешается путем исторического исследования переворота, происшедшего вследствие турецкого завоевания, а равно посредством выяснения исторических прав завоеванных турками народов.

Но даже будучи сведен в определенные границы, Восточный вопрос так и не достиг в литературе своего решения и не получил точного определения. Для примера можно указать несколько попыток его характеристики в литературе.

В конце XIX в. профессор В. Уляницкий этому вопросу посвятил свое сочинение «Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в.» (Москва, 1883 г.). Он поставил себе задачей выяснить, в чем заключались исторические традиции и задачи русской политики на Востоке. Он пришел к выводу, что вопросы национальный и вероисповедальный были лишь в зародыше и служили пока лишь одним из средств, с помощью которых Россия стремилась к обеспечению своих ближайших интересов – безопасности южных границ и экономическое развитие южнорусских окраин. Все отношения России и Турции сводились к достижению свободного прохода русских судов через Босфор и Дарданеллы и вообще свободы судоходства на Черном море. Таким образом, экономическая

сторона Восточного вопроса у него выделена в самостоятельное исследование. Выдвинув на первое место экономические интересы, и подчинив им национальные и вероисповедальные, В. Уляницкий утверждал, что они были лишь политическим средством в реализации интересов России. В этом автор перекликается с идеей К. Хаусхофера – «почва», а не «кровь». Но это достаточно однобокий взгляд на проблему. Отечественные и западные историки обращают внимание на преобладающее влияние России в Османской империи благодаря религиозному и духовному единству подданных султана с русским народом. К тому же о ярко выраженных экономических интересах можно говорить, только начиная с конца XVIII в., то есть с начала хозяйственного освоения юга России.

Весьма широко поставлена тема о Восточном вопросе в сочинении С. Жигарева «Русская политика в Восточном вопросе» (Москва, 1896, в 2-х томах). Автор выступает с печальным признанием, что в нашей печати сведения и суждения о фактах, касающихся этой темы, крайне сбивчивы и противоречивы вследствие отсутствия твердо установившегося взгляда на Восточный вопрос, и приводит мнение, что, в сущности, у нас нет даже и пособий для ознакомления с историей этого вопроса. Находя мнение Соловьева, считающего Восточный вопрос одним из моментов исконной борьбы между Азией и Европой, равно, как, устранив теорию Данилевского, полагающего сущность Восточного вопроса в борьбе романо-германского, или католического мира с греко-славянским, или православным, как слишком ограничивающую значение и смысл Восточного вопроса для России, автор старается дать свое определение избранной теме. Точкой отправления он считает тот, несомненно, основной факт, вследствие которого на месте Византийской империи возникла Оттоманская и вместо православного Царьграда – мусульманский Стамбул. Таким образом, основным мотивом в Восточном вопросе нужно полагать тот новый порядок вещей, который был создан в Юго-Восточной Европе мусульманским завоеванием, и в тех обязательствах, какие самой природой были возложены и добровольно приняты Россией, как православным государством, по отношению к подчиненным туркам христианским народностям Балканского полуострова. С. Жигарев сделал следующее заключение о роли России в Восточном вопросе: «Взгляд на Москву как на единственную представительницу православия, родственная связь Ивана III с Палеологами и, наконец, вековая борьба восточных народов Европы с исламом – вот те главные факторы, которые резко били в глаза нашим предкам и на первых же порах после падения Византии должны были определить всемирно-историческую роль России на Востоке». Таким образом, согласно Жигареву, Восточный вопрос есть «трудная и сложная задача, состоящая в том, чтобы обеспечить собственные материальные

интересы на Востоке и помочь своим восточным единоверцам и единоплеменникам в борьбе с мусульманством за национальное и религиозное самосохранение, вывести их из турецкого порабощения и ввести в семью европейских народов, не нарушая законных интересов и прав как остальных независимых держав Европы, так и самих турецких христиан».

В 1907 г. Появилось сочинение С.Г. Горяинова «Босфор и Дарданеллы». Автор не только выдвинул на первый план самые живые и наиболее важные места в изучаемой теме, но имел возможность осветить их «изучением всей дипломатической переписки о проливах». Он пришел к выводу, что задачей России является «решение вопроса о Проливах в смысле полной свободы плавания по ним для русского флота и в обеспечении независимости и самостоятельности восточных христиан».

По мнению исследователя Восточного вопроса Д. Бухарова, сущность этой проблемы оставалась неизменной и представляла собой противоречие мира католического и православного, основанное на страхе, внушаемом государствам Западной Европы мыслью, что на развалинах Османской империи может возникнуть свободная и независимая греко-славянская держава.

Не упускалась из виду проблема Восточного вопроса и в советской историографии. Н.С. Киняпина посвятила этой проблеме работу «Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX в. (1878-1898)». По ее мнению Восточный вопрос определяется как «обозначение международных противоречий в XVIII – начале XX вв., связанных с наметившимся распадом Османской империи, ширившимся национально-освободительным движением населявших империю народов и борьбой европейских великих держав за раздел ее владений».

Таким образом, можно сказать, во-первых, что у нас далеко еще не выработано точное определение сущности Восточного вопроса, во-вторых, что в самом понятии о Восточном вопросе встречаются значительные трудности. Уже говорилось, что есть очень широкие определения, исходящие из противоположностей между Азией и Европой, и из расовых и религиозных различий греко-славянского и романо-славянского миров, в которых Восточный вопрос хронологически отодвигается в глубокую даль веков. В большинстве господствуют, такие взгляды, в которых основным факторам придается не то значение, какое следует, вследствие чего в само понятие «Восточный вопрос» привносятся несущественные и, во всяком случае, второстепенные элементы.

Обращаясь к решению поставленного вопроса, нужно сказать, что в качестве исторической темы он необходимо подвергается эволюции и допускает влияние на него разнообразных элементов, как хронологических, так в особенности народных, соответственно национальности исторических писателей. Вследствие этого необходимо

считаться с различиями в определении этого вопроса у западноевропейцев и у нас. У народов Балканского полуострова взгляды на Восточный вопрос отличаются и от наших, и от западных. Нужно считаться с тем, что по существу западноевропейская политика в этом вопросе состоит в принятии наилучших средств, чтобы предотвратить возможность разрешения Восточного вопроса в выгоде России, иначе говоря, не допустить Россию до вступления в константинопольское наследство, которое составляет, собственно, не существо Восточного вопроса, а одну из задач ликвидации его.

Нужно сказать, что Восточный вопрос не остается в своем первоначальном виде со времени его зарождения и до наших дней. Поэтому возможна одна постановка его в XV в., причем главными в нем факторами были: Византийская империя, подчиненные мусульманскому господству христианские народы и завоеватели Константинополя – турки; другая в новое время.

Сущность Восточного вопроса ныне может быть выражена немногими и простыми словами: это есть, во-первых, политическая форма, в какую выльется государственное и экономическое положение христианских народов Балканского полуострова; во-вторых, сюда относится вопрос об европейских владениях Турецкой империи. Так, в действительности рассматривается постановка Восточного вопроса, например, у большинства французских писателей. Сорель особенно удачно намечает содержание Восточного вопроса в следующих словах: «С тех пор как появились турки в Европе, народился и Восточный вопрос».

Очень популярный в трактуемом вопросе писатель Дрио устанавливает следующую границу: «Наступление ислама в Европе и Азии со стороны Босфора и Дарданелл дало происхождение Восточному вопросу. История его есть в собственном смысле постепенное усиление соседних народов за счет мусульман». Имея в виду, что владение историческими, занятыми мусульманами, представляет капитальную важность, что европейские народы имеют ныне в Азии жизненные интересы, что владеющий Константинополем и Передней Азией может сделаться господином старого материка, - вся Европа с беспокойством смотрит на развитие Восточного вопроса. Благодаря своему географическому положению юная и окрыленная надеждами Россия командует им с севера от Дуная до Памира. Равно и Франция имеет по всем восточным берегам Средиземного моря очень древние материальные и моральные интересы, коими не могла бы пожертвовать, не обманув доверия тех, кто привык опираться на нее со времени крестовых походов. И Австро-Венгрия, которая становится более и более дунайской империей, не хочет допустить, чтобы ей был отрезан путь к Архипелагу, в то же время Германия из опасения, чтобы Австрия не повернула к Рейну и Эльбе, толкает ее на юг. Англия, не желая допустить, чтобы ей была

отрезана дорога от Средиземного моря в Индию, старается сдерживать за Черным и Каспийским морем продолжающий постепенно «огромный русский ледник». Этот Восточный вопрос постепенно приобретает чрезвычайно выраженный экономический характер, становясь отчаянной борьбой за жизнь, которая бросает друг на друга даже родственные народы. Таким образом, с точки зрения французского писателя, Восточный вопрос определяется как процесс падения политической власти ислама.

В зарубежной историографии XX в. по-прежнему преобладали работы о Восточном вопросе, далекие от исторической объективности. Хотя старые мифы и отошли на второй план, но продолжала господствовать точка зрения о неизменно агрессивной политике России в противоположность «миролюбивой» и «охранительной» позиции западных держав. Если некоторые исследователи и признавали, что западные державы не только противостояли России, но и отстаивали собственные интересы, они в то же время полагали, что интересы Запада и Турции совпадали.

Однако со временем в зарубежной историографии проявилась тенденция к более объективному рассмотрению Восточного вопроса. Представители этого направления привлекали не только турецкие и западные, но и русские источники, и результаты исследований ученых нашей страны. Здесь можно назвать книги М. Андерсона, Б. Елавич, Д. Клейтона. В связи с окончанием холодной войны и открытием отечественных архивов для зарубежных исследователей есть основания ожидать дальнейшего развития этого направления. Подтверждением сказанного может служить появление коллективной работы авторов из США, России и некоторых других стран «Имперская русская внешняя политика» и книги Д. Голдфенка «Происхождение Крымской войны». Любопытна позиция, характерная для турецкой историографии. Она представлена многотомной официальной «Османской историей» и работами отдельных авторов, среди которых можно отметить Э. Карала и А. Курата.

Несмотря на разницу в подходах, следует подчеркнуть, что наиболее уместное определение Восточного вопроса дает Успенский Ф.И.: «Восточный вопрос есть вопрос о политических переменах, происшедших на Ближнем Востоке и на Балканском полуострове вследствие турецкого завоевания христианских народностей. История Восточного вопроса состоит в попытках восстановления нарушенных государственных и территориальных прав христианских народностей. История Восточного вопроса состоит в попытках восстановления нарушенных государственных и территориальных прав христианских народов и в освобождении их от мусульманской власти. Способы осуществления освободительных задач в разное время были различны и диктовались политическими и материальными интересами тех государств, которые последовательно достигали наибольшего влияния в европейских делах».

Таким образом, роль России в развитии Восточного вопроса получила благоприятное направление вследствие особенных обстоятельств, между которыми вопросы о византийском наследстве, а также об единоверии и единоплеменности поработанных турками народов имеют первостепенное значение.

Айдарова А.Ж.

**Музейное строительство на Дальнем Востоке СССР
в 1920 – 1940 годах**

В период существования Дальневосточной республики развернулась деятельность правительства ДВР, которая была направлена на решение хозяйственных задач в области финансов, снабжения, путей сообщения, промышленности. Вопросы культуры, которые оставались на втором месте, находились в ведении местных органов самоуправления. Музеи стали переходить в ведение областных отделов народного образования, стремящиеся оказать им поддержку.

Пять лет Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке привели к разрухе в экономике и значительным людским потерям. Эти годы негативно отразились на материальном положении всей социальной сферы, не исключая и музеи.

Полностью был разграблен и уничтожен Николаевский-на-Амуре музей, который создавался с целью сохранения имеющихся свидетельств истории освоения русскими Приамурья.

В европейской части страны в это время интенсивно шел процесс развития всей музейной сети, передавались другим музеям ценные памятники истории и культуры и некоторые раритеты. На Дальнем Востоке проблема музейного дела, которое было начато еще до революций, встала остро.

Научные и творческие силы, ранее которые были сконцентрированы вокруг музеев, в ходе классовых битв, социальных катаклизмов были вынуждены бороться за свое выживание, а большинство из них отошло от музейной деятельности. Прекратились субсидии меценатов и значительные финансовые вливания в общественные организации, и музеи со стороны административных органов. Жизнеспособность музеев поддерживались благодаря усилиям энтузиастов.

Тем не менее, несмотря на все трудности, дальневосточные музеи и в эти годы оказались востребованными как культурно-образовательные учреждения. Музеи посещали учащая молодежь, представители революционных частей, белогвардейской армии и войск НРА.

С окончанием в 1922 г. Гражданской войны на Дальнем Востоке и включением территории ДВР (Дальневосточная республика) в состав РСФСР культурная политика в регионе стала проходить в русле

общегосударственной. Это было связано с территориальной отдаленностью региона, с исторически более поздними сроками его освоения, не позволившими сформироваться значительным культурным пластам.

Музейная сеть, которая сложилась еще в начале XX в., уже на первых этапах управления советской властью пользовалась руководством в решении каких-либо научных и образовательных задач. Музеи остались не только хранителями исторической памяти, но и принимали активное участие в изучении производительных сил края. Они стали как бы частью общего созидательного процесса, который был направлен на преобразование в обществе. Но при этом включению музеев в общероссийский процесс препятствовало достаточно тяжелое материальное положение и неопределенность в выборе направлений развития.

В середине 1920-х г. благодаря специалистам из числа старой интеллигенции в дальневосточных музеях были созданы благоприятные условия для развития их научной деятельности.

В них работали сотрудники, которые получили разностороннее образование в царской России (В. К. Арсеньев, С. Я. Сизых, Г. Е. Сольский), стремившиеся сохранить специфику музея не только как хранилища национального достояния.

Как патриоты своей страны они считали, что музей должен служить интересам всего общества и в условиях революционных преобразований. В музеи пришли молодые специалисты, они получили высшее образование в 1920-х г.: Н. А. Серк-Богданова, А. И. Кардаков, Е. А. Преженцова и другие. Такие специалисты осознавали необходимость перемен в музейном деле, более активного включения музеев в общественно-политическую жизнь страны. Эти ценные кадры выступали как популяризаторы научных знаний среди самых широких слоев населения, они комплектовали разнообразные материалы о крае, активно изучали природу, историю и этнографию. Н. А. Липская-Вальронд участвовала в составлении нанайского алфавита, Н. А. Серк-Богданова – в изучении корякского языка.

Уже к концу 1920-х гг. Хабаровский краеведческий музей стал ведущим музеем в Дальневосточном крае. К этому времени в его структуре было одиннадцать отделов: фотофонд, история края и сопредельных стран, геологии, нумизматики, минералогии и палеонтологии, этнографии, ботаники, археологии, зоологии, и отдел революции. Такая структура отражала направления научной деятельности музея, связанные с изучением Приамурья, его природы и истории. Для изучения этнографии коренных народов проводились обширные исследовательские работы.

Из-за острой необходимости включения коренных народов в новые социальные условия и социалистические преобразования, на музеи была возложена задача просвещения, и вовлечения посетителей в изучение культуры былого времени. Именно с этой целью в 1928 г. были проведены две этнографические экспедиции к орочам-удэ, живущим по р. Хор, а также в другие места для изучения самобытного искусства, сбора фольклорного и статистического материала среди малочисленных народов Нижнего Амура. Состоялись экспедиции художественного отдела (П. М. Покровский), в которых были собраны интересные материалы по изобразительному искусству малых этносов Дальнего Востока.

В ряду обстоятельств, которые возникли с осложнением международных отношений на Дальнем Востоке, затруднились контакты с сопредельными странами, прекратилось комплектование самобытных коллекций по культуре Китая, Кореи и Японии, которые входили ранее во многие дальневосточные музеи.

В Хабаровском музее было продолжено комплектование естественнонаучной коллекции, а в частности - гербария дальневосточной флоры, который, благодаря своей полноте, достоверности и научной информации, сейчас имеет большое научное значение в деле изучения ботанических особенностей края. Еще в период до революции в его создании принял участие известный флорист Н. А. Де-Сулави (Десулави), участвовавший в подготовке Гербария русской флоры, изданного Академией наук. В 1920-е гг. он в составе экспедиций В. К. Арсеньева продолжал пополнять гербарную коллекцию, которая к тому времени насчитывала около 2500 единиц.

Во время планомерных археологических исследований и при изучении древнейшей истории Приамурья, музей проводил «спасательные работы» на археологических памятниках, а также пополнил свою коллекцию материалами, которые были найдены при постройке железнодорожного моста через реку Амур (глиняная посуда, средневековые предметы вооружения и др.), при раскопках на реке Чердымовка, около Иннокентьевской церкви, при строительстве железнодорожной ветки у пристани в Хабаровске, в пойме реки Амур.

Таким образом, активизация научной деятельности дальневосточных музеев в 1920-х гг. благотворно сказалась на пополнении их фондовых собраний, позволила значительно расширить научную источниковую базу музеев, сформировать тематические коллекции о природе, истории и культуре региона. Наиболее полному изучению производственных сил края способствовала деятельность музеев направленная на сбор научных материалов о природных, климатических и сырьевых ресурсах.

В связи с тем, что в стране начались социалистические преобразования, в частности, с работой по ликвидации неграмотности населения, повышению его образовательного уровня, партийными и

советскими органами была поставлена задача активного включения в дело просвещения народа всех социальных институтов, учреждений образования и культуры. Перед музеями встала острая необходимость в изменении содержания ранее существовавших форм и методов образовательной работы. Музеи стали осуществлять функцию просвещения путем создания экспозиций, являвшихся «открытой книгой для всех грамотных и неграмотных», и проведения разнообразных мероприятий, бесед, экскурсий, лекций.

Проблемы реорганизации музейных экспозиций рассматривались на второй Всесоюзной конференции по краеведению в 1924 г. в Москве, в работе которой приняли участие и краеведы Дальнего Востока, в частности, директор Читинского музея А. К. Кузнецов. В ходе конференции представителям музеев было настоятельно рекомендовано создать отделы, которые отражали экономическое развитие региона, его сельского хозяйства и промышленности, а также, создать отделы революции. С целью реализации этих решений в мае 1925 г. в Хабаровске была проведена Дальневосточная краеведческая конференция, которая указала на необходимость перестройки музейных экспозиций, приближения их к практическим нуждам края.

Одним из важных этапов в развитии музейной сети Дальнего Востока стало создание новых типов музеев – художественных или картинных галерей, которые создавались, как правило, на базе художественных отделов краевых музеев. В Хабаровском краеведческом музее коллекция картин выросла так, что требовала огромных площадей. В 1925 г., выполняя директивы Наркомпроса (Народный комиссариат просветительства) РСФСР о создании в музеях отделов революции и в целях освобождения площадей для размещения такого отдела, Хабаровский музей передал часть картин художественного отдела в Хабаровский педагогический техникум, несколько картин — в областную совпартшколу, часть — в Далькрайно.

«Разбрасывание» художественного фонда по различным учреждениям в дальнейшем угрожало порчей и даже гибелью картин. Закрытие картинной галереи вызывало огромный резонанс со стороны общественности и, особенно, среди школьных работников, они требовали восстановления картинной галереи. Вскоре она была восстановлена, чему способствовала передача в Хабаровский музей большой коллекции картин умершего известного художника В. Г. Шешунова, который работал на Дальнем Востоке и завещал свое художественное наследие государству. Имеющие краеведческое значение, его картины были переданы в музей. С учетом этих обстоятельств, администрацией было принято решение открыть в Хабаровске картинную галерею на правах самостоятельного отдела музея. Ей было передано здание бывшей синагоги общей площадью 310 кв. м, куда были доставлены из Никольска-Уссурийского (ныне г.

Уссурийск) картины, эскизы и рисунки В. Г. Шешунова – более 1 тыс. экземпляров.

В 1920-е гг. наряду с реорганизацией и созданием новых экспозиций, важной просветительной функцией музеев была организация массовой культурно-образовательной работы. В этот период музеи продолжали развивать традиционные формы деятельности: выступления сотрудников музеев с лекциями и докладами среди учителей, учащихся, красноармейцев, на всевозможных курсах, в общественных организациях по вопросам сбора коллекций, проведению экспедиционной работы, проведение тематических экскурсий по экспозиционным залам.

Такие формы деятельности увеличивали музейную аудиторию, способствовали распространению знаний краеведческого характера, тем самым, повышая роль музея в деле просвещения народных масс.

Значительный приток посетителей вызвало восстановление музейных экспозиций после Гражданской войны. Годовые отчеты музеев свидетельствуют о высокой посещаемости музеев в 1923-1925 гг. Например, Хабаровский краеведческий музей в 1924 г. посетило 40 тысяч человек, в отдельные дни, как отмечалось в отчете, приходило до 2,2 тысячи человек. Однако уже в 1927 г. наблюдался спад посещаемости, особенно резким он был в 1928 г., тогда Хабаровский музей посетило лишь 2200 человек. Падение интереса к музеям было связано во многом с начавшейся идеализацией экспозиций, наличием в них большого количества копийных, маловыразительных экспонатов, недостаточной изученностью интересов основной массы посетителей.

В первой половине 1920-х гг. наблюдался активный подъем научной работы музеев, получившей новое качество по сравнению с дореволюционным периодом, выразившейся не только в традиционных для музеев направлениях научного поиска – в области археологии, этнографии, но и в изучении жизненно важных для края в этот период народнохозяйственных задач, связанных с изучением и размещением производительных сил, демографических проблем, исследовании биоресурсов. В 1920-е гг. укреплялась музейная сеть края за счет изменения структуры экспозиционных отделов, создания новых - промышленных, истории революции, и выделения дополнительных помещений под музеи. Шла активная работа по выявлению и изучению памятников и памятных мест. Большой вклад в развитие музеев внесли краеведы-исследователи, патриоты своего края: А. К. Кузнецов, директор Читинского музея, И. Т. Новограбленов, создатель музея в Петропавловске-Камчатском, Г. С. Новиков-Даурский, директор Благовещенского музея. Особый вклад в становление и совершенствование музейного дела внес В. К. Арсеньев – основоположник научного музееведения на Дальнем Востоке. Он оказал большое содействие в становлении научной составляющей деятельности музеев во Владивостоке

и Петропавловске-Камчатском, способствовал возрождению Хабаровского краеведческого музея как научного учреждения и хранилища культурно-исторического наследия края.

Значительные изменения произошли в этот период в культурно-образовательной деятельности музеев. Шел поиск новых форм и методов показа экспонатов, включения экспозиций в образовательный процесс. Впервые были предприняты попытки экспозиционного отражения не только событий далекого прошлого, но и актуальных проблем, связанных с развитием народного хозяйства Дальнего Востока в 1920-е гг., процесса социалистического строительства, коммунистического воспитания масс.

1930-е гг. стали чрезвычайно сложными для деятельности музеев всех уровней. В период форсированного решения задач индустриализации и коллективизации сельского хозяйства важнейшими становились новые, связанные с производством, естественно-исторические, историко-революционные музеи, а гуманитарные, искусствоведческие становились невостребованными, второстепенными. «...Мы против того, чтобы наиболее ценные индустриализации историко-революционные и естественно-исторические музеи находились в загоне. Мы против гегемонии художественных музеев», — писала в ноябре 1930 г. Художественные музеи страны с момента перестройки их работы потеряли свою актуальность и ценность.

Культурные ценности, которые были накоплены Государственным музейным фондом, становились предметами «содействия индустриализации». В связи с данной тенденцией, само существование Государственного музейного фонда и его органов по учету частных коллекций считалось нецелесообразным.

Эти функции были переданы крупнейшим музеям «в целях введения в непосредственный научный обиход музейных ценностей из частных собраний».

В условиях ликвидации музейного фонда Москвы и Ленинграда части экспозиций направлялись на Дальний Восток. Летом 1931 г. Хабаровский краевой музей получил 5 вагонов произведений русских и зарубежных мастеров. В них вошли экспонаты из Государственного Эрмитажа, Государственного Русского Музея и других — в общей сложности 1.154 предмета. По свидетельству направленного для отбора произведений искусства консультанта Далькрайисполкома (Дальневосточный краевой исполнительный комитет) В. А. Самойлова от 3 мая 1931 г., «Хабаровск получил миллионное достояние..., некоторые из картин висели в личных апартаментах Николая II».

Ярко выраженный перелом в музейной деятельности, а соответственно, в культуре и других областях жизни общества посредством силового, директивного воздействия на сознание масс, стал приводить к изживанию музеев как хранилищ человеческой памяти,

превратив их в эффективный, в данный исторический период, инструмент политических манипуляций. Даже отчеты о деятельности музея сводились больше к партийным рапортам с соответствующими лозунгами и призывами. В отчете Хабаровского музея за 1939 г. главное содержание научной работы музея было изложено следующим образом: «Коллектив музея стремился к тому, чтобы музейная экспозиция воспитывала советский патриотизм, любовь к родине, к партии и к вождю тов. Сталину, заботами которого Хабаровский край превращен в несокрушимый форпост на Дальнем Востоке. Музей строил свою экспозиционную работу по истории на основе Краткого курса истории ВКП (б), на основе решений XVIII партийного съезда». Хабаровский краевой музей, известный ранее в стране как крупный научно-исследовательский центр Дальнего Востока, превратился в заурядный партийно-политический, «прикладной» отдел крайкома ВКП (б). Музей стал использоваться горкомом ВЛКСМ как наглядное пособие при изучении истории ВКП (б), был активным участником в избирательных и других политических кампаниях. В музее организовывались и проводились выставки: по переписи населения, к 21-й годовщине Красной Армии, «Хозяйственное и культурное строительство Хабаровского края» (к 1-й краевой партконференции) и др.

Дальнейшее развитие сталинского бюрократизма и тоталитаризма стало сворачивать социальное творчество. Потому уже вначале 1930-х гг. массовые общественные и культурные движения, в том числе и краеведческие, переводились в режим функционирования формальных социальных институтов. Политпросветработа в дальневосточных музеях становилась доминирующей. С этой целью были организованы культурно-массовые отделы, которые осуществляли руководство всей пропагандистско-просветительной работой. Особое внимание обращалось на «всемерное использование музеев для повышения наглядности преподавания в начальной и средней школе». Музеи сотрудничали со школами, с кружками по ликвидации неграмотности, участвовали в «культэстафетах».

Включившись во всеобщую кампанию по ликвидации неграмотности и малограмотности в составе «культурармии», музеи и краеведческие организации оказали значительное содействие в ее проведении. Неграмотность к тому времени была еще высокой. В 1937 г. среди представителей коренных народов Дальнего Востока неграмотных было 64%. В годы второй пятилетки, наряду с краеведческими, стали создаваться и общественные университеты культуры, клубы и красные уголки, библиотеки, народные дома, избы-читальни, красные яранги, культбазы. Все они к 1937 г., наряду с крупнейшими музеями, проводили политико-пропагандистскую и краеведческую работу, направленную на выполнение хозяйственно-экономических задач и воспитательных целей, особенно среди сельского населения края.

Самостоятельные краеведческие организации, возникшие в середине 1930-х гг. в отдаленных районах края, в значительной степени помогали партийным и государственным властям в культурно-просветительной работе среди коренного населения северных районов, что в значительной степени позволяло привлечь население, оторванное от центральных районов региона, к выполнению задач его хозяйственного и политического переустройства.

Ученые, исследователи, занимавшиеся изучением размещения производительных сил края, его природных ресурсов в экспедиционных условиях, находили опору в краеведческих пунктах, становившихся нередко местом реализации результатов научных экспедиций.

Советский механизм пропаганды и распространения новой идеологии, в условиях организации и становления экономики и культуры в дальневосточном регионе, сыграл и положительную роль в развитии краеведческой сети. На его основе были созданы условия для последующей организации краеведческих музеев в отдаленных районах края, для ликвидации неграмотности и малограмотности городского и сельского населения, для приобщения коренного населения Дальнего Востока к современной культуре.

Дальневосточные музеи, в условиях усиления административного и идеологического давления и переориентации их на пропагандистско-политическую основу, внесли значительный вклад в дело воспитания у посетителей патриотических чувств, уважения к государству, любви к Отечеству, - что имело большое значение в предвоенные и последующие годы.

Привлечение музеев к участию в социалистическом строительстве способствовало накоплению фондового материала (в процессе освещения событий, связанных со становлением и развитием промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, и других отраслей хозяйства в регионе в условиях 1930-х годов). Сложившаяся в отдаленных районах краеведческая сеть выполняла в 1930-е и последующие годы значительную роль не только в содействии научным обществам в изучении ресурсов края, но и в большей степени - в развитии культуры коренного и переселенческого населения, приобщении его к цивилизованным методам ведения хозяйства, усовершенствовании быта и коллективного метода организации труда.

Культурные базы, краеведческие пункты и музеи которые создавались в тот период, несли в массы политическую пропаганду, а вместе с этим и выполняли культурно-информационную функцию, которая была крайне необходима в этот период.

За этот период были созданы реальные условия и предпосылки для организации в будущем краеведческих музеев во всех районах обширного края.

Всего к концу 1930-х годов на советском Дальнем Востоке действовало 12 музеев: в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите, Нерчинске (которые были административно включены в состав Дальнего Востока), Петропавловске-Камчатском, Комсомольске-на-Амуре и других городах и населенных пунктах. В самостоятельный музей был выделен в 1931 г. Дальневосточный художественный музей Хабаровска.

Таким образом, в 1920-е г. можно сказать велась жесткая пропаганда Советского коммунизма. Музеи и другие культурно-образовательные учреждения использовались как оружие массового распространения и как рычаги давления на население. В виду необходимости вовлечения коренных народов в новые социальные условия, на музеи была возложена задача просвещения и включения посетителей в изучение этнокультуры. Научно-исследовательская деятельность, тем временем, приносила свои результаты. Фондовые собрания помножились в разы, экспозиции стали более полными и точными.

1930-е г. стали периодом в музейной деятельности переломным, на музеи были возложены задачи индустриализации и коллективизации. Культурные ценности стали предметом «содействия индустриализации». Изменилось не только направление деятельности музеев, но и структура. Главным критерием ценности экспозиций стали не исторические и художественные достоинства, а политическое содержание.

**Громов Р.А.
Gromov R.A.**

Устройство золотых приисков Забайкальской области в конце XIX века

Аннотация: В предлагаемой работе на примере изучения устройства приисков Забайкальской области в конце XIX века разбирается вопрос исторического формирования дальневосточной золотопромышленности. Выявляются проблемы приисков в золотодобывающей системе. Основным источником послужили материалы «Приложения 1 к выпуску 1 тома 7 Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью». Делается вывод о том, что основной трудностью в развитии приисков выступает удаленность территорий от центральных частей России и неразвитое транспортное сообщение центра с ними. Привлечение квалифицированных кадров на работу в прииски и возможность применения современных технических средств и технологий добычи и обработки золота дадут результат и ускорят развитие дальневосточных территорий.

Summary: The proposed work, on the example of studying the arrangement of mines of the Transbaikal region at the end of the 19th century,

the issue of historical formation of the Far Eastern gold industry is dealt with. Problems of mines in the gold mining system are revealed. The main source was the materials "Appendix 1 to issue 1 of volume 7 of the Collection of the Main Official Documents on the Management of Eastern Siberia." It is concluded that the main difficulty in the development of mines is the distance of territories from the central parts of Russia and the undeveloped transport connection of the center with them. Attracting qualified personnel to work in mines and the possibility of using modern technical means and technologies of gold extraction and processing will yield results and accelerate the development of Far Eastern territories.

Ключевые слова: Российская Империя, Дальний Восток, Забайкалье, золотопромышленность, прииск.

Key words: Russian Empire, Far East, Transbaikalia, gold industry, mine.

Одной из характеристик Дальнего Востока выступает обширное наличие природных ресурсов. Благодаря природным ресурсам Дальний Восток начал развиваться и развивается сейчас. Золотопромышленность в развитии Дальнего Востока занимает одно из ведущих мест. Стабильная добыча золота ведется во всем регионе, 55% ежегодного производства драгметаллов в России принадлежит дальневосточной земле [1]. Такие результаты обусловлены историческим развитием золотопромышленности в рассматриваемом регионе.

Добыча золота в России начала развиваться в начале XVIII века. Отправной точкой послужил указ Петра I от 10 декабря 1719 г. «Привилегия о рудах и минералах». В указе говорится о том, что на такой большой земле и при таком изобилии металлов и минералов, не извлекается из всего этого польза и прибыль. В России была основана Берг-коллегия, деятельность которой способствовала «наилучшему ведению» рудокопного дела, а также регламентируются привилегии охотникам рудокопных дел и всему народу государства российского [2]. С этого момента развитие золотопромышленности в России стало стабильным.

Российская Империя просуществовала до 1917 г. и к этому времени сложилась система золотодобычи страны. В 1902 г. Россия была на 4 месте в мире среди золотодобывающих стран [3]. Обращаясь к современности, отметим, что по данным 2017 г. положение России по этому показателю улучшилось, страна переместилась на третье место в мире [4].

Что вызывает усовершенствование золотодобычи в стране, которая увеличивает свое лидерство среди золотодобывающих стран? Привлечение новых технологий, разработка новых месторождений, решение экономических задач и изучение опыта предыдущих эпох. В связи с этим

актуальным становится рассмотрение золотопромышленности на заре империи, когда система государственной промышленности только была сформирована и набирала обороты [5]. Изучив опыт и обнаружив проблемы золотодобычи, уходящие в глубь веков, мы сможем совершенствовать современную систему для еще более эффективной работы.

В XXI в. Дальний Восток является производителем более половины драгметаллов в России, логично предположить, что такие результаты возникли не на пустом месте, а берут начало в XIX в.

Исчерпывающую картину золотопромышленности нам представляется возможным узнать не только в изучении цифр и геоданных, а еще в изучении деятельности тех самых людей, которые занимались золотопромышленностью. Люди, связанные с золотодобычей, проживали на приисках, и именно понимание приискового устройства позволит нам выявить позитивные и негативные стороны деятельности этой отрасли. Прояснить этот вопрос нам поможет «Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью», издаваемый по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина (генерал-губернаторство 1879–1884 гг.) [6]. Рассмотрение устройства приисков предлагается на примере приисков Забайкальской области, основным источником исследования выступает «Отчет окружного ревизора о частной золотопромышленности Забайкальской области» за 1883 г. [7].

По указу Президента РФ от 4 ноября 2018 г. Забайкальский край является частью Дальневосточного Федерального округа [8]. В этом регионе объемы добычи золота увеличиваются год от года [9]. В Российской империи территориальное деление отличалось от современного, имелись отличия и в управлении этих территорий, но цель при формировании промышленной базы страны была та же, что и сейчас – добыть, как можно больше качественного золота.

Забайкальская область на 1883 г. состояла из трех горных округов: Верхнеудинский (6 приисков), Нерчинский (43 прииска), и Баргузинский (24 прииска).

Первоначально требуется указать способ организационного управления на приисках. Главным распорядителем приискового дела был Управляющий. По его распоряжению велись все работы на приисках и исполнялись все его распоряжения. Помощником управляющего выступал становой, который под надзором управляющего управлял вверенным ему станом. По горным работам выделяли: нарядчиков, смотрителей разрезов, смотрителей машин, смотрителей ортовых, шахтных работников, механиков и машинистов. Для учета приисковых работ, ведения книг, выдачи жалованья и заработной платы работы на каждом прииске была контора, которой заведовал конторщик, ему помогали бухгалтеры и писцы.

При каждом прииске имелся магазин, которым заведовал смотритель, обязанный принимать, хранить и выдавать каждодневно провизию рабочим и служащим. Для наблюдения за рабочими и за порядком на приисках назначались казаки и урядники, которые получали жалование и полное содержание от владельца прииска [7].

Изучая аспекты деятельности приисков, представляется важным отметить Евграфовский прииск Нерчинского округа, отведенный 30 июня 1882 г. в пользу Читинской купчихи Ю. А. Грищевой, который расположен по склону горы левой вершины р. Средний Хонгорок, впадающей с левой стороны в р. Кыру, Ононской системы. Арендует прииск почетный гражданин А. А. Белоголовый [7].

На этом прииске в целях экономии и скорейшей добычи золота обработка рудного золота заключалась:

- 1) в толчении кварцевой руды под пестами с притоком небольшого количества воды,
- 2) в амальгамировании истолченной в порошок руды,
- 3) в перегонке полученной амальгамы (жидкий или твёрдый сплав ртути с другими металлами) для извлечения золота.

Толчение руды производилось в деревянных толчехах. Песты были деревянные, с насаженными на концы их железными башмаками; каждый пест имел у себя палец, за который подхватывает кулак насаженный спирально на оси вала, приводимого в движение паром (а на других приисках и водою). Действием водной струи измельченная руда из-под пестов неслась по широкому шлюзу, состоявшему из медных листов натертых ртутью; наклон шлюзу был самый незначительный, отчего происходил медленный скат воды, увлекавший за собой легкий мелкий шлам (отходы при инженерной разработке горного продукта, составляющие пылевые и мельчайшие его части, получаемые в виде осадка при промывке какого-либо рудного материала), а крупные тяжелые частицы золота оставались на месте и соединялись с ртутью. Кроме того, спуск воды из-под пестов был устроен так, что верхний слой воды орошал руды брызгами, отчего происходило еще большее задержание шлама на шлюзе и обновляется его поверхность. Затем полученную амальгаму счищали со шлюзов, выжимали сквозь замшу и перегоняли с помощью жара в особо устроенных железных сосудах под водой [7].

Решение о таких методах, не соответствующих принципам горного искусства, а порой опасных и вредных, давало само время. Так составитель отчета, окружной ревизор и коллежский асессор Белозеров дает понять, что восточные территории, это удаленные от центра, а значит и от цивилизации, земли. Земли, в которые с большими затруднениями идет путешествие, куда весьма сложно доставить усовершенствованные машины, механизмы, а также порядочных машинистов, слесарей и вообще ремесленников.

Для работы на приисках требовались не только техническое обеспечение, но и рабочие люди. Так, в работы на золотые прииски могли наниматься русские подданные, иностранцы, ссыльно-поселенцы. Рабочее время составляло 11 часов, рабочий день начинался в 5 часов утра, а заканчивался в 7 часов вечера, с промежутками, 2 часа на обед и 1 час на чай [7].

Чтобы сделать вывод об устройстве Забайкальских приисков, рассмотрим еще одну сторону приисковой жизни – наличие несчастных случаев. 25 февраля 1883 г. на Николаевском прииске почетного гражданина Н. П. Герасимова бурильщик Иван Белоусов решил в одиночку добурить незаконченный шпур, но по ошибке попал на заряженный и был убит в результате взрыва. Другой случай произошел на Дмитриевском прииске, где был ушиблен смертельно в голову Тарский мещанин, сорвавшимся валом, устроенным над шахтой для подъема бады с породой [7].

Теперь, мы можем сказать, что на приисках было два основных нарушения: нарушения дисциплинарного режима и нарушения техники безопасности. Эти проблемы могут решаться, как отдельными приисками, так и целыми округами. Ключевая проблема, требовавшая решения от управляющего центра, это строительство коммуникаций к приискам и доставка современного оборудования.

В заключение стоит сказать, что прииски Забайкальской области позитивно развивали золотой промысел, так в 1873 г. было получено 164 пуда золота, а в 1883 г. получено 208 пудов золота.

Список использованных источников

1 Золото и технологии. Золотодобывающая отрасль Сибири и Дальнего Востока: факторы роста до 2020 года [Электронный ресурс] - <https://zolteh.ru/regions/zolotodobyvayushhaya-otrasl-sibiri-i-dalnego-vostoka-factory-rosta-do-2020-goda/> - (дата обращения 29.10.2019)

2 РГБ Копии его царского величества указов состоявшихся в 1719, и в 1720 годах [Электронный ресурс] - <https://search.rsl.ru/ru/record/01003337780> - (дата обращения 29.10.2019)

3 Золотодобыча История российской золотодобычи в датах. Факты и события 1900-1917 года [Электронный ресурс] - <https://zolotodb.ru/article/11637> - (дата обращения 29.10.2019)

4 Мировая экономика 10 главных золотодобывающих стран мира [Электронный ресурс] - <https://ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/10-glavnyh-zolotodobyvayushhih-stran-mira> - (дата обращения 29.10.2019)

5 Истории золотодобычи в России 200 лет [Электронный ресурс] - <http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/Zolotodobycha-v-Rossii.html> - (дата обращения 29.10.2019)

6 РГБ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточную Сибирью [Электронный ресурс] - <https://search.rsl.ru/ru/record/01004081327> - (дата обращения 29.10.2019)

7 РГБ Прил. 1 к вып. 1 т. 7: Приложение 1 к выпуску 1 [тома 7] Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточную Сибирью [Электронный ресурс] - <https://search.rsl.ru/ru/record/01004079270> - (дата обращения 29.10.2019)

8 Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 "О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849" [Электронный ресурс] - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002> - (дата обращения 29.10.2019)

9 Всё о добыче золота в Забайкальском крае: карта месторождений, как, и кто добывает, его сегодня [Электронный ресурс] - <https://zhazhdazolota.ru/dobycha/v-zabajkalskom-krae#i-13> – (29.10.2019)

Жумалиева К.Н.

Отражение изменений политической ситуации и основных экономических направлений сотрудничества между странами Дальневосточного региона на рубеже XX – XXI вв. на страницах отечественных журналов

Российский Дальний Восток располагает всеми условиями для расширения внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций.

Привлечение иностранного капитала, передовых технологий, увеличение валютных фондов, в том числе и с помощью создания совместных предприятий и свободных экономических зон предполагают позитивное развитие здесь экономики. В регионе образованы три свободные экономические зоны (СЭЗ): «Сахалин» (Сахалинская область), «Находка» (Приморский край), «Ева» (Еврейская автономная область).

В каждый из них зарегистрированы и действуют совместные и полностью иностранные предприятия. Благодаря чему в регионе несколько оживилась инвестиционная деятельность иностранных фирм и компаний. В 1996 году долларовые инвестиции в экономику Дальнего Востока России составили 256,5 млн. долларов США, в том числе Хабаровского края – 70 млн.долларов США, Приморского края – 40 млн.долларов США. Кроме того в регион инвестировано из-за рубежа 114,3 млрд. рублей.

В основном инвестируются торговля и коммерческая деятельность, связь, строительство, горнорудная промышленность. В этих же отраслях

экономики действуют совместные предприятия, количество которой неуклонно растет.

В 1996 г. на Дальнем Востоке России совместными и иностранными предприятиями произведено продукции, работ, услуг (объем реализации) в действующих ценах на 1199 млрд рублей, экспортировано продукции на 103,8 млн.долларов, на внутреннем рынке реализовано продукции на 688 млрд.рублей .

Внешнеэкономическая деятельность Дальнего Востока России осуществляется за счет экспорта в основном круглого леса, угля, нефтепродуктов, рыбопродукции и импорта продовольственных товаров и товаров массового спроса.

Объем внешнеторгового оборота регионов Дальнего Востока России в период с 1992 г. по 1996 г. постепенно увеличивался: с 2,7 млрд. долл. в 1992 г. до 4,3 млрд. долл. в 1996 г.

Для увеличения объемов внешнеторговых оборотов на Дальнем Востоке России в XXI в. необходимо проводить политику лавирования, направленную на развитие внешнеэкономических связей с Китаем и Японией. Также на Российском Дальнем Востоке надо ориентироваться на Китай, вплоть до такой же «Великой дружбы», как в 1950-х годах, если понадобится. Для России Китай может стать важнейшим фактором сбалансированности международной политики по оси Запад – Восток. По отношению к Китаю Российский Дальний Восток выступает в качестве рынка продовольственных товаров, товаров легкой промышленности, и в тоже время Дальний Восток России является для Китая поставщиком российской машиностроительной продукции, особенно транспортной и авиационной промышленности.

Внешнеэкономические связи рассматриваются в КНР в качестве важнейшей предпосылки успешной реализации политики модернизации и реформ. Отказ в конце 1970-х гг. от концепции "опоры на собственные силы" и переход к открытой внешнеэкономической политике привели к активизации использования внешних факторов в реализации задач экономического развития страны. Внешнеэкономическая стратегия КНР базируется на необходимости получения в максимальных объемах передовой зарубежной техники, технологий, финансовых ресурсов управленческого опыта, что осуществляется путем развития внешней торговли, привлечения в страну предпринимательского и ссудного капитала, создания специальных экономических зон, районов технико-экономического развития.

Вопросы внешнеэкономической политики Китая, по отношению к другим государствам АТР рассматриваются и достаточно подробно освещаются в российской периодической печати: в журнале «Проблемы Дальнего Востока» и в журнале «Азия и Африка сегодня».

Правительство Китая разработало стратегию развития внешней политики, девизом которой стало «мирное возрождение». Центральное место в ней занимает экономическое строительство общества средней зажиточности (сяокан).

Внешняя торговля Китая в 1980-е - начале 2000-х гг. характеризовалась высокой динамикой развития, среднегодовые темпы прироста товарооборота составляли в среднем свыше 20%. Внешнеторговый оборот в 2006 г. достиг 1,7 трлн. долл. (экспорт - 969,08 млрд. долл., импорт - 791,61 млрд. долл.), что на 37,1% больше аналогичного показателя предыдущего года [22,24]. Темпы роста оказались наиболее высокими по сравнению с предыдущим периодом, начиная с 1980 г. Крупнейшие торговые партнеры - США и Япония. На их долю пришлось свыше 36% товарооборота КНР. За период реформ произошло постепенное облагораживание экспорта: доля вывоза готовой промышленной продукции повысилась с половины общего его объема в начале 80-х гг. до 80% к концу 90-х гг. Главными экспортными статьями являются изделия текстильной и легкой промышленности, электроники и машиностроения. Доля сырья и полуфабрикатов находится на отметке 15%. Структура импорта в период проведения реформ менялась в сторону увеличения закупок готовой промышленной продукции, прежде всего продукции машиностроения, электронной промышленности, транспортных средств, транспортного и энергетического оборудования. Одновременно уменьшилась доля сырья и полуфабрикатов (ныне это около 16-18%). Задачи развития внешней торговли КНР связаны с необходимостью дальнейшей оптимизации структуры экспорта, усилением конкуренции со странами Юго-Восточной Азии на основных рынках сбыта по традиционным позициям китайского экспорта, совершенствованием системы регулирования внешнеторгового комплекса. После длительных переговоров, начавшихся в 1986 г., Китай в декабре 2001 г. был принят во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В международных делах Китай проводит независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику в соответствии с его положением и возможностями. Целью такой политики является сохранение долгосрочной мирной международной обстановки. В конкретном плане это означает:

1. Осуществление активной, мирной внешней политики и создание долгосрочной мирной международной обстановки для экономического развития, реформ и открытости внешнему миру, для модернизации страны.
2. Осуществление всесторонней внешней политики.
3. Создание нового международного порядка на основе общепринятых норм международных отношений.

Внешняя политика КНР в настоящее время является политической основой развития китайско-российских отношений, она имеет важное основополагающее значение для их развития. Китайско-российские отношения проявляются как в двустороннем, так и в региональном и глобальном плане. Развитие стратегического партнерства между Китаем и Россией в XXI веке на основе равенства, доверия, взаимной выгоды и сотрудничества безусловно способствует проведению в жизнь стратегии «мирного возрождения» КНР.

Экономические отношения с Россией в 1990-е - начале 2000-х гг. характеризовались сокращением централизованного межправительственного сотрудничества и развитием межрегиональных, приграничных связей. Объем двусторонней торговли в 2006 г. составил 35 млрд. долл. Китай является для России четвертым по значимости торговым партнером. Россия экспортирует в КНР машины, оборудование, металлы, древесину, целлюлозу, минеральное топливо. Основу структуры российского импорта составляют товары народного потребления и продукты питания (78% экспорта). В России и Китае (в основном в приграничных районах) создано около 2,5 тыс. предприятий с участием российского капитала с объемом инвестиций 400 млн. долл. Наиболее важными и перспективными направлениями двустороннего сотрудничества являются разрабатываемые межгосударственные программы в области развития электроэнергетики, газовой и нефтяной промышленности, включая поставки российской энергии в Китай.

Что касается Японии, то в процессе ломки в 1990-х гг. биполярной структуры миропорядка открывал для нее определенную возможность повышения ее международной роли. В обществе усилились настроения в пользу проведения более независимой внешней политики Японии. Широко обсуждались вопросы, касавшиеся ее будущего места в решении глобальных и региональных проблем, выбора путей обеспечения национальной безопасности, перспектив развития отношений с Китаем и другими государствами. В этой обстановке правительство выдвигает программы, соответствующие статусу второй экономической державы мира: «построение технологического общества», «повышения качества жизни японцев». Большую популярность приобрел лозунг приведения политической роли Японии в мире и особенно в Восточной Азии в соответствие с ее экономическим потенциалом.

Находясь под защитой США и пользуясь их ядерным зонтиком, Япония была вынуждена мириться со своим подчиненным положением в системе международных отношений. В начале 1990-х гг. в стране начали набирать силу тенденции в пользу проведения более самостоятельной внешней политики, обеспечения повышения роли Японии на международной арене. Этому подтверждением служит ряд экономических соглашений с Россией о сотрудничестве в разработке лесных ресурсов, в

разработке Южно-Якутского угольного бассейна, в разведке и обустройстве месторождений газа и нефти на шельфе острова Сахалин. Были рассмотрены вопросы сотрудничества в области лесной промышленности, транспорта, производства стройматериалов, цветной металлургии, химической и других отраслей промышленности.

Отношения сотрудничества между Японией и Россией, выйдя за рамки двусторонних отношений, развиваются как на региональном, так и на глобальном уровне. Развитие такой тенденции в дальнейшем отвечает стратегическим интересам Японии и России. Обе страны активизируют важные консультации по вопросам терроризма и обмена информацией, развивается японо-российское сотрудничество в области разоружения и ядерного нераспространения. По мнению главы российского МИДа Сергея Лаврова, все направления российско-японского плана действий реализуются успешно. Двусторонние отношения характеризуются заметной позитивной динамикой, растет доверие в политическом диалоге. Нарастает практическое сотрудничество, прежде всего торгово-экономическое. Укрепляется взаимодействие на международной арене, что имеет важное значение для обеспечения глобальной и региональной безопасности и стабильности, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Имеют хорошую динамику и торгово-экономические связи. По итогам 2007 г. товарооборот увеличился более чем на 50% и вышел на рекордный уровень в 20 млрд долларов. Объем накопленных японских инвестиций в российскую экономику составил около 3 млрд долларов.

В основе позитивного развития связей в этой области – укрепление российской экономики и рост интереса японского бизнеса к сотрудничеству с Россией, в том числе в инвестиционной сфере. Символическое значение имеет открытие в декабре прошлого года завода компании «Тойота» под Санкт-Петербургом. Значительно продвинулась работа над заключением новых соглашений в области атомной энергетики, транспорта, связи, охраны окружающей среды, оказания правовой помощи. Некоторые из них практически готовы к подписанию.

Одной из главных составляющих японо-российских экономических отношений являются различные совместные проекты в области энергетики, например Сахалинские проекты. После того как в мае 2003 г. японские предприятия газовой отрасли и электроэнергетики приняли решение о долгосрочных поставках сжиженного природного газа в рамках проекта «Сахалин-2», участниками проекта было решено вложить новых инвестиций примерно на 10 млрд долларов (из них 4,5 млрд долларов – капиталовложения японских компаний), а многие японские предприятия («Синниттецу» (трубопровод), «ТиёдаКако», «Тоё Инжиниринг» (предприятие по сжижению природного газа)) получают новые заказы, и весь связанный с проектом бизнес набирает обороты. Еще одним важным примером сотрудничества является тот факт, что обсуждение

строительства Тихоокеанского трубопровода, транспортирующего сибирскую сырую нефть на побережье Тихого океана, обретает реальные формы. В настоящее время проводятся совещания специалистов в трех областях: геологическая разведка и освоение месторождений, подробное технико-экономическое обоснование трубопровода, а также способы финансирования проекта. Однако решение о конкретном маршруте трубопровода российским правительством в данный момент не принимается.

Не решенной пока остается проблема территориальных споров между Японией и Россией. В результате продвижения россиян на Курильские острова с севера, а японцев – с юга к середине XX в. российско-японская граница сложилась между островами Итуруп и Уруп. Эта граница была юридически зафиксирована Трактатом о торговле и границах между Россией и Японией от 26 января (7 февраля) 1855 г., который мирным путем установил, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи являются территорией Японии, а острова к северу от Урупа – территорией России. По российско-японскому Трактату от 25 апреля (7 мая) 1875 г. острова от Урупа до Шумшу были мирным путем уступлены Россией Японии в обмен на уступку Японией России прав на остров Сахалин. На протяжении всего XX в. для регулирования принадлежности спорных территорий был разработан и подписан целый ряд договоров, деклараций и соглашений, однако и в XXI в. вопрос остается открытым. Сегодня стороны обязались придерживаться «общего понимания необходимости решения территориальной проблемы на основе законности и справедливости».

Правящим кругам Японии удалось достичь в своей политике определенных результатов на китайском направлении. Наиболее динамичной сферой сближения с КНР для Токио оказались торгово-экономические связи, которые, по расчетам японской стороны, должны стать прочным фундаментом всего комплекса взаимоотношений двух стран на перспективу. Общий объем двусторонней торговли постоянно растет. Китай стал вторым по значению рынком для японского экспорта после США и шестым – по импорту. Особенно быстро увеличивались поставки в КНР различных видов машин и оборудования, а также бытовой электротехники. В 1990-е гг. экспорт из Японии в Китай грузовых автомобилей возрос более чем в 5 раз (с 20,6 тыс. до 106,7 тыс.), легковых автомобилей – более чем в 3 раза (с 71,7 тыс. до 226,6 тыс.), цветных телевизоров – почти в 3 раза (с 2,3 млн. штук до 6,4 млн.).

Основная роль Японии состоит в содействии экономическому и культурному сотрудничеству стран региона.

Одним из важнейших направлений своей международной деятельности Япония считает оказание экономического содействия развивающимся странам. Начиная с 1991 г. в течение 8 лет японское

правительство выделяло им по линии официальной помощи развитию больше всего средств среди стран – членов Комитета по оказанию помощи. В 1998 г. эта помощь составила 10,7 млрд долларов. Второй показатель принадлежит США – 8,1 млрд долларов, третий – Франции (5,9 млрд долларов).

Япония является членом Организации Объединенных Наций с 18 декабря 1956 г. На сегодняшний день она занимает второе место в мире по размеру денежных взносов в такие международные организации, как ООН, Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд. Япония постоянно увеличивает свой вклад и свое влияние в этих организациях. К примеру, сумма взносов Японии согласно статистике ООН «Начисление взносов государствами-членами в регулярный бюджет ООН в 2008 г.» в процентном соотношении составила 16.624 (для сравнения США – 22.000, Франция – 6.301), а чистая сумма взносов в 2008 г. составила более 300 млн долларов США, в то время как США – приблизительно 450 млн.

В результате глобализации японская промышленность заняла прочные позиции на мировых рынках. Япония открыла свои производства в Азии, США и Европе, где теперь выпускается высокотехнологичная продукция. Использование за рубежом капитала и передовых технологий Японии в сочетании с привлечением местных трудовых ресурсов помогает развивать экономику многих стран. В свете российской периодической печати активно обсуждаются вопросы внешнеполитического развития Японии. Рассматриваются такого рода проблемы в следующих журналах: «Проблемы Дальнего Востока» - Семин А.; «Азия и Африка сегодня» - Амиров В.; «Международная жизнь» - Галузин М.; «МЭМО» - Гребенщиков Э.

Таким образом, дальневосточный регион, находясь на стыке деятельности крупнейших развитых и развивающихся стран современного мира, испытывает влияние изменений внешнеэкономической политики и расширяющегося экономического сотрудничества России и стран Северо-Восточной Азии.

Лапиков Я.В.

Общественное мнение о перспективах российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке

Взаимоотношения России и Китая имеют богатую и непростую историю. Первые связи, возникшие между Китаем и русскими княжествами, датируются XIII-XIV веками, когда оба государства являлись частью Монгольской империи. Однако отношения и граница между двумя государствами впервые были определены только в 1689 году, когда между Русским царством и Империей Цин был заключён

Нерчинский мирный договор. С тех пор страны активно поддерживают возникшие связи, а на современном этапе их взаимодействие может характеризоваться широким рядом сфер сотрудничества, таких как, к примеру, торгово-экономические и военно-технические отношения, взаимная гуманитарная поддержка, непрекращающийся диалог культур, совместная партнёрская деятельность на международной арене и так далее.

Несмотря на столь положительный период взаимоотношений России и Китая, за довольно длительную историю взаимодействия странам далеко не всегда удавалось мирно ужиться друг с другом. Основным источником конфликтных ситуаций чаще всего становился вопрос о принадлежности территорий Дальнего Востока, который даже на сегодняшний день остаётся не до конца решённым. Среди общественности набирает популярность мнение о так называемой «китайской экспансии» российских территорий Дальнего Востока. Согласно информации, которая распространяется в различных источниках СМИ, всё больше и больше земель российского Дальнего Востока сдаётся в аренду Китаю. По этим же данным наблюдается большой рост китайской миграции, что вызывает тенденцию вытеснения русского населения с дальневосточных территорий.

Впрочем, существует и альтернативная точка зрения по этому вопросу. Сведения, которые распространяются в таких медиаресурсах как «Российская газета», «Парламентская газета», «Россия сегодня», «Аргументы и факты», имеют куда более позитивный характер – Китай, увеличивая своё влияние на Дальнем Востоке, не пытается «захватить» его, а такие его действия направлены лишь на поддержку и развитие территорий, которые обладают невероятнейшим потенциалом и имеющим важное геополитическое положение для страны-союзника – России.

Вопросы российско-китайских отношений в разных областях в наибольшей степени затрагивают интересы российских дальневосточников, которые напрямую вовлечены в двусторонний диалог и испытывают влияние китайской культуры на свою жизнь. Большинство жителей Дальнего Востока нашей страны черпают информацию о перспективах российско-китайского взаимодействия в регионе из русскоязычных интернет-ресурсов, способных оказать влияние на формирование позитивных или негативных общественных настроений. Поэтому в предлагаемой работе в качестве источников будут взяты русскоязычные материалы, размещённые в сети Интернет.

Несмотря на то, что один и тот же вопрос можно одинаково основательно рассматривать с разных точек зрения, тот или иной член общества будет отдавать предпочтение именно той версии, которая была ему прямо или косвенно навязана с помощью различных медиаресурсов. На основании вышеизложенного можно сделать вывод – в обоих случаях мнение общественности главным образом формируется под воздействием одного важного фактора – средств массовой информации.

Точка зрения: Китай «оккупирует» Дальний Восток. Такой позиции по рассматриваемому вопросу придерживается довольно-таки значительная часть населения нашей страны. Часто утверждается, что в последние годы значительно увеличился приток китайского населения в Россию, а в частности на территорию Сибири и Дальнего Востока. По опасениям общественности, это может негативным образом сказаться на степени влияния Российской Федерации на данных территориях, а в конечном итоге и вовсе может привести к сепаратизму Дальнего Востока в пользу Китая. «Китай завоюет Россию без единого выстрела» – так гласит распространённое опасение общества касательно сложившейся ситуации. На полном серьёзе рассматривается вариант, при котором численность китайцев может превысить численность славянского дальневосточного населения, что в итоге приведёт к его полному вытеснению из этих территорий.

Таких взглядов на проблему придерживаются и некоторые эксперты и политические организации. К примеру, по утверждению политолога Александра Александровича Коновалова, который также является президентом Института стратегических оценок, во многих китайских учебниках территории Дальнего Востока и Сибири окрашены в китайские цвета. Таким образом, подрастающему поколению Китая с самого раннего возраста прививается идея о том, что эти территории являются частью их страны. «Китай – это тоже головная боль для будущего», – подмечает эксперт в ходе интервью в программе «В круге света» [1].

Среди населения КНР распространено мнение о том, что Сибирь и Дальний Восток являются исконными китайскими территориями, поэтому о вопросе их принадлежности не может идти и речи. Евгений Петрович Бажанов, ректор Дипломатической Академии МИД России, в одном из своих интервью для программы «Назад в будущее» заявил: «...они [китайцы] считают, продолжают считать, это в учебниках у них можно прочесть, что когда-то земли от Байкала и на Восток они находились в сфере влияния Китая и только потом попали к России» [2].

Также довольно-таки настороженной позиции касательно Китая придерживается и Сергей Александрович Михеев, российский политолог и ведущий эксперт Центра политических технологий. Специалист обеспокоен растущими темпами миграции русского населения с территорий Сибири и Дальнего Востока, в то время как на этом же фоне наблюдается большой рост китайцев, всё активнее заселяющих эти районы. Давая интервью для журнала «ChinaPRO», эксперт отметил: «Да и в целом говорить, что отношения России и Китая безоблачны нельзя. Существует проблема миграции в районах Дальнего Востока и Сибири, что чревато нарушением этнического баланса в регионе» [3].

Что же так привлекает китайцев на территорию Сибири и Дальнего Востока? Прежде всего, это лесные массивы, которыми так богаты эти

земли. К примеру, в 2018 году около 2 млн. гектаров, являвшихся частью Томской области, было отдано в аренду китайской компании ЗАО «РосКитИнвест» за 1,26 миллиардов рублей. По оценкам экспертов, данная сумма, кажущаяся довольно-таки весомой, на деле таковой не является – проданные территории обладали огромнейшим потенциалом и в будущем могли бы принести большую прибыль: «По данным источника, китайцам отдали леса на севере области – угодья, где растут сосны, ели, кедры. Густота этих деревьев – 1-5 тыс. на гектар. Путем нехитрых математических вычислений легко определить, что 140 тыс. га, о которых идет речь – это не менее 200 млн. деревьев. Переводим их в кубометры и получаем 200 млн. кубометров т.н. «деловой» т.е. самой дорогой древесины, стоимость которой, по данным «Россельхоза», составляет 200-300 млрд. рублей» [4].

Также немаловажной причиной для китайской миграции в РФ являются обширные посевные площади нашей страны. Дело в том, что размер сельскохозяйственных угодий подавляющего количества китайских земледельцев зачастую не превышает и двух акров. Поэтому нехватка земель заставляет жителей КНР искать её за пределами своей страны. Наиболее удобным вариантом для них становятся территории её ближайшего соседа – России.

Подводя итог, можно сказать, что мнение о «китайской угрозе» становится всё более и более распространённым. Оно находит своих последователей не только среди простых граждан, но и среди профессиональных политологов и экспертов. Всё популярнее становятся идеи о том, что россиян попросту «выживают» с Дальнего Востока и Сибири. Опасения вызывает не только растущее количество мигрирующих китайцев на эти территории, но и то, как свободно им достаются экономически ценные земли, которые продаются КНР весьма дёшево.

Точка зрения: Китай способствует развитию Дальнего Востока. Тем не менее, существует и альтернативный взгляд на проблему перспектив российско-китайского взаимодействия. По утверждению ряда отечественных и зарубежных экспертов, опасения о «китайской экспансии» не имеют за собой каких-то основательных мотивов по той причине, что миграция жителей КНР лишь способствует развитию России, положительным образом воздействуя на её экономику.

Развитию Дальнего Востока уделяется большое значение, однако, несмотря на многие положительные результаты, которые уже удалось достичь, на данный процесс продолжает оказывать воздействие ряд отрицательных факторов. Прежде всего, регион находится в достаточно большой удалённости от федерального центра. Негативную роль играют и рост цен на топливо и транспортные расходы, и отставание по уровню реальных денежных доходов, и суровые климатические условия, которые заставляют многих людей искать жильё в регионах с более благоприятным

климатом. Эти и другие негативные факторы препятствуют полноценному развитию региона, а также побуждают его жителей эмигрировать на другие территории. Только за период 1991 – 2010 гг. население Дальнего Востока уменьшилось на 1,8 млн. человек. По данным переписи 2010 года, на сегодняшний день оно составляет 6,3 млн. человек (около 5 % населения России) [5], однако наблюдаемая в последнее время демографическая ситуация не может не вызывать опасений – всё больше людей предпочитает покидать территории Дальнего Востока. Наибольшую опасность вызывает то, что регион теряет всё больше и больше трудоспособного населения. Поэтому некоторые эксперты, рассматривая миграцию китайцев на территорию российского Дальнего Востока, оценивают это больше как положительный процесс.

Не вызывает большого удивления тот факт, что большинство сторонников данной идеи являются жителями КНР. Так, президент Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Цюй Вэй заявляет: «Россия нуждается не в десятках или сотнях тысяч, а в миллионах китайских рабочих рук в интересах развития своей экономики. Предлагается, чтобы российское правительство поставило на повестку дня вопрос о принятии политики, поощряющей приезд китайской рабочей силы в Россию, создавало соответствующее общественное мнение, благосклонное отношение к появлению китайской рабочей силы на российском рынке» [6].

Похожих взглядов придерживается и президент Гонконгской Генеральной ассоциации международных инвестиций Сюй Чжимин: «Очень хорошие перспективы существуют в сфере предоставления Китаем России рабочей силы: Дальний Восток испытывает потребность в 5 млн работников» [7].

Тем не менее, и с российской стороны есть ряд экспертов, которые придерживаются этой точки зрения. Так, по словам директора института этнографии и антропологии РАН Валерия Александровича Тишкова: «Сегодня внутри России существуют две крайности по отношению к иммигрантам из Китая: с одной стороны, приехавшие в Россию китайские иммигранты приносят огромную пользу для развития местной экономики. С другой стороны, идет распространение «мифа об угрозе китайских иммигрантов», что наносит серьезный ущерб отношениям между двумя странами...» [8].

Похожие взгляды имеет и заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А. Островский, который считает, что «миф об угрозе китайских иммигрантов является больной фантазией низких журналистов, им нравится запугивать российский народ наличием китайской угрозы» [9].

На основании вышеизложенных идей и фактов, можно сделать вывод о том, что данная проблема имеет две основные точки зрения, каждая из

которых может быть конструктивно доказана и обоснована. Однако на основании чего тот или иной человек будет решать для себя, какая позиция более верная? Для обычного гражданина одним из важнейших определяющих факторов это будет, вне всякого сомнения, средства массовой информации.

Влияние СМИ на формирование мнения о проблеме среди общества. Обращаясь к информации, изложенной выше, может сложиться впечатление о том, что большинство медиаресурсов в нашей стране настроено негативно по отношению к китайским мигрантам. Тем не менее, картина на самом деле обратная.

Действительно, можно увидеть множество статей с заголовками по типу «Захватывают ли китайцы Дальний Восток?», «Тень жёлтого монстра», «Кто хозяин на Дальнем Востоке: Китай или Россия?» и т.д. Однако содержание этих статей лишь доказывает высокую степень заблуждения общественности касательно данного вопроса. Такие издания как «Российская газета», «Парламентская газета», «Россия сегодня», «Аргументы и факты» высказываются в поддержку российско-китайских отношений, положительно относясь к тенденциям их развития на территории Дальнего Востока. «Китайская экспансия» же представляется не более чем мифом, который на протяжении многих лет пугает сознание российской общественности.

Всё больше можно увидеть новостей, связанных с развитием партнёрских отношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке. В СМИ чаще делается акцент на том, что КНР активно инвестирует большие средства в развитие дальневосточных территорий, помогая увеличить экономический потенциал региона. Можно найти немало статей о различных проектах, совместно запущенных Россией и Китаем для улучшения благосостояния Дальнего Востока и решения возможных локальных проблем. Страны понимают, что двустороннее развитие региона может принести большую выгоду как для одного государства, так и для другого, поэтому обе стороны явно заинтересованы в поддержании партнёрских отношений касательно этого вопроса.

Вне всякого сомнения, существуют источники, которые утверждают и то, что «китайская экспансия» неизбежна, и рано или поздно Дальний Восток отойдёт в руки КНР. Однако такая информация, как правило, не имеет за собой какой-либо аргументационной базы и зачастую прибегает к «манипулятивным» приёмам.

КНР также поддерживает позитивно настроенные взгляды о перспективах российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке. Китайская газета «Жэньминь Жибао», которая является одной из ведущих газет в мире и самой влиятельной газетой в Китае, поддерживает мнение о том, что «угроза китайских иммигрантов Дальнему Востоку РФ – большая фантазия журналистов». Развитие дальневосточных территорий КНР

расценивает как сближение своей страны с Россией, в подтверждение чего можно найти немало статей на эту тему.

В данной статье был проведён анализ российско-китайских отношений на Дальнем Востоке, а также влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения по рассматриваемому вопросу. Удалось выявить две основные точки зрения – идея о том, что «Китай «оккупирует» Дальний Восток», а также мысль ей противоположная – «Китай способствует развитию Дальнего Востока». Рассматривая данную проблему в исторической ретроспективе, было установлено, что её корни уходят далеко в прошлое и что она не представляет собой явление, возникшее в недавнее время. Заблуждение о «жёлтой экспансии» не ново, оно с различной активностью поддерживалось общественностью ещё с прошлого столетия.

Рассмотрев проблему с обеих точек зрения, стало понятно, что у каждой из сторон есть ряд аргументов в поддержку своей позиции. Те, кто негативно относится к китайской миграции на территории РФ, ссылаются на то, что Китаю отходит всё больше и больше российских земель, обладающих большим экономическим потенциалом. Другая же сторона приводит в подтверждение своей позиции доводы о том, что КНР лишь способствует улучшению дальневосточных территорий и оказывает им различного рода поддержку – как инвестиционную, так и предоставление рабочей силы.

Рассматривая некоторые крупные СМИ нашей страны и Китая, было установлено, что среди медиаресурсов в большинстве своём поддерживается позитивно-настроенное мнение о сотрудничестве стран на территории Дальнего Востока.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что медиаресурсы стараются донести мысль о том, что российско-китайское взаимодействие на Дальнем Востоке имеет богатые перспективы и что странам необходимо продолжать поддерживать партнёрские отношения, чтобы вместе способствовать улучшению и развитию региона, обладающего столь большим потенциалом.

Список использованных источников

1. <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/845365-echo/#element-text>
2. <https://echo.msk.ru/programs/futureback/625860-echo/>
3. <http://www.chinapro.ru/rubrics/5/703/print?p=0>
4. <https://newizv.ru/news/economy/21-03-2018/sibirskaya-tayga-uhodit-v-kitay-za-kopeyki-video>
5. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
6. Верченко А. (перевод с китайского). Китайско-российское региональное сотрудничество (рус.) // Институт Дальнего Востока

Российской академии наук (ИДВ РАН) Проблемы Дальнего Востока. — Москва, 2001. — № 6. — С. 45-54. — ISSN 0131-2812.

7. Сюй Чжимин. Добрососедство, дружба, экономические и внешнеторговые связи между Китаем и Россией имеют широкие перспективы. // Проблемы Дальнего Востока. 2002, № 6. С. 106-111.

8. <http://russian.people.com.cn/95181/6670943.html>

9. <https://primamedia.ru/news/728910/>

Рыбалова А.В.

Экономическое развитие российского Дальнего Востока в 1990 –2000-е гг. в отражении отечественной периодической печати

Дальний Восток имеет огромное стратегическое значение для России. Гигантский ресурсный потенциал – это основная составляющая края. Дальневосточный Федеральный округ – самый большой по территории России, но и самый отдаленный от центра регион, является неотъемлемой частью нашего государства во всех смыслах – в политическом, экономическом, культурном, информационном. Со времени открытия и освоения дальневосточных земель здесь появились крупные города и рабочие поселки, получили развитие многие отрасли промышленного и сельскохозяйственного производства, образование, здравоохранение, наука и культура.

Проблемы экономического развития российского Дальнего Востока активно освещаются в журнале «Проблемы Дальнего Востока», в статьях Деваевой Е., Суслиной С.С.

На российском Дальнем Востоке возрождается экономика, успешно осуществляется целый ряд смелых и дерзких проектов, укрепляются внутри региональные и международные связи, в первую очередь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

13 мая 2000 г. согласно указа Президента РФ В.В. Путина Россия оказалась поделенной на семь федеральных округов. В Дальневосточный Федеральный округ вошли Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская, Еврейская автономная области, Корякский и Чукотский автономные округа. Общеизвестна специфика жизни населения российского Дальнего Востока. Это – удаленность от центра страны, суровые климатические условия, бездорожье и необжитость огромных территорий. Во всех десяти регионах Дальневосточного Федерального Округа в последние годы предпринимаются меры по преодолению последствий социально-экономического кризиса, развитию экономики на основе рыночных отношений. За последние годы частично решена проблема занятости населения.

2000 г. – зарегистрированных безработных – 470 тысяч человек, 2003 г. – 107 тысяч человек. В отраслях строительства и сельского хозяйства ощущается недостаток кадров.

Несмотря на экономические трудности развивается образование и расширяются вложения в него. В 1999-2000 учебном году в округе было 48 высших учебных заведений, а в 2002-2003-м – уже 60. За этот период численность студентов возросла со 143 тысяч до 279.

Дальний Восток России требует к себе особого внимания. Он имеет стратегическое и геополитическое значение. В последние годы специфика региона была усилена серьезными системными сбоями в механизме государственного управления. Для ускоренного развития местной экономики необходимо развивать транспортную инфраструктуру.

Транспорту Дальнего Востока России, наряду с его общими недостатками в стране, присущи специфические особенности и трудности.

Прежде всего, здесь крайне недостаточная густота сети железных и автомобильных дорог. На 10 тыс. кв. км. территории приходится всего 17 км железных и 57 км автомобильных дорог с твердым покрытием. Причем, если учесть, что железные и автомобильные дороги круглогодичного действия в основном проходят по южным районам Дальнего Востока, то в северных территориях их в несколько раз меньше или совершенно отсутствуют.

Не менее важным фактором, снижающим эффективность работы транспорта, является резко выраженная сезонность работы речного и морского транспорта. Транспортная система регионов по многим показателям технической оснащенности значительно уступает средним характеристикам по России.

Снижение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства и, особенно, строительных работ обуславливает сокращение объемов перевозок грузов в регионе. А высокие цены на билеты значительно сократили объем перевозок пассажиров. Особенно значительно уменьшились перевозки грузов морским и внутренним водным транспортом, пассажиров – воздушным и морским транспортом.

Транспортная составляющая, которая для Дальневосточного Федерального Округа с его огромными пространствами и отсутствием приемлемых путей сообщения играет решающую роль. Вот почему открытие движения по автомобильной дороге «Амур» сообщение Чита – Хабаровск, протяженностью 2165 километров стало знаковым событием. Открытие состоялось 26 февраля 2004 г. С учетом действующей дороги «Усури» Владивосток – Хабаровск она объединила четыре дальневосточные территории, обеспечила выход в Забайкалье и далее в центр страны.

Сегодня нужно говорить и о международном значении новой трассы, которая проходит недалеко от российско-китайской границы. Через

определенное время могут быть реализованы проекты строительства автодорожных мостов через Амур в Еврейской автономной и Амурской областях. А это означает, что автомагистраль выйдет на международный уровень, позволит укрепить связи с Китаем, будет способствовать взаимовыгодному экономическому сотрудничеству двух стран.

Особую значимость приобретает железнодорожный транспорт. Это сказывается на увеличении грузопотока из внутренних регионов России в дальневосточные морские порты, имеющие выход на страны АТР. Еще больше склонит чашу весов в сторону использования Транссиба для контейнерных перевозок восстановление Транскорейской магистрали. С нашей стороны завершается реконструкция железнодорожного ответвления до станции Хасан на российско-корейской границе.

На Дальний Восток России шел основной объем инвестиций предусмотренных целевой программой, что позволило стабилизировать обстановку в области обеспечения народного хозяйства и населения Дальнего Востока топливом, электрической и тепловой энергией. Существуют также проекты организации энергомоста «Восточная Сибирь - Китай» с прокладкой высоковольтной линии электропередачи и энергомоста «Сахалин - Япония» на основе строительства на острове электростанции на природном газе.

Что касается сельского хозяйства, то в результате экономической реформы в сельском хозяйстве, суть которой заключалась в неудавшемся эксперименте с его разгосударствлением и созданием на базе совхозов и колхозов акционерных обществ, товариществ, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств форм частной собственности, в результате чего был разрушен их производственный потенциал, резко сократилось производство валовой продукции во всех регионах Дальнего Востока.

Отсутствие необходимых финансовых и материально-технических ресурсов, высокие тарифы на энергоресурсы и транспорт, а также заполнение продовольственного рынка регионов импортной продовольственной продукцией, как правило более низкого качества, но более дешевой, явились главными причинами подрыва сельского хозяйства в регионах Дальнего Востока России.

Положение в сельском хозяйстве региона усугубляется высоким уровнем диспаритета цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства и реализуемую сельскохозяйственную продукцию.

За последние шесть лет из оборота выведено около трети посевных площадей под сельскохозяйственными культурами и этот процесс продолжается.

Из-за нарушений агрокультуры, сокращение во много раз количества вносимых в почву удобрений и средств по борьбе с вредителями и болезнями растений снижается урожайность и производство продукции растениеводства.

За 1991-1995 гг. среднегодовое производство зерна уменьшилось на 33% (4480 тыс.тонн), овощей на 15,5% (425 тыс.тонн) и только картофеля увеличилось на 10% (410 тыс.тонн).

Особенно неблагоприятно сложилось положение в животноводстве. В хозяйствах всех категорий на Дальнем Востоке России в период с 1991 г. по 1996 г. стадо крупного рогатого скота уменьшилось на 1/3, в том числе коров почти на 1/4, поголовье свиней и птицы в 2,5 раза. Соответственно сократилось и производство продукции этой отрасли сельского хозяйства.

Рыночные отношения в экономике серьезно отразились на инвестиционной политике в регионе. За последние годы на Дальнем Востоке России практически не было введено в эксплуатацию ни одного крупного объекта производственного назначения. Объем капитальных вложений по всему региону в 1996 г. составил около одной трети.

Такое положение имеет место вследствие неудовлетворительного финансирования федеральных целевых программ из федерального бюджета, отсутствия свободных средств у предприятий и организаций, ухудшения их финансового состояния, практически полного прекращения жилищного и культурно-бытового строительства за счет местных бюджетов из-за их дефицитности, а также невозможности увеличения жилищного строительства за счет населения ввиду продолжающегося снижения его реальных доходов.

В связи с сокращением объемов строительства в регионах не используется значительный потенциал строительно-монтажных организаций и предприятий строительной индустрии и строительных материалов, сокращается численность работников строительства. Эти проблемы подняты в следующих журналах: Проблемы Дальнего Востока; МЭМО.

Предстоит решить и другую не менее важную задачу, а именно сократить зависимость региона от привозного топлива. Прежде всего это касается угля, который сжигается в топках электростанций. Предусмотрены ввод в эксплуатацию или расширение целого ряда разрезов. В их числе Ерковецкий в Амурской области, Солнцевский на Сахалине, который обеспечит добычу самого дешевого и конкурентоспособного угля на острове, Ургальский в Хабаровском крае, Лучегорский и Павловский в Приморском крае. Перспективной является разработка Эльгинского угольного месторождения в Якутии. Проектная производительность построенного тут разреза составит 30 миллионов тонн в год, из которых не менее 20 миллионов тонн могут поставляться на экспорт в страны АТР.

К настоящему времени в России сложились определенные экономические предпосылки для начала формирования в районах Дальнего Востока нового центра нефтяной и газовой промышленности. Основой для этого служит целый ряд месторождений суши в восточных районах.

Значительные запасы углеводородного сырья расположены также на шельфе острова Сахалина, где потенциальные ресурсы нефти составляют 1,5 миллиарда тонн газа – около 2,5 триллиона кубометров.

Все это позволит загрузить мощности дальневосточных нефтеперерабатывающих заводов местным сырьем, а теплоэлектростанции – относительно дешевым топливом. Одновременно наращивание объемов добычи углеводородного сырья увеличивает экспортные возможности региона. И здесь возможна реализация сразу нескольких проектов. Один из них связан с прокладкой магистрального газопровода Иркутская область – Китай – Корейский полуостров от Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Другой касается строительства магистрального нефтепровода производительностью не менее 50 миллионов тонн сырой нефти в год от Ангарска в Приморский край с возможным отводом на Дацин в Китае. Главным достоинством этого проекта является то, что российская нефть в данном случае будет поставляться на емкий рынок стран АТР.

В 1996 г. по сравнению с 1990 г. лишь добыча природного газа возросла на 5,3% по остальным видам основной продукции промышленности, выпускаемой в регионах Дальнего Востока произошел спад. В том числе по выработке электрической энергии на 21,8%, добыче угля – 26%, добыче нефти – 22,2%, первичной переработке нефти – на 65,4%, производству деловой древесины – в 4,2 раза, цемента – 5,4 раза, сборных железобетонных конструкций – 9,4 раза, пиломатериалов – в 10,1 раза.

Таким образом, реализация задач, стоящих перед топливно-энергетическим комплексом, обеспечит безопасность региона в этой сфере, будет способствовать формированию новой ниши в международном разделении труда, превращению энергетики в новую отрасль специализации экономики Дальнего Востока. Формирование инфраструктурной международной сети в комплексе с развитием добывающих и перерабатывающих производств в самом регионе открывает перспективы получения положительных эффектов не только в Дальневосточном Федеральном округе, но и в национальной экономике в целом.

В промышленном производстве произошел и продолжается полный провал. В 1986-1990 гг. темп его роста по Дальнему Востоку составил 113,9%, а в 1991-1996 гг. 50,2%, и уже в 1996 г. 91,7%.

Еще в больших размерах упало производство стали и проката черных металлов, многих видов продукции машиностроения и легкой промышленности.

Предприятия военно-промышленного комплекса значительно сократили или полностью остановили основное производство и выпускают продукцию гражданского назначения:

- Платформы на ледостойком основании для разведки и добычи нефти и газа на шельфе;
- Самолеты С-80;
- Рыболовные траулеры;
- Морские и речные суда – рефрижераторы и сухогрузы;
- Автобусы, трамваи;
- Телевизоры, телефонные аппараты, магнитофоны;
- Счетчики электроэнергии, счетчики холодной воды;
- Мебель и другие изделия.

Однако это решает проблему загрузки производственных мощностей и рабочей силы лишь частично. В ходе экономической реформы в развитии народного хозяйства Дальнего Востока произошли существенные изменения.

В результате приватизации большая часть государственной собственности перешла в частное владение. Происходит создание новых организационно-правовых форм собственности и формирование негосударственной рыночной среды, включая инфраструктуру. Большинство предприятий Дальнего Востока работает в последние годы в режиме ограничений поставок энергоресурсов из-за дефицита финансовых средств для их оплаты.

Подавляющее большинство предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства из-за взаимных неплатежей оказались в сложнейшем финансовом положении, не имеют необходимых оборотных средств, сокращают, а то и вовсе сворачивают производство в связи с перебоями и обеспечении энергоресурсами, материалами, комплектующими изделиями.

Таким образом, российский Дальний Восток имеет огромное значение для России. Имея богатый ресурсный потенциал, активно развивает промышленность и налаживает торгово-экономические связи со странами Северо-Восточной Азии.

Симанов Я. А.

Геополитические устремления России и Японии в АТР на рубеже XIX–XX вв.: основные векторы

Дальний Восток с начала 90-х гг. XIX в. объектом пристального внимания российского внешнеполитического ведомства. Это объясняется в первую очередь русскими геополитическими устремлениями и необходимостью укрепиться на берегах Тихого океана. Однако, немаловажным было и ещё одно определяющее обстоятельство – соседство с сильной, недоброжелательно настроенной Японией становилось с каждым годом всё опаснее.

К началу 90-х гг. XIX в правящие классы Японии стали разрабатывать планы внешних захватов. Выступая в парламенте в дек. 1890 г. депутат Ямагата говорил, что перестройка военных сил Японии необходима для разрешения задачи по обороне государственной границы Японии, а также для охраны «жизненной линии» японцев. Таким образом, провозглашался геополитический тезис о «жизненной линии» - идеологическое обоснование необходимости захватов близлежащих территорий. Ещё раньше японский политический деятель Ёсида Сёми (50гг.XIX в.) в свих «записках» развивал планы захвата Манчжурии, подчинение Тайваня и Филиппин, а также Камчатки, заселения о. Хокайдо и установления контроля над Охотским морем. Министр иностранных дел Японии Муцу Мунемицу в дек. 1893г. сказал: «цель всей нашей внешней политики выполнение миссии, которая возложена на нашу Родину, мы должны добиться того, чтобы Японская империя, хотя и находилась в Азии, но являлась совершенно особой, отличной от всех других стран, она должна встречать совершенно особое к себе отношение со стороны пр-ва любой страны, даже в большей степени, чем другие Европейские державы». Не случайно военно-историческая комиссия в своём труде «События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-японской войне 1891-1903 гг.», созданном под руководством генерал-майора П.Н.Симанского констатировала: «Совершившееся обновление империи, начавшееся развитие торговли и естественных богатств, могучий рост населения сейчас же вызвали и накопление сил, требовавших исхода.

Необходимо было найти новые земли для избытка населения, новые рынки для японских товаров... Тут сплелось в одно простое честолюбие и настоятельная необходимость, денежная выгода и внешнее величие. Приобщаясь к политической жизни остальных государств мира, Япония решила выступить на Дальнем Востоке в самой активной роли и теперь же осуществить своё вековое стремление к переносу центра всей деятельности японского народа на ближайший материк ». Война с Китаем 1894-1895 гг. была первым актом крупномасштабной агрессии японского капитализма и явилась ярким свидетельством его активного стремления к насильственному переделу мира. Эта война резко изменила военно-политическую ситуацию на Дальнем Востоке. Из четырех соседних государств (Китай, Корея, Япония, Россия) одно - Китай оказался побеждённым Японской империей, Корея также оказалась под фактическим контролем Японии. Таким образом, захватническим планам Японии противостояла только Россия.

Один из дипломатов (морских агентов) в Японии писал: «Кому приходилось проживать в Японии в 1895, 1896, 1897 гг., иметь сношения с иностранными и русскими торговыми людьми, там проживавшими, тот, конечно, видел и живо чувствовал на себе, как были возбуждены японцы против России и русских».

В Токио довольно быстро поняли, что в своём противостоянии с Петербургом японская империя может реально опереться на помощь правительств Великобритании и США, имевших в северной части Тихоокеанского региона собственные интересы. Это нашло выражение прежде всего в дипломатической поддержке японской внешней политики и в огромных кредитах, которые покрывали значительную часть расходов на развитие императорской армии и флота. В 1895 г. в Японии была принята программа ускоренного развития вооружённых сил государства.

В это время усиливается проникновение российского капитала в Китай (прежде всего северный) и Корею, которое подкрепляется и политическими шагами. В 1895 г. был учреждён Русско-китайский банк с участием французского капитала. В начале 1896 г. Российская и Китайская империи заключили оборонительный союз против Японии. Вслед за этим между Россией и Китаем был подписан ещё один важный стратегический договор о строительстве через Манчжурию ж/д из Забайкалья к порту Владивосток. «Идея постройки такой дороги выкристаллизовалась ещё в 70-80 гг., а в 1891 г. были предприняты попытки начать её осуществление. При этом целью ставилось прежде всего обеспечение обороны далёких Приамурья и Приморья».

Таким образом, от строительства железнодорожной магистрали обе стороны получали существенную выгоду. Россия значительно укрепляла позиции на Дальнем Востоке, а Китай, получая твёрдые гарантии вооружённой защиты от новых агрессий Японии, мог начать экономическое освоение Маньчжурского края. Как отметил С.Ю.Витте: в стратегическом отношении дорога «обеспечит русскому военному флоту всё необходимое и даст ему твёрдую точку опоры в наших восточных портах. Флот этот может быть значительно усилен и, в случае политических осложнений, как в Европе, так и на Азиатском Востоке, получит в высокой степени важное значение, господствуя над всем международным коммерческим движением в Тихоокеанских водах...». 13 июня 1903 г. началось регулярное движение по магистрали. Но, был один недостаток, единая трасса, связывающая Дальний Восток с Россией, имела 160 км разрыв в районе озера Байкал, поэтому перевозка по нему железнодорожных вагонов осуществлялась двумя парами-ледоколами.

Один из иностранных наблюдателей по этому поводу отметил: «После открытия Америки и сооружения Суэцкого канала история не отмечала события более выдающегося и более богатого прямыми и косвенными последствиями, чем постройка Сибирской железной дороги» (№ 38, стр.78-80).

Однако в русском обществе не все понимали значимость постройки КВЖД для России. Так, деятельность С.Ю. Витте по разработке проекта строительства железной дороги была расценена, как толчок к войне с Японией. В переписке А.Н.Куропаткина (генерал, военный министр с 1882

по 1904 г.) и А.Ф.Редигера (крупный военный деятель, один из российских военных министров (июнь 1905 г.- март 1909 г.)), А.Н. Куропаткин в письме от 28 сентября 1905 г. характеризуя С.Ю. Витте писал, что «на Дальнем Востоке он не знал границ своим опасным решениям, не знал границ в расходовании кровных русских денег. Эти предприятия и привели Россию к войне». Одновременно с постройкой КВЖД Россия разрешила проблему незамерзающей военно-морской базы, что было настоящей необходимостью в военном противостоянии с Японией. В декабре 1897 г. русская эскадра вошла в Порт- Артур и Дамень. Ставший военным министром (с 01.01.1898 г.) А.Н. Куропаткин считал, « что России следует предъявить Китаю требования не только на Порт-Артур и Да-лянь- Вван, но и на всю часть Ляодунского полуострова, которая составила нашу так называемую Квантунскую область. При этом он опирался на тот довод, что без этого Россия будет не в состоянии защищать эти порты в случае войны с Японией». В результате, в марте 1898 г. с Китаем был подписан договор об условиях аренды на 25 лет южной части Ляодунского полуострова (так называемую Квантунскую область) с портами и прилегающими островами.

Таким образом, Порт-Артур превращался в главную военную базу Тихоокеанской эскадры, а порт Дальний объявлялся открытым коммерческим портом. В Санкт- Петербурге событие это было встречено с радостью. «Рад новости,- писал Николай II.- Наконец-то мы получили незамерзающий порт».

Однако не вся общественность разделяла эту точку зрения. Совершенно не разбираясь в стратегической обстановке на ДВ газеты зашумели о безумной авантюре. В обществе стали говорить: «Швыряют миллионами, чтобы великим князьям можно было наживаться на лесных концессиях на Ялу». В результате такого всестороннего давления на правительство, по настоянию С.Ю. Витте средства на постройку Порт- Артурской крепости были значительно урезаны. На японских островах занятие Квантунского полуострова русскими вызвало однозначно негативную оценку у всего населения. «Занятие вами Порт-Артура проложило глубокую борозду между Россией и Японией,- говорил японский посланник в Лондоне виконт Хаями российскому посланнику.- Это занятие породило в японцах несомненную жажду мщения. Неприязнь японцев к России была в те годы столь велика, что, по их собственному выражению, «они спали на хворосте, питались желчью и хотели небо пронзить своей ненавистью». Квантун, который они завоевали в войне с Китаем, в итоге оказался в руках их северного соседа, у «белых варваров». Россия «рисовалась японцам то в виде акулы, то в виде голодного тигра». В знак протеста против решения о возврате побеждённого Китаю Квантунского полуострова, 40 высших чинов японской армии совершили харакири.

В том же году стороны Московским соглашением (Лобанова-Ямагаты) подтверждают равенство обоих государств в Корее. Этот документ устанавливал военный контроль России и Японии над королевством. Обе стороны брали на себя обязательства по организации в этой стране армии и полиции в достаточном количестве. В Московском протоколе имелось две секретных статьи, предоставлявшие обоим сторонам право вводить в Корею равное количество войск в случае «возникновения в ней внутренних или внешних осложнений». При этом между войсками должна была оставаться полоса, свободная от оккупации. С.Ю. Витте считал «этот договор весьма удачным».

Постепенно русское влияние в Корее заметно усилилось. Это было усиление связано с планами российского правительства по эксплуатации природных богатств Кореи. В 1897 г. туда прибыли русские военные инструкторы для организации на европейский лад королевской армии. Прибыл и военный советник, которому предстояло заниматься устройством денежных дел в стране. Эти действия вызвали тревогу и энергичное сопротивление в Японии. В Токио считали Корейское королевство сферой своего исторического влияния. Милитаристические круги страны Восходящего солнца стали оказывать на официальное Токио сильное давление. Руководитель концерна Мицуи Такахаси Ёсио, в следующих словах высказал позицию сторонников войны с Россией: «Прочно обосновываясь в Манчжурии, Россия тем самым создаёт угрозу Корее. В конечном итоге дело дойдёт до того, что сломленная Корея также будет вынуждена подчиниться диктату русского правительства. Следовательно, для государственной обороны Японии складывается очень опасное положение. Эта опасность даже больше, чем если бы сама Япония, захватив Корею, стала угрожать России.

Тем временем, борьба империалистических держав за раздел сфер влияния в Китае вызвала там рост недовольства населения (на территории азиатского государства свободно действовали США, Германия, Англия, Франция, Россия). Весной 1900 г. в Китае с особой силой проявилась агитация против иностранцев, выразившееся в восстании их этуаней..

Для России такое положение было крайне невыгодно, так как ещё не была достроена железная дорога.

Таким образом, в основе защищавшихся военными кругами планов территориального закрепления России в Манчжурии лежали соображения стратегического характера. Однако, выдвигая эти требования, военные круги, не предлагали по существу никаких эффективных оборонительных мероприятий на случай войны с Японией.

Планы С.Ю. Витте водились к усилению русского влияния в Северо-восточном и Северном Китае и Корее, С.Ю. Витте связывал эти задачи с тщательной экономической подготовкой. Планы «мирного» империализма С.Ю. Витте основывались на экономическом подчинении Манчжурии и

дальнейшем проникновении в Китай при помощи русских банков и компаний. Однако, следует учитывать, что взгляды С.Ю. Витте в вопросе о непосредственных мероприятиях на Дальнем Востоке не раз менялись в зависимости от международной обстановки.

Начатые в 1901 г. переговоры между союзными державами и Пекинским правительством, в которых принимала участие и Россия, закончились подписанием 7 сентября заключительного протокола. На Китай была возложена контрибуция, составлявшая в пересчёте на русские рубли сумму около 1,5 млрд. рублей. Свои требования к Пекину выдвинули Россия, Германия, Франция, Великобритания, Япония, США, Италия, Швеция, Португалия. Но требования последних пяти стран носили скорее символический характер.

Переговоры сопровождалась упорной дипломатической борьбой. России удалось отстоять свои интересы в Манчжурии. Политика «открытых дверей» там не действовала, как в других областях Китая. Санкт-Петербург получил здесь поддержку Берлина. Токио и Лондону пришлось уступить.

После этого Санкт-Петербург попытался подписать новое межгосударственное соглашение с Пекином. Но в Китае не спешили с его обсуждением. Вокруг новой Д.В. инициативы российского правительства развернулась дипломатическая борьба. Россия продолжала добиваться от Китая нового соглашения по вопросу о Манчжурии. Ввиду этого в феврале 1901г. в Пекине последовал совместный протест Японии, Великобритании и США против договора, закрепляющего русское влияние в Манчжурии (№ 4, стр. 69). В марте 1901 г. Японское правительство перешло к прямым угрозам. Под нажимом империалистических держав царская Россия решила уступить. Китаю был предложен смягчённый проект договора. В нём отсутствовали статьи о недопущении китайских войск в Маньчжурию, а также о русских притязаниях на другие области Китая. Однако Китай эти предложения отверг. Переговоры прекратились.

Вся Дальневосточная политика рубежа XIX – XX вв. – это политика постоянного усиления противостояния России и Японии. Это политическое, дипломатическое и экономическое противоборство двух держав в итоге привело к большому вооружённому столкновению между ними - русско-японской войне 1904-1905 гг.

Слидзинская М.О.

Русско-японская война и её итоги: к постановке проблемы

В ночь на 27 января 10 японских эсминцев внезапно атаковали русскую эскадру, стоявшую без должных мер охранения на внешнем рейде Порт-Артура, и вывели из строя 2 броненосца и 1 крейсер. В эту же ночь 6 японских крейсеров и 8 миноносцев напали на русский крейсер «Варяг» и

канонерскую лодку «Кореец», находившиеся в корейском порту Чемульпо. повреждённый в неравном, героическом бою «Варяг» был затоплен своим экипажем, а «Кореец» взорван. Атака японцев оказалась неожиданной. Хотя вице-адмирал С.О.Макаров, хорошо знакомый с политической обстановкой на ДВ и зная характер японцев по своим прежним плаваниям в Тихом океане, не раз предупреждал руководителей морского министерства о том, что японский флот может внезапно напасть на русскую эскадру в Порт-Артуре. Однако, морское министерство, не пожелало прислушаться к замечаниям С.О. Макарова. Письмо с предупреждением написанное Макаровым было оставлено без внимания и положено под сукно с резолюцией: «Хранить весьма секретно, копий не снимать».

Днём 27 января 1904 г. в Зимнем дворце состоялась церемония объявления войны. После молебна в дворцовой церкви, в зал, где собрались высшие чиновники, офицеры, вошёл Николай. Повторив всем известное сообщение о нападении на эскадру он сказал: «Мы объявляем войну Японии!» Министерство иностранных дел довело решение до сведения других государств. Жители России узнали о случившемся из царского манифеста.

Известно, как отреагировал министр иностранных дел России граф В.Н. Ламсдорф. Прочитав телеграмму царского наместника на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева о нападении японских миноносцев на русскую эскадру, он в сердцах бросил одну-единственную фразу: «Доигрались-таки!».

И сразу же выявились расхождения в правительственных кругах по поводу ведения войны. Так, император Николай II заявил В.Н. Ламсдорфу, что война будет вестись до решительного конца, и результатом её должна стать полная нейтрализация империи микадо, «так чтобы она не могла больше иметь ни войска, ни флота». На это министр осторожно возразил, что России достаточно ограничиться закреплением довоенных позиций в Маньчжурии и изгнанием Японии из Кореи. Николай II сослался в ответ на общественное настроение, не позволяющее быть снисходительным в отношении наглого обидчика.

В целом же, в правительственных кругах царила полная уверенность в быстрой победе над Японией. Однако Витте, который на первых порах придерживался этой же точки зрения стал со временем сомневаться в лёгком разрешении конфликта и писал графу С.Д. Шереметьеву, что «всё таки ничего хорошего от войны для России не ожидает». Положение усугублялось и нехваткой финансов. Собственных средств для ведения войны, составляющих на 1 января 1904г. 350 миллионов рублей, по самым скромным подсчётам могло хватить только до июня 1904г.

Русское командование возглавлялось главнокомандующим вооружёнными силами на Дальнем Востоке адмиралом Е.И. Алексеевым (с

13 октября 1904г. генералом А.Н. Куропаткиным, а с 3 марта 1905г. генералом П.Н. Линевичем), которому подчинялись главнокомандующие Маньчжурской армией - до октября 1904 г. генерал Куропаткин и Тихоокеанским флотом-вице-адмирал С.О.Макаров (с 22 апреля 1904г. исполняющий обязанности контр-адмирал В.К. Витгефт). Руководство японскими войсками осуществлял начальник Генерального штаба маршал И. Ояма, японским флотом – адмирал Х. Того.

Ослабленная русская эскадра в Порт-Артуре ограничивалась вначале лишь оборонительными действиями. Прибывший 24 февраля 1904г. в Порт-Артур вице-адмирал С.О. Макаров начал готовить эскадру к активным военным действиям. Однако, 31 марта (13апреля) случилась трагедия, два русских броненосца попали на японские мины, и русская эскадра осталась при трёх (из бывших семи) броненосца. Погиб вице-адмирал С.О.Макаров, находившийся на подорвавшемся броненосце «Петропавловск». Однако эти военные неудачи не оказали на Николая II отрезвляющего действия. В сентябре 1904г. в письме к наместнику и главнокомандующему вооружёнными силами на Дальнем Востоке Е.И. Алексееву он высказал мнение, что «единственное осязаемое вознаграждение» за такую войну заключается в присоединении Маньчжурии, так как Корея «малоценна», а рассчитывать на получение контрибуции «с разорённой Японии не приходится». Но, 8 апреля 1904 г. было подписано франко-английское соглашение, положившее начало союзу, который не предвещал ничего хорошего России в сфере международной политики. В переписке Николая II и Эдуарда VII, письмо английского короля предупреждало, что Россия не может присоединить Маньчжурию без согласия Англии.

Пользуясь своим превосходством на море, Япония в апреле-июне 1904г. осуществила высадку десантов в Южной Маньчжурии и приступила к наступательным операциям сразу в двух направлениях - против основной маньчжурской группировки русских войск и против Порт-Артура. Она получила возможность сосредотачивать силы в Маньчжурии быстрее, чем могла перебрасывать войска из европейской части страны Россия. Японской армии удалось сбить заслон на Ялу и отрезать, а затем и блокировать Порт-Артур

Первые военные успехи империи микадо имели важное морально-политическое значение. Они создали, в частности, условия для размещения столь нужного. Токио займа в Англии и Соединенных Штатах. В июле 1904 года Страна восходящего солнца предприняла и первую попытку мирного зондажа, носившего чисто разведывательный характер. Через посредников от нее поступило предложение о встрече между японским посланником в Лондоне Г. Хаяши и приехавшим в Германию для заключения торговой конвенции Витте. Вопреки мнению Витте,

считавшего момент удобным для заключения «мира не унижительного», царское правительство не откликнулось на японскую инициативу.

Между тем А.Н. Куропаткин упорно следовал своей схеме предварительного накопления сил. Он оказался непригодным к роли полководца в современной войне с развитым государством. Стиль его командования характеризовали боязнь риска, колебания, недоверие к подчиненным и мелочная опека, неумение наладить взаимодействие соединений. Положение усугублялось отсутствием настоящего единоначалия и необходимостью считаться с пожеланиями не только Петербурга, но и некомпетентного Алексеева, который был отозван только в середине октября.

В августе произошло первое сражение главных сил русской и японской армий на заранее подготовленных А.Н.Куропаткиным позициях у Ляояна. Соотношение сил было в пользу России (155 батальонов с 483 орудиями против 106 батальонов с 414 орудиями). Но русское командование, преувеличивавшее мощь противника, считало свое превосходство недостаточным и действовало крайне нерешительно. В ходе боев сложилась обстановка, позволявшая нанести контрудар по слабому левому флангу японских войск, а опрокинуть малочисленные части 1-й японской армии генералы Кураки, переправившиеся на правый берег реки Тайцзыхе А.Н. Куропаткин, однако, отдал приказ отступать на север к Мукдену. В армии горько шутили: «Куропаткину Кураки на практике. Дает уроки по тактике».

Победа под Ляояном была использована Токио для получения следующего, более крупного англо-американского займа. Воодушевленный успехом, японский кабинет министров одобрил программу военных целей, далеко превосходившую более ранние наметки. Аппетиты японских империалистов обгоняли их достижения на полях войны.

Японское командование прилагало все усилия, чтобы быстрее овладеть Порт-Артуром и уничтожить русскую эскадру, но неоднократные штурмы были отражены героически оборонявшимся русским гарнизоном. Портартурская эскадра, которой грозило уничтожение, дважды безуспешно пыталась прорваться во Владивосток (10 июня и 28 июля), но после боя в Жёлтом море была вынуждена вернуться в Порт-Артур в ослабленном составе. 20 декабря 1904г. начальник Квантунского укрепленного района генерал А.М. Стессель предательски сдал крепость.

В условиях фактически уже проигранной войны (капитуляция Порт-Артура, разгром сухопутной армии под Мукденом) царское правительство сделало последнюю отчаянную попытку изменить ход войны путём посылки на Дальний Восток 2-й Тихоокеанской эскадры. Командующим эскадрой был назначен вице-адмирал Рожественский, а главной задачей поставленной перед эскадрой было: «Достигнуть Порт-Артура и

соединиться с первой эскадрой для совместного затем овладения Японским морем...». В состав эскадры вошли семь эскадренных броненосцев, из них два новых, семь крейсеров, из них четыре новых, пять вспомогательных крейсеров и девять эскадренных миноносцев, что в целом было недостаточно. По своему составу, организации и боевой подготовке 2-я Тихоокеанская эскадра представляла собой наспех сколоченное соединение. С большим трудом корабли были укомплектованы личным составом. К тому же следует учитывать обстоятельство, что в период подготовки эскадры к походу нарушались элементарные требования сохранения военной тайны, поэтому японцы знали о эскадре достаточное количество информации об эскадре, ещё до выхода той в море. Эскадре предстояло совершить небывалый в истории переход протяжённостью около 18000 миль. На пути следования эскадры через Северное море в районе Доггербанки с ней произошёл «Гульский инцидент», обстоятельства которого остались до конца невыясненными. Не исключена возможность, что этот инцидент был спровоцирован англичанами, которые, находясь в тайном сговоре с Японией, делали всё, чтобы помешать походу русской эскадры на ДВ или, во всяком случае, замедлить её передвижение. По требованию английского правительства основное ядро 2-й Тихоокеанской эскадры было задержано в испанском порту Виго. И только благодаря тому, что русское правительство пошло на большие уступки англичанам инцидент был улажен. Таким образом, вспыхнувшая война выдвинула перед царским МИД задачи ее дипломатического обеспечения. В целом международная обстановка в Европе была крайне благополучной для России. После Гульского инцидента (22 октября 1904г.) британское правительство выступило с угрозами в адрес России. Реакция Германии последовала незамедлительно. 27 октября кайзер лично телеграфировал Николаю II, сообщая, что Англия намерена помешать Германии снабжать углём русский военный флот. Кайзер предлагал совместно положить конец этим поползновениям, образовать «мощную комбинацию» против Англии и сообща принудить Францию присоединиться к России и Германии для солидарного отпора ей.

Министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф усмотрел в этом только «попытку ослабить наши дружеские отношения с Францией», на что Николай ему ответил: «Я сейчас за соглашение с Германией и с Францией. Надо избавить Европу от наглости Англии». 16 октября он телеграфировал Вильгельму: «Германия, Россия и Франция должны объединиться. Не набросаешь ли ты проект такого договора». В случае хотя бы дипломатического выступления Германии, России и Франции против Англии последней ничего не оставалось бы, как пойти на любые уступки. Вот тогда-то русские могли бы спокойно ловить нейтральные суда, везущие груз в Японию. Вопрос заключался бы только в том, сколько месяцев продержится Япония без европейских товаров, сырья и топлива.

Но, увы, немедленно забеспокоилась французская дипломатия, а также агенты влияния Англии и Франции среди сановников Петербурга. Им удалось отговорить Николая II от союза с Германией. Этому способствовало и резкое изменение тона британского правительства в отношении эскадры Рожественского, благодаря чему дело свелось к выплате компенсации пострадавшим рыбакам. В 1905г. для усиления эскадры из Либавы на Дальний Восток была послана 3-я Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала Н.И.Небогатова. Обе эскадры соединились у побережья Французского Индокитая.

Завершающим этапом похода 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток явилось Цусимское сражение, которое произошло в Корейском проливе 14-15 мая 1905г. Русская эскадра вошла в этот пролив имея целью - прорыв к Владивостоку, но была обнаружена японским дозорным крейсером. В результате боя к утру 15 мая русская эскадра перестала существовать, а её командующий сдался на милость победителя. Поражение в Цусимском бою ознаменовало собой окончательный проигрыш царской России в войне, провал политики проводимой самодержавием.

25 мая 1905 г. в Большом царском дворце отмечался день рождения царицы Александры Федоровны, которой исполнялось 33 года. В 2 часа дня ко дворцу прибыл американский посол Мейер и срочно испросил аудиенции у царя. Николай покинул торжество и отправился к послу, которого тайно ввели через боковой вход дворца. Мейер произнес целую речь о необходимости скорейшего заключения мира. Царь почти все время привычно молчал. Царь и его сановники прекрасно понимали, что альтернативой мирному договору может быть только победа революции в России. Вопрос был лишь в том, кому вести переговоры и какие условия японцев принимать. 29 июня главным уполномоченным по ведению мирных переговоров с Японией был назначен С.Ю. Витте.

29 июля в курортном городе Портсмут на Атлантическом побережье США открылась мирная конференция. Но накануне начала переговоров произошло таинственное свидание Николая II и Вильгельма II в Бьёрке. 7 июля Николай II послал Вильгельму приглашение прибыть в финские шхеры, тот с удовольствием согласился, и 10-11 июля состоялось свидание на рейде Бьёрке на яхте «Полярная Звезда». Там кузен Вилли уговорил кузена Ники подписать союзный договор. Как писал историк-эмигрант С.С. Ольденбург: «Бьёркский договор устанавливал взаимное обязательство для России и для Германии оказывать друг другу поддержку в случае нападения на них в Европе. Особой статьей указывалось, что Россия предпримет шаги для привлечения Франции к этому союзу. Договор должен был вступить в силу с момента ратификации мирного договора между Россией и Японией. Острие договора было явно направлено против Англии». Но, увы, Бьёркский договор не был

реализован. А сама технология подписания договора и его денонсация показывали всю ничтожность последнего русского самодержца. Вернувшись в Петербург, царь несколько дней, словно нашкодивший школьник, скрывал факт подписания договора от своих министров, но в конце концов пришлось признаться. Николаю прочитали нотацию, а Вильгельму сообщили, что Россия отказывается от договора.

23 августа был подписан Портсмутский мирный договор с Японией. Россия признала Корею сферой исключительного влияния Японии. Статья 3 содержала взаимное обязательство о полной и одновременной эвакуации Маньчжурии обеими сторонами и ее возвращении в «исключительно управление Китая», кроме Ляодунского полуострова.

Согласно статье 5 Россия уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, а по статье 6 - Южно-Маньчжурскую железную дорогу от Чанчуна до Порт-Артура. Тем самым Южная Маньчжурия фактически оказывалась сферой влияния Японии.

Статья 7 договора гласила: «Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических».

Россия уступала Японии южную часть Сахалина по 50-ю параллель (статья 9). На Сахалине обе стороны обязывались не возводить укреплений и не препятствовать свободному плаванью по обоим омывающим остров проливам.

Согласно статье 11 Япония навязывала России заключение рыболовной конвенции: «Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Условлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях».

Японцы требовали контрибуции, но Николай II гордо заявил, что не даст ни копейки и что Россия никогда и никому еще не платила контрибуции. Этот вопрос замяли на чисто азиатский манер - царское правительство выплатило 46 млн руб. золотом... за содержание русских пленных в Японии.

По возвращении в Петербург С.Ю. Витте был возведен Николаем II в графское достоинство. Новоиспеченный граф упал на колени и, плача, стал целовать руки царя. Но уже через несколько дней в питерских салонах Сергей Юльевич слышал ехидный смешок: «Прибыл граф Полусахалинский».

Для того чтобы снять вину за поражение с себя и своего ближайшего окружения Николай затеял судебное разбирательство.

Комиссия начала свою деятельность 1 апреля 1905 г. и закончила работу 14 июля 1906 г. составлением заключения, в котором изложила, что

сдача Порт-Артура не может быть оправдана ни тогдашним положением атакованных фронтов, ни недостаточной численностью гарнизона, ни состоянием здоровья и духа людей, ни недостатком боевых и производственных запасов. Условия же капитуляции и их выполнение явились крайне тягостными и оскорбительными для чести армии и достоинства России. Чувство большого стыда за бездарно проигранную войну с Японией привело к определенным позитивным переменам в русской армии и флоте. В том же 1905 году в России начались серьезные военные реформы, завершение которых прервалось началом Первой мировой войны. На ее фронтах Русская армия действовала более умело, нежели на полях Маньчжурии. Высшее командование стало более молодым и энергичным. Офицерский состав широко применял накопленный в 1904-1905 годах боевой опыт. Заметно улучшилась боевая подготовка войск.

Ослабление военной мощи России после неудачной русско-японской войны временно сдвинуло баланс сил в Европе в пользу Центральных держав, что дало Австро-Венгрии возможность аннексировать Боснию Герцеговину. Однако в целом Берлин и Вена более других проиграли от неудачного для России исхода войны на Дальнем Востоке. И не только из-за складывания в окончательной форме Тройственного союза - Париж, Лондон и Санкт-Петербург.

Почти столетие прошло с окончания русско-японской войны 1904-1905 годов. Однако и по сей день перед историками и исследователями тех событий стоит риторический вопрос: была ли Россия побеждена Японией? Так что исторический спор о победителе в войне открыт по сей день.

Солодовникова А.А.

Восприятие обществом дальневосточной политики царизма после русско-японской войны 1904-1905 гг.

После русско-японской войны 1904-1905гг. весьма остро встала проблема защиты мировых и региональных экономических, внешнеполитических оборонных приоритетов России. В первую очередь это относилось к Дальнему Востоку, так как в военном отношении эти территории оказались беззащитными перед Японией, которая после 1905г. стала играть роль великой державы на Дальнем Востоке. Подобное положение создавалось в результате японского союза с Англией, определённую положительную роль играли иностранные капиталовложения в японскую промышленность. При такой поддержке японская сторона могла продолжать военные действия за рынки сбыта и источники сырья, что грозило потрясением русского рынка в Маньчжурии, Монголии, Приамурье, Приморье и других областях. Русский дипломат Д.Розен выражал опасения, что Япония может решиться на новую

авантюру против Китая и России. Со стороны царского правительства в лице С.Ю. Витте высказывалось мнение, что необходимо урегулирование, а по возможности и сближение со вчерашним противником. С.Ю. Витте считал, что «для того чтобы установить более или менее прочные отношения с Японией, нельзя ограничиваться Портсмутским договором, нужно пойти далее и установить *ententecordiales* этой державой, род союзного, по ограниченному договору». И для того, чтобы дальневосточные владения не были «оголены» (ведь по условиям договора 1905 г. Россия не имела права содержать там значительный флот) в случае конфликта, который мог возникнуть из-за разногласий по вопросам режима протектората в Корее (17 ноября 1905г.) и создания Квантунского генерал-губернаторства (1 августа 1906 г.) на территории Маньчжурии, предусматривались меры по укреплению сухопутной обороны. Поэтому ускорили решение вопроса о строительстве Амурской железной дороги. Большое влияние на дальневосточную политику оказывала деятельность КВЖД. Однако к деятельности этих путей сообщения необходимо было относиться весьма внимательно.

Недаром А.П. Извольский (будущий министр иностранных дел, а пока посланник в Японии) вспоминал, указывая на причины неудачного конфликта 1904 - 1905 гг.: «Если бы кто-нибудь пожелал узнать причину несчастной войны между Россией и Японией, ему было бы необходимо, по моему мнению, рассмотреть решение, принятое русским правительством с графом Витте во главе, провести Транссибирскую железную дорогу до Владивостока по китайской территории. Решение это состоялось хотя и давно, но в то время создало на восточной границе империи очень сложное и опасное положение. Это явилось первым шагом, обеспокоившим Японию и обнаружившим для этой державы империалистические намерения России на Дальнем Востоке». Возможно, что А.П. Извольский специально акцентирует внимание на личностях, ведь он сам говорил, что "мои личные отношения с графом Витте не были никогда близкими ... и в течение времени его позиция по отношению ко мне была враждебной.». Сам С.Ю. Витте к тому времени (1907 г.) уже был вынужден оставить пост председателя Совета Министров и мог лишь наблюдать со стороны за протекавшими событиями.

Строительству Амурской железной дороги придавалось огромное значение. Мысль о реванше, осаждавшаяся в комитете обороны, захватила и председателя Совета Министров П.А.Столыпина, «поэтому он, совместно с военными лицами, проповедовавшими реванш, поднял вопрос о сооружении Амурской железной дороги, дабы иметь такой путь, который, пробегая по русской территории, мог быть обеспечен от захвата неприятелем, т.е. японцами». Ещё одной причиной по которой Столыпин настаивал на строительстве Амурской железной дороги была острая необходимость в заселении Дальнего Востока.

Противником постройки железной дороги был С.Ю. Витте. Он считал, что «она в случае столкновения с Японией никакой пользы не принесет, ибо она может быть также захвачена неприятелем, как и Восточно-Китайская дорога».

В апреле 1908 г. законопроект о сооружении Амурской дороги был утвержден в Думе большинством голосов правых и октябристов. Новая железная дорога безусловно призвана сыграть огромную роль будущем развитии края, «как и железные дороги, пролагавшиеся американцами через пустыни дальнего запада». Однако строительство нужно отложить на несколько лет. Сооружение дороги затянулось и было завершено лишь в годы первой мировой войны.

Нормальные дипломатические отношения между Россией и Японией были восстановлены в январе 1906г. 13 июня /31 мая/ 1907г. была подписана временная конвенция о соединении русских и японских железных дорог в Маньчжурии. Острая дипломатическая борьба развернулась при выработке рыболовной конвенции. Переговоры показали, что Япония не намерена ограничиться пределами, установленными договором. Японская делегация хотела добиться таких условий, которые Японии не удалось навязать России в Портсмуте. 1 августа 1906 г. японский уполномоченный выдвинул требование о том, чтобы рыболовная конвенция обеспечила предоставление Японии «права рыбной ловли повсеместно в русских территориальных водах Тихого океана, за исключением лишь тех бухт и рек, которые находятся в пользовании туземных племен». Кроме того, японская сторона требовала предоставления Японии одинаковых с переселенцами-рыбаками прав рыболовства (как известно, переселенцы пользовались особым покровительством и им предоставлялись специальные льготы со стороны правительства).

Другие японские требования включали предоставление многочисленных льгот японским рыбопромышленникам: свободы промысла на неиспользуемых рыболовных участках, отмены ограничений в способах обработки рыбы и других продуктов моря, прав морских сообщений и перевозки грузов между рыболовными участками (т. е. в русских территориальных водах). Японская сторона настаивала на том, чтобы понятие «рыболовство» охватывало также промысел морских растений, беспозвоночных и морских млекопитающих. Эти претензии, в сущности, ничем не отличались от первоначальных требований японского правительства на конференции в Портсмуте, отвергнутых русскими уполномоченными.

Подписание рыболовной конвенции 15 (28) июля 1907 г. состоялось лишь после того, как была заключена общеполитическая конвенция между Россией и Японией, урегулировавшая политические взаимоотношения двух стран. По условиям рыболовной конвенции, заключенной на 12 лет,,

японские рыбопромышленники получали право лова и ведения морского промысла (кроме котиков и бобров) вдоль побережья Японского, Охотского и Берингова морей, за исключением 34 бухт, в том числе залива Петра Великого Японским рыбопромышленникам разрешалось ловить и обрабатывать рыбу на специальных участках, сдаваемых в аренду с торгов. В отношении участия в торгах японским подданным предоставлялись равные права с русскими подданными, за исключением переселенцев и аборигенов, имевших особые, льготные условия для рыболовства и морского промысла. С японских промышленников не взимались пошлины за рыбу и другие продукты моря, выловленные в Приморской и Амурской областях в тех случаях, когда они предназначались для вывоза в Японию. Японским подданным предоставлялось право возводить необходимые постройки на берегу для обработки рыбы, хранения инвентаря и т. д. Особые условия предусматривались для рыболовства в лимане Амура. Одновременно был подписан договор о торговле и мореплавании между Россией и Японией, заключённый сроком на 4 года. «Договором предусматривалось взаимное уравнивание прав японских подданных в России с гражданами данной страны в предпринимательской деятельности, торговле, владении землей и имуществом, о судебной защите. Заключенный документ был выгоден Японии, так как он открывал русский рынок для беспрепятственного ввоза японских товаров и предоставляя широкие права для развития рыбного хозяйства в русских дальневосточных водах. Для России, хотя договор был заключен на принципах наибольшего благоприятствования, он имел значение менее выгодное, чем для Японии. Торговля, предпринимательская деятельность и прочее не были широко развиты в дальневосточных владениях России и поэтому широко применяться эти положения не могли. Тем более царское правительство опасалось, что в случае неуступок Японии придется поднимать «больной» вопрос об открытии Сунгари для японских судов, таким образом создавая опасность для русских интересов в Китае. 17/30/ июля 1907 года было заключено политическое соглашение. Оно состояло из гласной конвенции, гарантировавшей сохранение обеими державами положения status quo на Дальнем Востоке, и секретного договора, который относил Северную Маньчжурию и Монголию к сфере влияния России, а Южную Маньчжурию и Корею - к сфере влияния Японии. Но, как замечает советский историк С.С. Григорцевич, «царское правительство пошло на новую уступку, признав отошедшим в японскую сферу район, прилегавший к южной ветке КВЖД от станции Куаньчечцы до реки Сунгари.

Дальний Восток привлекал по-прежнему внимание США, Англии. Они стремились использовать территорию русского Дальнего Востока для проникновения в Маньчжурию, Китай. Существовала опасность военного конфликта России с Японией, потому что положение России на Дальнем

Востоке было не так прочно, как казалось, и Япония, стремилась свести положение России до зависимого. Несмотря на противоречия с Японией, США заключили в 1908 г. соглашение Рут – Такахира относительно Китая. Теперь японцы имели поддержку со стороны Америки. Русский посол в Париже А.И. Нелидов писал, что в результате американо-японского соглашения «обеспеченные со стороны Соединенных Штатов японцы перестанут обращать взор на юг и будут присматриваться к Китаю и Сибири. И если бы Россия смогла присоединиться к этому соглашению, то ее престиж на Дальнем Востоке несомненно повысился бы, но против этого выступало правительство США. В поддержке Англии можно было сомневаться, во-первых, Англия давняя союзница Японии и захочет ли она менять союзницу с более сильной на Дальнем Востоке на слабую, а, во-вторых, соглашение с Англией 1907г. не касалось Дальнего Востока.

Со стороны России принимался ряд мер по ограничению проникновения иностранного капитала в отрасли экономики русского Дальнего Востока. Так, 1 декабря 1908 года Думой был принят законопроект об отмене «порто-франко». Вопрос о судьбе «порто-франко» вызвал споры в Государственной думе между либералами различных направлений. Кадеты были противниками отмены «порто-франко». Их доводы сводились к следующему. Русские предприниматели из Центральной России оказывались подчас не менее опасными конкурентами для дальневосточной легкой промышленности, чем иностранцы. С помощью таможи вряд ли возможно будет серьезно ослабить конкуренцию со стороны китайских рабочих, которая, по мнению некоторых торгово-промышленных и официальных кругов, также тормозила развитие местной экономики. Снижение численности рабочих-китайцев немедленно скажется на состоянии местной промышленности, для которой выгодна дешевизна рабочих рук. Подорожание производимых предметов потребления приведет к массовым разорениям, так как увеличение торгового капитала для покрытия дополнительных расходов на производство под силу только крупным фирмам. Правда введение таможи увеличит бюджетные доходы на 10-15 млн. руб. в год, однако, дальневосточный рынок при этом серьезно проиграет.

Октябристы расходились с кадетами в оценке курса экономической политики в регионе. С профессиональной точки зрения их доводы в пользу отмены «порто-франко» были достаточно весомы и нашли широкую поддержку в правительственных кругах. Условия климата на Дальнем Востоке не позволяли интенсивно развиваться сельскому хозяйству, а, следовательно, дать работу значительной части крестьян-переселенцев из Центральной России. Поэтому экономический баланс рано или поздно сдвинется в пользу развития промышленности и торговли, где занято пока лишь 13% населения края. Неизбежно встанет вопрос о таможенной защите местного производства. Ни одна страна в мире не достигла

высокого уровня промышленного развития полностью открыв двери для иностранной торговли, писал рупор октябристов журнал «Промышленность и торговля». А пока что Дальний Восток существовал в значительной степени за счет других регионов России. Дотации составляли в среднем 29 млн. руб. в год. В 1909-1914 гг. казна получала доход от Приамурского генерал-губернаторства в размере 15 млн. руб. в год. Расходы же на этот край возросли с 55 млн. до 105 млн. руб. в год. Много средств шло на эксплуатацию КВЖД.

Октябристы не были согласны с тем, что закрытие «порто-франко» выгодно лишь московскому купечеству. Они считали это важнейшей национальной задачей. России не следовало помогать «мирному» завоеванию иностранцами какой бы то ни было части своей территории, а стремление сохранить дружественные отношения с соседними государствами не должно идти в ущерб ее экономике. Существование «порто-франко» вредно сказалось на экономическом развитии Дальнего Востока. В Амурской и Приморской областях за 50 последних лет население достигло едва ли 520 тыс. чел. Для сравнения в пограничной Маньчжурии в течение 3-4 лет поселилось 5 млн. китайцев. За все время владения краем Россия не создала там большинства промышленных отраслей. Исключение составили золотодобывающая, мукомольная и каменноугольная отрасли. Рабочий класс в городах и на приисках в значительной степени пополнялся китайскими иммигрантами. Торговля находилась в руках иностранцев: 2/3 товаров, поступающих на рынок, иностранного производства.

Отмена "порто-франко" имела бы большое значение для развития отечественной промышленности, морского и железнодорожного транспорта. Следствием закрытия «порто-франко» стали бы экономический подъем края, ликвидация безработицы, повышение жизненного уровня рабочих, рост населения городов. Все это могло оказать благотворное влияние и на развитие сельского хозяйства. Сохранение «порто-франко» и свободная торговля на русско-китайской границе противоречили решению строить Амурскую железную дорогу, цель которой обеспечение экономической независимости Дальнего Востока. Таким образом, вопрос о таможенной защите дальневосточных территорий имел не узкоклассовый, а общегосударственный характер.

Как уже упоминалось выше, закон был принят в начале 1909 г., а с 1 (14) марта 1909 г. закон вступил в силу в Приамурском крае. Режим «порто-франко» сохранялся в Камчатской области, на Северном Сахалине, в портах тихоокеанского побережья к северу от устья Амура, где в то время невозможно было установить таможенную охрану. Следует отметить, что в дальнейшем, после отмены «порто-франко» октябристы отмечали благоприятное влияние этого факта на экономическое развитие края. Импорт товаров в Приамурье через Владивосток и Николаевск-на-

Амуре, а также по железной дороге из Маньчжурии увеличился. Начала развиваться местная промышленность.

Помимо закона о «порто-франко» 16 января 1909 года был утверждён закон о введении таможенного обложения в Приамурском крае; 1911 г. - закон о таможенном осмотре иностранных судов, завозивших товары в порты русского побережья. Эти меры были направлены на укрепление обороноспособности России на случай военного конфликта с Японией. В правительстве «предсказывалось, что война с Японией чуть ли не неизбежна, и даже указывалось, что она должна случиться не позже 1911 или 1912гг ». Даже второе русско-японское соглашение 1910 года, в секретной части которого предусматривалось согласие России на аннексию Кореи Японией в обмен на согласие Японии признать Внешнюю Монголию областью специальных интересов, не стабилизировало обстановку. Это соглашение было направлено, прежде всего, против попыток США укрепиться в Маньчжурии, а со стороны царизма - сохранить свои позиции в Северной Маньчжурии и укрепиться в Монголии. А.П. Извольским высказывалось мнение, что «заключение русско-японского соглашения несколько охладит» русско-американские отношения, но «это не представляет угрозы для России». Америка нам войны по этому поводу не объявит и флота в Харбин не пришлет, тогда как Япония в этом отношении гораздо опаснее и нам весьма важно считаться с этим обстоятельством». Задачами периода 1911-1913 годов явилось сохранение и поддержание дружественных взаимоотношений с Китаем. Причиной такого положения, а не наступательной политики, как считалось в 1909-1911 годах, было то, «что ныне на Дальнем Востоке первой скрипкой являемся уже не мы, а Япония», а потому несомненно и то, «что ныне на Дальнем Востоке первой скрипкой»- являемся уже не мы, а Япония, а потому несомненно и то, что если мы и не бросим авантюристический дух и снова будем затевать авантюры на Дальнем Востоке, то каждое приобретение нами какой-нибудь территории на Дальнем Востоке будет иметь последствием приобретение Японией территорий несоразмерно значительно большей важности. Поэтому нам бы следовало в отношении Дальнего Востока строго придерживаться statusquo и не пускаться в новые авантюры».

Чтобы не нарушать сложившееся соотношение сил и не ухудшить русско-китайские отношения, министерство иностранных дел выступало против территориальных захватов на Дальнем Востоке. Председатель Совета Министров В.Н. Коковцев предлагал держаться по отношению к Китаю «... совершенно дружелюбной и свободной от частных компромиссов политики». Но ввиду того, что в Северной Маньчжурии увеличивались китайские военные силы предпринимались меры к быстрейшему заселению Северной Маньчжурии китайцами, - отношения России и Китая ухудшаются. В противовес этому положению улучшаются

русско-японские отношения. «В июне 1911 года в Токио было подписано две конвенции:

1) о взаимной охране торговли и проявленной собственности граждан одной страны на территории другой;

2) предусматривала взаимную охрану «промышленной собственности» граждан договаривающихся стран на территории Китая.

В 1911 году образовалось русско-японское общество, ставившее целью развитие русско-японской торговли. Но это улучшение лишь приглушило противоречия между двумя странами. 8 июля (25 июня) 1912 года в Петербурге была подписана русско-японская секретная конвенция, явившаяся предлогом к соглашению 21 октября 1912 года. В преамбуле конвенции отмечалось, что она заключается в целях уточнения и дополнения секретных конвенций 1907 и 1910 гг., «для того, чтобы избежать всякого повода к недоразумениям относительно Маньчжурии и Монголии». По поводу ее подписания будущий министр иностранных дел Временного правительства П.Н.Миллюков писал: «В 1911 году в Китае произошла революция, и маньчжурская династия уступила место республике президента Юаншикая. Владетельные князья Монголии почувствовали себя свободными от китайских чиновников, солдат и колонистов и объявили Монголию независимой. Интересы России было выработано соглашение 21 октября 1912 года, по которому желания Монголии были удовлетворены, но с сохранением номинального суверенитета Китая. Монголия становилась автономной, получало право иметь свое национальное войско и управление; китайцы были удалены. Были, с другой стороны, точно определены права русских торговцев и русских подданных. Договор был объявлен неизменяемым без согласия России. Таким образом, во Внешней Монголии Россия водворялась в роли покровительницы; самая территория ее расширялась и объединялась. Так называемая Внутренняя Монголия поступала под покровительство Японии». К 1913 году отношения между Россией и Японией ухудшаются вновь. Причина - установления 12-мильной зоны береговых вод у побережья русского Дальнего Востока. Японские рыбопромышленники ставили задачей добиваться энергичных мер по защите своих интересов. И правительство тихоокеанской державы оказывало давление на Россию, добиваясь удовлетворения притязаний своих артелей. Итак, к 1914 году, т.е. к началу Первой Мировой войны, которая развернулась на западе, на Дальнем Востоке обстановка была тоже беспокойной. У России не было уверенности в крепости своих границ на востоке, правительству хотелось реванша, но сил и средств для него не было. Это связывалось, во-первых, с неосвоенностью края а, во-вторых, и это главная причина, возникновение Антанты в 1907 году требовало от России военных сил в случае вооруженных конфликтов Англии и Франции с германской группировкой.

И Россия была еще не настолько сильна, чтобы вести войну на два фронта, учитывая и внутренние противоречия, будоражившие государство.

Таким образом, наметившиеся вновь разногласия между Россией, Японией и Китаем, могли привести к военной вспышке. Министр земледелия и торговли Японии виконт Оура говорил «о возможности реванша со стороны России» и, в частности, заявил: «Некоторые японцы думают, что война между Россией и Японией будет не ранее как через 30-50 лет, но есть некоторые основания предполагать, что вторая война начнется через несколько лет».

Третьякова А.А.

**Дальний Восток во второй половине 30-х-40-х гг. Финал
противостояния и усиление реваншистских настроений
в советском обществе**

Японские правящие круги осознавали, что проведение крупномасштабной войны с СССР невозможно без поддержки третьей стороной. Военный потенциал Советского Союза в целом превосходил военные возможности Японии, поэтому без отвлечения сил СССР на европейском фронте войну выиграть было невозможно. Стремление Японии найти союзников для борьбы против СССР совпадало с планами фашистской Германии. После прихода к власти нацистов, основной целью германской дипломатии стало создание благоприятных внешнеполитических условий для развязывания агрессии в Европе. Разрабатывая и определяя методы своей агрессивной внешней политики, гитлеровцы на первый план выдвинули антикоммунизм и стремились к заключению военных союзов с заинтересованными государствами. Фашистский рейх придавал огромное значение укреплению своих связей с Японией, которая могла стать его важнейшим союзником как в войне против СССР, так и против западных держав. С 1933 г. А. Гитлер и его окружение изучали возможности союза с Японией на антисоветской основе.

И в итоге дипломатических переговоров 25 ноября 1936г. между Германией и Японией был подписан Антикоминтерновский пакт. В опубликованном тексте обязательства сторон ограничивались информацией о деятельности Коминтерна и ведением совместной борьбы против него. Однако так же было заключено секретное дополнительное соглашение, прямо направленное против СССР. В ст. 1^{ой} говорилось, что в случае неспровоцированного нападения или угрозы такого нападения со стороны СССР «высокие договаривающиеся стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов» и не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать

облегчению положения СССР.» В ст.2^{ой} в течение срока действия договора (5 лет) стороны обязывались «без взаимного согласия не заключать с СССР никаких политических договоров, противоречащих духу данного соглашения. Вслед за заключением пакта было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между Японией и Германией.

Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, информируя А.Гитлера 31 января 1937 г. о переговорах с японским атташе в Берлине Х. Осима, отмечал, что цель разрабатываемых немецкими и японскими правителями мероприятий - расчленение России, которое должно начаться с Кавказа и Украины. Общность германских и японских целей признавали и в Токио. Перед заключением пакта в секретном документе японского правительства от 7 августа 1936 г. было записано: «В отношении Советского Союза интересы Германии и Японии совпадают... Наше сотрудничество необходимо направить на обеспечение обороны страны и обеспечение мероприятий по борьбе с красными». 25 ноября 1936 г. министр иностранных дел Арига на заседании Тайного Совета, который одобрил заключение Антикومنтерновского пакта, прямо заявил: «Отныне Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией.» 2 декабря 1936 г. был заключён так же двусторонний итало-японский договор.

Заполучив в качестве союзника Германию, Япония резко активизировала свои экспансионистские устремления, переходя от теоретических разработок Генштаба к практическим шагам агрессии.

Генеральный Штаб разработал очередной вариант «Плана войны против СССР» на 1936 г.. Он носил ярко выраженный наступательный характер и предусматривал с самого начала войны силами морской авиации разгромить ВВС СССР на Дальнем Востоке и в результате мощных ударов лишить Красную Армию боеспособности. Одновременно шло наращивание группировки японской армии в Маньчжурии: в 1931 г. она насчитывала 64.900 человек, в 1933^м- 114.100 человек, а к концу 1937 г. её численность достигла уже 200.000 человек.

Однако сразу же вступать в войну с Советским Союзом Япония не решалась. Необходима была проба сил, которая показала бы с одной стороны боеспособность японской армии, а с другой стороны, реакцию стран Западной Европы и США на агрессию. В качестве «полигона» была выбрана территория Китая. К этому времени Япония уже укрепилась в китайских провинциях Дунбэй, Хэбэй, Чахар и частично в Суйюань и Жэхэ.

Разработанный в Японии план войны в Китае предусматривал силами пяти (в зависимости от обстановки трех) пехотных дивизий оккупировать Северный Китай. В Центральном Китае должны были действовать 5, а в Южном Китае 1 японская дивизия. В результате наступательных операций намечалось в качестве опорных пунктов

захватить китайские города Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу, Сямэнь и Шаньтоу. Считалось, что, овладев этими городами и прилегающими к ним районами, Япония сможет контролировать всю китайскую территорию.

Захват всего Китая намечалось осуществить в два-три месяца. Но, оккупация Китая и его переход в сферу японского влияния создавали для Токио серьёзные проблемы во взаимоотношениях с Западом. Поскольку речь шла о захвате Центрального и Южного Китая, традиционных регионах интересов США и Великобритании, потребовалась глубокая проработка политики, обеспечивающей невмешательство в войну этих держав. Этим занималось военно-морское министерство и Генеральный Штаб флота, которые 16 апреля 1936 г. представили правительству документ «Предложения по вопросу о внешней политике государства». В нём формулировалась политика Японии в отношении великих держав в период «продвижения в южном направлении». В документе рекомендовалось, «воспользовавшись сложной ситуацией в Европе и ослаблением позиций Великобритании в Азии, установить тесные связи с английскими колониями, чтобы они удерживали англичан от проведения антияпонской политики.» В отношении США предлагалось «обратить самое серьёзное внимание на увеличение военной мощи (Японии), вынуждая Америку признать позиции Японии в Восточной Азии, а, с другой стороны установить с США дружественные экономические отношения на основе экономической взаимозависимости.» (Кошкин.С.40) Смысл этой политики состоял в том, чтобы удержать США от противодействия японской экспансии, используя заинтересованность американских монополий в торговле с Японией.

Как показал последующий ход событий, Токио сумел добиться поставленных целей. Реакция западных держав на вторжение Японии в Китай была вялой. Декларативные заявления США о «непризнании» действий Японии на деле вылились в пассивное ожидание развития событий. Аналогичную позицию заняли Великобритания и Франция.

В создавшейся ситуации китайское правительство обратилось за помощью к СССР. 19 июля 1937 г. через советского полпреда в НКВД была направлена просьба о поставке Китаю военных материалов и предоставлении необходимых в связи с этим кредитов. 29 июля просьба была удовлетворена.

21 августа 1938 г., то есть практически через месяц, между Китаем и СССР был подписан договор о ненападении. В Токио этот договор расценивали как дипломатическое поражение Японии. Сразу же за подписанием договора Советский Союз оказал Китаю материальную помощь.

Естественно, это обстоятельство не устраивало Японию. В правящих кругах Японии было принято решение о локальном вооружённом

конflikте. И 2 мая 300 японских солдат пересекли монголо-маньчжурскую границу и продвинулись на 15 км. В глубь монгольской территории. 14 мая японцы вышли к Халхин-Гол, оттеснив пограничные части МНР. Почти ежедневно там происходили вооружённые бои. Эта попытка «маленькой победоносной войны» оказалась для Японии неудачной. Ещё одним ударом для Японии стало подписание 23 августа 1939г. пакта о ненападении между Германией и СССР. Однако разногласия между Токио и Берлином удалось урегулировать и 27 сентября 1940г. в германской столице был подписан тройственный пакт Германии, Италии и Японии. Было объявлено, что все три союзные державы пекутся об установлении «мира во всём мире» и ради этого приступают к построению «нового порядка в Великой Восточной Азии и Европе».

Не смотря на агрессию Японии в Китае, в Москве прекрасно понимали, что главный источник опасности кроется не на Дальнем Востоке, а в Европе. Это обстоятельство заставило И.В.Сталина и правительство СССР пойти на подписание 13 апреля 1941 г. советско-японского пакта о нейтралитете сроком на 5 лет. Этот пакт о нейтралитете между двумя странами носил, по мнению японского руководства, временный характер, дающий возможность обезопасить свои северные границы, «следить за развитием обстановки» и спокойно «набираться сил», чтобы «в нужный момент» нанести Советскому Союзу внезапный удар. Вся внешняя политика Японии в этот период, в особенности активное сотрудничество с союзниками по Тройственному пакту - Германией и Италией, свидетельствует о том, что она просто выжидала наиболее благоприятного момента. Так, военный министр Японии Тодзю неоднократно подчеркивал, что вторжение должно произойти тогда, когда Советский Союз «уподобится спелой хурме, готовой упасть на землю», то есть, ведя войну с Гитлером, ослабнет настолько, что на Дальнем Востоке не сумеет оказать серьезного сопротивления, Однако прибывший в начале июля 1941 г. из Европы и Убеденный в превосходстве сил Германии и ее неизбежной победе над СССР генерал Ямасита был настроен более решительно. «Время теории спелой хурмы уже прошло... заявлял он. — Даже если хурма еще немного горчит, лучше стрясти ее с дерева». Он опасался, что Германия победит слишком быстро, и тогда осторожная Япония может опоздать к разделу «пирога»: ненасытный союзник, не считаясь с интересами страны восходящего Солнца, сам захватит Сибирь и Дальний Восток, ранее обещанные азиатской империи в качестве платы за открытие «второго фронта».

Однако война на советско-германском фронте приняла затяжной характер, и Япония так и не решилась предпринять против СССР прямых военных действий, хотя в нарушение пакта о нейтралитете постоянно задерживала и даже топила советские пароходы. В связи с этим в период с 1941 по 1945 г. Советское правительство 80 раз выступало с заявлениями и

предупреждениями по поводу японских провокаций. По опыту зная коварство соседа, на дальневосточных рубежах страны приходилось держать несколько армий в полной боевой готовности, в то время, когда на западе нужна была каждая свежая дивизия. В ноябре 1943 г. в Тегеране на конференции глав государств антигитлеровской коалиции и ряду других решался вопрос о ликвидации очага войны на Дальнем Востоке. Советская делегация дала союзникам согласие вступить в войну против Японии сразу после разгрома гитлеровской Германии. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. это согласие было закреплено секретным соглашением, согласно которому СССР возвращал себе Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, восстанавливал права на аренду Порт-Артура и эксплуатацию Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железной дороги, получал Курильские острова. Таким образом. Портсмутский мирный договор 1905 г. полностью терял свою силу.

5 апреля 1945г. правительство СССР денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. После капитуляции Германии, 26 июля на Потсдамской конференции от имени США, Англии и Китая было опубликовано обращение, в котором Япония также призывалась к безоговорочной капитуляции. Требование было отклонено. При этом премьер-министр Судзуки заявил: «Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны». 8 августа 1945 г., выполняя союзнические обязательства. Советский Союз заявил о своем присоединении к Потсдамской декларации и сообщил японскому правительству о том, что с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Вступление Советского Союза в войну против Японии резко изменило военно-стратегическую ситуацию на Дальнем Востоке. В Токио началась нешуточная борьба между противниками и сторонниками капитуляции страны Восходящего Солнца в войне на Тихом океане. Один из лидеров последних, бывший премьер-министр князь Коноэ, в меморандуме, направленном императору, писал:

«Как ни прискорбно признать это, я считаю, что Япония проиграла войну. Хотя поражение тяжко запятнает нашу честь, оно не должно вызывать необоснованного беспокойства, ибо общественное мнение в США и Англии еще не требует изменения государственного строя Японии. Следовательно, с этой точки зрения поражения бояться не следует. Наиболее опасным для будущего государственного строя страны является не сколько поражение, сколько коммунистическая революция, которая может произойти в случае поражения. Сейчас советские войска наступают по всему фронту. Если это будет продолжаться, то они в конце концов придут в Японию. Поэтому именно сейчас необходимо капитулировать перед США и Англией. Дебаты в Токио шли почти неделю. Крайне правые требовали - дать последний и решительный бой врагу на самих Японских

островах, не считаясь ни с какими жертвами среди мирного населения. В ответ на запрос японского правительства о возможности предварительных условий капитуляции американская сторона ответила, что это невозможно. 2 сентября 1945 г. на американском линкоре «Миссури» состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась.

В своей речи, в тот же вечер произнесенной по радио, И.В.Сталин напомнил об истории непростых взаимоотношений нашей страны с Японией с начала XX века, подчеркнув, что у советских людей имеется к ней «свой особый счет». «...Поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания, - заявил Верховный Главнокомандующий. - Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил».

Из выше изложенного можно сделать вывод, что в 30-40х гг. XX в. в советском обществе наблюдается рост реваншистских настроений, которые, несомненно, были вызваны растущей агрессивностью Японии. В данный период политика правительства, направленная на укрепление своих дальневосточных границ и ликвидацию угрозы в лице Страны восходящего солнца, наконец-то, находила полную поддержку у населения.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ МНОГОЯЗЫЧИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Белимова А.Д.

Жанровые модели как способ анализа текстов

Критерии исследования речевых жанров могут быть систематизированы в модели. При этом создание универсальной модели исследования практически невозможно. В связи с наличием огромного количества жанров и серьезных различий между большинством из них, универсальная модель не сможет объединить в себе критерии, учитывающие все лингвистические факторы. Поэтому существующие модели функционируют в пределах жанровых систем отдельных сфер коммуникации. Многие лингвисты предлагают свои модели исследования речевых жанров. Например, Анна Вежбицка предлагает исследовать речевые жанры, «опираясь в анализе на элементарные иллокутивные компоненты, соответствующие простым ментальным актам говорящих людей». Т.В. Шмелева выделяет семь критериев характеристики речевого жанра: информативные, императивные, этикетные, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное (событийное) содержание и параметр языкового воплощения.

М.М. Бахтин, внесший огромный вклад в развитие теории речевых жанров, в своей работе «Проблема речевых жанров» выделяет два ведущих компонента исследования: композицию и стиль. «Говорящий с его мировоззрением, с его оценками и эмоциями с одной стороны и предмет его речи и система языка (языковых средств) - с другой - вот и все, чем определяется высказывание, его стиль и его композиция».

Таким образом, существуют различные модели исследования речевого жанра. Но они не могут обеспечить полный анализ любых текстов. Поэтому каждому жанру или группе жанров должна соответствовать собственная модель. Автор выбирает и перераспределяет элементы окружающего мира в соответствии с собственным творческим замыслом [1].

Список литературы

1. Клейменова В.Ю. Функциональный мир волшебной литературной сказки как возможный мир // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, № IV – 2(12), 2012. С. 56-60.

О переводе экономических терминов

Во время развития экономических отношений очень важна коммуникация в области экономики, что, в свою очередь, ведет к повышению требований к переводной документации. Увеличение влияния банков в развитии экономики, влечёт появление большого количества специальной литературы, которая характеризуется наличием специфических терминов, требующих тщательного изучения. В условиях международных банковских отношений появляется необходимость в адекватных переводах, как самих экономических текстов, так и терминов. Адекватный и корректный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то что «термины обладают значительно большей семантической определённостью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики» [1, 35]. Не каждое слово – термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Термины - это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии.

Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной языковой структуры, именуемой терминология. Терминология - это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению.

Для того чтобы правильно перевести термин, переводчику необходимо использовать некоторые грамматические и лексические трансформации, логические и терминологические уточнения и разъяснения, которые зависят от характера текста и требований к переводу.

Список литературы

1. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №2 (9). – С.35-39.

FEATURES IN TRANSLATING LEGAL TEXTS

The article considers the main difficulties the translators are faced with while translating legal texts.

The author describes some features in legal texts translation and the main transformations that are used in certain cases.

Translation, legal text, translation transformations, language. The features of legal translation are quite important issue today. The increasing demand for this type of translation is due to the growth of commercial relations with representatives of other countries and business development internationally.

Legal translation covers the texts of written and oral speech referred to jurisprudence.

When translating legal texts one faces a number of difficulties that reflects the characteristics of such texts. The translator should remember that each country has its own legal system, its corresponding terminology and local realias.

Legal translation is considered to be one of the most difficult types of translation, as the main problem in this process is the difference between the legal systems of certain countries.

Legal expressions and phrases in texts show that. The texts of translation are meant to be used in the terms of another legal system that has its own specific legal language. The system of law shows culture, history and people's

mindset. Translation should be as close as possible to the terminology used in particular legal system and correspond to stylistics, syntax and the other aspects of target language.

Equivalent words and expressions are sometimes cannot be found due to their absence in legal practice of some countries. In this case close in meaning to original constructions should be used [4].

Another difficulty in translation of legal texts is professional language. There are many bilingual dictionaries of legal terms that cannot help with some translation issues as any version of translation requires the context of the particular case. In addition, due to the difference between legal systems polysemy of some terms can lead to misunderstanding. However, such problem can be solved by getting legal advice or working together with specialists in law. Some legal documents contained the search term that has its linguistic environment and co-occurrence can help as well.

The target text type also defines the features of legal translation. There are many genres of legal texts: contracts, statutes, laws, regulations, ad judgments, evidence, examinations, suits, complaints, administrative texts, educational materials, etc. Every type has its features that should be reflected in translation. The main characteristics of legal text translation depend on legal text type, its

function and addressee [2]. Juridification level of texts is another important issue in translation. N.D. Golev [1] differs four juridification levels. Texts with a great number of terms have the highest juridification level, for example, texts of law. The second level is found in texts related to law enforcement.

These are official correspondence of professional lawyers. Texts that have legal purpose and are created by non-professionals have the third juridification level. These texts reflect native speakers' everyday understanding of legal language (its style and vocabulary).

The fourth level includes texts subjected to linguistic examination.

The frequent transformation that is used when translating legal texts is explicatory translation. It is a complex change when a legal term that has no equivalent word in target language is replaced by a word combination describing its meaning.

Transcription and transliteration are also common ways to translate legal terminology.

These types of transformation are representation of pronunciation or sound of a foreign lexical unit using the target language and are often used to translate proper nouns [3].

It is quite difficult to translate the terms or words that have correlating versions of translation into certain language, but define the realities that are not appropriate to legal culture of the country speaking this language. In these cases literal translation should be used. Such units require the use of compensation – both intralinguistic (translation of a word by a phrase), or intercultural (translation comment).

The most frequent types of transformations when translating legal texts are replacement and addition. Transposition is applied less often. The least used transformation when translating legal texts is omission.

Legal translation is an act of intercultural communication, as different legal systems and legal cultures come in contact, and it causes many problems of legal translation.

References

1. Голев, Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н.Д. Голев // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – 2000. – № 2. – С. 8-40.

2. Киндеркнехт, А.С. Особенности перевода юридических текстов / А.С. Киндеркнехт // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 123-127.

3. Ключина, А.М. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса / А.М. Ключина, А.И. Здор // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 54-59.

4. Чепак, О.А. К вопросу о переводческих трансформациях при передаче юридического текста с английского языка на русский (на

примере правовых документов) / О.А. Чепак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4. – С. 172-175.

Головцова М.А.

Особенности перевода текстов юридической тематики

Тема перевода юридических документов на сегодняшний день является довольно актуальной. Это связано с развитием деловых отношений между представителями разных стран. Договоры и другие соглашения, заключенные между сторонами, оформляются в виде того или иного документа, корректное понимание условий которого достигается адекватным юридическим переводом.

Юридический перевод является одним из самых сложных видов перевода. С его помощью переводят тексты письменной и устной речи, относящиеся к юриспруденции. Для осуществления юридического перевода переводчик должен обладать специальными компетенциями в юридической науке, а также иметь опыт перевода подобных документов. Ошибки в переводе могут быть чреватые серьезными юридическими последствиями для переводчика.

Приступая к переводу юридических документов, первое, что следует учитывать, – это разница в правовой системе разных государств, что отражается в юридических формулировках и фразах, встречающихся в текстах. Именно различия в правовой системе стран О. А. Чепак [1] считает самой главной проблемой передачи текстов юридической направленности. Исходный документ составлен с учетом национальных особенностей страны и ее правовой системы, которая отражает историю, культурные ценности и мировосприятие людей. Поэтому текст перевода должен содержать максимально близкую по смыслу терминологию правовой системы страны. В тексте перевода также следует сохранить стилистику, синтаксические особенности и другие важные аспекты переводящего языка.

Профессиональная терминология также, безусловно, вызывает трудности при переводе юридических текстов. А. С. Киндеркнехт [2] считает, что именно интерпретация терминов той или иной системы права является основной трудностью не только для начинающих, но и уже практикующих переводчиков. Данную проблему не всегда удастся решить при помощи двуязычных словарей юридических терминов, поскольку они не учитывают контексты, от которых зависит выбор варианта перевода. В таких случаях может помочь консультация и работа со специалистами в области права, анализ аутентичных документов, содержащих нужные термины для определения их лингвистического окружения и сочетаемости.

Трудность вызывают и терминологические лакуны: не всегда в языке перевода есть соответствующий термин или его эквивалент ввиду его

отсутствия в юридической практике другой страны. В этом случае переводчику необходимо найти словесную конструкцию, которая наиболее точно передает смысл исходной фразы.

Помимо сложной терминологии, особенностью юридических текстов является использование устаревших слов, как например: hereafter/hereinafter (затем, далее), hereby (настоящим, этим), herein (здесь, при сем), the rein (там, в том месте), the reto (туда, к тому), wherein (в котором (букв.: «где в»)) и т. п. Умение правильно употребить эти слова в переводе, а также правильно и точно передать их значение является необходимым качеством для профессионального переводчика [3].

А. М. Ключина [4] в своей работе пишет о том, что трудности, возникающие в процессе выбора трансформаций при переводе, чаще всего связаны с лингвокультурными различиями, разницей в отношении к явлениям и предметам. Автор также поднимает вопрос о важности контекста. Во время перевода юридического текста стоит уделять внимание не просто отдельным лексическим единицам, а словосочетаниям. Автор говорит об особом значении субстантивных словосочетаний по типу «имя существительное + глагол». Подобные словосочетания нужно переводить целостно, так как по отдельности они несут иной смысл, их значение приближается к одному слову.

На процесс перевода также влияет и степень юридизации текста. Н. Д. Голев [5] выделяет четыре степени юридизации разных типов текста. Первую степень юридизации имеют тексты с большим количеством специальной профессиональной терминологии, например, тексты законов.

Вторую степень юридизации составляют тексты о законоисполнении. К таким текстам можно отнести служебную переписку профессиональных юристов. Помимо терминологии, в них более часто встречаются фразы естественного языка.

Третья степень принадлежит текстам, составляемым людьми, не являющимися специалистами права, однако такие тексты несут юридическое предназначение. В них наблюдается имитация стиля и лексики юридического языка.

Последнюю, четвертую, степень имеют тексты, не функционирующие в сфере права, но относящиеся к ней по определенным причинам. Это тексты, содержащие лексику, которая подлежит лингвистической экспертизе в делах об оскорблении личности.

При переводе необходимо уделить внимание различным сокращениям. В зависимости от контекста сокращения трактуются по-разному. Важно уметь выбрать правильное соответствие.

Например, в текстах, посвященных уголовным или административным правонарушениям, можно встретить такие сокращения, как GBMI – guilty but mentally ill – виновный, но требующий принудительного психиатрического лечения в период отбывания срока

исполнения наказания; ROR – release on recognizance – освобождение с подпиской о невыезде [6].

Сложность вызывает перевод слов, которые называют реалии, не существующие в культуре языка перевода, к ним можно подобрать соотносимые варианты перевода. А. В. Подстрахова [7] пишет, что в подобных случаях уместен буквальный перевод с применением переводческой нотации. При переводе таких слов автор предлагает использовать приемы компенсации, а именно перевод словосочетанием или введение переводческого комментария.

Основной особенностью языка юридических документов можно назвать манеру изложения материала. Это всегда четкое повествование, в котором исключен эмоциональный аспект. В связи с этим возможно представить некоторые критерии приемлемого перевода юридических текстов.

Во-первых, это точность. В тексте перевода должны быть отражены все позиции оригинального документа. Изложение материала должно быть сжатым, однако при этом оставаться ясным, передавая полноту лексики исходного текста. И, безусловно, перевод должен быть составлен в соответствии с литературными нормами языка.

Осложняет процесс и возможность по-разному интерпретировать тексты. Это выражается в омонимии и многозначности слов и конструкций предложений. О. В. Барабаш [8] в своей работе предлагает в качестве примера такого явления термин «life office», который может переводиться как «контора по страхованию жизни» или «пожизненная должность». Трудность также представляют собой атрибутивные группы-цепочки. Главное значение термина несет последнее определяемое слово в цепочке. Автор предлагает алгоритм перевода подобных словосочетаний:

- а) определить, к какой части речи и к какому функциональному стилю относятся компоненты термина;
- б) выделить определяемое слово;
- в) проанализировать смысловые связи между компонентами, разделить их на смысловые группы;
- г) начинать перевод с определяемого слова, подбирая эквивалент для каждой смысловой группы.

Рассмотрим примеры использования трансформаций при переводе научных статей юридической тематики на материале научного журнала, в котором рассматриваются фундаментальные проблемы юридической науки.

Итак, главной задачей для переводчика является, в первую очередь, подбор эквивалента слова или термина в языке перевода. Например: аудит – audit, инфляция – inflation, собственность – property, налоговая база – tax base, криминализация – criminalization.

Описательный перевод также часто используется при переводе юридических терминов.

Применяя данный прием, переводчик раскрывает значение лексической единицы, не имеющей эквивалента, с помощью описательной конструкции. Например, charge – напутственная речь судьи к присяжным; bail – временное освобождение под обязательство явки в суд.

Формулировки, характерные для юридического дискурса, можно перевести, используя трансформацию калькирования. Составляющие элементы слова (морфемы) или слова языка оригинала заменяются их лексическими соответствиями в переводящем языке. Например, правовое регулирование – legal regulation, Уголовный Кодекс – Criminal Code, юридическое основание – a legal ground, ограничение прав и свобод – limitation of rights and freedoms.

Лексико-семантические замены, такие как конкретизация и модуляция, также являются частотными способами перевода юридических текстов. В качестве примера применения конкретизации – замены единицы языка оригинала, употребляемой с более широким значением, единицей переводящего языка, имеющей более узкое значение, может послужить следующее: «affecting the importance – снижающих значимость», «new crimes – изменчивость преступности», «constant review – постоянное внесение изменений».

Прием модуляции, при котором словарное значение слова заменяется контекстуальным, позволяет сохранить смысл исходного термина: «deeds dangerous for the society and criminally liable are not recognized as such, it can lead to serious consequences...» – «непризнание преступными посягательств, имеющих общественно опасный характер и нуждающихся в уголовно-правовом регулировании, наносит серьезный ущерб...».

При переводе текстов юридической направленности переводчику необходимо принимать во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, определяющие специфику данного вида перевода. Выявление особенностей юридического текста важно для осуществления предпереводческого анализа. В процессе перевода наиболее часто используются такие трансформации, как замена и добавление.

Юридический перевод справедливо можно назвать актом межкультурной коммуникации, поскольку в процессе контактируют разные системы права, а также разные правовые культуры, несоответствия в которых приводят к проблемам юридического перевода [8].

Список использованных источников

1. Чепак, О. А. К вопросу о переводческих трансформациях при передаче юридического текста с английского языка на русский (на

примере правовых документов) / О. А. Чепак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4. – С. 172-175.

2. Киндеркнехт, А. С. Особенности перевода юридических текстов / А. С. Киндеркнехт // Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 123-127.

3. Мушнина, М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М. М. Мушнина, // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. – 2004. – № 5. – С. 19-32.

4. Ключина, А. М. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса / А. М. Ключина, А. И. Здор // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 54-59.

5. Голев, Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – 2000. – № 2. – С. 8-40.

6. Сложности перевода юридических текстов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eldia.ru/perevod-yuridicheskikh-tekstov/> (дата обращения: 29.07.2018).

7. Подстрахова, А. В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / А. В. Подстрахова. – Режим доступа: <http://www.myluni.ru/journal/clauses/115/> (дата обращения: 30.07.2018).

8. Барабаш, О. В. Юридический текст: проблема интерпретации и перевода / О.В. Барабаш // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 152-161.

**Горбунов П.К., Миляева У.О.
Gorbunov P.K., Milyayeva U.O.**

Социальные сети как инструмент установления межкультурной коммуникации российских и китайских студентов

SOCIAL NETWORKS AS AN INSTRUMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы межкультурной коммуникации, с которой сталкиваются иностранные студенты (в частности, граждане Китая), которые приезжают на обучение в Россию. Особое внимание уделяется вопросу использования социальных сетей как эффективного инструмента социокультурной адаптации китайских студентов в условиях обучения в ВУЗах Дальнего Востока.

Summary. This article is devoted to investigation of intercultural communication problem faced by foreign students (Chinese students

particularly). Special attention is paid to a problem of using social networks as an efficient tool for sociocultural adaptation of Chinese students during the studying in Far-Eastern universities.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникация, интернет, китайские иностранные студенты, межкультурная коммуникация.

Keywords: social networks, communication, internet, Chinese foreign students, intercultural communication.

Информация в наше время является многозначным ресурсом. В 21 веке можно наблюдать стремительный рост развития различных информационных технологий, в их число входят телевидение, интернет и радио. Благодаря интернету у людей по всему свету появилась возможность заводить знакомства с людьми из любой точки мира. К тому же информация стала свободно и оперативно распространяться по всему миру. Еще одним из преимуществ развития инноваций можно отметить экономическую составляющую, а именно общедоступность в финансовом плане. Интернет сегодня достаточно недорогой. Множество общественных мест оборудованы точками доступа к мировой паутине.

Социальные сети занимают немаловажное место в жизни людей, так как служат основным источником актуальной информации. Большинство молодежи являются активными пользователями сети [4]. Каждый из них стремится быть в курсе последних событий.

В наше время ВУЗы Дальнего Востока начали активно сотрудничать по программам обмена с ВУЗами КНР. Ежегодно большое количество китайских студентов приезжает в российские учебные заведения, в том числе в КнАГУ.

Нами было проведено исследование, целью которого было установить проблемы коммуникации, возникающие между российскими и китайскими студентами. Было установлено, что часто, обучаясь в одной группе, иностранные и российские студенты не контактируют между собой. Мы полагаем, что одной из причин этому послужило ограничение информационных ресурсов, которое испытывают китайцы. Это происходит из-за жёсткой политики Китая, которая запрещает использование большинства всемирных социальных сетей на своей территории по нескольким причинам. Во-первых, политика протекционизма. Китайские разработчики не хотят видеть в качестве своих прямых конкурентов таких гигантов, как Google, Facebook, Twitter, так как последние имеют ощутимое превосходство. Во-вторых, безопасность персональных данных китайских граждан. Правительство беспокоится о личной жизни и сохранности личной информации. К тому же, в Китае существует множество законов о государственной цензуре, многие из которых игнорируются во всемирной сети. Поэтому, китайские умельцы

создали множество аналогов привычных нам социальных сетей, используемых на всей территории Китая [3]. В результате, наблюдается сложность в установлении связи с новыми иностранными друзьями, а также недостаток информации о культуре и традициях Китая.

Мы полагаем, что существует несколько решений данной проблемы. Для получения актуальной информации и общения между собой китайские студенты могут использовать российские социальные сети. Однако, если один из собеседников находится на территории Китая, можно воспользоваться одним из популярнейших приложений для общения на территории поднебесной – WeChat, которое без проблем можно использовать на территории РФ [2]. Однако стоит упомянуть, что ВКонтакте также доступна на территории Китая, но, к сожалению, ни одна другая международная сеть – будь то WhatsApp, Instagram или Facebook не будут работать как следует. Как и в случае с WeChat, у граждан Китая есть замены на все случаи жизни. Так, например, SinaWeibo служит заменой Twitter'a; Zhihu – форум вопросов и ответов по типу российского проекта Ответы Mail.ru; Baidu – поисковик, не уступающий по функционалу Google так далее.

В заключение, необходимо отметить, что для улучшения взаимодействия российских и китайских студентов нужно уделить особое внимание информированию о технических возможностях общения.

Список использованных источников

1 Филатова О.Г. Интернет как масс-медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. ст. СПб., 2004. С. 232-240.

2 В Китае разблокировали соцсеть «ВКонтакте» - [электронный ресурс] – режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4957722>. (Дата обращения: 29.10.2019).

3 Не только WeChat и Weibo: 12 самых популярный соцсетей Китая - [электронный ресурс] – режим доступа: <https://ekd.me/2017/ne-tolko-wechat-weibo-12-samyh-populyarnyx-socsetej-kitaya>. (Дата обращения 29.10.2019).

4 Пользователи соцсетей в России: статистика и портреты аудитории – [электронный ресурс] – режим доступа: <https://rusability.ru/internet-marketing/polzovateli-sotssetej-v-rossii-statistika-i-portrety-auditorii>. (Дата обращения: 29.10.19).

**Ермакова Н.С.
Ermakova N.S.**

Особенности организации и виды научных статей FEATURES OF THE ORGANIZATION AND TYPES OF SCIENTIFIC ARTICLES

Аннотация. В данной статье предоставлена информация об особенностях научных статей. Рассматриваются виды научных статей и их

характеристики.

Summary. This article provides information about the features of scientific articles. The types of scientific articles and their characteristics are considered.

Ключевые слова: научная статья, аналитическая, постановочная, статья-обобщение, концептуальная, дискурс, научный стиль.

Key words: scientific article, analytical, production, generalization, conceptual, discourse, scientific style.

В последнее время жанр научной статьи получает более распространённый характер. Учащиеся разных этапов обучения активно используют данный тип текста. Сама научная статья как жанр зародилась в России в XIX веке, когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Благодаря работам М.В. Ломоносова были сделаны первые шаги в сторону научной мысли и системы, что привело к формированию научного стиля. Его вклад в естественные и гуманитарные науки (наука о земле, химия, физика, история...) впоследствии сформулировал основные принципы построения текстов. Ранее предпочтение отдавалось научным письмам и публикациям.

Для многих проблемы в написании статьи связаны не с содержанием, а с нехваткой опыта для ее организации, структурирование текста. Поэтому при написании необходимо соблюдать несколько важных параметров.

Во-первых, уделить особое внимание названию статьи. Для автора заинтересованного в том чтобы его статью прочитали необходимо указать не только связность к исследованию, но и проблему в одно короткое предложение. Также название может отображать задачи исследование и в целом содержание статьи. Например, «горе от ума»: семантика поэтической формы (опыт практической философии стиха)».

Во-вторых, использование терминологии созвучные со спецификой статьи. Исследователь должен используя терминологию дать четкое и последовательное обоснование, а также указать определение тех терминов, на которые он опирается в своих исследованиях. Если в содержании нет толкового объяснения того или иного термина, то это отражает непонимание автором статьи в целом. Объяснения понятий может быть предоставлено в самой статье или сослаться на трактовку другого автора. На это не нужно жалеть сил и информационное пространство, так как именно использование терминологии обеспечивает адекватное осмысление текста.

Третьим необходимым параметром является согласованность начала статьи и ее вывода. В выводе необходимо отобразить результаты, тот исследовательский посыл, который мы указываем в начале. Например,

сослаться на исследование научной школы, в рамках которой ведется исследование. Начало статьи определяет научный интерес к содержанию, а ее заключение – научный интерес к исследованию в целом.

Четвертый параметр – это многослойность. Содержание должно быть корректно доставлено читателю. Обязательно наличие ссылочного аппарата (ссылки в конце страницы) или концевых сносок (подстрочное замечание). Не лишним будет использование графических средств для актуализации информации.

В пятых - одной из основополагающих черт научного журнала можно назвать ориентацию на текстовые нормы и образцы, которые приняты в научном сообществе. Как правило, они позволяют читателю дать свою оценку полученным результатам исследования. Задачей автора статьи становится корректная передача обнаруженных научных данных, которые дополняются соответствующими метатекстами (они могут быть как вводными, так и поясняющими), а также таблицами и схемами, обобщающими их. Наряду с этим содержание научной статьи не может сводиться к пересказу информации, которая уже общеизвестна в настоящее время.

Шестой заключительный – это необходимость показать в статье точное указание источников, ведь именно по ним можно определить уровень научной зрелости автора. Использование цитации позволяет читателю обратиться к первоначальному источнику в случае возникновения научного интереса. Нередки случаи неправильной интерпретации научной мысли. Это из-за того, что нужная нам фраза уже была кем-то заимствована (тиражирование цитат) вследствие чего истинный смысл или контекст был утерян. Поэтому при написании статьи нужно тщательно проверять источники, на которые ссылаешься.

Так что же собой представляет научная статья? Многие молодые ученые часто задумывались о постановке проблемы и ее решение, структуре, анализе литературы, необходимости исследования, нахождением лучшего способа изложения материала - констатацией, разъяснением, размышлением, обоснованием и т.д. По моему мнению, статья становится «научной», если в ней реализуются непосредственные цели и функции науки – производство и систематизация знаний, описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности. Научный текст можно считать статьей, если он логически закончен, аргументировано раскрывает авторское содержание проблемы, отражает диалог мнений, представлен в форме размышления, рассуждения. Научная статья – краткий, но достаточный для понимания отчет о проведенном исследовании, определения проблемы и отыскивание способов ее решения в форме дискурса. Само размышление может быть структурной частью, а может быть сквозным, т.е. формой изложения, способом презентации научной статьи. Дискурс предстает в ней как ее обращенность к читателю

не с готовым знанием, а с его обоснованием, обсуждением, рассуждением, в том числе сравнением и словесным логическим доказательством. А с другой стороны, сам дискурс может иметь различные формы – научные дискуссии, научные конференции, научный форум. Статья как форма дискурса, в понимании автора, является письменным текстом с односторонним собственным размышлением, обращенным к абстрактному читателю, побуждающим его к размышлению. Она допускает иные трактовки излагаемых в ней вопросов, обсуждение других путей решения проблемы, другое объяснение причин наблюдаемых явлений, фактов, другой интерпретации данных и т. п., которые остаются за читателем.

Научный стиль отображает этапы научной мыслительной деятельности автора, с помощью нормированности, монологического характера речи и, используя строгий отбор языковых средств, объясняет какое-либо явление, находит способы ее проверки, доказательства, осмысливает общую систему научных знаний. Научный текст предполагает стремление автора рационально представить информацию обобщенному адресату [1]. Е.В. Бережнова и В.В. Краевский выделяют следующие признаки принадлежности какого-либо изложения науке:

- научно-познавательный характер целей;
- выделение специального объекта исследования, который должен относиться к определенной науке;
- применение специальных средств научного познания;
- соблюдение однозначности терминологии в рамках одной статьи [2].

Именно доказательство истинной информации ее ценности и новизны является главной функцией научного стиля.

Не менее сильный интерес вызывает разнообразие видов научных статей. Сущность любой научной статьи это законченное исследование какой-либо проблемы решенной научным методом. Целесообразней всего делить статьи на научно-технические и статьи, относящиеся к общественным, гуманитарным наукам. Их отличие друг от друга заключается не только в методах, но и в материалах, на которых проводятся исследования, их изложении и структурном построении. Тем не менее, признаки научной сущности позволяют распределить их на самостоятельные группы. Для конкретизации «теоретичности» и соответственно классификации теоретических статей удачным ключом может стать сама научная проблема, отражаемая в статье, например, мера теоретической «продвинутой» в ней, уровень и порядок ее теоретичности. Поэтому теоретические статьи подразделяются на постановочные, аналитические, обобщающие, концептуальные [3]. Предлагаю рассмотреть каждый вид более подробно.

В постановочной статье автор не только ставит проблему, но и выдвигает для обсуждения вопросы, требующие внимания общественности. Для нее характерна постановка, обсуждение путей

решения проблемы, вопросов общественной жизни. Иногда такие статьи носят дискуссионный характер. В них излагается несколько точек зрения на какую-либо проблему.

Аналитическая статья представляет собой исследование, целью которого является анализ всех факторов позволяющих решить ту или иную задачу. Этот вид статей требует особого внимания к фактическому материалу. Обязательно должна присутствовать оценка аргументаций, приведение фактов, обеспечение доказательств и обоснованность выдвигаемых положений.

Статья-обобщение в отличие от ранее изложенных имеет свои особенности. В ней выделяется общее, на основе сравнения опираясь на более обширную информацию, относящуюся к исследованию. Назначение такой статьи не только в том, чтобы свести и показать события, явления и т. п., но и в том, чтобы проанализировать их, сопоставить, выявить наиболее важные и перспективные направления. Наибольшую информационную ценность имеют содержащиеся в ней выводы и обобщения, сводные данные (их иногда представляют в форме таблицы) [4].

Концептуальная статья базируется на теоретическом поиске и объяснении явлений и их закономерностей; разрабатывает гипотезы и концептуальные предложения, содержит дискуссии в отношении работ и мыслей других авторов. В ее основе лежит синтез других исследований, в процессе которых автор логически связывает существующие теории или концепты.

В качестве отдельного рассмотрения можно выделить историческую статью. Она являет собой развитие предмета исследования с помощью исторического подхода, позволяет в форме последовательности развернуть картину в произошедших событий. Когда изложение ведется от анализа причины событий до их следствия. Исторические статьи имеют самый широкий круг читателей благодаря своей универсальности. Для ее написания необходимо тщательно продумать форму изложения и непредвзято подойти к отбору фактов.

Для автора пишущего статью немало важно не только передать сообщение читателю, но и встать на его позицию «слушателя», донести смысл и суть своего исследования. Поэтому, из всего перечисленного можно сделать вывод, что личностные характеристики ученого оказывают не маловажное влияние на вид научной статьи. Из этого вывода возникает другой вопрос: какой вид изложения будет предложена статья с несколькими авторами? Работая в соавторстве, часто согласовываются разные по стилю доклады. Тем не менее, характер статьи определяется одним из соавторов. На его выбор влияют принадлежность автора к конкретным научным организациям, возраст и опыт. Именно он в дальнейшем составляет план будущей статьи и выступает в качестве организатора.

Таким образом, мы можем заключить, что данный вопрос рассматривался на протяжении долгого времени многими учеными. Исходя из этого не вызывает сомнений актуальность рассмотрения данной темы в современной лингвистике.

Список использованных источников

1. Питимирова, Н. Е. Особенности текста научного стиля // Молодой ученый, 2015. - №7. - С. 987-989.
2. Загезинский, В.И., Атаханов, Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учебное пособие М.: Академия, 2003.
3. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: учебное пособие для педагога-исследователя. - Самара, 1994.
4. Редакторская подготовка периодических изданий; жанры публикаций в периодических изданиях; аналит. жанры. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru>

Замалюдинова М.З.

Идеологема «наблюдение» в отечественных и зарубежных СМИ

Средства массовой коммуникации напрямую связаны с проблемой воздействия языка на человека, его мышление и мировосприятие. Материалом исследования послужили статьи с новостных Интернет-порталов Euronews, Spiegel Online, CNN, Washington Post, NBS News, The Guardian, Эхо Москвы, Аргументы и факты, Фонтанка.ру

Проведенный нами анализ литературы, посвященной данной проблематике позволяет сделать вывод, что, несмотря на некоторые терминологические расхождения, большинство исследователей выделяют следующие основные функции СМИ:

- 1) информативную;
- 2) идеологическую;
- 3) образовательную;
- 4) когнитивную;
- 5) рекреативную;
- 6) рекламную.

Идеологическая функция является одной из важнейших функций средств массовой информации. Понимая идеологию как базовую когнитивную структуру, мировоззрение как систему культурных ценностей, политических взглядов и общественных отношений, можно считать, что СМИ глубоко идеологичны в силу своей общественной природы.

Под идеологемой Е.Г. Малышева понимает «единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в

ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах».

*Despite US President Obama personally professing his ignorance to Angela Merkel, German newspaper Bild published a claim, that in 2010, the NSA chief briefed Obama on the **monitoring** of Merkel.* Идеологема реализуется через лексему «monitoring», которая обладает нейтральной коннотацией, т.е. не выражает никакой оценки. Использование компонента с нейтральным аксиологическим модусом позволяет исключить негативное восприятие изначально отрицательного процесса прослушивания телефонных разговоров.

***Eavesdropping** on the government and chancellor is not acceptable and we expect an apology and for this to end right now (US EU rift).* Как мы отметили выше, компонент «eavesdropping» обладая отрицательной коннотацией, в данном примере выражает негодование, возмущение и осуждение незаконного прослушивания. Отрицательная оценка ситуации усиливается употреблением отрицательной формы глагола-связки to be.

*As allegations of US spying on world leaders dominate the headlines, it's fair to imagine it's quite tough **to escape Washington's clutches**.* Компонент «Washington» олицетворяет правительство Соединенных Штатов, а лексема «clutches», одно из значений которой – когти, лапы, формирует образ США как хищного зверя, от которого практически невозможно сбежать или спрятаться.

*Сейчас у нас есть аудиофайлы – документальное доказательство того, что **прослушка** действительно ведется.* В русском языке слово «прослушка» является разговорным и имеет несколько значений: 1) устройство для прослушивания, подслушивающее устройство; 2) совокупность мероприятий, действий по прослушиванию чьих-либо разговоров, подслушиванию за кем-либо. Использование лексемы с отрицательной коннотацией позволяет создать негативную оценку ситуации.

*По мнению правозащитников, система прослушки в том виде, в котором она существует, нужна исключительно для **незаконных действий** спецслужб.* Действия – многозначное слово, в данном контексте обладает нейтральной коннотацией, но в сочетании с прилагательным «незаконный» словосочетание приобретает отрицательную коннотацию.

*Теперь **мутноглазые** требуют, чтобы все наши данные поступали к ним сразу и без запроса.* Лексема «мутноглазые» относится к стилистически сниженной лексике, выражает явную отрицательную оценку. Используя это слово, автор выражает свое презрение, недовольство по отношению к спецслужбам.

Список использованных источников

- 1 Дубских, А.И. Масс-медиаальный дискурс: определение, характеристики, признаки / А.И. Дубских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 21.
- 2 Карасик, В.И. Коммуникативная тональность / В.И. Карасик // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2008. – Т. 4. – С. 20-29.
- 3 Степанова, М.А. Стратегия использования идеологемы «RUSSIAN THREAT / РУССКАЯ УГРОЗА» в современном политическом дискурсе / М.А. Степанова // Лингвокультурология. – 2011. – №5. – С. 25-30.

Иванова А. В.

Переводческие трансформации, применяемые в целях достижения эквивалентности при переводе учебно-методических текстов TRANSLATION TRANSFORMATIONS APPLICABLE TO ACHIEVE EQUIVALENCE IN THE TRANSLATION OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL TEXTS

Аннотация. Данная работа посвящена теоретическому обзору видов переводческих трансформаций. Рассматриваются различные языковые средства достижения эквивалентности перевода учебно-методических текстов с учётом их стилистических особенностей.

Summary. This paper is devoted to a theoretical overview of the types of translation transformations. Various language tools are considered to achieve the equivalence of the translation of educational and methodological texts, taking into account their stylistic features.

Ключевые слова: эквивалентность, учебно-методические тексты, языковые средства, перевод, переводчик, переводческие трансформации, тождественность.

Key words: equivalence, educational texts, language means, translation, translator, translation transformations, identity.

В настоящее время в условиях нарастающего взаимодействия государств в различных областях и сферах деятельности человека важным представляется вопрос о качественном общении. Известно, что перевод является одной из форм межкультурной коммуникации, поскольку в переводе задействованы несколько языков и, как следствие, несколько культур. Адекватный перевод предполагает не только использование знаний родного и иностранного языков, но и учет системы культурных ценностей участников коммуникации. Значит, перевод – это акт не только лингвистический, но и культурный, иными словами, акт коммуникации на границе культур [1]. Поэтому считаем необходимым рассмотреть

некоторые аспекты перевода в данной работе на материале учебно-методических текстов.

Учебно-методические тексты имеют множество особенностей, при переводе которых могут возникать различные трудности, которые проявляются на каждом из уровней языка.

При переводе текстов учебно-методического характера важно соблюдать точность и ясность, передать цель сообщения оригинального текста в тексте перевода. Для достижения эквивалентности в переводе используются языковые средства, выражающиеся в трансформациях. Согласно В. Н. Комиссарову, существует пять уровней эквивалентности в зависимости от сохраняемых в переводе аспектов: цель коммуникации; описание ситуации; способ описания ситуации; значение синтаксических конструкций; уровень языковых знаков [3].

Н. К. Гарбовский [2], рассуждая над определением термина эквивалентность, пишет о том, что данный термин имеет некую противоречивость. С одной стороны, эквивалентность предполагает, что сравниваемые объекты равнозначны, то есть полностью одинаковы. С другой стороны, эквивалентными считаются объекты, взаимозаменяемые друг друга только в определенном отношении. Такая относительность понятия имеет большое значение для теории перевода. Это помогает упростить оценку возможностей перевода. Однако данное свойство понятия поднимает вопрос о том, в каком именно отношении текст перевода и текст оригинала можно считать равными по значению.

А. Д. Швейцар [5] предлагает следующую модель уровней эквивалентности, в которой выделяет синтаксический, семантический и прагматический уровни. Данная модель сочетает в себе связь двух признаков: характер применяемой трансформации и характер неизменной единицы, сохраненной в тексте перевода.

Синтаксический уровень эквивалентности характеризуется применением переводческой трансформации замены, в результате чего в тексте перевода сохраняется синтаксическая структура текста оригинала.

В семантическом уровне автор выделяет два подуровня компонентный и референциальный. На подуровне компонентной эквивалентности при переводе используются те же семантические компоненты, различающиеся в плане выражения. По большей части здесь применяются грамматические трансформации. На подуровне референциальной эквивалентности высказывание исходного текста переводится семантически-эквивалентным высказыванием при сохранении неизменности референциального смысла этих высказываний. На подуровне применяются лексико-грамматические трансформации типа метонимических и метафорических преобразований.

Следующий уровень, прагматический, по мнению автора, занимает главное место во всей иерархии уровней эквивалентности. Он охватывает

все другие виды эквивалентности. На прагматическом уровне применяются такие переводческие приемы как полное перефразирование, опущение, добавление и т.д. Из предложенной иерархии эквивалентностей следует, что виды эквивалентности более низких уровней предполагают наличие эквивалентности на всех более высоких уровнях.

Для достижения эквивалентности на любом из уровней переводчик прибегает к переводческим трансформациям и приемам. Трансформация – переводческое преобразование, используемое переводчиком для достижения эквивалентности [3].

Существует несколько видов переводческих трансформаций. Многие лингвисты сходятся во мнении, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные.

К лексическим трансформациям относят:

1) транскрипция – способ перевода слова путем воссоздания звуковой формы иноязычного слова при помощи букв переводящего языка.

2) транслитерация – способ перевода лексической единицы путем воссоздания графической формы иноязычного слова (его буквенного состава) при помощи букв переводящего языка. Президиум – presidium, динамизм – dynamism, гомеостазис – homeostasis [4].

3) калькирование – способ перевода составляющих элементов слова (морфем) или слов языка оригинала с помощью замены их лексическими соответствиями в переводящем языке [4].

4) добавление – прием перевода, при котором происходит расширение высказывания, вызванное необходимостью более полной передачи содержания, также это может быть обусловлено различиями в грамматическом строе. Исключение из этого правила – exception to this sad rule, разветвленности и многоуровневости – the degree of branching and multilevel nature [4].

5) опущение – прием перевода, при котором семантически избыточные элементы высказывания опускаются. Со стороны, как участников экономической деятельности, так и представителей научного сообщества – on the part of the economic actors and the scientific community, вопрос о необходимости выделения – the issue of distinguishing [4].

Лексической особенностью учебно-методического текста является использование формы первого лица множественного числа, что сохраняется при переводе на английский язык: полагаем, что – we consider that, в нашей интерпретации – in our interpretation, полагаем, что – we believe that.

Однако есть примеры, когда, переводя текст, переводчик заменяет форму первого лица множественного числа на единственное: Полагаем – In my opinion [4].

К лексико-грамматическим трансформациям можно отнести:

1) антонимический перевод – замена выражения исходного языка на выражение, имеющее противоположное значение. При использовании такого приема меняется и структура предложения в переводящем языке для сохранения смысла. Мониторинг практически не осуществляется – monitoring is hardly ever conducted [4].

2) описательный перевод – прием перевода, при котором лексическая единица исходного языка передается словосочетанием переводящего языка, более подробно объясняющим ее значение. Liquid at eddamages – заранее оцененные убытки. [4].

Грамматические трансформации (грамматические замены):

1) замена единственного числа множественным. Этот прием зависит от специфики употребления тех или иных слов в различных языках.

2) конверсия – прием перевода, при котором происходит замена одной части речи исходного языка другой частью речи переводящего языка. Необходимо уяснить для себя цель познания этого феномена – clarification of the purpose of exploring this phenomenon, рассматриваемый институт – the institution in question, тенденция унификации – trend to unify, для формирования – in order to develop, попытки классифицирования – at tempts to classify [4].

Лексико-семантические трансформации представлены следующими приемами:

1) конкретизация – замены единицы языка оригинала, употребляемой с более широким значением, единицей переводящего языка, имеющей более узкое значение. При этом – what is important here, посягательства – infringements, уголовного воздействия – criminal sanctions, ограничения – constraint, функции жилищного права – это роль – the functions of housing law shall be understood as the role [4].

2) генерализация – противоположна конкретизации и заключается в замене единицы имеющей более узкое значение единицей с более широким значением. В России назрела насущная необходимость интенсификации – in Russia the reisanurgen tne ed to in tensify, теоретическую базу настоящего исследования составили доктринальные позиции – the theoretical foundation of this research are the doctrinal positions, в нашей стране велось много разговоров – there have been a lot of discussions, замордованных – over loaded, оптимистических перспектив в этом направлении не просматривается – there are no optimistic prospect sin this direction, факты, служащие основаниями – facts being the grounds [4].

3) смысловое развитие – способ перевода, при котором словарное значение слова заменяется контекстуальным, то есть логически связанным. Становление рыночной экономики в России – The emergence of a market economy in Russia, подобная потребность вытекает из требования системности объективного права – this is explained by then ecessity to provide consistencyo flaw, исходить из – to be based on, оперирует

словосочетаниями – de als with the phrases, явка с повинной – giving one self up, заложены – contains, говоря языком управления – according to the language of management, народовластие – democracy [4].

4) компенсация – способ перевода, при котором утраченные смысловые элементы высказывания восполняются каким-либо другим средством в тексте перевода, при этом они могут находиться не в том же самом месте, что и в оригинальном тексте.

5) целостное преобразование – способ перевода, при котором применяется полное переосмысление целого высказывания (перевод устойчивых выражений, фразеологических оборотов). По одежке протягивай ножки – Cut one's coat according to one's cloth. Выше головы не перепрыгнешь – The spirit is willing but the flesh is weak. Дурная голова ногам покоя не дает – Little wit in the head makes much work for the feet [4].

Синтаксическими трансформациями являются:

1) перестановка – изменение порядка расположения языковых элементов в переведенном тексте по сравнению с исходным текстом.

2) членение предложения – способ перевода, при котором сложное предложение исходного текста разбивается на два простых предложения в переведенном тексте.

3) дословный перевод – структура предложения исходного языка передается аналогичной структурой переводящего языка [2].

Синтаксической особенностью учебно-методических текстов являются длинные предложения, которые при переводе могут разбиваться для более ясной передачи мысли на переводящий язык.

Изложение учебно-методического материала должно быть четко структурированным, ясным, логичным и понятным для широкого круга читателей. Это практически исключает возможность использования автором излишних средств выразительности. При переводе подобных текстов важно сохранить все аспекты, необходимые для корректного понимания текста перевода.

На лексическом уровне это в первую очередь использование специальной терминологии. При переводе терминов, переводчик подбирает их аналоги/эквиваленты. Однако задачу усложняет тот факт, что в разных странах разные образовательные системы, что естественно отражается в языке. Многие аспекты исходного языка отсутствуют в переводящем языке. В таких случаях переводчик прибегает к использованию описательного перевода. Это происходит не так часто как использование эквивалентных терминов.

Достаточно часто встречается прием добавления, реже – опущения. Это объясняется разницей в структуре предложений, отсутствием соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта того или иного слова.

Как в английских, так и в русских учебно-методических текстах авторы применяют формы первого лица множественного числа, а также предложения в страдательном залоге. В большинстве случаев страдательный залог сохраняется при переводе, но бывают случаи, когда переводчик вынужден изменить тип предложения. В связи с разницей в строе языка заметно использование конверсии. Такие грамматические замены наиболее употребляемы при переводе подобных текстов.

На синтаксическом уровне можно увидеть частое использование приема перестановки, членения предложений (с применением приема добавления).

Как показывает соотношение между применяемыми трансформациями, наиболее часто используются грамматические и лексические трансформации, реже всего – лексико-грамматические и семантические трансформации.

Список использованных источников

1 Белик, Е.В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации / Е.В. Белик // Преподаватель XXI век, № 2, 2013. С. 290

2 Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

3 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

4 Соломатина, С. Б. Грамматические трансформации при переводе текстов с английского языка на русский (на материале английских эссе) / С. Ю. Соломатина // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. – 2016. – № 6. – С. 74-77.

5 Швейцар, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцар. – М. : Либроком, 2009. – 216 с.

Коваленко С.А.

Русский язык в жизни таджикских студентов

Понятие «язык» имеет множество различных значений во многих сферах деятельности. Одно из определений языка звучит как «набор определенных конвенционных символов для выполнения функций познания и коммуникаций». Язык является средством взаимодействия людей в обществе. Так же язык способствует сохранению и передаче информации, выражению самосознания человека [1].

С понятием «язык» тесно связана культура. Чаще всего под словом «культура» понимается человеческая деятельность в разных проявлениях, например, самопознании или самовыражении. Так же культурой является накопление человеком опыта и умений, проявление субъективности или

объективности. Многие ученые, описывая суть понятия культуры, ссылаются на М. Хайдеггера. Согласно М.Хайдеггеру, «культура – это высшее проявление человеческого духа, реализация вверховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств» [2]. З.Фрейд дает определение культуры, как «узаконенная система норм, запретов и табу, окружающих человека в обществе, определяющих его жизнь и отделяющих его от собственной живой природы» [3].

Также в различных современных исследованиях о культуре часто фигурирует культурно-антропологическая концепция ученого М. Херсковиц. Одно из самых коротких определений было предложено именно им: «Культура– часть человеческого окружения, созданная самими людьми» [4].

Для того, чтобы выяснить, какую роль играет русский язык в жизни студентов из Таджикистана, был проведен опрос. Анкета состояла из семи вопросов:

1 Легко ли было начать общаться с русскими студентами? Какие были сложности?

2 Отличается ли русский язык, который вы учили дома от того, на котором говорят здесь?

3 После приезда в Россию, вы используете родной и русский языки одинаково, или на каком-то языке говорите чаще? На каком чаще?

4 Есть ли слова, которые вам проще и удобнее говорить на русском, чем на родном?

5 Замечаете ли вы за собой «смешивание языков»?

6 Есть ли русские слова, которые вы не знаете на родном языке?

7 Как поменялась ваша речь с началом обучения в России? Используйте ли имена/названия на русском?

Все опрошенные ответили, что поначалу им было сложно начать общение с российскими студентами. Были переживания, что российские студенты проявят антипатию по отношению к иностранцам.

Из-за того, что многие из опрошенных учились в русскоязычных школах, язык сильно не отличался от того, на котором говорят в России. Единственным отличием стало отсутствие иностранного акцента. В то время те, кто не учился в русскоязычных школах, имели некие трудности с пониманием языка. Даже спустя время некоторые иностранные студенты не понимают русские слова.

Также все опрошенные заметили, что большую часть времени разговаривают на родном языке. Русский язык используется только в институте на занятиях, хотя они ожидали, что будут использовать его постоянно. Однако иностранные студенты как бы «смешивают» два языка в своей речи. Многие сказали, что такое явление случается непроизвольно и уже закрепилось в речи. Это обусловлено тем, что иностранные студенты не знают перевод некоторых слов на родной язык. Такими словами могут

быть как самые обыденные слова: «пол, стена, четки», так и сложные литературные термины.

Многие студенты отметили, что с приездом в Россию их русский несколько ухудшился. Это обусловлено тем, что иностранные студенты чаще общаются между собой на своем родном языке, в то время как в русскоязычных школах она чаще общались на русском. При этом студенты, которые не учили русский язык на родине, заметили явный прогресс, связанный с его использованием.

Проанализировав ответы респондентов можно сказать, что русский язык и культура плотно проникают в сознание студентов-таджиков. Они довольно часто используют русский язык на занятиях, вставляют русские слова в свою повседневную речь. Некоторые начинают изучать язык еще на родине, другие активно познают его в России. Можно сказать, что обучение в России не сильно сказалось на жизни тех студентов, которые на родине обучались в русскоязычных школах. Также многие респонденты отметили, что им легко жить в России именно из-за того, что все их соседи тоже иностранцы.

Список использованных источников

1 Язык // DIC.ACADEMIC.RU : словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1447/%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A (дата обращения 01.11.2019).

2 Зезюлько, А. В. М. Хайдеггер: человек, культура, техника / А.В. Зезюлько // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. – 2012. – № 4. – С. 16-20.

3 Культура // KTONANOVENKOGO.RU : информационный портал. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/kultura-chto-eh-to-takoe.html> (дата обращения: 01.11.2019).

4 Культура // STUDENTS-LIBRARY.COM : электронная студенческая библиотека. URL: <https://students-library.com/library/read/41816-kulturnaa-antropologia-mherskovica> (дата обращения: 01.11.2019).

Конакова Н.В.

Особенности институционального дискурса

Целью работы является выявление и описание функционально-стилистических особенностей институционального дискурса. Для выявления особенностей, мы рассмотрели три основных подвида институционального дискурса; научный, массово-информационный, деловой.

Научный дискурс – это специфический для науки способ организации речевой деятельности. При анализе текстов данного дискурса,

мы выявили несколько особенностей, например, использование терминов: Divergence (расхождение, дивергенция), Ramification (разветвление), имен собственных: названия горной цепи (Andes Mountain), название реки (Amazon River), дат и цифр: 27 – обозначающие число видов птиц в самом биоразнообразном регионе. Сложные предлоги: Such as, in the department of.

Массово-информационный дискурс – это особый тип дистантной коммуникации. При анализе этого дискурса мы обнаружили такие же особенности: термины: Charity (благотворительность), Generosity (великодушные), имена собственные: имена певцов (Rihanna, Justin Timberlake, Miley Cyrus), даты и цифры: 35,000\$ – обозначающее цену сережек. Сложные предлоги: Turned into a, stands for.

Деловой дискурс – это процесс творческого следования норме. При рассмотрении данного дискурса мы нашли несколько разделов. Термины: Renewable (возобновлять), Coordinate (согласовывать). Имена собственные: где была проведена конференция (Warsaw). Даты и цифры: 2020 – выполнение задачи, назначенной на этот год. Сложные предлоги: On the basis of, in line with.

Копытина В.А.

Лексические заимствования в речи людей

Общение – это неотъемлемая часть жизни человеческого общества. По мере того, как культурно усложняется современный мир, происходит возрастание важности вопросов, связанных с коммуникацией людей в нем [1]. Одна из таких проблем – проблема лексических заимствований на межличностном уровне коммуникации. Общаясь друг с другом, люди используют слова, присущие им индивидуально, но помимо этого они перенимают слова и от собеседников. Это происходит из-за того, что в процессе постоянного общения с человеком, слова, которые мы слышим часто, откладываются в памяти, и потом мы неосознанно используем их в своей речи [2]. Такое случается довольно часто, поэтому мы решили провести анкетирование людей разного возраста, чтобы выяснить процентное соотношение слов, которые люди используют в своей речи, а также перенимают от других людей. Нами было опрошено 40 человек в возрасте от 15 до 60 лет. Исследование показало, что 50% этих слов – это слова-паразиты. Среди этих слов преобладают такие как: «это самое» (8%); «короче» (10%); «ну»(18%); «вот»(10%); «как его»(4%). 20% – это те слова, которые люди придумывают сами, путем изменения порядка букв в слове или случайного искажения слова в разговорной речи. Опрошенные указывали такие слова, как: кепчук – кетчуп; феольтовый – фиолетовый; черубашка – чебурашка; каклета – котлета; батуретка – табуретка и т.д. Но люди перенимают слова не только при непосредственном общении друг с

другом. Еще 20% составили слова, которые опрошенные перенимают из тех или иных информационных источников, в большей степени из телевизионных передач. И только 10% заявили о том, что никогда не замечали за собой использования в своей речи чужих слов. Также в результате исследования мы не заметили явных гендерных различий. Женщины и мужчины в равной степени перенимают слова от других людей. Большинство опрошенных сказали, что заимствование чужих слов у них происходит неосознанно (60%), а остальные 40% признались, что специально используют в своей речи чужие слова, так как им просто понравилось данное слово.

Список использованных источников

1. Пинигина Н.В., Чибисова О.В. Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.

2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 5. С. 55-61.

Лончакова В.В.

Резюме как тип официально-делового текста JOB RESUME AS A TYPE OF FORMAL BUSINESS TEXT

Аннотация. Статья посвящена изучению резюме при приеме на работу как официально-делового текста. При исследовании данной темы следует обратить внимание на особенности и признаки официально-делового текста. В рамках данного исследования были изучены и проанализированы несколько определений понятия резюме и понятия официально-делового стиля в текстах.

Summary. The article is devoted to studying job resume as a type of formal business text. Exploring this topic, necessary to pay attention to the special aspects and property of formal business text. Within the framework of this research, several definitions of the term job resume and term formal business style in texts.

Ключевые слова: резюме, официально-деловой стиль, признаки официально-делового текста, клише.

Key words: job resume, formal business style, property of formal business text, officialese.

В настоящее время существует много определений понятия резюме. Возьмем определение понятия резюме со стороны официально делового стиля. В словаре лингвистических терминов Жеребило Т. В., резюме определяется как - самохарактеристика, составляемая при приеме на работу. Документ информационного характера, в котором подчеркиваются все положительные стороны кандидата на вакантное место. Отрицательные стороны следует сделать незаметными. Сведения излагаются в обратном хронологическом порядке. Отмечается то, что характеризует автора как работника, но не относится к служебным обязанностям: наличие водительских прав, умение работать с компьютером, знание иностранных языков, наличие печатных трудов, профессиональных навыков по другой специальности [1].

В словаре лингвистических терминов Матвеевой Т. В. указано что, резюме это - современный жанр официально-делового стиля: письменный текст с краткой информацией о себе, составляемый ищущим работу для дальнейшего предложения работодателю [2].

Официально-деловой стиль - один из функциональных стилей литературного языка, обслуживающий сферу письменных официально-деловых отношений. Это одно из множества определений понятия официально-делового стиля[3].

Так же официально-деловой стиль определяется как, один из книжных стилей, который используется в сфере деловых отношений, деловых бумагах, то есть законах, документах, актах, договорах, постановлениях, уставах, служебной переписке и др. [4].

Резюме, безусловно, можно отнести к типам официально-делового стиля, так как в резюме прослеживаются особенности и признаки официально-делового стиля.

Одним из признаков официально-делового стиля является стандартизация или унификация. Не смотря на то что резюме не имеет точно установленной формы, существует большое количество рекомендаций и пособий в которых описаны стандарты и структура резюме.

Предельная точность еще один из признаков официально-делового стиля. Предельная точность предотвратит искажения написанного и не допустит интерпретации слов двояко, что поможет достигнуть быстрого взаимопонимания между работодателем и соискателем.

Главная особенность официально-делового стиля это – штампы, иначе “клише”. Обычно все резюме похожи друг на друга, так происходит потому что во всех официально-деловых документах используются слова-шаблоны. Например: опыт работы; образование; желаемая должность и т.п.

Таким образом, проанализировав определения понятий резюме и официально-деловой стиль, а также изучив признаки и особенности

официально-делового теста, можно сказать что резюме является специфическим видом текста в официально-деловом стиле.

Список использованных источников

1 Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – 6-е изд. испр. и доп. – Нарзань : Пилигрим, 2016. – 216 с.

2 Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. - Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 562 с.

3 Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин - М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

4 Русский язык: Учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля / отв. ред. И.В. Галактионова и Г.И. Литневская – 2-е изд. - М.: Изд-во Московского университета, 2006. – 506 с.

**Лупашко К.Д.
Lupashko K.D.**

NOMINATION AND SEMANTICS OF LABOUR IN SCIENTIFIC WORKS

Abstract: the article deals with the modern researches of nomination and semantics of the notion —physical labour in modern researches. It states that nomination is directly related to the semantics and classification of semantic meanings of labour reflects both the overall space-time, quantitative and qualitative categories. The conclusion is made that the notion still has different meanings in different linguocultures.

Keywords: labour, physical labour, naming units, definition dictionaries, linguocultural peculiarities.

Researching a single language or simultaneously a few languages in interrelation with the objective reality demands the consideration of the important problem of naming units. It is known for certain that the development of science, technologies, arts, political and social relations is fixed in the language means - words. For this reason, approaches, principles and peculiarities of word building in many fields of human activity are always relevant for linguists and linguistics itself.

Special areas of language being studied, the word building and semantic analysis was carried out outside the boundaries of naming units issues. Hence, the notion of naming units comes from the Latin «nominatio» (nomination) and it organizes the formation of language units representing the nominative

function in order to register the reality segments and to form the final concepts in the form of lexemes, phrases, idioms and sentences. Also, the term serves as a considerable linguistic unit and is used by scientists to indicate the section of linguistics aimed at researching naming acts body, which is called semasiology in contrast to semasiology as such.

The object of theoretical cognition of nomination is studying and describing the general patterns of forming language units, mutual influence of language and reality in these processes, the role of a human (pragmatic) factor in choice of the factors on the basis of the naming units, measures and means for this, nomination typology structure and so on.

Nomination is directly related to the semantics which carries an equally significant role in the formation and functioning of the lexical units. The term "semantics" comes from the Greek word "semantikos" meaning «indicating" and it implies as follows:

1. Information, all content included in the language or one of its derivatives, such as: a lexeme, its grammatical form, a phrase, a sentence.
2. Section of Linguistics which goal is a comprehensive research of data and information included in it.
3. Branch of semiotics as semantics always has one or another symbolic embodiment and may be perceived as a semiotic category [1].

Due to the fact that the first level of success of the relationship between states is based on the success of economic cooperation, there will be carried out a linguistic analysis of the similarity of the mental perception of what is incarnated in the basis of any economy, id est labour.

All languages have a set of «labour» nominations conditional on ethnocultural specificity. The population of the Earth has accepted the fact that it lives in the rapidly changing world and constantly evolves itself. Labour has become a standard which determines the level of production development and

peoples` behavior. For most of the people labour is the main thing in life. While working in normal conditions, a person experiences a certain satisfaction, gets results, develops his / her skills and capabilities for better, more sophisticated labour, and forms his / her refined needs. However, there is another form of human activity known as monotonous, exhausting and dull labour which is mainly labor based on the physical expenditure and carried out under the under compulsion of external necessity, and, therefore, which is unfree. The duality of labour`s nature is considered as a status of the internal non-free human activity and as any type of productive human activity in general.

As noted by I. E. Vorozheykin, A. J. Kibanov and I.A. Batkaeva [2], labour is the main form of life activity of both an individual and a society as a whole.

Besides, it is a means of self-presentation of a person [3] which helps to promote human dignity. Although the authors of this definition do not specify

varieties of labour, it is assumed that they imply complex, creative kinds of activities.

B.M. Genkin [4] considers the idea of "labour" as a process that is characterized by three main features: the purpose, content and motives. The main goal of the labor is the production of goods and resources; its content is appropriate conversion of resources of nature and the consequent expenditure of time and human energy; the motives are the reason inducing a person to work.

I.S. Bouchmarin [5] singled out creative, semistereotyped and stereotyped labour. Creative work is associated with the constant need to overcome accustomed ideas and clichés in particular fields of human activity, it is aimed at searching completely new scientific, technological and organizational solutions.

The antipode of creative work is a stereotyped labour which is a characteristic of the grassroots, the simplest cells at the qualification level in the system of social labour.

According to D.R. Kochemasova [6], the concept of "labour" as a component of the conceptual picture of the world refers at the same time to the linguistic and cultural world views. On the one hand, the axiological guidelines of culture (cultural picture of the world) are a condition of its existence, on the other hand, this concept is formed by a set of meanings of the words that make up the vocabulary of culture (language picture of the world). Concepts and the conceptual picture of the world represented by them may be subject to semantic analysis only by adopting a linguistic form. The language material confirms the universal aspects of considering the "labour" concept, identifying both isomorphic and allomorphic features.

S.V. Suslovich [7] considers the discursive features of the concept of labour and reveals that its content varies from culture to culture, from one social group to another, from one time sample to another. They not only form its variable component, but also affect the change of the conceptual level, identifying trends in the development of the concept as a whole. The use of the "labour" concept in communication situations in the first place is determined by the fact whether a speaker refers the semantic complex to the number of open or closed topics [8] thus making an overall assessment of it.

S. M. Yusupova [9] considers that labour is described in English, German and Chechen languages as the duty, necessity, as an effort aimed at achieving the result, as an economic category, which is equivalent to earnings; as creativity. In the semantics of idioms one can reveal religious, economic and cultural aspects of the work. In describing the specifics of the actual meaning of the English, German and Chechen semantic idioms connected with labour it is necessary to establish the general scheme of motivation (labor motive - action / labor process - the result of work), reflecting the basis of labor values.

In order to determine the semantic content of "labor" in Russian and Chinese linguocultures, it is essential to address the materials of authoritative dictionaries.

In the Chinese language, due to the uniqueness of its ideographic writing and more distinct conceptual thinking, the semantics of physical labour as a word group defining this kind of human activity, can be interpreted in several different ways: 劳动工作·体力劳动, 劳动, 劳作·体力作业·体力工作·体力活. Conversely, the Russian linguoculture determines this phenomenon with clearly distinguished phrase «физический труд» and its possible synonymous derivatives as «ручной труд» (手工劳动), «ручная работа» (手工(工作) or 手工(作业)).

In order to find out the similarities and differences of «physical labor» in these linguocultures, we looked up several Chinese and Russian definition dictionaries for a more precise summarizing of the problem under discussion.

The term of labor has further mutually similar definitions in Chinese. The Online dictionary «Cihai cidian» gives the following definitions: 1. The name of a subject in a junior school of ancient times at which the students were engaged in handicraft or did some sort of physical work). 2. Labour, as a rule, physical labour.

The similar definitions can be found in other Chinese-Chinese dictionaries. In the online dictionary «Zeddic» it is written: 1. Labor. Work. 2. In the past, one of the subjects directed at developing the ability to use daily utensils, to create magnificent things taught with the purpose of educating pupils to design, create and feel beauty. Nowadays it is included in the subject called as «brilliantness of handicraft».

The online dictionary «516edu» explains: 1. Labour is name of a subject in a junior school of ancient times (students were engaged in handicraft or did some sort of physical work). 2. Labour, as a rule, physical labour.

In online dictionary «Hanyu baidu» it can be found: 1. Labour; work. 2. The name of a subject in a junior school of ancient times.

Russian dictionaries specify the labour as follows. According to V.I. Dal dictionary it is work, occupation, exercise, business; everything that demands efforts, diligence and careful approach; any tension of physical or mental forces, any exhausting occupation.

S.I. Ozhegov dictionary defines labour as a purposeful human activity aimed at creating things with the help of the instruments of production material and spiritual values; as an effort aimed at achieving something; as cultivation of skills in some professional and economic activity acting as a school subject.

F.F. Ushakov dictionary (<http://ushakovdictionary.ru/>) gives the definition that labour is a purposeful human activity that requires mental and physical strain; it is occupation, chores; and it is the title of scientific magazines and collected articles.

References

1. Shuneyko A., Chibisova O. On the question of semiotic typology of signs // Journal of Language and Education. 2016. Т. II. № 2 (6). С. 43 – 51.
2. Vorozheykin I.E., Kibanov A.Ya., Batkayeva I.A, Human resource management of the organization. M, Infra-M, 2009.
3. Shuneyko A.A., Chibisova O.V. Self-presentation speech techniques of English-speaking and Russianspeaking actors // Studia Humanitatis. 2016. № 3. С. 17.
4. Genkin B.M. Bases of the economic theory and methods of the organization of efficient work. M.: Norm, 2009. 448 pages.
5. Bushmarin I.S. A manpower of creative type – a basis of evolution and economy of society. M, Epicentre, 2002. 80 pages.
6. Kochemasova D.R. Language representation of a concept "work" in the paremiological units of the English and German languages. ULR: <http://cheloveknauka.com/yazykovaya-reprezentatsiya-kontsepta-trud-vparemiologicheskikh-edinitsah-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov>.
7. Suslovich S.V. Cognitive and discursive characteristics of a concept WORK/WORK as discursive communicative unit. ULR: <http://cheloveknauka.com/kognitivno-diskursivnye-harakteristiki-kontsepta-trud-rabotakak-diskursivno-kommunikativnoy-edinitsy>.
8. Shuneyko A.A., Chibisova O.V. Closed topics in linguocultures: identity in the form of diversity // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2016. Т. 15. № 4. - С. 197 – 206.
9. Yusupova S. M. The semantic field "work" in phraseology. ULR: <http://cheloveknauka.com/semanticheskoe-pole-trud-vo-frazeologii>.

Мельников П.Н.

Трудности перевода терминологических единиц в сфере экономики DIFFICULTIES OF TERMINOLOGICAL UNITS' TRANSLATION IN THE SPHERE OF ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются языковые и переводческие сложности, регулярно возникающие при переводе экономических терминов и в другую экономическую лингвосистему. Определяются основные признаки терминов, характерных в сфере исследования, и способы их переноса на другие языки. Представлены тезисы ученых-лингвистов по выбранной теме.

Ключевые слова: экономический термин, экономические тексты, перевод, лингвосфера, языковые трансформации, международные отношения

Одной из ключевых проблем при работе в международной экономической сфере деятельности, это сложности, возникающие на международном уровне понимания отдельных участников друг друга.

Конфликт в решении переноса содержания термина в экономическом тексте заключается в невозможности проведения полной эквивалентности при передаче исходного содержания значения.

Как следствие, возникает потребность в изучении терминосистем, разработка новых способов переноса содержания терминологической единицы из языка в язык. Особенно это затрагивает экономическую лингвосферу, находящуюся в постоянных внутренних языковых изменениях.

Язык выступает как лингвистический подход к изучению вопроса, является основой для обозначения различных областей перевода, таких как экономическая документация и лексема.

Корректная работа перевода лингвистических оборотов с языка на язык обусловлена языковыми фактами, а исследования языкового значения проходит разбор выражений средств языка. Они представляют важную роль в переводческом процессе, однако теория перевода имеет прямое отношение в изучении сферы перевода [1, с. 29-31].

Ведущей отличительной чертой экономического перевода от прочих выступает максимальное или минимальное влияние субъективизации со стороны переводчика, неправильное отношение к исследуемому материалу.

Экономика, как и прочие сферы, обладает собственной дифференциацией со своим стилем в языковой системе. По утверждению Л. И. Борисовой, важны общие стилистические вопросы проблемы, по причине отсутствия нормативности при переводе экономических языковых единиц. Это приводит к сложности в передаче стилистически верной адаптации к иностранному читателю.

Экономико-технический стиль выводит ментальную деятельность человека, через призму которой изучаются составляющие данной сферы деятельности. Логика, объективизация и точность предмета и стиля выводят собственный тип лексики, фонетики, морфов и сочетаемости. Все различия возникают только по причине наличия дифференцированных уровней принятия и проецирования отдельной лексики в смежной сфере.

При исследовании работы процессов в экономической языковой среде, обращается внимание на изучение лексики по качеству нестандартности экономических языковых оборотов. Это выражается в их самосовершенствовании и постоянном обновлении при огромном разнообразии. Это касается как общих, так и отдельных случаев проявления экономического стиля. Таким образом, изучаются те аспекты сферы деятельности, в которой отмечается достоверность действующей терминологии и лексики.

Сопоставление в экономических текстах невозможно избежать, поскольку изложение определяется в выбранной специфике каждого единичного терминологического оборота. Термин в общем понимании будет обозначать традиционное словосочетание или слово, определяющий особую сферу деятельности или знания и рассматриваемую более чем в одной структуре. Один из способов разграничения терминологических единиц выступает их разграничение по отдельным составляющим: однословные, сложные и многокомпонентные термины.

В качестве примера приведем термин «Operation», имеющий два значения – операция и эксплуатация, работа. Правильный смысл выбирается через контекст: *the safe operation of nuclear facilities* – безопасная работа ядерных установок, *the inspection operation* – операция по инспекции [2, с. 75].

Особую роль к проблемам перевода терминов при должной им специфике проявляет сопоставительное языкознание, по причине того что перевод должен следовать эквивалентности, быть способным объединить тексты оригинала и перевода. Роль терминов и их перевода в данном случае увеличены, поскольку в них заключается большая часть информации текстов. Она выражена в деталях, образующих узконаправленную информацию, превращая последнюю в понятную на структурном и смысловом уровнях. То есть, цельная эквивалентность перевода допустима при включении разных кодовых единиц, что выражает сильное влияние на терминологию [3, с. 16-20].

Л.В. Щерба приводит составные терминологические единицы в форму словосочетаний, имеющие большие сходства на структурном и семантическом понимании, выражают собой разделенные на компоненты терминированные номинации. Таким образом, термином выступает особая номинативная лексическая единица узконаправленной формы языка, слово или словосочетание, установленная у каждого специального конкретного наименования значения. Данное определение было выражено С. В. Гриневым.

Одной из первостепенных особенностей термина заключается в его многозадачности. Именно она является причиной возникновения сложностей при переводе. Правильная трактовка значения языковой единицы, соответствующая избранному исследуемому материалу, полагается на умение специалиста отлично ориентироваться в своей среде и существе данного ему перевода. Таким образом, у одного термина может быть десятки специальных трактовок, возникающих в различных сферах бизнеса, финансов, экономики, международной торговли и прочего, но доподлинное переложение терминов определяется именно в той сфере исследования, в которой тот существует исключительно в текущий момент [4, с. 61-62].

Резкие скачки развития экономики и ее ответвлений определяет возникновение большого числа уникальных и ранее не используемых специальных терминов, каждый со своим собственным значением и ролью. Так, в текстах возникают единицы технического лексикона, для грамотного перевода которых необходимо уметь принимать закрепленные за рубежом правила трактования тех или иных определений.

Термины разных языков выводятся путем деления последних в полном объеме понятий, которые они представляют. Стоит отметить, что все подобные языковые явления должны быть вписаны в словари терминологического характера. Тем не менее, устанавливаемые эквиваленты позволяют проводить подробную семантику компонентов языка-оригинала в процессе переноса его значения на другой язык. Семантические разграничения имеют место быть отмеченными при переводе разбираемого текста, что представляет шанс употребить вспомогательные средства системы языка, помогающие установить семантическое поле термина языка-оригинала, как при комментариях.

Регулярно происходит упоминание особенности многозадачности термина, которая выражается в различных областях знания. В дифференцированных разновидностях воспринимаются различные термины в отличных друг от друга сферах знания. Переводческая деятельность требует отмечать данный фактор, ибо процесс нахождения нужной терминологической единицы рекомендуется использовать в рамках исключительно в выбранной области знания.

Р. В. Юмпельт, один из ведущих ученых лингвистов, акцентирует внимание на проблемы в переносе смысла содержания в технических и экономических текстах. Его работы включают такой термин, как «употребительность», также автор рекомендует применять его к любым узконаправленным текстам каждой сферы деятельности. Документ, нацеленный на раскрытие его содержания при переводческой трансформации, способен выразить вероятность возникновения инвариантности при должном уровне содержательного плана. В первую очередь, речь идёт об абсолютной способности передать содержание и заложенную в него информацию в тексте перевода.

Это демонстрирует, что составление перевода является процессом невозможным без возможности быть осуществленным без соответствия правилам переводного языка. Таким образом, последний имеет непосредственное влияние на языковое оформление всего содержания.

Чтобы проявить эквивалентность при переводе экономических терминов, существует потребность соблюдать точность в содержании единиц иностранного языка, проводить схожесть понятий на абсолютном уровне через призму терминологии исходного и переводного языков. Иными словами, ведущую роль перевода выражает понятие выбранной области науки в форме кода, а правильной моделью успешной

коммуникации выступает предоставление тождественности смыслов терминов. Значимый шаг сделанный в сторону достижения гармонизации терминосфер между разными языками заключен именно в выделении несоответствий в системе понятий, получаемых через употребление дифференцированных терминологических единиц двух и более языков. Гармонизация – способ решить проблему грамотного переноса информации с языка на язык.

Терминология также способна проявлять свою двойственную натуру. С одной стороны, понятийность, основанная на логике и выходящей за пределы самой науки. С другой, это лингвистика, определяющаяся путем влияния языковых единиц.

Долгое время, терминологические системы изучались отдельно от слов и их окружения, жанра или текста в целом. Однако подобные явления считаются причиной появления проблемы, обозначенной как ограничение терминологического поля. Помимо прочего, и при ней возникает многозадачность, функционирующая в узких областях науки и прочих сфер.

В данный момент, под особым вниманием рассматривается лингвистический знак с точки зрения коммуникации и социального значения, а терминология должна изучаться в своей естественной среде. Так, возможно разрешить конфликт разумным путем, через выделение терминологической единицы, введя общность среди имеющихся терминов в одном тексте. Помимо прочего, информационная функция экономического термина является основой для составления специализированных текстов, противопоставляется общности тех терминологических единиц, которые являются отдельными компонентами макро- и микроконтекста, отличные от особенностей функционирования в языке [5, с. 72-74].

В итоге, термины выступают как поддающиеся разбору предметы наименований отдельных компонентов системы понятий, составляющие перевод содержания текстов через акты коммуникации. Через выбор терминологической единицы в среде специального текста выражаются явления синонимии, полисемии и прочие языковые явления. Таким образом, термины – это единицы, протекающие в свободном функциональном развитии.

Термин и его переводная дефиниция обязаны проходить через реализацию акта межкультурной коммуникации. М. Н. Володина выражает термин как языковую единицу, способную корректно предоставлять смысл узконаправленной лексики. Эквивалентность терминов, роль которых в предоставлении большого числа специальной информации реципиенту, должна быть полной и точной при передаче [6, с. 64].

Как результат, главная проблема при предоставлении эквивалентности перевода экономической терминологии выступает

переход его исходного содержания в переводный. Несхожесть последних выражает изучаемую проблему перевода экономических терминов в текстах и речи. Чтобы избежать некорректного истолкования терминологических единиц, следует отмечать сложности, возникающие при изучении терминов.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, – 2000. – 192 с.
2. Munday J. *Introducing Translation Studies*. 2nd ed. // Routledge. – 2008-2010. – 125 p.
3. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода: учебное пособие. – М.: Флинта, – 2009. – 108 с.
4. Комиссаров В. Н. *Общая теория перевода*. – М.: ЧеРо, – 1999. – 136 с.
5. Слепович В.С. *Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian - English Translation Handbook 2-е издание*. — Мн.: ТетраСистемс, – 2006. — 304 с.
6. Пушкарева Л.П. *Практический курс перевода. Первый уровень*. – М.: МАИ, – 2005. — 139 с.

Миляева У.О.

Русский язык и культура в жизни студентов-китайцев

На вопрос "что же такое язык?" сложно дать однозначный ответ, ибо сам термин "язык" несет в себе большое количество определений. С точки зрения лексического значения можно выделить как минимум три формулировки.

Одним из первых приходящих всем на ум определением слова "язык" является описание его как подвижного мышечного органа во рту, способствующему восприятию вкусовых ощущений и помогающего живым существам заглатывать пищу. Однако, язык - это не просто мускулистый орган, но и знаковая концепция, посредством которой члены человеческого общества могут взаимодействовать друг с другом на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений [1].

Согласно определению Ожегова, языком так же можно назвать совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе [2].

Говоря о культуре, так же невозможно дать точного определения, так как культура является довольно-таки многогранным понятием.

Первоначально словом «культура» (лат. culture) называли посев, обработку земли и все остальное связанное с полеводством. С развитием общества значение этого слова радикально изменилось и стало расцениваться как нечто высокое: культура как человеческое творение.

По мнению Зигмунда Фрейда, культура есть все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами, и чем она отличается от жизни животных. Но это научное, теоретическое определение отличается от того, что используется в обыденной жизни. Когда имеются в виду определенные человеческие качества: вежливость, тактичность, уважительность, говорят о культурности. Культура рассматривается как определенный ориентир, норма поведения в обществе [4].

Язык и культура неотделимы друг от друга. Отталкиваясь от общего определения слова "культура" мы видим, что она присуща каждому, так как культура – это различные проявления человеческой жизнедеятельности, состоящие из самопознания, самовыражения и накопления навыков и умений [4]. Вопрос только в том, как же она проникает в разум человека? Язык в данном случае является неким посредником между человеком и пониманием культуры, универсальным средством, с помощью которого люди еще со времен первых наскальных рисунков передавали свой жизненный опыт и мысли своим потомкам.

В последнее время Дальний Восток России стал популярным местом среди иностранных студентов. Они проводят несколько лет в окружении русской культуры и языка, что, безусловно, не может не отразиться на их мировоззрении. Для того чтобы выяснить, как русский язык и культура повлияли на студентов из Китая, был проведен опрос.

Согласно данным опроса, китайцы уважительно относятся к русскому языку и большинство из них хотят знать его в совершенстве. Причины этого разные: одни хотят остаться жить в России и свободно общаться с россиянами. Опрошенные отмечают, что общаться с носителями русского языка нелегко, так как темп речи очень быстрый, и, кроме того, россияне в своей речи используют сленговые выражения, которые чаще всего имеют культурный подтекст. Следовательно, для того, чтобы общаться с носителями языка недостаточно знания языка как такового, важным элементом является знание культурных основ. Другие считают, что знание русского языка в совершенстве поможет им в обучении в университете. Студенты также отмечают, что выучить русский язык нелегко. Возникают сложности в освоении грамматики, и лексики. Действительно, грамматический строй русского языка намного сложнее китайского. Например, в китайском языке отсутствуют падежные окончания, в то время как в русском языке существительные склоняются по 6 падежам, в зависимости от контекста предложения. Также одной из отличительных черт русского языка является то, что в одном слове могут

стоять несколько согласных под ряд. Одно из самых сложных слов для иностранцев именно по этой причине – «здравствуйте».

Анализ ответов показал, что студенты-китайцы изучают русский язык не только для академических целей, но и также из-за любви к России и желания быть ближе к русской культуре. Однако студенты отмечают, что из-за различия культур, некоторые слова имеют разное значение, из-за чего иногда случаются курьезные ситуации. Например, в китайском языке со словом 汤 (суп) используется глагол 喝 (пить), когда в русской культуре суп не «пьют», а едят. Следовательно, приглашение «попить вместе суп» может вызвать неоднозначную реакцию.

В русском и китайском языках, а, следовательно, и в культурах, также имеются и схожести. Многие опрошенные отметили, что в России они чаще всего используют слова «здравствуйте» и «до свидания». Если углубиться в семантику этих слов в русском и китайском языках, то можно заметить определенные сходства. В русском языке слово «здравствуйте» буквально звучит как пожелание здоровья. В китайском языке 您好 состоит из двух иероглифов – 您 (Вы) и 好 (хорошо). То есть, в дословном переводе – Вам хорошего, что очень схоже по смыслу с русским «здравствуйте». Выражение «до свидания» предполагает скорую встречу, «свидание», в то время как в китайском языке 再见(在 – снова, 见 – увидеться) имеет схожее значение. Также китайские студенты упомянули, что очень часто используют вежливые слова на русском языке – спасибо, пожалуйста. Хотя, в основном, общение на русском языке имеет место в рамках занятий, некоторые слова (спасибо, привет, пока) студенты используют и в повседневном общении друг с другом. Однако они отмечают, что происходит это только на территории России, и в Китае русский язык ими не используется.

Проанализировав результаты опроса можно сделать вывод, что китайские студенты довольно дружелюбно относятся как к русскому языку, так и к русской культуре в целом, рассматривая возможность переезда в Россию и изучения русского языка в совершенстве. Находясь в языковой среде и будучи окруженными русской культурой, студенты постепенно внедряют русские слова в свою речь, тем самым прокладывая мост для принятия русских культурных ценностей, так как изучение языка плотно сопряжено с освоением культуры.

Список использованных источников

1. Язык // GTMARKET.RU:аналитический портал «Гуманитарные технологии».URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7076> (дата обращения: 27.10.2019).

2. Язык // GUFU.ME :словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Культура // EXAMER.RU: интернет-портал для подготовки к экзамену. URL: https://examer.ru/ege_po_obshestvoznaniu/teoriya/poniatie_kultury(дата обращения: 30.10.2019).

4. Культура // KTONANOVENKOGO.RU: информационный портал. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/kultura-chto-eh-to-takoe.html> (дата обращения: 30.10.2019).

Мирзоев О.Х., Игамова Т.А.

Номинации агентств в туристическом дискурсе

В рекламном дискурсе функционирует самая разнообразная лексика, в том числе, имена собственные. Их использование подчиняется общим языковым закономерностям и, в тоже время, особенностям функционирования речевого материала в данном сегменте коммуникации. Рассмотрим, каким образом названия агентства отражают специфику общей семантики туристического дискурса.

Для анализа были рассмотрены сорок наименований туристических агентств, функционирующих в городах Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск. Эти наименования были проанализированы с точки зрения семантики, аперитивов от которых они образованы. Эта семантика с высокой степенью последовательности раскрывает совокупность языковых стереотипов, на которые ориентирован туристический дискурс.

Анализ материала свидетельствует о том, что наиболее востребована для туристического дискурса является семантика.

Ключевые слова: проанализированы наименования туристического агентства с точки зрения семантики.

The advertising discourse has a wide variety of vocabulary, including proper names. Their use is subject to general linguistic patterns and, at the same time, features of the functioning of speech material in this segment of communication. Let us examine how agency names reflect the specifics of the general semantics of tourism discourse.

For analysis, we examined forty types of travel agencies operating in the cities of Komsomolsk-on-Amur and Khabarovsk. These names were analyzed in terms of semantics, the aperitifs from which they are formed. This semantics with a high degree of consistency reveals the totality of language stereotypes that tourist discourse is oriented to.

The analysis of the material indicates that semantics is the most demanded for tourist discourse.

Key words: analyzed the names of the travel agency in terms of semantics.

Ирина турс - Фирма в Комсомольске-на-Амуре, предлагающая путешествовать по всему миру. Выбор названия не базируется на значении слова Ирина.

Азия - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Данная фирма предлагает туры по одноименной части материка Евразия. Выбор названия базируется на значении слова Азия.

Чикаго - (англ. Chicago) - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Фирма названа в честь города в штате Иллинойс, США.

Надежность - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. (Надёжность – комплексный показатель качества, характеризуется безотказностью, долговечностью, сохраняемостью, ремонтпригодностью).. Название отражает гарантию качества оказываемых услуг. Выбор названия базируется на значении слова «Надежность» .

PEGAS TOURISTIK - (Pegasus), мифическое животное с телом коня, крыльями и колесницей. Выбор названия базируется на значении словосочетание «Пегас».

Банк Горящих Туров - Слоган: «Надежно, как в Банке!». Горящий тур-это тур с огромной скидкой и подходящим по времени сроком, горящие туры очень выгодны для путешественников. Название базируется на значении словосочетания «Банк Горящих Туров» это означает, что в агентстве хранятся туры по низким ценам.

Белый жираф - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что эта фирма, как белый жираф, может шокировать и завораживать красотой.

Бизнес Мозаика - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Эта фирма предлагает широкий спектр различных услуг. Выбор названия базируется на значении слова мозаика.

Аквамир-Тревел - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что эта фирма предоставляет широкий спектр различных услуг, например, туры на остров с услугой "личный гид" или «дайвинг».

Спутник - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Слово Спутник-интерпретируется как гид, помощник. Эта фирма будет находиться с тобой во время путешествия постоянно и оказывать тебе помощь. Выбор названия базируется на значении слова Спутник.

Абсолют - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что эта фирма предлагает лучшие услуги, а так же предоставляют огромный выбор любых видов отдыха. Выбор названия базируется на значении слова «Абсолют».

Билетур - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что основная деятельность фирмы– продажа билетов в туры. Выбор названия базируется на значении слова «Билетур».

Компас - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Исходя из названия можем предположить, что фирма подберет вам правильное направление для путешествия и вы не потеряетесь. Выбор названия базируется на значении слова «Компас».

Рио - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что эта фирма базируется на круизах и курортах. Выбор названия не базируется на значении слова «Рио».

Иста - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Написано транслитом от английского «EAST» что в свою очередь означает восток, очень приемлемо к Дальнему востоку. Выбор названия базируется на значении слова «Иста».

SHANTAR TRAVEL - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Название обозначает, что эта фирма предлагает морские путешествия, рыбную ловлю и дайвинг-сафари. Выбор названия базируется на значении слова Шантар.

Спектр Авиа Сервис - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Все виды услуг фирмы связаны с авиапутешествиями. Выбор названия базируется на значении слова «Авиа».

Парагон Тревел - Фирма в Хабаровске. Paragon - в переводе с английского - “образец совершенства”. Выбор названия базируется на значении слова Парагон.

Вояж - Фирма в Хабаровске. Эта фирма предлагает разные виды группового и индивидуального выездного туризма. Выбор названия базируется на значении слова «Вояж».

Белый слон - Фирма в Хабаровске. Название говорит о том, что ваше путешествие будет незабываемым как слон-альбинос или «Белый слон». Выбор названия базируется на значении слова «Белый Слон»

Колесо путешествий - Фирма в Хабаровске. Исходя из названия можем предположить, что фирма обеспечивает движение. Выбор названия базируется на слове «Колесо».

География - Фирма в Хабаровске. Фирма предоставляет туры по всему миру. Выбор названия основан на значении слова «География».

Мир путешествий - Фирма в Хабаровске. Фирма организывает путешествия по всему миру. Название базируется на значении слова «Мир путешествий».

Континенталь - Фирма в Хабаровске. Название обозначает, что услуги этой фирмы охватывают все межконтинентальное пространство. Выбор названия основан на значении слова «Континент».

Калейдоскоп - Фирма в Хабаровске. Фирма организывает путешествия, связанные с железнодорожным транспортом. Название не базируется со значением слова «калейдоскоп».

НАТА – Тур - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Это фирма обслуживает конференции, семинары, лечебные, морские путешествия и групповые/ индивидуальные туры по всему миру.«НАТА» В переводе с

испанского языка – сливки. Выбор названия не базируется на значении слова «НАТА»

Вокруг света - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Это фирма предоставляет туры по всему миру и различные виды отдыха. Выбор названия базируется на значении слова «Вокруг света».

Слетать.ру – сеть туристических агентств в Комсомольск-на-Амуре. Фирма осуществляет поиск туров по всему мир. Выбор названия базируется на значении слова «Слетать».

Авиатраст-К - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Буква “К” является сокращением от слова “Комсомольск”. Полное название компании “Авиатраст - Комсомольск”. Основным направлением деятельности компании является оформление туристических путёвок в страны ближнего и дальнего зарубежья. Название не соотносится со значением слова «Авиатраст – К».

СезамТур - Фирма в Комсомольске-на-Амуре. Это фирма предлагает отдых по всему миру. Сезам – травянистое растение. Выбор названия не базируется на значении слова «Сезам».

Окно в мир - Фирма в Хабаровске. Основная задача фирмы помочь туристам увидеть мир во всех красках. Выбор названия основан на значении слова «Окно в мир».

Фортуна – Фирма в Хабаровске. Эта фирма предлагает шоп-туры, а также романтический отдых. Выбор названия базируется на значении слова Фортуна.

Мандарин - Фирма в Хабаровске. Это фирма предлагает туры по всему миру. Выбор названия не базируется на значении слова «Мандарин».

Тур Азия - Фирма в Хабаровске. Большинство туров, предлагаемых фирмой, это туры в Юго - Восточную Азию. Выбор названия базируется на значении словосочетание «Тур Азия».

Трэйд – сервис - Фирма в Хабаровске. Это фирма предлагает транспортные перевозки в торговых целях. Выбор названия основан на значении словосочетание «Трэйд сервис».

География - Фирма в Хабаровске. Это фирма предлагает туры во все экзотические страны мира. Выбор названия базируется на значении слова «География».

Авиа НэксТ Тур - Фирма в Хабаровске. Это фирма предлагает клиентам полный спектр услуг по организации групповых и индивидуальных туров. Название не соответствует значению словосочетания «Авиа НэксТ Тур».

Мир отдыха - Фирма в Хабаровске. Фирма предлагает провести отдых во всех существующих странах мира. Это значение базируется на значении словосочетание «Мир отдыха».

Глобус - Фирма в Хабаровске. С этой фирмой вы сможете путешествовать по всему земному шару. Выбор названия базируется на значении слова «Глобус».

Радуга - Фирма в Хабаровске. Радуга – это яркая многоцветная полоса, обычно выглядит как кольцевая или частичная дуга, образующаяся напротив Солнца или другого источника света. Выбор названия базируется на значении слова Радуга.

Детский тур Юта - Фирма в Хабаровске. Фирма названа в честь штата Юта, США.

Миронец В.В.

Аргументация как способ убеждения аудитории **ARGUMENTATION AS A METHOD FOR BELIEVING AN AUDIENCE**

Аннотация. Работа направлена на изучение теории аргументации. Теория аргументации исследует многообразные способы убеждения аудитории с помощью речевого воздействия.

Annotation. The work is aimed at studying the theory of argumentation. Argumentation theory explores the diverse ways of convincing an audience using speech

Ключевые слова: теория аргументации, аргумент, тезис, утверждение, доказательство, рассуждение.

Keywords: theory of argument, argument, thesis, statement, proof, reasoning.

Теория аргументации исследует многообразные способы убеждения аудитории с помощью речевого воздействия. Теория аргументации анализирует и объясняет скрытые механизмы «незаметного искусства» речевого воздействия в рамках самых разных коммуникативных систем - от научных доказательств до политической пропаганды, художественного языка и торговой рекламы, учебно-методической деятельности. Под аргументацией понимают, прежде всего приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны (аудитории). Довод, или аргумент, представляет собой одно или несколько связанных между собой утверждений. Довод предназначается для поддержки тезиса аргументации - утверждения, которое аргументирующая сторона находит нужным внушить аудитории, сделать составной частью ее убеждений. Аргументация представляет собой речевое действие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-то мнения. Она обращена в первую очередь к разуму человека, который способен, рассудив, принять или отвергнуть это мнение.

Для аргументации характерны следующие черты:

- аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений; теория аргументации исследует взаимосвязи этих утверждений, а не те мысли, идеи, мотивы, которые стоят за ними;

- аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений;

- аргументация - это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека или других людей, предполагает диалог и, активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;

- аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать.

Важнейшим компонентом аргументации, является умение рассуждать обоснованно, подкреплять выдвигаемые положения убедительными аргументами, сравнительное обоснование. Обоснованность знания - одно из наиболее важных требований, предъявляемых к теоретическому мышлению, формирование которого очень важно в учебно-методической деятельности. Структура абсолютного и сравнительного обоснования состоит в том, чтобы в общем смысле обосновать некоторое утверждение - значит привести те убедительные или достаточные основания, в силу которых оно должно быть принято.

Абсолютное обоснование - это приведение убедительных доводов, в силу которых обосновываемое положение должно быть принято. Это обоснование относится к отдельному утверждению и представляет собой совокупность доводов в его поддержку.

Сравнительное обоснование - это система убедительных доводов в поддержку того, что лучше принять обосновываемое положение, чем иное, противопоставляемое ему положение. Оно касается пары связанных между собой утверждений и является системой доводов в поддержку того, что должно быть принято одно из утверждений, а не другое. Основанием обоснования называют совокупность доводов, приводимых в поддержку обосновываемого положения. Приемы аргументации могут быть и почти всегда являются более богатыми и более острыми, чем приемы обоснования. Но все приемы аргументации, выходящие за сферу приемов обоснования, заведомо менее универсальны и в большинстве аудиторий менее убедительны, чем приемы обоснования. В качестве основания классификации предлагается использовать характер аудитории, на которую распространяется воздействие аргументации. Тогда все способы аргументации можно разделить на универсальные и контекстуальные. Универсальная аргументация применима в любой аудитории. К универсальным способам аргументации относятся прямое (эмпирическое) подтверждение, косвенное эмпирическое подтверждение (в частности, подтверждение следствий), многообразные способы теоретической

аргументации: дедуктивное обоснование, системная аргументация, методологическая аргументация и др. Контекстуальная аргументация эффективна лишь в определенной аудитории. Контекстуальные способы аргументации охватывают аргументы к традиции и авторитету, к интуиции и вере, к здравому смыслу и вкусу и др. Граница между универсальной и контекстуальной аргументацией относительная. Способы аргументации, на первый взгляд универсально приложимые, могут оказаться неэффективными в конкретной аудитории. И наоборот, некоторые контекстуальные аргументы, подобные аргументам к традиции или интуиции, могут оказаться убедительными едва ли не в любой аудитории. Универсальная аргументация иногда характеризуется как «рациональная», а контекстуальная - как «нерациональная» или даже как «иррациональная». Такое различие не является, как будет ясно из дальнейшего, оправданным. Оно резко сужает сферу «рационального», исключая из нее большую часть гуманитарных и практических рассуждений, немислимых без использования «классики» (авторитетов), продолжения традиции, апелляции к здравому смыслу, вкусу. Все многообразные способы универсальной аргументации можно разделить на эмпирические и теоретические. Эмпирическая аргументация - аргументация, неотъемлемым элементом которой является ссылка на опыт, на эмпирические данные. Теоретическая аргументация - аргументация, опирающаяся на рассуждение и не пользующаяся непосредственно ссылками на опыт. Различие между эмпирической и теоретической аргументацией относительно, как относительна сама граница между эмпирическим и теоретическим знанием. Нередки случаи, когда в одном и том же процессе аргументации соединяются и ссылки на опыт, и теоретические рассуждения. Из разных способов теоретической аргументации особо важное значение имеют:

- дедуктивная аргументация (выведение обосновываемого утверждения из других, ранее принятых утверждений),
- системная аргументация (обоснование утверждения путем включения его в хорошо проверенную систему утверждений, или теорию),
- принципиальная проверяемость и принципиальная опровержимость (демонстрация принципиальной возможности эмпирического подтверждения и эмпирического опровержения обосновываемого утверждения),
- условие совместимости (показ того, что обосновываемое положение находится в хорошем согласии с законами, принципами и теориями, относящимися к исследуемой области явлений),
- методологическая аргументация (обоснование утверждения путем ссылки на тот надежный метод, с помощью которого оно получено).

Все упомянутые способы универсальной (эмпирической и теоретической) и контекстуальной аргументации составляют основу всех

способов аргументации, но ими не исчерпывается множество возможных приемов убеждения.

Прямое подтверждение - это непосредственное наблюдение тех явлений, о которых говорится в обосновываемом утверждении. При косвенном подтверждении речь идет о подтверждении логических следствий обосновываемого утверждения, а не о прямом подтверждении самого утверждения. В научных областях непосредственное наблюдение того, о чем говорится в проверяемом утверждении, редкость. Обычно эмпирическое подтверждение является индуктивным подтверждением, а эмпирическая аргументация имеет форму индуктивного умозаключения.

В зависимости от того, имеется ли в умозаключении связь логического следования между его посылками и заключением, различаются два вида умозаключений: дедуктивные и индуктивные.

В дедуктивном умозаключении связь посылок заключения опирается на закон логики, в силу чего заключение с логической необходимостью вытекает (логически следует) из посылок. Такое умозаключение всегда ведет от истинных посылок к истинному заключению.

В индуктивном умозаключении посылки и заключение не связаны между собой законом логики и заключение не следует логически из посылок. Достоверность посылок не гарантирует достоверности выводимого из них индуктивно заключения. Оно вытекает из посылок не с необходимостью, а лишь с некоторой вероятностью. Понятие дедукции (дедуктивного умозаключения) не является, как будет показано в дальнейшем, вполне ясным. Индукция (индуктивное умозаключение) определяется, в сущности, как «недедукция» и представляет собой еще менее ясное понятие. Можно указать относительно определенное «ядро» индуктивных способов рассуждения. В него входят, в частности, неполная индукция, индуктивные методы установления причинных связей, аналогия, так называемые перевернутые законы логики. Убедительность индуктивных обобщений зависит от числа приводимых в подтверждение случаев. Чем обширнее база индукции, тем более правдоподобно индуктивное заключение.

Особого внимания требует проблема критики выдвигаемых гипотез и теорий. Если критика, направленная на их опровержение, опирается на эмпирические данные, то, можно сказать, она имеет прямое отношение к теме их эмпирического обоснования.

Позитивное обоснование - это обычная косвенная эмпирическая верификация, являющаяся разновидностью абсолютного обоснования. Ее результат: «Утверждение А, следствие которого получило подтверждение, обоснованно». Критическое обоснование - это обоснование путем критики; его результат: «Утверждение А приемлемее противопоставляемого ему утверждения В, поскольку А выдержало более резкую критику, чем В». Критическое обоснование - это сравнительное обоснование: то, что

утверждение А является более устойчивым к критике и, значит, более обоснованным, чем утверждение В, не означает, что А истинно или хотя бы правдоподобно.

Эмпирические данные могут использоваться в ходе аргументации в качестве примеров, когда факт или частный случай делает возможным обобщение, иллюстраций, когда он подкрепляет уже установленное общее положение, и образцов, когда он побуждает к подражанию.

Употребление фактов как примеров и иллюстраций может рассматриваться как один из вариантов обоснования какого-то положения путем подтверждения его следствий. Факты, используемые как примеры и иллюстрации, обладают рядом особенностей, выделяющих их среди всех тех фактов и частных случаев, которые привлекаются для подтверждения общих положений и гипотез. Примеры и иллюстрации более доказательны, или более вески, чем остальные факты. Факт или частный случай, избираемый в качестве примера, должен достаточно отчетливо выражать тенденцию к обобщению. Тенденциозность факта-примера существенным образом отличает его от всех иных фактов. Он говорит не только о том, что есть, но о том, что должно быть и соединяет функцию описания с функцией оценки. Этим обстоятельством объясняется широкое распространение примеров и иллюстраций в процессах аргументации, прежде всего в гуманитарной и практической аргументации и в учебно-методической деятельности.

Пример - это факт или частный случай, используемый в качестве отправного пункта для последующего обобщения и для подкрепления сделанного обобщения, либо на самом деле - образец. Существует различие примера и образца. Приводя факты в качестве примеров чего-либо, оратор дает понять, что речь идет именно о примерах, за которыми должно последовать обобщение, или мораль. Факты, используемые в качестве примера, могут быть многозначны: они могут подсказывать разные обобщения, и каждая категория читателей может выводить из них свою, близкую ее интересам мораль; между примером, иллюстрацией и образцом далеко не всегда удастся провести четкие границы. Иллюстрация — это факт или частный случай, призванный укрепить убежденность слушающего в правильности уже известного и принятого общего положения. Пример подталкивает мысль к новому обобщению и подкрепляет это обобщение. Иллюстрация проясняет известное общее положение, демонстрирует его значение с помощью ряда возможных применений, усиливает эффект его присутствия в сознании слушающего. С различием задач примера и иллюстрации связано различие критериев выбора примеров и выбора иллюстраций. Пример должен выглядеть достаточно твердым, однозначно трактуемым фактом. Иллюстрация вправе вызывать, небольшие сомнения, но она должна особенно живо

воздействовать на воображение слушателя, останавливая на себе внимание.

В аргументации в учебно-методической деятельности часто используются сравнения. Те сравнения, которые не являются сравнительными оценками, обычно представляют собой иллюстрации одного случая посредством другого, при этом оба случая рассматриваются как конкретизации одного и того же общего принципа. Поэтому иллюстрация особенно наглядно показывает, что эмпирическое обоснование есть лишь частный случай эмпирической аргументации. Последняя включает не только прямое подтверждение в непосредственном чувственном опыте и косвенное подтверждение путем подтверждения логических следствий обосновываемого положения. К эмпирической аргументации относятся также примеры, подтверждающее значение которых очень невелико и функция которых никогда не сводится к эмпирическому подтверждению. К эмпирической аргументации принадлежат, иллюстрации с неопровержимой подтверждающей силой.

Список использованных источников

- 1 Брюшинкин В. Н. Логика. - М.: Гардарики, 2008.
- 2 Брюшинкин, В.Н. Обобщенная системная модель аргументации [Текст]/ В.Н. Брюшинкин // Аргументация и интерпретации. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта.-2006.-С.11-17.
- 3 Горский Д. П. Логика. - М.: Учпедгиз, 2009.
- 4 Боброва, А.С. Теория аргументации сегодня и проблема субъекта [Текст] / А.С. Боброва// РАЦИО.ru, №13. – 2014.-С.7-19.
- 5 Еемеерен, Ф. Х. Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации [Текст] / Ф. Х. Еемеерен. - СПб.-2006.-С.14-34.

Мишун С.А.

Локализация игровых продуктов в аспектах современной коммуникации **GAME PRODUCTS' LOCALIZATION IN THE ASPECTS OF CONTEMPORARY COMMUNICATION**

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние процесса локализации видеоигр на коммуникационные и социокультурные аспекты, а также их суммарный эффект, оказываемый на внутренние и международные коммуникации. На конкретных примерах демонстрируется воплощение (реализация) лингвистических компонентов локализации, их проникновение, усвоение и распространение в социуме между участниками коммуникации.

Summary. This article deals with the influence of the process of gaming localization on communicative and sociocultural aspects as well as its cumulative effect that renders on inner and international communications. The concrete examples provide the social realization of localization linguistic components within their infiltration, adaptation and diffusion among communicants.

Ключевые слова: локализация, коммуникация, игровое программное обеспечение, интерактивное развлечение

Keywords: localization, communication, gaming software, interactive entertainment

В рамках проблемного поля многоязычия и межкультурной коммуникации на Дальнем востоке России рассматривается влияние продуктов игровой индустрии на социокультурные аспекты и диалогическое взаимодействие внутри социальных структур.

Виртуальное пространство, формируемое видеоигрой, стремительно развивается и насыщается во многих планах. Данное утверждение призвано однозначным образом обозначить многогранность функций, которые игровой продукт способен выполнять и передавать конечному пользователю (игроку). Это не только досуг, но и высокая степень концептуальной завершенности продукта, его совершенствование и эстетически-художественное восприятие.

«Доля рынка интерактивных развлечений продолжает расти, а с ней и потребность в локализации игр» [1, с. 32] – отмечается во введении статьи авторов Д. Д. Муравьевой и Е. Э. Яренчука, и там же утверждается: «Проблема качественной локализации компьютерных игр мало изучена» [1, с. 32], что даёт веские основания считать рассматриваемое проблемное поле актуальным.

Сперва стоит обозначить определения слов «перевод» и «языковая локализация», а затем указать их отличие друг от друга.

Перевод – «перевыражение исходного текста средствами другого языка» [3, с. 7]. В результате перевода возникает текст на языке перевода, преобразованный из исходного.

«Локализация компьютерной игры – это подготовка программного и аппаратного обеспечения компьютерной игры к продаже в новом регионе или стране» [1, с. 33]. Кроме самого процесса перевода «... локализация включает, как правило, адаптацию графического контента, смену формата различных текстовых элементов (валюта, адреса, даты, номера телефонов, символы), изменение цвета продукции и используемых шрифтов, вплоть до пересмотра физической структуры локализуемой продукции» [1, с. 33].

Исходя из вышеуказанного, отличие локализации от перевода заключается в комплексности мероприятий, применяемых в ходе

лингвосемантических процедур. Перевод имеет дело непосредственно с текстовыми массивами, выступающими в роли первостепенных структур (компонентов), занимаясь вопросами *преобразования*, в то время как локализация, наряду с переводческими преобразованиями, призвана «... передать специфику принимающей культурой, сделать игру доступной и понятной на локальном рынке, отвечающей нуждам данного рынка» [1, с. 33]. Иными словами, в процессе языковой локализации участвует процесс адаптации не одних только текстовых массивов, но и всех задействованных в игре элементов (в частности, помимо текстовых, графические, или визуальные, и звуковые).

Само наличие понятия «языковая локализация» является следствием возникновения самостоятельной исследовательской области. Так, в статье О. В. Зинкевича отмечен «... фактор эффективности текстовой трансформации, которая выходит за рамки семантической, синтаксической эквивалентности» [4, с. 136], являющийся одним из ключевых в рамках рассматриваемого вопроса. Там же он замечает, что «Информационная, содержательная часть текста не всегда тождественна его коммуникативной части, которая может включать в себя модусные, интенциональные и другие элементы, воздействующие часто на неосознаваемом для адресата уровне» [4, с. 136].

Для обобщения всех обозначенных различий на уровне сопоставления «перевод – языковая локализация», стоит заметить, что «Локализация работает не просто со взаимодействием двух языков, но двух картинмира, отражающих особую кластеризацию реальности ...» [4, с. 136].

Результаты процессов локализации способны порождать своего рода «гибридные» языки, которые могут представлять собой смешение двух и более языков. В их числе оказываются и искусственные языки, порождаемые рабочей командой – разработчиками видеоигр. Показательным примером является *Skryim* (Скайрим) – игра в жанре RPG (ролевой боевик), в которой видным игровым элементом является язык драконов. Аудиовизуальный эффект за счёт эстетического восприятия рецептором может способствовать тому, что некоторые элементы данного искусственного языка могут переключаться в язык пользователя, притом необязательно включение этого языка в активный словарный запас.

Языковое богатство и степень его расслоения в различных видеоигровых продуктах оказывают безусловное влияние на многоязычие и межкультурную коммуникацию, поскольку вовлечённое в активный игровой процесс общество имманентно формирует достаточно специфический, а потому обособленный слой, включиться в который неподготовленному человеку представляется весьма нелёгкой задачей. На примере вышеупомянутого Скайрима можно привести некоторые слова из языка драконов[5]:

Таблица 1 – Примеры слов из драконьего языка с переводом

Aak	Направлять, вести, указывать
Aam	Служить
Fahdo n	Друг
Dovah	Дракон
Vulon	Ночь

Другим примером, заполучившим хрестоматийную известность и узнаваемость в мире игровой индустрии, может послужить момент из GTA San Andreas–игры в жанре Action Adventure (приключенческий боевик), в которой смерть главного героя обрела комичное восприятие со стороны русскоязычных пользователей за счёт неестественного перевода слова, констатирующее факт смерти: «Всем известное слово «ПОТРАЧЕНО» ... В оригинале оно выглядит как «Wasted», что в свою очередь означает «урyli», «вынесли», «уделали», «отколбасили», иным словом – «убили» [2, с. 1883]. Пример с виду очевидно ошибочного перевода до сих пор пользуется славой и не теряет актуальность, таким образом, став одним из ключевых атрибутов для русскоязычных пользователей.

Такого рода неоднозначность и непредсказуемость видеоигровых продуктов и результатов их локализации способны оказывать заметное влияние на коммуникационные особенности внутри общества, а также распространять их между странами, т.е. на международной основе. Последнее проявляется в большей степени, когда реципиент (играющий) воспринимает игровой продукт в исходном виде–без локализации.

Игровое пространство позволяет создавать относительно собственный мир: хотя он преподносится другими людьми (командой разработчиков), это не препятствует индивиду в организации своего личного пространства. Из личной практики автор может добавить то, как этот процесс обычно принято называть – «кастомизация» (анг. customize–настраивать), т.е. оформлять, использовать средства, предоставляемые игровым продуктом, для самореализации и, в некоторых условиях, репрезентации. Это проявляется как в персонаже, так и в возможности создавать и видоизменять целый мир (например, «Sims» – симулятор реальности, включающий в себя множество аспектов повседневной человеческой жизнедеятельности, или «Minecraft», вовлекающий пользователя в строительный процесс.

Появление и актуализации онлайн игр особенно способствует самореализации и репрезентации, поскольку в игровом мире «правила» демонстрация себя своеобразны: проявляются они во многом не в том, каков сам человек, а то, через кого или какими образом он представляет себя в игре, что также является неотъемлемым компонентом, влияющим на

ход коммуникационных актов, причём выходя и простираясь за рамки виртуального пространства. Собственно, это самое перемещение и взаимопроникновение пространств с последующим смешением привносит новизну в языковую картину современности, организуя принципиально новую практику коммуникации, которую однозначно можно трактовать как нетрадиционную, активно развивающуюся на сегодняшний день и которую предстоит изучить и освоить в течение грядущего столетия.

Негласные правила и тенденции, образующиеся внутри игрового пространства, незатруднительно перемещаются в данном пространстве и так же незатруднительно усваиваются участниками игрового процесса. Следовательно, проблема взаимопонимания со стороны неигрового общества – ключевой аспект в рамках рассматриваемого вопроса. Другой вопрос – устранение разрыва (непонимания) между социальными слоями, вызванными совокупностью перевода и компонентов языковой локализации.

Список использованных источников

1 Муравьёва, Д.Д. Локализация и перевод. к вопросу локализации компьютерных игр/ Д. Д. Муравьёва, Яренчук, Е. Э. // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 32-37.

2 Зилев, В. М. Локализация компьютерных игр и проблема её качества / В. М. Зилев, А. И. Сюткина // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1881-1884.

3 Рыбин, П. В. Теория перевода : дис. ...доцент : 01.07.2007 / Рыбин Пётр Васильевич. – М., 2007. – 263 с.

4 Зинкевич, О. В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста / О.В. Зинкевич // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3. – С. 135-137.

5 Wiki//ELDERSCROLLS.FANDOM.COM : URL https://elderscrolls.fandom.com/wiki/Dragon_Language(дата обращения: 28.10.2019).

Способы подбора эквивалентов для сокращений и аббревиатур в переводе

Понятие "сокращение" включает в себя как процесс, так и результат процесса усечения, взыскание фонем и морфем слов и фраз без изменения их лексико-грамматического значения.

Аббревиация призвана сокращать уже существующие термины, тот факт, что уже вновь аббревиатуры и в дальнейшем функционируют в речи, доказывает, что процесс аббревиации заслуживает почетное место среди давно известных словообразовательных процессов. В качестве специализированных текстов нами была выбрана компьютерная сфера.

Сокращение - это такой способ словообразования, который предусматривает процесс усечения части основы слова. Сокращения делятся на:

1) графические - используются только на письме, а в устной речи воспроизводятся полностью. Такие новообразования путем сокращения не используются в устной речи, но могут быть представлены на экране компьютера. Например: etc - etcetra (и т.п.); edt - editor (программа - редактор) Edlin - Editlines (срочный редактор) err - error (ошибка) EoT - EndofText (конец текста); ext - extension (расширение).

- лексические - усечение, сложносокращённые слова, аббревиатуры.

Усеченные слова - это слова, образованные путем усечения складов. Выделяют четыре группы усеченных слов: слова с усеченным концом; слова с усеченной начальной частью; слова, усеченные с обоих концов; слова с усеченной серединой.

Все компьютерные сокращения можно условно разделить на несколько семантических групп, которые обозначают: 1) имена (MS, EPOX, ABYY); 2) товарные и промышленные наименования (3D Max, WORM, CD-ROM, CD-RW, RAM, DVD, USB); 3) программирования и общения с помощью сети-Интернет (URL, ICQ, LOL, PLS, IDK, ATB).

Аббревиатуры - сложносокращённые слова, образованные из первых букв или из других частей слов, входящих в название или понятие и употребляются как в устной, так и в письменной речи. В. Лейчик разделяет аббревиатуры на: буквенные, звуковые, составляющие, комплексные. С. Потеха выделяет три типа аббревиатур: инициальные, составляющие, смешанные. А. Волох классифицирует аббревиатуры следующим образом: частичные, инициальные, комбинированные.

Отличительной особенностью аббревиации в компьютерных текстах является сокращение не только терминов, но и часто употребляемых в разговорной речи словосочетаний и целых предложений. Например: ADR - Address (адрес); AEAP - AsEarlyAsPossible (как можно раньше) AFK - AwayFromKeyboard (отошел от компьютера) ASAP - AsSoonAsPossible

(как можно раньше) ASL - Age / Sex / Location (возраст / пол / место жительства);

Некоторые аббревиатуры имеют несколько дефиниций, которые зачастую имеют противоположное значение, или же совсем не связаны между собой. Например: BBS - Be Back Soon / Bulletin Board System; CU - See You / Cracking Up; CUL - See You Later / Catch You Later; G - Grin / Giggle; WN? - What Now?

Таким образом, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению компьютерных неологизмов: компьютерных сокращений (аббревиатур и акронимов). Наиболее распространенными способами перевода компьютерных сокращений являются: транслитерация, транскрипция, полное заимствование английского сокращения в латинских буквах, калькирование, экспликация. Проблема образования и перевода компьютерных сокращений и аббревиатур чрезвычайно объемной и требует дальнейшего детального исследования.

Сложносоставные международно-правовые термины бывают неудобными в употреблении, поэтому, при использовании политической терминологии также используется аббревиация, представляющая собой способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований. Аббревиация в данном случае включает три типа терминов:

- а) названия государств мира (UK);
- б) наименования международных универсальных и региональных организаций, их специализированных учреждений, комиссий, комитетов: (OSCE);
- в) наименования военных союзов, альянсов, блоков (NATO);
- г) названия документов сферы международного права (GC);
- д) производные термины различных частей речи: (FM → Foreign Mission; DM → Diplomatic Mission).

Особенно часто применима аббревиация при переводе общественно-политической терминологии английского языка, для которой характерна экспрессивность и эмоциональная окрашенность лексики, что является недопустимым показателем для других терминологий.

Пример использования аббревиации при переводе:

• International Tribunal for the persecution of grave breaches of international humanitarian law, committed on the territory of the former Yugoslavia. → ИТФЮ – Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии → МТБЮ.

Из рассмотренных примеров можно вывести некоторые основные особенности и техники перевода аббревиатур. Так, при переводе на русский аббревиатуры расшифровываются, переводятся полностью,

потому что читатель может и не знать точной расшифровки, языка (например, OSS — система онлайн-обслуживания). В случае если расшифровать аббревиатуру на языке оригинала нельзя, нужно обратиться к редактору, менеджеру для уточнения вопроса у заказчика.

Если вопрос нельзя решить, то используют аббревиатуру на языке оригинала и родовое слово: система ABC.

Когда аббревиатуру используют впервые, то обязательно её следует выделить жёлтым маркером. Далее даётся примечание и помечается серым маркером.

Если эквивалентная аббревиатура на языке перевода отсутствует, то тогда во всём тексте следует использовать эту аббревиатуру. Если же аббревиатура мало известна, то при первом упоминании следует указать аббревиатуру на языке перевода или оригинала и её расшифровку:

- МТИ (Массачусетский технологический институт).

В случае если отсутствует эквивалентная аббревиатура и расшифровка не известна, тогда на протяжении всего текста следует использовать эту аббревиатуру с родовым словом:

- система ABC.

Когда осуществляется перевод с русского, то аббревиатуры и названия транслитерируются: ГОСТ - GOST, ОКПО - OKPO. И, конечно же, при первом упоминании в скобках следует указать развёрнутый перевод (INN - Taxpayer Identification Number) + поясняющий текст.

Попов П.А.

Тактики речевого поведения

Тактика речевого поведения является суммой особенностей речевого поведения человека, отличной от особенностей иных типов поведения. Она является частным проявлением коммуникативной стратегии, под которой понимается «план комплексного речевого воздействия, который осуществляет говорящий для обработки партнера» [1]. Тактика речевого поведения может быть описана в таких понятиях как тактика «опекуна», тактика «рубихи-парня», тактика «зануды», тактика «базарной бабы» и т.д. Исследования в этой области [2] выявили типовые средства или определенный набор типовых средств, которые характеризуют речевое поведение индивидуума в целом, в отличие от речевого поведения иных типов. Знание этих типовых средств необходимо для успешной коммуникации, поскольку если люди неверно оценили ситуацию или применяют неадекватные поведенческие шаблоны, они оказываются несостоятельными собеседниками [3].

В данной статье рассмотрено и проанализировано только несколько основных тактик речевого поведения, которые часто используются для формирования эффективной коммуникации.

Тактика навязчивого доминирования строится на основании того, что говорящий старается подчеркнуть своё превосходство при помощи различных коммуникативных средств, создать представление о том, что оно есть, ведёт себя так, будто оно присутствует. По своему основному значению эта тактика ориентирована на решение конкретно озвученной задачи и только в некоторых случаях – на косвенное, прямо не озвучиваемое воздействие. Например, при терапевтическом воздействии, когда человека нужно вывести из ступора, истерики, навязчивого состояния и т.д. Зачастую, использованием этой тактики человек компенсирует свой низкий статус, вытесняет комплексы, маскирует некомпетентность.

Тактика «человека-автомата» основана на том, что говорящий всеми возможными способами подчёркивает логичность своей речи, её бесстрастность, претензию на объективный характер сообщаемой информации и выводов, при этом существенно дистанцируясь от собеседника и от окружающего контекста. Говорящий реализует демонстрацию себя в качестве строго организованного мозгового центра или логической машины, которой по плечу любые сложные задачи, стоит только подойти к их решению со строгими методами. С этим связана неэмоциональность говорящего, доходящая до сухости и крайнего педантизма. Она направлена на дистанцирование, утверждение собственного статуса, подчеркивание своей особенности или даже неадекватности, то есть определение такого статуса в коммуникативном пространстве, который находится вне сферы органичного включения. Это, как правило, тактика демонстрации интеллектуальной силы, исключительности, выдающихся способностей и крайней степени эгоцентричности говорящего.

Тактика «опекуна» основана на том, что говорящий подчёркивает заинтересованность в судьбе собеседника. Для этого он окружает собеседника вопросами и формами речи, демонстрирующими участливое отношение к его жизни, а так же предложениями, которые, с его точки зрения, могут способствовать улучшению жизни собеседника. Для говорящего важно подчеркнуть осведомленность в обстоятельствах существования собеседника. Он представляет себя в роли заботливого родителя или старшего товарища, для которого важно одно – помочь собеседнику в том или ином вопросе. Данная тактика может быть трамплином для создания о себе соответствующего представления и использования его потом для достижения своих целей, которые вовсе не входят в круг интересов слушателя.

Тактика «рубахи-парня» основана на том, что говорящий реализует навязчивую презентацию самого себя в качестве лица, которое связано с собеседником очень тесными отношениями, вне зависимости от того, есть ли они на самом деле. Он различными средствами старается подчеркнуть

наличие общих интересов, жизненных ценностей, отсутствие преград для общения, осведомленность, раскованность, открытость, бесхитрость. Говорящий выражает дружеское, доброжелательное, мягкое отношение к собеседнику, похвалу, согласие с ним. Тактика в равной мере может быть самоценной и использоваться для каких-то иных целей: саморекламы, установления тесных контактов, реализации афер, отключения собеседника от проблем, переключения внимания. Она направлена на добровольное, неосознаваемое подчинение воли собеседника воле говорящего. Таким образом, тактика «рубахи-парня» оказывается коммуникативной ловушкой, в которой собеседник обязан даже не столько говорящему, сколько самому себе исполнить его волю.

Общим признаком цели осуществления тактики речевого поведения может быть коммуникативная проверка собеседника, которая позволяет определить ту тактику, позволяющую эффективно построить с ним коммуникацию или уклониться от выполнения каких-либо действий.

Список использованных источников

1 Шушарина Г.А. Коммуникативная стратегия создания имиджа регионального города в медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1 (26). С. 210-212.

2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Стереотипы речевого поведения // Русская речь. 2011. № 2. С. 58-59.

3 Бредемайер, К. Искусство словесной атаки: практическое руководство / К. Бредемайер. пер. с англ. 4-е издание. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 190 с.

Пшеничная К.В.

Проблема адаптации информационных ресурсов для иностранных студентов (на примере официального сайта Комсомольского-на-Амуре государственного университета)

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF INFORMATION RESOURCES FOR FOREIGN STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE OFFICIAL SITE OF KOMSOMOLSKY-ON-AMUR STATE UNIVERSITY)

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению подраздела «Иностранным студентам» официального сайта КнАГУ, сравнению двух его версий и определению уровня адаптированности и информативности его блоков с точки зрения иностранного пользователя.

Abstract. This work is devoted to the consideration of the subsection “Information for foreign students” of the official site of KnASU, comparison of its two versions and determination of the level of adaptability and information content of its blocks from the point of view of a foreign user.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, адаптация иностранных студентов, информационный ресурс.

Key words: intercultural communication, foreign students adaptation, information resource.

Ежегодно все больше иностранных граждан, желающих получить высшее образование, делают выбор в пользу российских университетов. Согласно информации, предоставленной Государственной программой РФ «Развитие образования», в период с 2013 по 2020 год количество иностранных студентов, обучающихся в России, должно увеличиться на 7,7 %. В 2018-2019 учебном году в Хабаровском крае проходят обучение 1606 иностранцев из 21 государства, и в Комсомольском-на-Амуре государственном университете обучается 15% от общей численности.

Практически каждый иностранный абитуриент по прибытию в страну проходит период социальной ассимиляции как к жизни в России в целом, так и к процессу обучения в частности. В отечественной науке данный этап активно рассматривается с позиций педагогики [4-5] социологии [1-2] и социальной психологии [3]. Каждая из них представляет свой взгляд на проблему номенклатуры факторов и проблем, с которыми могут столкнуться иностранные граждане в процессе адаптации. Однако, несмотря на вариативность, каждая из этих классификаций имеет в своем составе пункт, связанный с языковым барьером и коммуникацией: социокоммуникативный фактор (С. И. Моднов), коммуникативный (Т. Р. Рахимов), проблемы межличностного взаимодействия (И. А. Поздняков) и т.д. [4-6].

С развитием информационных технологий обозначенный фактор предстал перед исследователями в новом свете. На данный момент, согласно федеральному закону об образовании в Российской Федерации, каждое высшее учебное заведение обязано обладать собственным сайтом [7]. С его помощью студенты могут получить информацию о процессе обучения, мероприятиях, условиях размещения в общежитиях и прочие аспекты жизни и работы университета.

Несмотря на то, что основным языком обучения является русский, и он же используется для передачи информации на сайтах вузов, многие из этих информационных ресурсов имеют функцию, позволяющую переключиться на английский или, что встречается реже, на китайский язык. Подобная возможность позволяет иностранным студентам, не изучавшим ранее русский, уменьшить дискомфорт от процесса адаптации в плане языкового барьера, помогая на начальных этапах ознакомиться со структурой и особенностями процесса обучения в конкретном вузе.

Однако зачастую версия сайта на иностранном языке значительно отличается от версии того же сайта на русском языке. Могут отсутствовать как целые разделы, так и незначительные блоки информации. Помимо

этого, перевод некоторых статей в некоторых случаях сильно отличается от оригинала в плане количества и качества передаваемой информации. Подобные допущения лишь усугубляют языковой барьер, который в свою очередь мешает плавному прохождению этапа социальной ассимиляции студента.

Приведенная выше ситуация определяет задачу исследования, которое описывается в статье, – изучить степень и уровень перевода информационного ресурса высшего учебного заведения, который выступает в качестве элемента адаптационного периода иностранного студента.

Исследование осуществлялось на базе информационного ресурса Комсомольского-на-Амуре Государственного Университета – сайта www.knastu.ru [8]. На сайте для отражения материала предоставляется выбор из двух языков: русского и английского. Для анализа был выбран раздел “Международная деятельность”, подраздел “Иностранным студентам”, который был рассмотрен в обеих языковых вариациях.

Русскоязычная версия подраздела включает в себя 12 блоков информации различной направленности:

- 1) Бакалавриат
- 2) Магистратура
- 3) Аспирантура
- 4) Подготовительное отделение. Курсы русского языка
- 5) Подготовка к поступлению
- 6) Признание иностранного образования и/или иностранной квалификации
- 7) Миграционный учет и визовая поддержка
- 8) Медицинская страховка
- 9) Студенческая жизнь
- 10) Полезные ссылки
- 11) Особенности проведения приема иностранных граждан и лиц без гражданства
- 12) Контактная информация

Большинство из представленных в подразделе пунктов содержат развернутую и/или достаточную информацию по теме, обозначенной в заголовке. Под заголовками “Подготовительное отделение. Курсы русского языка” и “Признание иностранного образования и/или иностранной квалификации” находятся ссылки на дополнительные ресурсы, которые студент должен будет изучить самостоятельно. Блок с заголовком “Подготовка к поступлению” не содержит ни информации, ни каких-либо полезных ссылок, оставаясь полностью пустым.

В целом, версия подраздела “Иностранным студентам” на русском языке является достаточно целостной в плане наполнения и качества предоставляемых сведений. Однако стоит отметить, что блоки,

содержащие лишь ссылки на побочные ресурсы или и вовсе пустующие, не являются второстепенными в плане информации и могут стать причиной неудобств и вопросов в процессе изучения раздела.

Далее, рассмотрим версию подраздела на английском языке. Подзаголовком “Information for foreign students” находятся пять пунктов:

- 1) Peculiarities of the admission of foreign citizens and stateless people
- 2) Student life
- 3) Internal rules of the dormitories
- 4) Contact information
- 5) A guide for a foreign student

Очевидное отличие данной версии от русскоязычной это количество предоставленных блоков информации. Из двенадцати оригинальных осталось лишь три – Peculiarities of the admission of foreign citizen sand stateless people (Особенности проведения приема иностранных граждан и лиц без гражданства), Student life (Студенческая жизнь) и Contact information (Контактная информация). Последние два представляют собой практически дословный перевод оригинальных текстов с минимальными расхождениями. Первый же пункт значительно отличается содержанием от оригинала. На русской версии сайта предоставленные сведения являются выдержкой из официального документа, содержащей ссылки на статьи Федерального закона и написанной строго официальным языком. Под англоязычным заголовком, в свою очередь, находится перечень документов, необходимых для поступления, а так же описан способ их подачи.

Также был добавлен пункт, не содержащийся в разделе на русском языке - “Internal rules of the dormitories”. В нем находится достаточно подробный перечень правил поведения в общежитиях университета.

Отдельный интерес представляет блок с названием “A guide for a foreign student”, который представляет собой обрезанную версию оригинального блока “Миграционный учет и визовая поддержка”. Название не полностью передает содержание пункта, часть информации не была переведена, так же отсутствуют ссылки на полезные ресурсы, указанные в оригинале.

Важно отметить и факт отсутствия большинства пунктов, имеющих в оригинале. Все они предоставляют полезные и важные для иностранного студента сведения, например, ссылку на курсы русского языка или информацию о необходимости оформить медицинскую карту. Подобное опущение и игнорирование частей и целых информационных блоков может привести к значительным проблемам в период адаптации иностранного студента.

Изначально исследование, которое легло в основу данной статьи, рассматривалось как прикладное, и было направлено на сбор информации,

которая может сделать ассимиляцию иностранных студентов в образовательном процессе российского вуза более естественной и эффективной.

Оно исходило из предложения, что осознание наличия обозначенной проблемы иностранных обучающихся позволит усовершенствовать процесс их адаптации. Была проделана работа по сравнению и выявлению особенностей информации, к которой имеют доступ студенты КНАГУ.

Полученные данные, представленные в тексте исследования, позволяют сделать вывод том, что англоязычная версия информационного ресурса, предоставляемого университетом, а так же ее составляющие, не обладают достаточным уровнем адаптации по сравнению с русскоязычной версией. Информация зачастую передается не полностью, а в некоторых случаях полностью опускается, что создает дополнительные условия для развития и укрепления языкового барьера.

Список использованных источников

1 Гладуш, А. Д. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России : учеб. пособие / А.Д. Гладуш, Г.Н. Трофимова, В.М. Филиппов. - М. : РУДН, 2008.

2 Кривцова, И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) / И.О. Кривцова // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 8 (1).

3 Иванова, М. И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : дис. д-ра психол. наук / Иванова М.И. - СПб. : СПбГТУ, 2001.

4 Поздняков, И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения / И.А. Поздняков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. -2010. - № 121.

5 Рахимов, Т. Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития / Т.Р. Рахимов // Дефиниции культуры : сб. тр. участников Всеросс. семинара молодых ученых. - Томск : Изд-во Томского университета, 2011

6 Моднов, С. И. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / С.И. Моднов, Л.В. Ухова // Ярославский педагогический вестник. - 2013. - Т. I, № 2.

7 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

8 Официальный сайт КНАГУ // KNASTU.RU. URL:<https://knastu.ru/international/students> (дата обращения: 29.10.2019).

Современные методики контрастивной лингвистики в контексте ее применения для исследования многоязычия на Дальнем Востоке
MODERN METHODS OF CONTRASTIVE LINGUISTICS IN THE CONTEXT OF ITS APPLICATION FOR RESEARCH OF MULTI-LANGUAGE ENVIRONMENT IN THE FAR EAST

Аннотация. В данной статье рассматривается становление контрастивной лингвистики как отдельного направления языкознания, а также современные методы сравнения языков

Summary. This article discusses the formation of contrastive linguistics as a separate area of linguistics, as well as modern methods of comparing languages

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, языковые средства, перевод, переводчик, семантика, сопоставление

Key words: contrastive linguistics, language means, translation, translator, semantics, juxtaposition

Контрастивная лингвистика изучает все возможные вариативные формы выражения содержания единицы одного языка в языке сравнения. Опубликование работы Р. Ладо «Linguistics across cultures» в 1957 году считается моментом появления контрастивной (сравнительной) лингвистики. Тем не менее бесспорным является то, что взаимное сопоставление языков берёт свои истоки в древности, и появилось в связи с необходимостью описания языков и их изучения, а также преподавания.

Контрастивная лингвистика непосредственно связана как с различными разделами языкознания, так и с некоторыми неязыковедческими науками, такими как социология, психология, история культуры. Данные науки занимают значительное место в ходе обучения второму языку и контрастивная лингвистика тесно связана с ними.

В XIX веке происходило активное становление европейской сравнительной лингвистики, над которым работали Я. Гримм, Ф. Бопп, Р. Раск, каждый из которых определял базис сравнительно-исторического языкознания, сопоставляя в своих исследованиях слова и формы языков между собой. Это позволило установить закономерности, которые требовали дальнейшего научного объяснения.

Сравнение родного и иностранного языков представляло собой интерес для изучения и российскими лингвистами, такими как И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Потебни, В. А. Богородицкий, Е. Д. Поливанов, Л. В. Щерба и другими учёными, которые рассматривали теоретические основы данного направления лингвистической науки, ставшего впоследствии самостоятельным.

В. Н. Ярцева предлагает в своих работах следующее определение контрастивной лингвистики: это направление в общем языкознании, которое ставит перед собой задачу сопоставительного изучения нескольких (чаще всего двух) языков с целью выявления их сходств и различий на всех языковых уровнях. В большинстве случаев контрастивная лингвистика пользуется материалами на синхронном срезе языка.

Ряд учёных-лингвистов считает, что знание теоретических основ контрастивной лингвистики может быть использовано во время преподавания неродного языка, так как предоставляет возможность судить об областях интерференции родного и изучаемого языков и овладевать языком осознанно.

В современных лингвистических исследованиях актуальность интереса к изучению контрастивной лингвистики можно объяснить как её значимостью в решении различных теоретических вопросов отдельных языков, так и непосредственной причастностью к выявлению универсальных черт различных языков. Такие исследования имеют прикладное значение и могут быть полезны при составлении двуязычных словарей, а так же в теории и практике перевода и обучении иностранным языкам.

Среди современных исследователей существует мнение, что понятия контрастивной, конфронтативной и сопоставительной лингвистики объединять не следует, так как между ними обнаруживается ряд существенных отличий. В контрастивной лингвистике, в противоположность сопоставительной:

- 1) для исследования выбираются только два языка – родной и изучаемый, но не более;
- 2) исследуются только конкретные явления и компоненты сопоставляемых языков, а не структурные единицы лексической системы;
- 3) изучение проводится не автономно в каждом языке с последующим сравнением, а в направлении от единицы одного языка к её возможным соответствиям в другом языке;
- 4) целью контрастивного исследования ставится выявление различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом языке, а не установление сходств и различий языковых подсистем. При этом задачей является обнаружение различий, тогда как сходства не рассматриваются.

В настоящее время наибольшее количество фактического материала накоплено в рамках сопоставительной лингвистики, тогда как контрастивные исследования не получили достаточного распространения.

Объектом изучения контрастивной лингвистики является сопоставление родного языка исследователя с иностранным языком.

Наиболее широкое распространение получило сравнение пар языков, намного реже встречается сравнение трёх языков или более.

Как правило, в исследовании один язык выступает исходным, или фоновым, так как его система используется с целью обнаружения сходств и различий между выбранными языками. Второй язык становится целевым, так как исходный язык сравнивается с ним в том или ином контексте исследования.

Сопоставлению могут подвергаться как родственные языки, так и не имеющие между собой общих генетических корней. Чаще всего фоновым языком выбирается родной, а целевым иностранный, но встречается и обратное, когда иностранный язык становится основным.

Задачей контрастивной лингвистики выступает выявление специфических национальных признаков семантики и функций языка исследования в сопоставляемом языке. Национальной семантической особенностью языковой единицы является отличие состава её семантических элементов от единицы сопоставляемого языка.

Сходства и различия языков, не зависящие от их генетических связей и обнаруживаемые в их общих и важнейших свойствах, нашли отражение в типологической классификации языков, согласно которой можно разделить языки на полисинтетические, агглютинативные, флективные и изолирующие. Одним из центральных понятий контрастивной лингвистики является понятие межъязыкового соответствия.

Межъязыковые соответствия – это элементы различных языков, которые обладают сходством в семном составе; это единицы двух языков, сходные по семантике, которые можно поставить в соответствие друг другу независимо от того, насколько часто они употребляются для взаимного перевода или могут быть применены для перевода только теоретически, в определенных конкретных контекстах.

По В. Матезиусу, одной из его особенностей русского языка, в сравнении с английским, является частотность пассивных конструкций, тематичность синтаксического подлежащего, употребительность специальных оборотов с прилагательными, ослабление идеи действия в глаголе.

Последнее является причиной распространённости конструкций, состоящих из имени и глагола, в которых действие лексически выражается именем существительным, и происходит размытие границ между именем и глаголом в морфологическом аспекте, более четко сохраняющееся в русском языке.

При контрастивном описании лексики основным становится количество лексических единиц языка сопоставления, которые можно поставить в соответствие исследуемой единице исходного языка. Исходя из этого, можно выделить такие типы межъязыковых соответствий:

1 линейные соответствия: единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления;

2 векторные соответствия: единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления;

3 лакуны единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления. Подобные виды межъязыковых соответствий устанавливаются для исследуемого слова исходного языка с помощью двуязычных переводных словарей, использования синонимических словарей, путем опроса информантов, а также с привлечением анализа текстов.

Среди всего многообразия методик представляется целесообразным выделить следующие:

- Стратификационная модель. Исследование происходит на основе уровневой модели языка;

- Трансформационно-порождающая грамматика. Содержание рассматривается как глубинная структура, тогда как различные способы ее передачи - как поверхностные структуры с разной языковой организацией;

- Падежная грамматика. Представляет собой в этом случае ответвление порождающей грамматики;

- Микролингвистическая методика. При сопоставлении сравниваются не отдельные фонемы, слова или грамматические формы, а компоненты этих единиц. При микролингвистической методике исследование уходит в глубь языковых форм, благодаря чему выявляются характерные особенности языков в целом;

- Контекстуально-функциональный анализ. Имеет два аспекта: качественный и количественный. При качественном контекстуальном анализе отмечаются расхождения в использовании тех или иных форм и структур в речи на двух языках. Задачей контрастивного анализа называют выведение языковых тенденций, что невозможно без определенных количественных данных. В связи с этим в сопоставительных исследованиях применяются количественные подсчеты и графики, которые их отражают.

- Контрастивное исследование включает в себя 3 этапа: описание, сопоставление и сравнение. В первую очередь определённое противопоставляемое явление описывается на данных языках. Получившиеся потом описания сопоставляют с целью обнаружения между ними сходств и различий. Далее обнаруженные различия противопоставляются чтобы выявить возможные межъязыковые соответствия.

В контрастивной лингвистике упор делается на выявление различий между языками.

- Лингвистическое описание двух выбранных языков может производиться на базе любой лингвистической модели, но в обоих случаях

должна использоваться та же самая модель. В контрастивной лингвистике используются также и иные методы – такие, как порождающие и функциональные модели.

– Центральное место в контрастивной лингвистике занимает понятие «основа для сравнения» так как данный критерий используется с целью фактического сравнения.

В качестве такого критерия используется чаще всего эквивалентность, в частности эквивалентность перевода. Большинство представителей школы контрастивной лингвистики использовали в качестве средства установления межъязыковых отношений перевод.

Проблема эквивалентности, как лингвистической характеристики перевода, в частности, текстового его аспекта, входит в список задач, над которыми работают исследователи, использующие контрастивную лингвистику.

Эквивалентностью называется равенство при переводе содержательной, смысловой, семантической, функциональной, стилистической и коммуникативной информации, представленной в языке оригинала.

В связи с чем можно сделать вывод, что установление функционально-семантической эквивалентности может вызывать трудности при сопоставлении двух или более языковых систем. Таким образом, более целесообразным представляется рассмотрение конкретных структур языка сквозь призму целостной языковой системы.

Контрастивная лингвистика тесно связана с практическим преподаванием языка, поскольку позволяет сопоставлять конкретные элементы одного языка со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке, что может быть непосредственно использовано в преподавании иностранных языков.

Список использованных источников

1 Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. - М.: Просвещение, 2006. - 256 с.

2 Бархударов, Л. С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий: (На материале английского и русского языков) / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе.-1980.-№ 5.-С. 11-17.

3 Васыгова, М. Ф. О некоторых аспектах контрастивной лингвистики // Общее и сопоставительное языкознание / М.Ф. Васыгова. - М., изд-во МГУ, 1986. - С. 16-26.

4 Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М. : АСТ Восток-Запад, 2007. – 208 с.

О происхождении термина «хэштег» THE ORIGIN OF HASHTAG

Аннотация. Как и любой другой символ «хэштег» имеет свою историю появления и развития. Цель данной статьи – дать краткий обзор происхождения символа, а именно: 1) обозначить дефиницию термина «хэштег»; 2) указать кто является автором, воплотившем его в жизнь в веб-мире; 3) определить мотив использования данного знака.

Annotation. Like every other symbol «hashtag» has its own story of appearing and development. The purpose of this article is to give a synopsis of the symbol origin, namely: 1) to give a definition to the term «hashtag»; 2) to define an author brought this hashtag trend into existence in the web world; 3) to denote a motive of using this sign symbol.

Ключевые слова: платформа для поиска, платформа для выражения, продвижение, знак фунта, специальное ключевое слово, баркэмп, знак числа.

Keywords: platform to search, platform to express, promotion, pound sign, special keyword, bar camp, octothrop.

У каждого символа есть своё значение, их цели отличны друг от друга, но все они по-своему представляют интерес. Актуальность данной темы побудила нас узнать о знаке «#», который известен в веб-мире под названием «хэштег».

Хэштег используется для обозначения информации определённой тематики в различных социальных сетях. Под социальной сетью понимается платформа, где люди создают группы по интересам, участвуют в форумах, общаются с другими людьми, обмениваются контентом друг с другом, чтобы стать частью виртуального мира [1].

Социальные сети Instagram, Facebook, Twitter – это то, чем мы чаще всего пользуемся в Интернете, а хэштег, в свою очередь, управляет этими онлайн-платформами.

Хэштег от английского «hashtag» (#) является своего рода метаданными, которые позволяют пользователю применять теги. Тег – это пометка, указывающая с помощью ярлыка на кого-либо или что-либо. Он представляет собой ключевое слово или фразу, используемые для группировки набора контента или присвоения части контента определённому лицу или объекту, а также для определения тегов. В сущности, вы назначаете ключевое слово или фразу, которые описывают тему группы, статьи, фотографии, видео или других типов медиа файлов, что способствует их упорядочиванию и получению к ним доступа. Тег также можно использовать для назначения фрагмента контента другому

пользователю [2]. Более того, эта пометка позволяет найти информацию определённой тематики на той же платформе.

Особое значение хэштега подчёркивается его активным применением в информационных технологиях. Таким образом, «хэштег» – это то, что каждый пользователь Интернета может использовать, когда делится контентом по определённой теме. Он может добавить знак хэштега перед своим сообщением, чтобы выдвинуть конкретную проблему, привлечь внимание в поиске заданной темы или найти другие связанные сообщения в той же социальной платформе. Помимо выражения сентиментальности, этот символ «#» также используется для предоставления информации в рекламных или бизнес целях, или классификации сообщений, поскольку он может привлечь внимание читателя.

Вследствие динамичного применения хэштега на просторах Интернета, проблема данного символа на сегодняшний день очень актуальна. Большинство людей знают этот знак, но мало кто знаком с историей его названия, которая, кстати, довольно захватывающая.

Данный символ «#» появился где-то в 14 веке и не назывался хэштегом, пока в 2007 году не получил свою известность в социальных сетях. Он произошёл от латинской аббревиатуры «фунт». В США раньше называли хэштег знаком фунта. Несмотря на то, что его официальное название – «octothorp», латинское обозначение было присвоено ему телефонными специалистами, когда они добавили данный символ к телефонным клавиатурам.

Интеграция хэштега в технологии уходит корнями в штат Нью-Джерси. В середине 1960-х годов Bell Laboratories, новаторы телефона Touch Tone, отправили исследователей по всей стране, чтобы выяснить какие знаки общественность предпочла бы использовать в новой технологии. По результатам их исследования стали известны такие символы как звёздочка (*) и то, что мы называем сейчас хэштегом (#), оба из которых появились на стандартных американских пишущих машинках. Фактически, мы всё ещё находим этот знак «#» на стационарном или мобильном телефонах и клавиатурах компьютеров.

Кроме того, знак «#» также был известен как знак числа. В 1978 году Брайан Керниган и Деннис Ритчи использовали символ «#» в «программировании на языке C» для специальных ключевых слов, которые сначала должны были быть обработаны «препроцессором C». После этого в 1986 году по стандарту SGML, ISO 8879: 1986, «#» был обозначен как индикатор зарезервированного имени, который предшествует синтаксическим литералам ключевых слов в качестве маркера примитивного содержимого #PCDATA, применяемого для анализируемых символьных данных. Знак был принят для использования в

сетях IRC около 1988 года для обозначения групп и тем. Каналы или разделы, доступные во всей сети IRC, имеют префикс хэштега.

Использование знака фунта в IRC вдохновило опытного дизайнера, работающего над Google+, Криса Мессина, чтобы представить подобный метод, который будет использоваться в нынешнем поколении в новом стиле. Крис Мессина, эксперт по социальным технологиям, считает, что именно он создал самый первый хэштег в социальной сети Twitter. Он был первым, кто опубликовал хэштег #barcamp 23 августа 2007 года. Мессина придумал его при попытке организовать онлайн-обмен мнениями о Barcamp и собрать обсуждения. Barcamp – это технологическая деятельность по сбору информации, которая может распространяться по всему миру [4].

Согласно сообщениям, некоторые специалисты, как, например, Эван Уильямс, основатель Twitter, не думали, что хэштеги будут очень популярны из-за своего технического подхода. Уильямс поделился этим с Мессина. В одном из интервью Мессина рассказал о своём изобретении хэштега в Twitter и о том, почему он не запатентовал его. Он сказал, что патент мог бы дать ему право владения хэштегами как HTML-активируемым устройством, которое позволяет пользователям данной онлайн-платформы сортировать свои каналы по темам, вследствие чего ему бы удалось лицензировать хэштеги в Twitter.

На основании вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что хэштег представляет собой популярную в Интернете пометку, служащую для обозначения информации различной тематики и сообщения её веб-пользователям. Вследствие своего динамичного развития данный символ глубоко укоренился на просторах виртуального мира.

Список использованных источников

1 Margaret Rouse [Электронный ресурс]. URL: <https://whatis.techtarget.com/definition/social-media> (дата обращения: 15.02.2019).

2 Daniel Nations Lifewire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lifewire.com/define-tagging-3486207> (дата обращения: 04.03.2019).

**Синичкина А.Д.
Sinichkina A.D.**

Коммуникативные стратегии научно-популярных выступлений COMMUNICATIVE STRATEGIES OF POPULAR SCIENTIFIC PUBLIC SPEECHES

Аннотация: В данной работе проведен анализ научной литературы, посвященной термину «коммуникативная стратегия», ее корректному

определению и сопоставлению особенностей построения и подготовки публичного выступления на английском языке. Особое внимание уделяется принципам ее выделения.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, научно-популярная литература, публичное выступление.

Abstract: There is an analysis of the scientific literature on the term “communicative strategy” in this paper. Its correct definition and comparison of the features of the construction and preparation of public speaking in English are given. Particular attention is paid to the principles of its allocation.

Keywords: communicative strategy, scientific public literature, public speech.

В современном мире наука и технологии развиваются с бешеной скоростью, идя рука об руку семимильными шагами. Каждый день ученые совершают грандиозные открытия в различных научных сферах, проливая свет на вещи, ранее скрытые от нас, позволяя человечеству двигаться вперед и делая нашу жизнь проще и удобнее.

Текущая эпоха – это важнейший перекресток на пути развития нашей цивилизации и, какую бы дорогу мы ни выбрали, наша судьба неразрывно связана с наукой. Ее ускоренное развитие, растущая дифференциация, интеграция и социальный характер привлекают людей различных возрастов и уровней образования, способствуя тем самым созданию и продвижению в массы научно-популярной литературы.

Научно-популярная литература или «научной» включает в себя различные произведения об основах и отдельных проблемах фундаментальных прикладных наук, о научных достижениях и ученых, написанные в различных жанрах и рассчитанные на широкий охват аудитории. Однако, принимая во внимание уровень развития технологий и сети интернет, а также интересы нового поколения – множество исследователей публикуют свои работы онлайн, часто в форме видео презентаций или целых тематических роликов, стараясь не только четко и логически верно донести материал, но и максимально заинтересовать, а иногда и развлечь своего зрителя.

Каждый исследователь осмысленно, рационально и, можно сказать, творчески подходит к предоставленным ему системой коммуникации возможностям и пытается преодолеть налагаемые ею коммуникативные ограничения, рамки и пределы, используя разнообразные коммуникативные стратегии для взаимодействия с аудиторией.

Рассмотрим понятия «коммуникативная стратегия».

Необходимо отметить, что коммуникативные стратегии на протяжении нескольких десятилетий являются активным объектом

изучения и рассматриваются исследователями с учетом факторов разнообразных научных направлений и подходов.

Так, согласно психологическому подходу, раскрытому в работах А. Н. Леонтьева [1, с.120] и Л. В.

Сахарного [2, с.131] , под коммуникативными стратегиями понимают вид человеческой деятельности, имеющий глубинную связь с мотивами, регулирующими речевое поведение, а также непосредственно наблюдаемую связь с потребностями и желаниями человека.

Рассматривая коммуникативную стратегию с когнитивной точки зрения, как зарубежные и российские исследователи А. Н. Баранова [3, с. 243] , С. Г. Дацюк [4, с.90] и Т. А. ван Дейк [5, с.85] , можно сделать вывод, что она представляет собой систему когнитивных ходов, связанных с выявлением значения высказывания, прояснением его иллокутивной силы, прагматического эффекта. То есть, когнитивное понимание коммуникативной стратегии – это анализ и последующее выявление механизма понимания, передачи и интерпретации смысла, который пытаются донести. Подобным образом, в своей работе Калинин К.Е [6, с.48] указывает, что «коммуникативная стратегия – это запланированный адресантом сообщения ряд речевых и неречевых действий, направленных на реализацию его коммуникативных интенций, заключающихся в том, чтобы вызвать со стороны адресата тот или иной коммуникативный эффект». Автор подчеркивает, что при построении коммуникативной стратегии задачами адресанта в обязательном порядке являются просчитывание реакции адресата на любое речевое действие, а также заключения о том, насколько получившиеся в ходе речевых действий реакции согласуются с его интенциями.

По словам В. И. Карасика [7, с.120] , коммуникативная стратегия есть последовательность интенций речевых действий, реализуемая в конкретной последовательности коммуникативных ходов, определяемая целями дискурса и реализуемая в его жанрах.

В свою очередь, Н. Н. Кошкарлова [8, с.75] под стратегией понимает «способ действия в определенном типе дискурса, инструмент речевого воздействия на партнера по интеракции, используемый с целью достижения основной цели общения при эффективном использовании имеющихся ресурсов, получающий определенное лексико-семантическое, грамматическое и синтаксическое воплощение, порождающий определенные речевые реакции».

Согласно труду Е. М. Ручкиной [9, с. 67], коммуникативная стратегия отличается не догматичностью и динамикой, а в ходе общения подвергается непрерывным изменениям, подчиняется речевым действиям оппонента и регулярно изменяющегося и дополняющегося контекста. Коммуникативная стратегия реализуется при помощи определенных речевых тактик, под которыми принято понимать речевые приемы,

которые позволяют достичь установленных целей при определенных коммуникативных условиях.

Е. Ключев [10, с.79] в своем исследовании отмечает: «Под коммуникативной стратегией будет пониматься совокупность запланированных заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели».

Согласно Л. Граудиной [11, с.90], стратегия определяется следующим образом: «Речевые стратегии выявляются на основе анализа хода диалогового взаимодействия на протяжении всего разговора. В ее работе стратегию определяет макроинтеграция (намерение, цель) одного (или всех) участника диалога, обусловленная социально-психологическими особенностями конкретного общения».

Проанализировав определения, мы можем выявить в них общую черту реализации в условиях сложных социальных контекстов и тесную связь с понятием языковой личности и речевого поведения, и исходя из этого резюмировать, что адресанту необходимо уметь предугадать последствия его речевых действий в зависимости от конкретной ситуации. Подобные коммуникативные ожидания облегчают коммуникацию при условии получения ее участниками подходящей информации, несмотря на ее возможную недостаточность для требуемого прогноза.

Отсюда следует, что планирование речевого поведения состоит не только в образовании высказываний и, впоследствии, готового текста, а является частью процесса, в котором адресат в обычной ситуации интерпретирует речевые действия адресанта исходя из своих собственных мотиваций, желаний и стратегий. Полученная заранее или спрогнозированная информация о ситуации общения помогает упростить выбор коммуникативной стратегии, в то время как ее отсутствие чаще всего приводит к меньшей эффективности либо абсолютной неэффективности речевых стратегий. Необходимо отметить, что чем более ритуализирована коммуникативная ситуация, тем поведение субъектов коммуникации менее зависит от знаний о конкретной ситуации.

Чтобы грамотно определить принципы выделения коммуникативной стратегии, рассмотрим и сравним несколько источников.

Например, S. D. Ferguson [12, с.56] в своей работе анализировал преимущественно идентификацию политик организаций, а также внешних и внутренних заинтересованных лиц. Для того чтобы выделить и корректно составить действенную в определенных условиях организации коммуникативную стратегию, автор призывает обратить внимание на отношение заинтересованных лиц и политиков компании во внешней среде, а во внутренней сделать акцент на потребностях сотрудников в необходимой информации и восприятии текущей коммуникативной практики их компании.

Следует отметить, что автор, характеризуя свою коммуникативную стратегию, выделяет важную роль в формировании коммуникативных целей в отношении внешних заинтересованных лиц политикам компании и мнению в отношении них, отмечая, что коммуникативные цели следует формулировать качественно, тем самым получая количественное выражение от нижестоящих в иерархии компании планов. Основным направлением его стратегии является информирование и убеждение целевых аудиторий, ориентированных главным образом на развитие своего бизнеса и заинтересованных лиц.

Среди работ отечественных ученых, нас заинтересовало исследование Е. С. Суровцевой [13, с.45], т.к. ее анализ коммуникативных стратегий направлен на совокупную оценку коммуникаций организации по трем компонентам: экономической, стратегической и функциональной эффективности. Специфика анализа также делится на блоки и помогает определять неблагоприятные зоны организационных коммуникаций, и составлять на основе этой информации «скелет» будущей коммуникативной стратегии.

Автор описывает свои подходы к разработке стратегии, основываясь на приоритетных направлениях развития конкретной организации, которые, в свою очередь, выбираются на основании выявленных проблем организационных коммуникаций и главной стратегии учреждения. Основным направлением ее стратегии является развитие внутриорганизационных коммуникаций.

Помимо основополагающих работ в данной области, для сравнения мы также решили использовать исследование блогеров англоязычного ресурса FINN - Кристиана Вермозена и Рафа Веверберга [14, с.3]. На примере известных крупных организаций (H&M, C&A), их поведения в самых разных коммуникативных ситуациях: от внутриорганизационных до масштабных, иногда выходящих за рамки одной страны и популярных классификаций коммуникативных стратегий, они смогли выделить собственную характеристику стратегического анализа. Она основывается на равном изучении и последующем изменении как внутренней среды (преимущественно совместной работы отдела корпоративных коммуникаций и высшего руководства), так и внешней (следование коммуникативным планам и внимание к репутации, позволяющее определить и сопоставить большинство подходящих заинтересованных сторон).

Особое внимание авторы обращают на необходимость организации к определению ключевых коммуникативных проблем посредством наблюдения за СМИ, внутриорганизационным общением и сообщениями заинтересованных сторон. Основным направлением их коммуникативной стратегии является централизованное управление коммуникациями.

Переходя от обобщающих работ к более конкретизирующим, нами было проанализировано исследование J. Cornelissen'a [15, с. 85], который помимо распространенных направлений стратегического анализа, рассматривает также и анализ заинтересованных лиц, имеющих прямое отношение к коммуникативному планированию. В пределах анализа заинтересованных лиц используется метод создания списка заинтересованных лиц и исследование репутации.

Автор рассматривает коммуникативную стратегию, как выбор базовой стратегии коммуникации, и как конкретный план стратегических действий, анализируя цели коммуникации, целевую аудиторию,

сообщения и средства коммуникации. Основным направлением этой характеристики подхода к разработке коммуникативной стратегии является взаимодействие с заинтересованными лицами.

Таким образом, формирование коммуникативной стратегии подразумевает проведение целостного исследования организационных коммуникаций и факторов, их детерминирующих, используя методы, характерные для создания коммуникативной стратегии.

Список использованных источников

1. Леонтьев, А. Н. Вступительная статья // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика. - 1982. - 488 с.

2. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику: курс лекций. / Л.В. Сахарный. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1989. - 180 с.

3. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ...д. филол. н. / А.Н. Баранов. - М., 1990. - 48 с.

4. Дацюк, С. Г. Коммуникативные стратегии Электронный ресурс. [URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>]. - 2013. (дата обращения: 23.09.2018)

5. Дейк, Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация. / Т.А. ван Дейк М.: Прогресс. - 1989. - 174 с.

6. Калинин, К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дисс... к. филол. н. Нижний Новгород / К.Е. Калинин. - 2009. - 21 с.

7. Карасик, В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность; проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена / В.И. Карасик, 1999. - с. 3-18.

8. Кошкарлова, Н. Н. Пространство конфликтного дискурса в жанре государственного университета. Филология. Искусствоведение / Н.Н. Кошкарлова, 2010. № 17 (198). Вып. 44. С. 54-59.

9. Ручкина, Е. М. Взаимодействие коммуникативных стратегий и вежливости в аргументативном диалоге // Вестник Чувашского

университета. Гуманитарные науки / Е.М. Ручкина, 2008. - Вып. 4. С. 236-241.

10. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Ключев. – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.

11. Граудина, Л. К. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. - 560 с.

12. Ferguson, S. D. Researching the public opinion environment: theories and methods, / S. D. Ferguson. - London: SAGE Publications. – 2003. – 296 с.

13. Суровцева Е. С. Организационно-экономический механизм эффективного управления коммуникациями предприятия : дис. ...канд. экон. наук / Е. С. Суровцева. – Краснодар, 2008. – 172 с.

14. Vermoesen K. How to build a corporate communication strategy: a step-by step guide Электронный ресурс. [URL: <https://www.finnpr.com/blogs/how-build-corporate-communication-strategy-step-step-guide>] - 2013. (дата обращения: 29.09.2018).

15. Cornellisen, J. Corporate Communication: A Guide to Theory and Practice / J. Cornellisen. - London: SAGE Publications. – 2004. – 297с.

Смирнова И.И.

**Неологизмы в косметологической сфере как результат
межъязыкового взаимодействия на Дальнем Востоке
NEOLOGISMS IN THE COSMETOLOGY SPHERE AS A RESULT OF
INTER-LANGUAGE INTERACTION IN THE FAR EAST**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению неологизмов в косметологической сфере, которые употребляют в своей речи жители Дальнего Востока. В настоящее время отмечается усиленный рост глобализации, который дает толчок межъязыковому взаимодействию и активному диалогу культур. Дальний Восток при этом представляет собой особый интерес для лингвистического исследования, ввиду удаленности данного региона от центра России и других европейских стран.

Summary. The article is devoted to the review of neologisms in the cosmetology sphere that are used by residents of the Far East in their speech. Currently, there has been an increased growth of globalization, which gives impetus to interlanguage interaction and an active dialogue of cultures. The Far East is of particular interest for linguistic research, due to the remoteness of this region from the center of Russia and other European countries.

Ключевые слова: неологизм, межъязыковое взаимодействие, английские заимствования.

Key words: neologism, interlanguage interaction, English borrowings.

С ростом глобализации можно отметить интенсивный рост дву- и многоязычия в мире. Наибольшее распространение получает английский язык: заимствования из английского языка на данный момент можно заметить во многих языках, в том числе и в русском. Неологизмы, пришедшие из английского языка, появляются во многих сферах повседневной человеческой деятельности: политической, экономической, спортивной, музыкальной, косметологической и т.д.

На протяжении последних лет Дальний Восток является динамично развивающейся частью Российской Федерации, и признаки глобализации и развития межъязыкового и межкультурного взаимодействия можно увидеть и здесь.

В свою очередь, косметологическая сфера считается одной из самых активно развивающихся отраслей, в которой новые методики, открытия и продукты производства появляются на регулярной основе, в свою очередь, давая жизнь новым словам и понятиям.

На данный момент не существует исследований, касающихся темы функционирования неологизмов в косметологической сфере на Дальнем Востоке. Интерес к исследованию взаимодействия английского и русского языков на Дальнем Востоке и неологизмов, являющихся результатом данного взаимодействия, также обусловлен удаленным расположением региона от центра России и других европейских стран.

Исходя из определения, данного в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «неологизм – это слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [3].

Как известно, неологизмы подразделяются на следующие типы: лексические, семантические, заимствования и идиомы.

Лексические неологизмы – это новые слова, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков. В русском языке большинство неологизмов в косметологической сфере являются заимствованиями из английского языка и обозначают различные понятия данной сферы, такие как:

1. Названия косметологических процедур: вапоризация (vaporization), bioepilation (биоэпиляция), мультимаскинг (multimasking) и т.д.

2. Названия косметических продуктов: пудра (powder), ВВ-крем (BB-cream), осветитель (illuminator), автобронзант (autobronzer) ит.д.

Методом интроспекции были выделены следующие языковые единицы, использующиеся в повседневной речи жителями Дальнего Востока: хайлайтер (highlighter), блоттер (blotter), пилинг (peeling), праймер (primer), консилер (concealer), глиттер (glitter), корректор (corrector), шиммер (shimmer) и др. Как можно заметить, данные слова, образованы в английском языке продуктивным аффиксальным способом и перешли в русский язык при помощи калькирования.

Наличие в речи жителей Дальнего Востока подобных неологизмов указывает на активное взаимодействие английского и русского языков. Можно сделать вывод, что, несмотря на удаленность Дальнего Востока от центра России и европейских стран, неологизмы в косметологической сфере глубоко проникают в нашу речь и укрепляются в ней.

Список использованных источников

1 Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка : учеб. пособие / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 167 с.

2 Катлинская Л.П. Живые способы создания русских слов : учебное пособие для преподавателей и студентов филологических факультетов по специальности «Современный русский язык» / Л.П. Катлинская. –М.: Прометей, 1995. – 168с.

3 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

4 Словарь косметических терминов URL: <https://amdclinic.ru/dictionnary> (дата обращения 03.11.2019).

Тихонова А.В.

Популярные антропонимы начала XX века

Все сферы нашей жизни подвержены моде. Не являются исключением имена собственные. В разное время одно и то же имя может быть очень популярным или практически не использоваться [1]. Динамику использования собственных имен рассматривал Владимир Андреевич Никонов. Продолжая исследование в этом направлении, мы выяснили, какие имена являются популярными на сегодняшний день в городе Комсомольске-на-Амуре. Для того чтобы определить наиболее распространенные имена, мы обратились к базе данных автоматизированной системы отдела ЗАГС города Комсомольска-на-Амуре. Были проанализированы имена 778 новорожденных, зарегистрированных в период с 01.04.2013 по 14.12.2013.

Получены следующие результаты. Наиболее распространенными мужскими именами являются: Артем (27), Дмитрий (19), Максим (19), Матвей (16), Александр (15), Ярослав (15), Никита (14), Роман (14), Алексей (13), Тимофей (12), Егор (11), Илья (11), Кирилл (11), Владислав (9), Евгений (9), Сергей (8).

Женские имена имеют следующий рейтинг: Анастасия (23), Дарья (19), Елизавета (19), Мария (18), Ксения (17), Валерия (15), Виктория (14), Полина (14), Софья (14), Анна (13), Екатерина (11), Алина (10), Алиса (10), Варвара (10), Арина (8), Юлия (8). Есть несколько установленных причин выбора имени: по святцам (родители заглядывают в календарь, находят

дату рождения ребенка и смотрят, какие имена вписаны в этот день), день памяти (имя человека, оставившего глубокий след в жизни одного из родителей), по этимологии, значению и тайне имени (прежде чем сделать окончательный выбор, родители обязательно заглядывают в словарь имен), эзотерика (нужно сделать астронумерологический анализ имени, его связь с датой рождения), по моде. С нашей точки зрения, на предпочтение в выборе родителями того или иного имени для своего ребенка сейчас особенно влияют средства массовой информации. Так, например, в последние годы очень активно рекламируется детское питание торговой марки «Тёма», чем, вероятно, и определяется популярность мужского имени Артём. Кроме того, известные телеведущие и артисты, олицетворяющие собой успешность, финансовое благополучие, всеобщее признание, также влияют на выбор имени (Дмитрий Нагиев, Максим Галкин, Анастасия Волочкова, Анастасия Заворотнюк, Дарья Мельникова, Елизавета Боярская и др.).

Список использованных источников

1. Шунейко А.А. ВИР – вариант мира // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 11. С. 120-121.

Фомин Б.И.

Теоретический обзор подходов к переводу различных типов атрибутивных словосочетаний с английского языка на русский **THEORETICAL REVIEW OF APPROACHES TO THE TRANSLATION OF VARIOUS TYPES OF ATTRIBUTIVE PHRASES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Аннотация. В статье исследуется грамматическая связь компонентов атрибутивных словосочетаний, их структурно-семантическая организация в аспекте лексико-синтаксической координации в сопоставляемых языках - английском и русском.

Summary. This paper examines the grammatical relationship of the components of attributive phrases, their structural and semantic organization in the aspect of lexical and syntactic coordination in comparable languages - English and Russian

Ключевые слова: атрибутивные группы, синтаксические связи, языковые средства, перевод, переводчик, семантика, атрибутивные отношения

Key words: attributive construction, syntactic relations, language means, translation, translator, semantics, attributive relations

В современной лингвистике вопрос наиболее эффективных способов перевода атрибутивных конструкций с английского языка на русский с сохранением эквивалентности является одним из самых актуальных на данный момент. Это связано, прежде всего, с частотностью употребления таких конструкций в английском языке, которая, в сравнении с подобными конструкциями в русском языке, значительно преобладает.

Атрибутивные отношения – это такие отношения между понятиями субстанции и признака, значения которых тесно взаимосвязаны. Атрибуты определяются через указание на их носителя, то есть на предмет, подобно тому, как предмет определяется через его свойства.

Атрибутивные группы представляют определённые проблемы для переводчика, так как обладают рядом характерных только для них признаков. Такой тип словосочетаний вызывает трудности в связи с тем, что не может быть переведён без применения определённых знаний и навыков переводчика с учётом экстралингвистических характеристик переводимого материала, и важнейшая проблема состоит в перестройке структуры, а кроме того необходимо использовать лексические добавления и замены.

В.Д. Аракин представляет следующее определение: «атрибутивное словосочетание представляет собой двучлен (либо трёхчлен), два компонента которого - главный и подчинённый - связаны посредством синтаксического (атрибутивного) подчинительного соединения» [1].

Таким образом, исходя из данного определения, следует сделать вывод, что атрибутивные словосочетания представлены неодинаковыми по своей семантике конструкциями. Рассмотрим, по каким основаниям они могут объединяться в один тип и является ли такое объединение возможным. Считается, что формальная организация атрибутивных словосочетаний базируется на:

1) имени существительном либо иной части речи в виде субстантивированной конструкции в функции и позиции главного компонента, а кроме того имени прилагательном, порядковом числительном, причастии в качестве подчиненного компонента в языках оригинала и перевода;

2) препозиции признака и постпозиции носителя данного признака (в качестве стандарта) в прямом расположении компонентов словосочетания. Кроме того возможность постпозиции признака в предложных словосочетаниях в двух языках;

3) согласовании в качестве вида подчинительной связи в русском языке и примыкании в английском языке;

4) компонентном составе словосочетания, показанном независимой формой в роли основного компонента и уподобленной ему формой в качестве подчинённого компонента в русском языке.

Кроме этого, соотнесение атрибутивных словосочетаний представляет интерес с целью выяснения, одинаковы ли языковые средства выражения конструкций при сравнении двух языков, каким образом реализуются в обоих языках категории, базирующиеся на одном и том же семантическом понятии. Основой классификации является взаимодействие главного и зависимого компонента атрибутивного словосочетания. Следует заметить, что атрибутивные словосочетания в русском и английском языках обладают рядом существенных отличий [3].

Существует значительное количество связей между определительными и определяемыми элементами словосочетаний. В этом случае последний из компонентов включает в себе название какого-либо предмета в конкретном контексте. Исходя из этого, в атрибутивном словосочетании выделяется главное и зависимое слово. Говоря об усложнённых атрибутивных словосочетаниях, можно заключить, что они имеют сходства в их семантической структуре, но различны в их структурной характеристике.

Выделяется пять видов атрибутивных словосочетаний:

- с согласованием (emergency meeting - внеочередное/экстренное заседание, powerstation - электрическая станция). К представленному виду словосочетаний относятся такие сочетания, у которых подчинённый элемент, находящийся в препозиции к основному компоненту, имеет свойство уподобляться ему, то есть может быть согласовано.

- с управлением (incomes policy - политика доходов, wage rise - повышение зарплаты). В подобном виде словосочетаний главным компонентом является существительное, а подчинённым компонентом также существительное в родительном падеже:

- с примыканием, в котором подчинённое слово стоит перед главным словом (a foggy morning- туманное утро, the first experience- первое впечатление). Для словосочетаний такого типа свойственно то, что в них отсутствует морфологическое оформление синтаксической связи между подчинённым и главным элементом, что замещается порядком их расстановки;

- с примыканием, в котором главное слово стоит перед подчинённым словом (professor Harrison- профессор Харрисон, to work hard- работать усердно). В таком случае связь между основным и подчинённым элементом не получает никакого морфологического оформления и выражается с помощью линейного порядка слов, то есть положением подчинённого элемента после главного.

- с постпозицией и примыканием (strike warning - предупреждение о забастовке, disarmament conference - конференция по разоружению) [2]. В таком типе словосочетаний синтаксическая связь между элементами не имеет морфологического выражения и осуществляется путём стандартного порядка слов, который носит акцентированный характер.

Чтобы достичь верного перевода атрибутивных словосочетаний, переводчик обязан иметь представление об их структурно-семантических особенностях и знать, какими возможностями он обладает в русском языке для преодоления появившихся затруднений. Поэтому при анализе вопроса о переводе таких словосочетаний следует сначала заострить внимание на их структурно-семантических особенностях, а далее отметить важнейшие способы их перевода. Рассмотрение структурно-семантических характерных признаков атрибутивных словосочетаний в современном английском языке обнаруживает более широкий, в сравнении с русским языком, охват смысловых отношений между элементами словосочетания. Это особенно заметно при рассмотрении следующих примеров: *the ideaman* - человек, у которого родилась идея (мысль), *credit facilities* - учреждения, представляющие возможность получения кредита, *the Labour-controlled city council* - городской совет, в котором, большинство принадлежит лейбористам, *take-homerau* - зарплата после вычетов, *thebrink-of-warpolicy* - политика балансирования на грани войны, а *smash-and-grabraid* - ограбление магазина через разбитую витрину, *highersales* - увеличение продаж [4].

Стремительный прогресс современного английского языка приводит к упрощению или исчезновению сложных конструкций. Одним из примеров является притяжательный падеж, который обозначается посредством апострофа и согласной «s» либо предлогом «of» всё чаще встречается без своих характерных грамматических особенностей, создавая атрибутивную группу: *the world`seconomy* – *the world economy* - мировая экономика, *the group ow nedby a Cypriot- the Cypriot-ow ned group* - группа, принадлежащая киприоту, *80% share- a 80 percent share* - доля в размере 80%, *the hotel`scorridor- hotel corridor* - коридор отеля.

Сочетание двух имён существительных в общем падеже, которые формируют подчинительные группы, является характерным признаком современного английского языка и не свойственно другим языкам. В беспредложном синтаксическом построении атрибутивного типа из двух имён существительных лишь второе слово-элемент прямо соотносено с обозначаемым предметом или явлением, прямо называет его, первый же компонент сочетания как правило выражает тот или иной признак соответствующего предмета или явления.

В связи со строго фиксированным порядком взаиморасположения элементов в подобного рода словосочетаниях по схеме «определение – определяемое» исключаются случаи сомнения относительно того, какую конкретно из данных функций выполняет каждое из двух сочетающихся слов: *leather coat* (кожаное пальто), *oakdoor* (дубовая дверь), *morning tea* (утренний чай) и так далее. Например: *So we sat in the steaming little cup that our boat had become, and bowed our heads beneath the cruel tropic sun* (тропическое солнце). В данных примерах можно наблюдать чёткое

разделение функций элементов словосочетания при переводе на русский язык.

Помимо семантики его элементов, значение целого сочетания зависит и от расстановки слов по отношению друг к другу. Например, если сравнить две идентичные по составу, но различные по аранжировке группы словосочетаний, то влияние взаимного расположения элементов на семантику всего словосочетания становится очевидным: *light night* (светлая ночь) – *night light* (ночной свет).

Тогда как в русском языке при предложном управлении использование предлога предполагает определённый падеж, то в английском языке на основании того, что выбора падежа после предлога нет, глагол требует после себя определённый предлог, употребление которого полностью меняет весь смысл высказывания. Рассмотрим примеры таких случаев: *to look at the book* – смотреть на книгу, *to look for the book* - искать книгу, *to look through the book* просматривать книгу [3].

Управление непосредственно связано с представлением о падеже. Вследствие ограниченного числа падежей в английском языке, система управления относится лишь к элементам в объектной позиции. В современном английском языке модифицировать форму в результате связи управления могут только личные местоимения, поэтому управление ограничено только этим классом слов, когда они выступают в функции глагольного или предложного объектного элемента: *towa it for him*, *to tellme*, *to ask them*. Словосочетания с существительным в качестве зависимого слова относятся к типу словосочетаний с примыканием.

В английском языке атрибутивные отношения при управлении возникают, если в роли основного слова выступает существительное, а подчинённое слово, находящееся в препозиции к нему, выражено существительным в косвенном падеже и обозначает:

а) принадлежность лицу: *my brother's book*, *mother's umbrella*. В русском языке зависимое слово находится в постпозиции: книга моего брата, мамин зонт;

б) отрезок времени и его заполнение: *two weeks' holiday*, *a two hour's trip*. В русском языке элементы таких словосочетаний (двухчасовая поездка, двухнедельные каникулы) связаны по способу согласования.

Как в английском, так и в русском языке, примыкание представляет собой один из видов атрибутивной связи, где взаимодействующие элементы создают словосочетание, не имеющее явных форм их соединения. В русском языке примыкают только слова конкретной группы, не взирая на существование связей примыкания: неизменяемые слова – инфинитив, деепричастия, наречия. Тем не менее, в английском языке примыкание представляет собой определяющий приём, транслирующий синтаксические связи. В английском языке в качестве важнейшего компонента при примыкании выступают глаголы,

существительные, прилагательные: picture gallery, a beautiful flower, to adore animals, to work hard [4].

1 На текущий момент атрибутивные словосочетания представляют собой один из наиболее часто встречающихся типов словосочетаний в современном английском языке;

2 Современная публицистическая и научно-техническая литература часто пользуется приемами образования составных атрибутивных конструкций, находящих свои эквиваленты передачи на русский язык базируясь на имеющихся правилах классификации;

3 Аtribuтивные словосочетания представляют значительный простор для творчества, привлекая как профессиональных, так и начинающих переводчиков.

Рассмотренные примеры атрибутивных конструкций и их перевода на русский язык показывают актуальность изучаемой темы. Безусловно, обучение всему спектру вариантов перевода атрибутивных конструкций для наиболее репрезентативного и точного перевода языкового материала является значимым для переводчика.

Список использованных источников

1 Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. - 232 с.

2 Дмитриева, Л. Ф. Английский язык. Курс перевода /Л.Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич. - Издательский центр МарТ, 2005. — 304 с.

3 Соколова, Г.В. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский / Г. В. Соколова. -М.: Высшая школа, 2008. - 204 с.

4 Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. -М.: Высшая школа, 2006. – 240 с.

Шульгина И.А.

Языковые трудности студентов-иностранцев при использовании раздела «Студентам» веб-сайта КнАГУ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию языковых трудностей, возникающих у студентов-иностранцев. В статье выделяются 5 категорий трудностей студентов-иностранцев при обучении в России, а также на материалах раздела «Студентам» веб-сайта КнАГУ исследуются основные возникающие языковые трудности, входящие в группу адаптационных трудностей.

Ключевые слова: языковые трудности, иностранные студенты, межнациональное общение, образование.

Географическое положение и историческое развитие Дальнего Востока России обуславливают его богатый национально-культурный состав. Из 40 утверждённых на территории Российской Федерации малочисленных народов почти половина (19) приходится на Дальневосточный федеральный округ: негидальцы, алеуты, нанайцы, нивхи, алюторцы, керекы, ительмены, камчадалы, коряки, ороки (ульта), рочи, тазы, удэгейцы, ульчи, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, юкагиры [1]. Однако благодаря расширяющимся экономическим и политическим отношениям на сегодняшний день на территории края лингвокультурное разнообразие представлено не только коренными жителями, но и представителями других стран.

Немалую роль в привлечении иностранцев на территорию края играют программы международного академического обмена студентами, проводимые вузами на территории края. Международный отдел, ответственный за реализацию программ обмена, существует на базе Комсомольского-на-Амуре государственного университета с 1980-х годов. За это время были установлены и налажены отношения с вузами Китая, Кореи, Таджикистана, Киргизии и Республики Союз Мьянма. Таким образом, благодаря развитию международных отношений в образовательной сфере ежегодно на базе университета обучается большое количество представителей различных лингвокультур.

Таблица 1 – Проблемы адаптации студентов-иностранцев

Проблемы адаптации студентов-иностранцев при обучении в России				
Адаптационные трудности	Психофизиологические трудности	Трудности с усвоением учебной программы	Юридические трудности	Трудности с самореализацией в период обучения
<ul style="list-style-type: none"> - преодоление языкового барьера; - языковая адаптация; - климатический фактор и географические условия; - коммуникативные трудности; - бытовые трудности. 	<ul style="list-style-type: none"> - различия в социокультурной среде; - проблемы адаптации к коллективу; - существование в обществе проблем расизма, стереотипного мышления, предрассудков. 	<ul style="list-style-type: none"> - специфика российской системы образования; - затруднения получения учебно-методических материалов; - трудности с использованием веб-сайта учебного заведения. 	<ul style="list-style-type: none"> - трудности при взаимодействии с иммиграционной службой. 	<ul style="list-style-type: none"> - проблемы с трудоустройством на период обучения; - отсутствие привычной среды для реализации творческого потенциала.

Проблема адаптации студентов-иностранцев к обучению на территории Российской Федерации представляет большой интерес для учебных различных областей научных знаний. В работах М.А. Ивановой,

Н.А. Титковой, В.П. Трусова, Н.Д. Шаггиной находят отражение изучение проблемы адаптации иностранных студентов при обучении с точки зрения внутреннего психологического климата в группе [2; 3]. О.А. Ямщикова исследует психолого-педагогические аспекты обучения иностранных студентов [4]. Исследования Л.П. Цоколь направлены на изучение национально-психологических особенностей студентов-иностранцев и учет данных особенностей в образовательном процессе [5].

В таблице 1 представлен вариант группировки проблем иностранных студентов, обучающихся в вузах России.

Большинство психофизиологических и юридических трудностей, трудностей с усвоением учебной программы и проблем с самореализацией успешно решаются благодаря существованию на базе университета службы психологической поддержки студентов, наличию большого количества секций дополнительного образования, а также благодаря эффективной работе сотрудников международного отдела. Однако острым остается вопрос языковой адаптации студентов. Знание русского языка на высоком уровне не является необходимым условием для участия в программе академического обмена студентами. Изучение русского языка происходит в процессе обучения студентов-иностранцев в течение подготовительного периода при поступлении в университет и в дальнейшем продолжается уже после поступления. Одной из главных трудностей, возникающих по этой причине, является то, что не все разделы сайта учебного заведения переведены на английский язык.

За последние 5 лет роль веб-сайта КНАГУ в процессе образования значительно возросла. Благодаря данному ресурсу студенты могут получать актуальную информацию о будущих и минувших учебно-социальных мероприятиях, узнавать расписание на семестр и на время сессии, получать учебно-методическую поддержку, а также загружать академические работы для проверки преподавателями. Наиболее актуальная для студентов информация содержится в разделе «Студентам», который включает в себя 24 подпункта. Несмотря на то, что на сайте присутствует возможность переключения интерфейса на английский язык, на данный момент переведены только 7 заголовков подпунктов данного раздела.

Таким образом, основная проблема при использовании раздела «Студентам» студентами-иностранцами заключается в том, что данный раздел не имеет перевода на английский язык. Решение данной проблем значительно облегчит процесс обучения студентов-иностранцев, так как именно в разделе «Студентам» публикуется необходимая для обучения информация, такая как расписание, график сдачи академических задолженностей, ссылки на нормативные документы и т.п. Кроме того, эквивалентный и адекватный перевод заголовков и содержимого данного

раздела будет способствовать созданию благоприятного имиджа учебного заведения в глазах иностранных студентов.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р (ред. От 18.05.2010) Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
3. Иванова М.А., Титкова Н.А. Социологический портрет иностранного студента первого года обучения в вузе. СПб., НПО ЦКТИ, 1993. 62 с.
4. Иванова М.А., Трусов В.П., Шаглина Н.Д. Анализ описательных моделей адаптации иностранных учащихся. Деп. в НИИ ВШ 18.12.85, № 1164-8.
5. Ямщикова О.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в России: психолого-педагогический аспект // Сибир. психол. журн. 2005. № 21. С. 89–93.
6. Цоколь Л.П. Учет особенностей иностранных учащихся подготовительного факультета в процессе педагогического общения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1987. – С. 16.

Егоров М.В.

Особенности перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий SPECIFICS OF NEOLOGISMS TRANSLATION IN THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF COMPUTER TECHNOLOGY

Аннотация. В статье рассматриваются особенности словообразования и способов перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий.

Summary. The article discusses specifics of word-building and translation methods of the neologisms in the terminological system of computer technology.

Ключевые слова: неологизм, перевод, словообразование, компьютерные технологии.

Key words: neologism, translation, word-building, computer technology.

В современном информационном обществе всё большее значение приобретает межкультурная и профессиональная коммуникация. Качество перевода играет исключительную роль в развитии и укреплении культурных и экономических взаимосвязей между государствами и народами, и, естественно, особое место в этом процессе принадлежит переводу в сфере компьютерных технологий. В активное словоупотребление включается огромное количество новых терминов,

пришедших из английского языка, и специфика их бытования и освоения русским языком требует тщательного изучения. В данной статье представлены особенности перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий. В ходе исследования было выявлено и проанализировано 150 неологизмов на компьютерную тематику с примерами употребления на английском и русском языках. Материалом исследования послужили тексты различных интернет-изданий. Данные неологизмы были проанализированы с точки зрения их способов словообразования и переводческих трансформаций, использованных при их переводе на русский язык. Существуют различные способы словообразования. В. В. Елисеева выделяет *линейную* и *нелинейную* модели словообразования, а также *лексико-семантическое словообразование* [1]. При словообразовании по линейной модели происходит развёртывание исходной единицы за счёт добавления к производящей основе аффиксальной морфемы либо другой основы. Основными способами словообразования по данной модели являются аффиксация и словосложение. При нелинейной модели словообразования, напротив, происходит свёртывание исходной единицы. К ней относятся конверсия, реверсия и сокращение. При лексико-семантическом словообразовании происходит переосмысление уже существующих значений лексических единиц и их вторичная номинация. В результате анализа упомянутых выше 150 терминов было установлено, что 23 термина (15,33 %) образованы в соответствии с линейной моделью словообразования, 42 термина (28 %) – в соответствии с нелинейной моделью словообразования, 84 термина (56 %) – с помощью лексико-семантического словообразования, 1 термин (0,67 %) заимствован из японского языка. Подробные данные представлены на рис. 1–3.

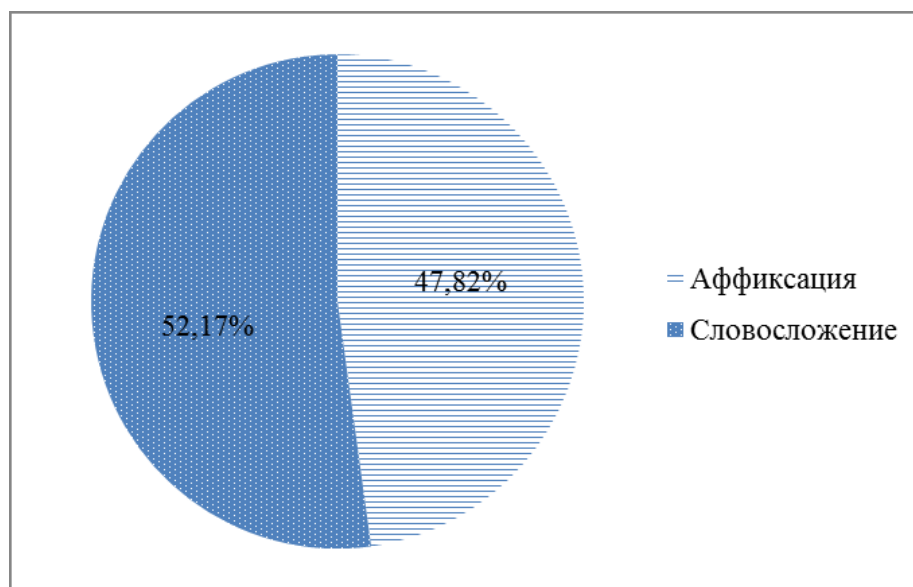


Рис. 1. Линейная модель словообразования

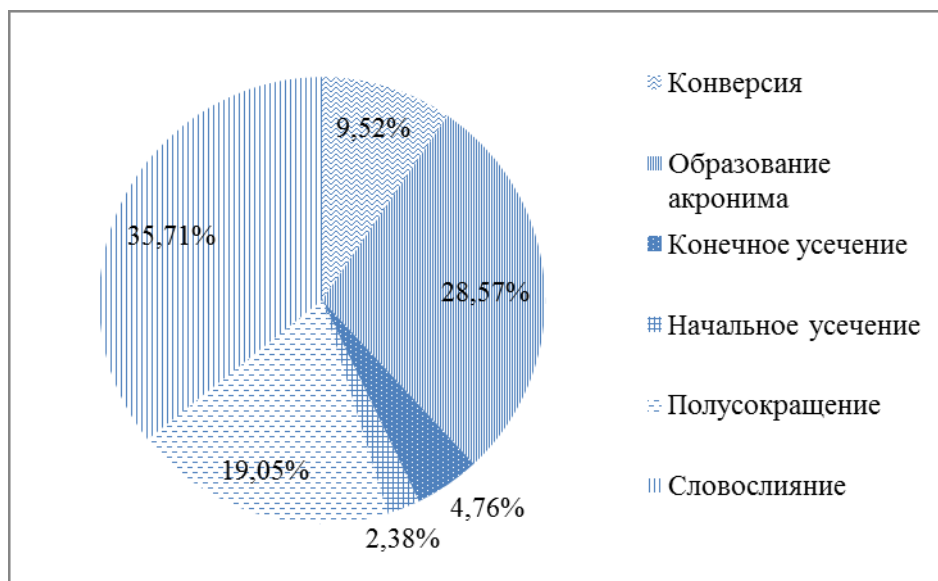


Рис. 2. Нелинейная модель словообразования



Рис. 3. Лексико-семантическое словообразование

Рассмотрим наиболее характерные примеры каждой группы. Одним из распространённых способов словообразования является *аффиксация*. Ярким примером слова, образованного данным способом, является существительное «blogger», которое получено с помощью прибавления суффикса «-er» к основе «blog». При этом происходит удвоение корневого согласного «g». А существительное «microdrone» образовалось в результате прибавления префикса «micro-» к основе «drone». Ещё одним примером образования слова путём прибавления префикса к основе может служить слово «nanosatellite». Здесь префикс «nano-» прибавляется к основе «satellite». Другим продуктивным способом словообразования является *словосложение*. К примеру, существительное «Bitcoin» образовалось в результате сложения двух простых основ «bit» и «coin».

Таким же образом получено слово «chatbot». Здесь также имеет место сложение двух простых основ «chat» и «bot». Ещё один способ словообразования – *конверсия* характерен для английского языка ввиду аналитического характера его строя. К примеру, глаголы «to facebook» и «to google» образовались в результате конверсии собственных имён существительных «Facebook» и «Google» соответственно, а существительное «redirect» получено в результате конверсии глагола «to redirect». Примером образования *акронима* может служить неологизм «2FA», который образован от исходного словосочетания «two-factor authentication». При этом вместо первой буквы используется символическое обозначение цифры «два». Другими примерами акронимов являются термины «AR» и «IoT», образованные от словосочетаний «augmented reality» и «Internet of Things» соответственно. Термин «app» получен в результате *конечного усечения* существительного «application». А слово «wiki» – это конечное усечение термина «WikiWikiWeb». Примером *начального усечения* может служить неологизм «blog», который получен в результате начального усечения термина «Weblog». *Полусокращения* являются специфическим английским подтипом сокращений. Примерами полусокращений могут служить такие термины, как «e-book» или «e-commerce». Здесь акроним «e» (electronic) сочетается с полными основами слов «book» и «commerce» соответственно. Примером *словослияния* может служить термин «clickjacking». В данном случае происходит слияние основы «click» и фрагмента основы «hijacking». Ещё одним примером данного вида словообразования является неологизм «cryptocurrency», в котором происходит слияние фрагмента основы слова «cryptographic» и основы «currency». *Лексико-семантическое словообразование* примечательно тем, что здесь происходит переосмысление и вторичная номинация значения уже существующего слова. К примеру, в настоящее время термин «cloud» означает «облако», а применительно к терминологической системе компьютерных технологий представляет собой сервер (или группу серверов), на котором пользователь сети Интернет хранит информацию или производит вычисления. Под словом «troll» (тролль) понимают пользователя, который умышленно нарушает сетевой этикет с целью провоцирования конфликта, а существительное «drone» может употребляться не только в значении «трутень», но и для обозначения беспилотного летательного аппарата. Довольно часто результатом вторичной номинации является расширение сочетаемости слова с другими словами. Так, например, в словосочетании «computer vision» сочетаемость данных слов стала возможной благодаря разработке машин, способных производить обнаружение, отслеживание и классификацию различных объектов. А коллокация слов в термине «autonomous vehicle» уместна вследствие разработки транспортных средств, управляемых системами искусственного интеллекта. Среди

рассматриваемых нами неологизмов одно слово – «етојі» оказалось заимствованным из японского языка. Данный термин обозначает язык идеограмм и смайликов, используемых в электронных сообщениях и веб-страницах. Перейдём теперь к способам описания перевода терминов с помощью переводческих трансформаций. Существуют различные способы классификации переводческих трансформаций как метода описания процесса перевода. Согласно концепции, предложенной

В. Н. Комиссаровым [2], все переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические трансформации бывают формальные и содержательные. Формальными лексическими трансформациями являются переводческая транскрипция, переводческая транслитерация и переводческое калькирование, а содержательными – конкретизация, генерализация и модуляция. К грамматическим трансформациям относят дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Разновидности лексико-грамматических трансформаций – это приёмы антонимического и описательно-го перевода, а также приём компенсации. Всего было исследовано 150 переводческих трансформаций. Из них 139 – лексические трансформации (92,67 %), 2 – грамматические (1,33 %), 3 – лексико-грамматические (2 %), 6 случаев сохранения оригинального английского названия (4 %). Подробные данные по количеству наиболее распространённых лексических трансформаций представлены на рис. 4.

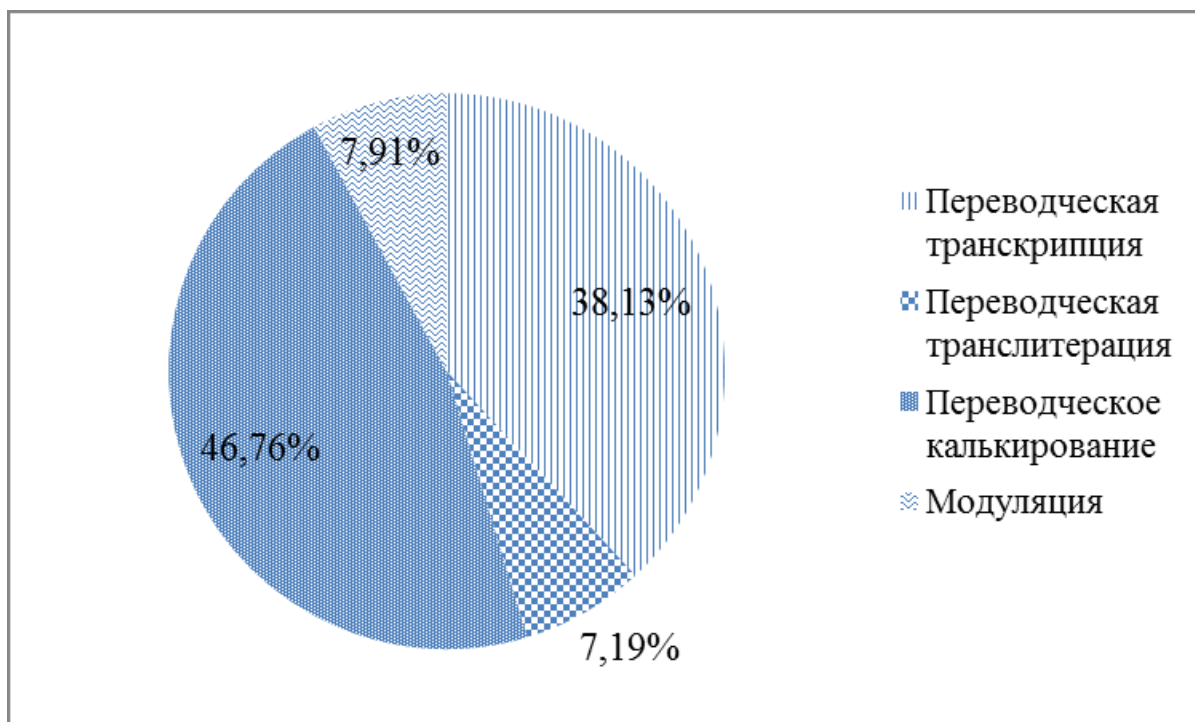


Рис. 4. Лексические трансформации

Рассмотрим наиболее характерные примеры каждого вида переводческих трансформаций. Яркими примерами использования *переводческой транскрипции* являются такие неологизмы, как например: «Bitcoin», «crowdsale», «lootbox» и «startup». Эти неологизмы переводятся как «биткойн», «краудсейл», «лутбокс» и «стартап» соответственно. При этом переведённые термины воспроизводят звучание слов оригинала. В некоторых случаях при применении данного приёма исходные термины несколько адаптируются под языковые нормы нового языка. К примеру, термин «to google» переводится варваризмом «гуглить», а неологизм «to mine» – «майнить». Приём *переводческой транслитерации* характерен тем, что в переводимых словах сохраняется графическая, часто непроизносимая, форма оригинала. С помощью переводческой транслитерации переведены такие термины, как «blogger» – «блоггер», «hypervisor» – «гипервизор» и «redirect» – «редирект». При использовании *переводческого калькирования* переводится каждый элемент исходного слова или словосочетания. Этот приём использован в таких неологизмах, как «2FA» (two-factor authentication) – «двухфакторная аутентификация», «cloud architecture» – «облачная архитектура» и «computer vision» – «компьютерное зрение». Видим, что в приведённых выше примерах каждое слово было переведено, а затем объединено в соответствующее словосочетание. Иногда встречаются смешанные случаи. Так, к примеру, первое слово – «digital» термина «digital token» – «цифровой токен» переводится, а для второго слова – «token» применяется переводческая транслитерация. А первое слово – «online» словосочетания «online magazine» – «онлайн-журнал» транскрибируется, а второе слово – «magazine» переводится. При использовании *модуляции* исходное слово или словосочетание заменяется по некоторым логическим соображениям. Так, при переводе термина «digital ad» (онлайн-реклама) учитывается тот факт, что в настоящее время реклама часто размещается в цифровом виде в сети Интернет, иными словами, «онлайн». А при переводе неологизма «machine-written content» (автоматически генерируемый контент) переводчик сделал логический акцент на том, что созданный искусственным интеллектом текст генерируется автоматически. При переводе терминов встречаются также и *грамматические замены*. Например, при переводе словосочетания «facial recognition» – «распознавание лиц» – происходит замена прилагательного «facial» (лицевой) на существительное множественного числа родительного падежа – «лиц». Ещё одним примером данной переводческой трансформации может служить перевод термина «integration script» – «интеграционный скрипт», при котором существительное «integration» (интеграция) заменяется прилагательным «интеграционный». В тех случаях, когда переводчику не удастся подобрать эквивалентный термин для перевода, применяется *приём описательного перевода*, при котором исходная лексическая единица

языка оригинала заменяется словосочетанием, раскрывающим её значение. Так, глагол «to livestream» переводится как «вещать в режиме онлайн», термин «middleware» описывается как «связующее программное обеспечение», а слово «ransomware» – как «программа-вымогатель». По некоторым причинам, чаще всего для того, чтобы читатель был знаком с написанием оригинального английского термина при последующем чтении исходных англоязычных источников, некоторые термины не переводятся на русский язык. Примерами неологизмов, в которых сохраняется оригинальное английское название, могут служить такие существительные, как «greuware», «QRishing» или акроним «ICO». Таким образом, было установлено, что в терминологической системе компьютерных технологий большинство неологизмов появляется в результате лексико-семантического словообразования, а преобладающим способом их перевода является переводческое калькирование и переводческая транскрипция.

Список использованных источников

1. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. – 172 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 184 с.

**Олимов Ч.И.
Olimov Ch.I.**

Анализ переводческих трансформаций в научных аннотациях

Аннотация. On October 4, 1957, the Soviet Union placed the Earth's first artificial satellite in orbit, an event that paved the way to the space race which to date has reached an unprecedented scale. At its initial stage that proceeded in the era of the “cold” war, the driving forces of this marathon race were political and military. The prestige and security of the nation (in a broad sense of the terms) were the principal considerations that drove the leaders in space research and development to spend money generously and without hesitation. By the mid 1960s the intensity of launches reached a record figure. For example, in 1966 foreign countries launched 101 spacecraft.

The transition from sporadically launched separate spacecraft to the spaced-based permanently operating systems occurred very quickly and in an

avalanche fashion. The decline in intensity of spacecraft launches in the early 1970s is explained by the fact that the baseline space systems (reconnaissance and surveillance, communications, meteorology, missile assault warning) had been by that time deployed and began to be used as standard systems on a permanent basis, receiving evolutionary improvements. The reduction in numbers of spacecraft put in orbit was also due to achievements in science and technology, which considerably extended their operating service life. The activity in space exploration never flagged for a day. New countries kept joining the space research effort which trend was particularly pronounced in the most promising field of space exploration, the satellite communications.

Summary. Вывод на орбиту вокруг Земли Советским Союзом 4 октября 1957 г. искусственного спутника положил начало космической гонке, которая к настоящему времени достигла небывалых масштабов. На начальном ее этапе, проходившем в условиях «холодной» войны, главные побудительные причины, задававшие тон в этом марафоне, носили политический и военный характер. Престиж и безопасность (в широком понимании) государства – вот основные цели, ради которых ведущие космические державы не жалели финансовых средств. Интенсивность запусков к середине 1960-х гг. достигла рекордной величины. Так, число космических аппаратов, запущенных в 1966 г. зарубежными странами, составило 101 аппарат. Переход от использования отдельных космических аппаратов, запускаемых время от времени, к постоянно функционирующим на орбитах системам произошел очень быстро и носил лавинообразный характер.

Наступивший к началу 1970-х гг. спад интенсивности в выведении КА явился следствием того, что основные космические системы (разведка, навигация, связь, метеорология, предупреждение о ракетном нападении) к этому времени были уже развернуты, началась их штатная эксплуатация и эволюционный процесс совершенствования. Снижению числа выводимых КА способствовали также технологические достижения, позволившие значительно увеличить их сроки активного функционирования. При этом активность в космической деятельности не уменьшилась. К космосу приобщались все новые страны, что особенно ярко проявилось в обеспечивающей наибольшие выгоды области космической деятельности – спутниковой связи.

Ключевые слова: холодной войны, начальном этапе, престиж и безопасность, политической и военной, развитие, нерешительность, спорадический, исследование космоса, система связь.

Key words: “cold” war, initial stage, prestige and security, political and military, development, hesitation, sporadically, space exploration, communications.

Nowadays, all the world's leading powers and many developing nations are somehow or other involved in space research. It should be noted however that the involvement varies greatly from the use of separate communications channels to a full-scale and comprehensive use of space facilities for fulfilling a wide range of civilian and military tasks. Interestingly, the individual tasks (e.g. communications) are tackled by quite a number of countries (up to 170-180) whereas versatile space exploration that covers military, civilian, economic, scientific, social and other aspects of human life are the affordable domain of just a handful of states.

Nineteen countries have production capacities and scientific potential enabling them to develop and produce their own spacecraft. It should be noted however that most of them are capable of creating only small spacecraft for experimental use. For instance, out of 23 countries having space communication facilities, 17 use spacecraft developed by foreign companies.

В настоящее время космической деятельностью в той или иной степени занимаются все ведущие страны мира и многие из числа развивающихся стран. При этом следует учитывать, что диапазон степени участия в космической деятельности различных стран очень велик – от использования отдельных каналов связи до полномасштабного и всестороннего применения космических средств для решения широкого круга гражданских и военных задач. Причем, если единичные задачи (в частности, связь) решаются огромным количеством государств (до 170-180), то многосторонней космической деятельностью, охватывающей военные, хозяйственные, научные, социальные и другие сферы жизни, имеют возможность заниматься лишь несколько государств.

19 стран обладают производственной и научной базой, позволяющей им разрабатывать и производить собственные КА. Правда, следует отметить, что большинство из них способны создавать только небольшие КА экспериментального назначения. Так, из 23 стран, имеющих собственные космические средства связи, 17 используют КА, разработанные иностранными фирмами.

Текст (оригинала)	Перевод	Переводческие стратегии
Trends in global space exploration	Тенденции развития космонавтики в мире	
Global astronautics, a general survey	Общая характеристика космонавтики в мире	
ABSTRACT	АННОТАЦИЯ	
On October 4, 1957, the Soviet Union placed the	Вывод на орбиту вокруг Земли Советским Союзом 4	Изменение порядка слов

Earth's first artificial satellite in orbit, an event that paved the way to the space race which to date has reached an unprecedented scale.	октября 1957 г. искусственного спутника положил начало космической гонке, которая к настоящему времени достигла небывалых масштабов.	
At its initial stage that proceeded in the era of the "cold" war, the driving forces of this marathon race were political and military.	На начальном ее этапе, проходившем в условиях «холодной» войны, главные побудительные причины, задававшие тон в этом марафоне, носили политический и военный характер.	Изменение порядка слов
The prestige and security of the nation (in a broad sense of the terms) were the principal considerations that drove the leaders in space research and development to spend money generously and without hesitation.	Престиж и безопасность (в широком понимании) государства – вот основные цели, ради которых ведущие космические державы не жалели финансовых средств.	Изменение порядка слов
By the mid-1960s the intensity of launches reached a record figure. For example, in 1966 foreign countries launched 101 spacecraft.	Интенсивность запусков к середине 1960-х гг. достигла рекордной величины. Так, число космических аппаратов, запущенных в 1966 г. зарубежными странами, составило 101 аппарат.	Изменение порядка слов
The transition from sporadically launched separate spacecraft to the spaced-based permanently operating systems occurred very quickly and in an avalanche fashion.	Переход от использования отдельных космических аппаратов, запускаемых время от времени, к постоянно функционирующим на орбитах системам произошел очень быстро и носил лавинообразный характер.	Синтаксическая трансформация
Coming to the early 1970s. The decline in intensity in the spacecraft deduction was explained by the fact that the baseline space systems (reconnaissance and surveillance, communications, meteorology, missile assault warning) had been by that	Наступивший к началу 1970-х гг. спад интенсивности в выведении КА явился следствием того, что основные космические системы (разведка, навигация, связь, метеорология, предупреждение о ракетном нападении) к этому времени были уже развернуты, началась их штатная эксплуатация и эволюционный процесс совершенствования.	Синтаксическая трансформация

time deployed and began to be used as standard systems on a permanent basis, receiving evolutionary improvements.		
The reduction in numbers of spacecraft put in orbit was also due to achievements in science and technology, which considerably extended their operating service life.	Снижению числа выводимых КА способствовали также технологические достижения, позволившие значительно увеличить их сроки активного функционирования.	Синтаксическая трансформация
The activity in space exploration never flagged for a day.	При этом активность в космической деятельности не уменьшилась.	Опущение
New countries kept joining the space research effort which trend was particularly pronounced in the most promising field of space exploration, the satellite communications.	К космосу приобщались все новые страны, что особенно ярко проявилось в обеспечивающей наибольшие выгоды области космической деятельности – спутниковой связи.	Изменение порядка слов
Nowadays, all the world's leading powers and many developing nations are somehow or other involved in space research.	В настоящее время космической деятельностью в той или иной степени занимаются все ведущие страны мира и многие из числа развивающихся стран.	Изменения порядка слов
It should be noted however that the involvement varies greatly from the use of separate communications channels to a full-scale and comprehensive use of space facilities for fulfilling a wide range of civilian and military tasks.	При этом следует учитывать, что диапазон степени участия в космической деятельности различных стран очень велик – от использования отдельных каналов связи до полномасштабного и всестороннего применения космических средств для решения широкого круга гражданских и военных задач.	Изменение порядка слов
Interestingly, the individual tasks (e.g. communications) are tackled by quite a number of countries (up to 170-180) whereas versatile space exploration that covers military, civilian, economic, scientific, social and other aspects of human life are the affordable domain of just a	Причем, если единичные задачи (в частности, связь) решаются огромным количеством государств (до 170-180), то многосторонней космической деятельностью, охватывающей военные, хозяйственные, научные, социальные и другие сферы жизни, имеют возможность заниматься лишь несколько	Изменения порядка слов

handful of states.	государств.	
Nineteen countries have production capacities and scientific potential enabling them to develop and produce their own spacecraft.	19 стран обладают производственной и научной базой, позволяющей им разрабатывать и производить собственные КА.	Изменение порядка слов
It should be noted however that most of them are capable of creating only small spacecraft for experimental use.	Правда, следует отметить, что большинство из них способны создавать только небольшие КА экспериментального назначения.	Изменение порядка слов
For instance, out of 23 countries having space communication facilities, 17 use spacecraft developed by foreign companies. Most of those countries use their space equipment to tackle civilian tasks.	Так, из 23 стран, имеющих собственные космические средства связи, 17 используют КА, разработанные иностранными фирмами.	Изменения порядка слов
Many of them have ways and means of using their space facilities to satisfy their defense related needs.	Большинство стран использует космические средства для решения гражданских задач.	Синтаксическая трансформация
This is true in particular of the data obtained from spacecraft employed to research the Earth's natural resources.	При этом многие из них имеют возможности использовать космические средства для обеспечения военных нужд.	Синтаксическая трансформация
Scores of countries have now recourse to such information and the level of their information support keeps growing.	Это относится к данным, получаемым от КА исследования природных ресурсов Земли, доступ к которым имеют уже десятки стран и уровень информативности которых постоянно возрастает.	Синтаксическая трансформация
Space communication facilities and meteorological observation systems are also easily available to scores of countries and can be put to military uses.	Космические средства связи и мете обеспечения являются не менее доступными для десятков стран и также могут использоваться для обеспечения военной деятельности.	Синтаксическая трансформация
However, as noted above, it is only the USA, France, China, Japan and India that have a developed infrastructure enabling them	Однако, как это уже было сказано выше, развитой космической инфраструктурой, позволяющей самостоятельно решать сложные задачи освоения и практического	Изменения порядка слов

to tackle the complex tasks of exploration and utilization of space.	использования космоса, обладают лишь США, Франция, Китай, Япония, Индия.	
Therefore, any talk about the wide use of space both in practical and potential terms makes sense only with reference to those countries.	Поэтому и о возможностях широкого использования космоса, как реальных, так и потенциальных, целесообразно говорить, прежде всего, применительно к этим странам.	Изменения порядка слов
In addition, Great Britain and Germany look to the military uses of space.	Кроме того, активность в вопросах военного использования космоса проявляют Великобритания и Германия.	Изменение порядка слов
Israel, too, which is now in the possession of homemade orbital injection facilities and spacecraft, can be nominally placed among such countries.	По формальным признакам к этому списку может быть присоединен и Израиль, который располагает в настоящее время средствами выведения и космическими аппаратами собственного производства.	Грамматическая трансформация
The study of the processes that are underway in different countries engaged in such a new effort as space research and development revealed certain trends and regularities specific to those processes and interesting in terms of space marketing.	Анализ процессов, происходящих в различных странах мира в ходе освоения ими новой сферы деятельности – космической, позволил выявить определенные закономерности и тенденции, характерные для этих процессов и интересные с точки зрения развития космического рынка.	Грамматическая трансформация
The number of states involved in research and applied programs with the use of space facilities keeps growing.	Непрерывно расширяется круг стран, осуществляющих исследовательские или прикладные программы с использованием космических средств.	Грамматическая трансформация
Many industrialized and industrializing countries strive to become “space powers” for reasons either of prestige or economy. This urges them to develop and maintain the level of technologies required by the space market.	Многие развитые и развивающиеся страны стремятся, исходя из соображений престижа или экономических интересов, войти в число «космических держав», развивать и поддерживать уровень технологий, соответствующий требованиям космического рынка.	Грамматическая трансформация
The independent	Самостоятельное освоение	Изменение порядка

development of space by the countries proceeds as a rule gradually, from the low near-earth orbits up to the higher and then interplanetary ones to the extent permitted by their space rocket technologies.	странами космического пространства происходит, как правило, постепенно – от низких околоземных орбит к высоким и далее к межпланетным по мере развития собственной ракетно-космической техники.	СЛОВ
It is becoming ever more common practice to join the efforts of countries, organizations and individual firms for doing major research and implementing applied programs.	С целью объединения усилий при реализации крупных исследовательских и прикладных программ все чаще практикуется кооперация стран, организаций и отдельных фирм в международные союзы и консорциумы.	Изменения порядка слов
Such cooperation assumes the form of international associations and consortiums. The instance of the European Space Agency (ESA) comprised of 14 countries is in this respect very telling.	Наиболее показательным в этом плане является пример западноевропейского космического агентства ESA, включающего в себя 14 стран.	Изменение порядка слов
The transition from research and experiments to practical use of the unique capabilities afforded by space for satisfaction of human demands is the ultimate goal of all nations involved in space exploration.	Переход от исследований и экспериментов к практическому использованию уникальных возможностей, предоставляемых космосом для удовлетворения потребностей человечества, является конечной целью усилий всех стран, вовлеченных в космическую деятельность.	Изменение порядка слов
Under such circumstances it is characteristic of the industrializing countries to usually deploy applied space facilities, for example communication equipment designed and manufactured to their orders by industrialized countries.	При этом для развивающихся стран характерно то, что они развертывают, как правило, прикладные космические средства, например, системы связи, которые разрабатываются и изготавливаются по их заказам другими промышленно развитыми государствами.	Изменение порядка слов
The practical use of space is becoming ever more complementary in nature.	Процесс практического использования космоса все более приобретает двуединый характер.	Опущение
On the one hand, the civilian space equipment	Получает все большее распространение использование	Изменение порядка слов

(including commercial types) is being used on ever growing scale for military purposes.	космических средств гражданского назначения (в том числе и коммерческих) в интересах решения военных задач.	
On the other, military space hardware is receiving ever-wider acceptance as civil use commodities.	С другой стороны, военные космические средства все шире используются в гражданских целях.	Опущение
At the initial stages of space exploration and utilization, all space programs in all countries are financed by national budgets.	На начальных стадиях освоения и использования космического пространства все космические программы во всех странах финансируются из государственного бюджета.	Изменение порядка слов
The commercial use of space and provision of services in its exploration and utilization on a commercial basis are continuously expanding. The share of private capital in funding space exploration is also growing. Nowadays, business in space is becoming more and more of a private enterprise.	Коммерческое использование космического пространства и предоставление на коммерческой основе услуг в области освоения и использования космоса непрерывно расширяется, растет доля частного капитала в финансировании космической деятельности. Сейчас космический бизнес все в большей степени становится частным предприятием.	Синтаксическая трансформация
Cuts of federal spending on space exploration are offset by investments in commercial projects, especially in the creation of the satellite communications network. The space related revenues increase annually by 20%.	Сокращение правительственных расходов на космос перекрывается инвестициями в коммерческие проекты и, особенно в создание сети спутниковой связи. Коммерческие доходы, связанные с космосом, ежегодно увеличиваются на 20%.	Синтаксическая трансформация
The sphere and scale of commercial services in space are growing. This is especially noticeable in the area of satellite communications where initially Intelsat system's services were used by just a few states that had large land-based stations.	Расширяется сфера и масштабы коммерческих космических услуг. Наиболее полно это прослеживается в области спутниковой связи, где вначале услугами системы Intelsat пользовались лишь несколько государств, обладавших крупными наземными станциями,	Синтаксическая трансформация
As time went by, the	затем коммерческая спутниковая	Синтаксическая

commercial satellite communications system came to serve hundreds and thousands of private firms, banks, communication and telecasting networks, thousands of mobile transport means, millions of individual satellite TV and radio receivers.	связь стала обслуживать сотни и тысячи частных фирм, банков, сетей связи и телевидения, тысячи подвижных транспортных средств, миллионы индивидуальных приемников спутникового теле- и радиовещания.	трансформация
The steady advancement of personal satellite communication systems provides for high quality transmission of voice, high-speed data flow, and multimedia. Also, it enables conferencing, interactive communication, and access to the Internet.	Все большее развитие получают системы персональной спутниковой связи, позволяющие осуществлять передачу высококачественной речи, высокоскоростных потоков данных, мультимедиа, организовывать конференц-связь, интерактивную связь, доступ к сети Internet.	Синтаксическая трансформация
The space commercial infrastructure is now in the making. Designed to meet the demand for services and materials manufacture, it is progressing steadily.	Создается и развивается космическая коммерческая инфраструктура, приспособленная для удовлетворения потребностей в услугах и производства материалов.	Синтаксическая трансформация
Most of commercial systems of satellite communication deployed to date have their own land-based spacecraft control stations.	В большинстве развернутых к настоящему времени коммерческих систем спутниковой связи имеются собственные наземные станции управления КА.	Лексическая трансформация
A variety of commercial launch vehicles have been created. In production now are commercial multi-mission all-purpose space platforms.	Создан ряд коммерческих ракетоносителей, создаются универсальные коммерческие многоразовые космические платформы.	Грамматическая трансформация
A space industry has been created that specializes in development and manufacture of spacecraft, orbital injection facilities and land-based space complexes.	Создана и продолжает развиваться отрасль космической промышленности, специализирующаяся на разработке и производстве космических аппаратов, средств выведения и наземной аппаратуры космических комплексов.	Изменение порядка слов

Competition is stiffening on the world's market of space products and services both between countries and between private commercial organizations and firms.	Усиливается конкуренция как между странами, так и между частными коммерческими организациями и фирмами на мировом рынке космических услуг и продукции.	Семантическая трансформация
This is giving impetus to the restructuring (toward consolidation) of the space industry	Это явилось толчком для реструктуризации (в сторону консолидации) космической промышленности.	Семантическая трансформация
An enlargement of space enterprises proceeds on an unprecedented scale.	Наблюдается небывалое по масштабам укрупнение предприятий космического комплекса.	Изменение порядка слов
The space systems are becoming ever more sophisticated, which, in turn, complicates technological and ecological problems associated with their manufacture. More stringent demands are being made of space technologies.	Повышается уровень сложности космических систем и связанных с их созданием технических и экологических проблем, повышаются требования к уровню космических технологий.	Семантическая трансформация
A new branch of jurisprudence, space law, has emerged and is steadily developing. This regulates relations in space exploration both at home and abroad.	Появилась и непрерывно развивается новая отрасль юриспруденции, регулирующая отношения в области освоения и использования космического пространства как внутри стран, так и на международном уровне, – космическое право.	Семантическая трансформация
Thus, space exploration as a new type of economically very promising human activity generates problems similar to those which mankind faced during the emergence and evolution of various new sciences and technologies (e.g. aeronautics, radio communication, and others).	Таким образом, освоение космического пространства как новой, сулящей большие экономические выгоды сферы деятельности человечества порождает проблемы и вопросы, аналогичные тем, с которыми сталкивалось человечество в процессе возникновения и развития различных новых отраслей и технологий (например, воздухоплавание, радиосвязь и т.п.).	Изменение порядок слов
The trends peculiar to exploration and utilization of space are in many ways	Тенденции, характерные для освоения и использования космического пространства, также	Изменение порядок слов

similar to those encountered in many fields of human research work.	имеют много аналогий с тенденциями в развитии многих видов человеческой деятельности.	
The main difference of space exploration from other activities apparently lies in the unmatched rate at which countries and their organizations intensify their efforts in space research and development.	Но главное отличие развития космической сферы деятельности от других заключается, пожалуй, в небывалых темпах, с которыми происходит наращивание усилий различных стран и организаций по освоению космического пространства.	Изменение порядок слов

Список использованных источников

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст]: учеб. пособие для высш. проф. образования / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2011.
2. Ванников, Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности [Текст] / Ю.В. Ванников // Текст и перевод. – М., 1998. – С. 34-37.
3. Воеводина, Т.В. Устный перевод в его коммуникативном аспекте и его соотношение с другими видами перевода [Текст] / Т.В. Воеводина // Тетради переводчика. Вып. 20. – М.: Высшая Школа, 1983. – С.66–77.
4. Вульферт, И.И. Пособие по переводу немецкого научно-технического текста [Текст] / И.И. Вульферт. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1967.
5. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст]: учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М., 1999.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССАХ

**Ю Н.С., Эзау К.А.
Yu N.S., Ezau K.A.**

Проблемы взаимодействия китайских и российских студентов в условиях обучения в вузах Дальнего Востока России PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN FOREIGN AND RUSSIAN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF STUDY AT FAR EASTERN UNIVERSITIES

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению культурно-социальных проблем взаимодействия китайских и российских студентов. Устанавливаются причины повышенного интереса к вопросу установления эффективной межкультурной коммуникации в условиях обучения иностранцев в российских ВУЗах. Предлагаются возможные способы «смягчения» социокультурной адаптации китайских студентов и установление более эффективной коммуникации с российскими студентами.

Summary. This article is devoted to the consideration of cultural and social problems of interaction between Chinese and Russian students. The established reasons for the increased interest in the problem correspond to intercultural communication in the context of the training of foreigners in Russian universities. Possible ways of “mitigating” the socio-cultural adaptation of Chinese students and establishing more effective communications with a Russian student are proposed.

Ключевые слова: социально-культурные проблемы, межкультурная коммуникация, страны АТР, китайские студенты, проблемы взаимодействия, российские студенты

Key words: cultural and social problems, intercultural communication, Asia-Pacific countries, Chinese students, interaction problems, Russian students

В 21 веке наблюдается повышенный интерес стран Азиатско-Тихоокеанского региона к Дальнему Востоку России в экономической, политической, образовательной и культурной сферах. Президент РФ, Владимир Владимирович Путин и президент КНР, Си Цзиньпинь, наносят регулярные визиты друг к другу [1, 86].

Города Дальнего Востока и северных провинций Китая заключают договора об образовательном сотрудничестве и становятся городами-побратимами. Так, партнерские дружественные контакты установлены между Хабаровском, Харбином и Санья, у Комсомольска-на-Амуре с

Цзямусы и Вэйнань, Владивосток сотрудничает с Далянем, Яньбянь-Корейским автономным округом и Харбином [3].

В рамках сотрудничества такого масштаба особую актуальность приобретает развитие взаимодействия в образовательной сфере. В связи с этим среди иностранцев становится популярно обучение в российских ВУЗах для получения высшего профессионального образования.

Согласно статистике, китайский специалист с техническим образованием и знанием русского языка, высоко востребован на Родине [2]. В результате развития образовательного сотрудничества Китая и России наблюдаются не только положительные стороны, но и множество социокультурных и языковых трудностей, в том числе проблема взаимодействия иностранцев с российскими студентами.

Необходимо отметить, что представители китайской и российской молодежи недостаточно знают друг о друге. В установлении общения в повседневной и учебной ситуации они руководствуются стереотипными представлениями, иногда искаженной информацией о другой культуре и испытывают предубеждение по отношению к носителям иной культуры, что, несомненно, затрудняет процесс установления межкультурной коммуникации.

Особенности взаимодействия иностранных студентов с российскими проявляется в том, что иностранцы находятся в «чужой» психологической и социокультурной ситуации. В связи с этим можно отметить, что китайские студенты проявляют некую отчуждённость, которая наблюдается в различных аспектах. Например, китайские студенты живут в отдельном общежитии, в следствие чего не взаимодействуют с российскими студентами. Также это прослеживается в процессе обучения. Несмотря на совместные занятия, студенты из КНР зачастую общаются исключительно между собой, объединяясь в свою «диаспору». Как известно, в российских ВУЗах нередко проходят различные мероприятия, однако китайские студенты в большинстве случаев не проявляют инициативы к участию в них.

Одной из проблем взаимодействия студентов является языковой барьер, который проявляется в недостаточных знаниях русского языка со стороны китайских студентов и китайского со стороны российских. По этой причине возникает психологическая проблема с обеих сторон, которая проявляется в боязни говорить, ввиду этого отсутствует контакт между учащимися.

В добавок к этому между китайскими и российскими студентами возникает национально-культурная «пропасть», которая выражается различием одежды, поведения, традиционного этикета по отношению к посторонним. Например, при возникновении проблем с пониманием слов преподавателя китайцы никогда не уточняют и не просят помощи у российских одногруппников.

В связи с вышеуказанными трудностями межкультурной коммуникации, мы полагаем целесообразным улучшать коммуникативную ситуацию между российскими и китайскими студентами. Для этого необходимо регулярно проводить в рамках ВУЗа совместные научные и досуговые мероприятия, способствующие социокультурной адаптации китайских студентов.

Список использованных источников

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-sfere-obrazovaniya> Письменная Е.Е. Тенденции учебной иммиграции в Россию: современные тенденции. – М.: Экономическое образование, 2016. – 160 с.
2. <http://moscow-online.com/obuchenie-v-rossii-2> Взгляд на образование 2012 // Официальный сайт Организации экономического развития и сотрудничества // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/edu/educationataglance2012oecdindicators-chaptercaccessstoeducationparticipationandprogression-indicators.htm>. (Дата обращения 25.10.19)
3. <https://www.kmscity.ru/activity/city/economic-relations/cities-broth/> Города-побратимы // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vlc.ru/city/tourism>. (Дата обращения 25.10.19)

Лунашко К.Д.

Литературные вкусы современной молодежи

Литературный жанр – это форма, отвлеченный образец по которому строится текст литературного произведения. Предпочтение того или иного литературного жанра является одной из общих черт коммуникативных предпочтений носителей языка, поскольку показывает с какими текстами они больше всего предпочитают взаимодействовать. Целью исследования стало выявление таких предпочтений посредством опроса русскоговорящих молодых людей в возрасте от 17 до 21 года в количестве 60 человек.

Полученные данные в цифрах, распределились следующим образом, а именно (человек): предпочтения девушек составили: фантастика – 2, фэнтези – 1, роман- 21, детектив – 4, комедия – 2, трагедия – 0; предпочтения юношей: фантастика – 16, фэнтези – 9, роман- 0, детектив – 4, комедия – 1, трагедия – 0. Общий итог показал следующее: свои предпочтения отдают фантастике – 18, фэнтези – 10, роману – 21, детективу – 8, комедии – 3 и абсолютное отсутствие голосов у трагедии. Как видно из полученных результатов наибольшее предпочтение барышни и юноши отдали фантастике и роману, что обосновывается характером гендерных различий и общим поветрием романтизма.

Опираясь на идеи, на основе которых зиждутся произведения этих жанров - футуризм, сентиментализм и общая драматичность, рационально заключить, что молодые умы ребят привлекают идеи неизведанного и загадочного, когда как девушек пафос и патетика, развивающих у первых любознательность и желание познания нового, а у девушек – особую чувственность. Детектив и комедия оказались в меньшинстве, но, тем не менее, они получили и свою скромную аудиторию, что свидетельствует о не меньшем интересе молодых ребят к этим жанрам литературного творчества, дающих им навыки анализа и прививающие черты оптимизма. Среди опрошенных не было выявлено почитателей трагедии, что дает некоторое право судить о жизненном, оптимистичном подходе и вере в лучшее время. В целом можно заключить, что чтение по-прежнему является той стороной жизни молодого, еще формирующегося поколения, вызывающее не меньший интерес, чем раньше, и служащей жизнеутверждающей, формирующей единицей здорового мировоззрения, служащего на благо собственника и окружающих его людей.

Список использованных источников

1. Шунейко А. А. Постмодернизм: точка вместо текста // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 122-123.

Матвеев Н.А.

Перспективы лингвистического исследования образа Дальнего Востока России

Аннотация. Данная статья посвящена перспективе лингвистического исследования образа Дальнего Востока России на материале текстов электронных газет. В статье рассматриваются теоретические основы исследования, а именно, определения понятий «образ», «коммуникативные стратегии и тактики», «массмедийный дискурс».

Ключевые слова: образ, коммуникативная стратегия, массмедийный дискурс

Россия, как одна из лидирующих стран на политической арене мира, ее культура, общественная жизнь, история всегда привлекала внимание жителей других государств. Поэтому формирование положительного образа страны является немаловажным фактором при взаимодействии различных культур и складов мышления. Однако в виду современной геополитической ситуации, связанной с религиозными и

межнациональными конфликтами, экономическими санкциями и т.п., в мире возрастает проблема успешного формирования образа страны.

В последнее время в средствах массовой информации теме Дальнего Востока уделяется большое внимание. Это связано с тем, что правительство России стремится развивать данный регион. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в 2012 году отметил: «в XXI веке вектор развития России – это развитие на Восток». Тема дальнего Востока России была продолжена и в последнем послании Президента РФ в 2015 году, где особое внимание было уделено одному из крупнейших городов дальневосточного региона Комсомольску-на-Амуре.

В связи с вышеизложенным исследование образа Дальнего Востока России является бесспорно актуальным.

Для понимания термина «образ» необходимо изучить существующие определения данного термина.

Образ – это ментальное отражение предмета или явления в сознании, представление, отмеченное индивидуальным восприятием и, соответственно, индивидуальным отношением: «...средой обитания образов является человеческое сознание; в нем они субъективно окрашены и погружены в ассоциативные отношения» [6, с.7]. Образ – это сплав различных признаков, его составляющие являются результатом как чувственного восприятия, так и рационального, сознательного отбора. Последний критерий является для нас особенно важным, ибо в публицистическом дискурсе идет целенаправленное формирование образа. Образ – это «наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в которых сознательно отображены те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-изобразительной форме» [6, с. 7]. Активное отражение мира «представляет собой гибкую систему взаимосвязанных смыслов – личностно значимых и ситуативно-обусловленных идеальных сущностей» [7, с. 10]. Поэтому мы согласны с утверждением Н. Д. Арутюновой о творимости образов, о том, что «идеология также обретает опору в образах» [7, с. 8]. Образ, формируемый политическим журналом, является воплощением того, как данное издание видит определенный фрагмент мира, как конструирует его на своих страницах, какую модель этого мира создает для своих читателей. Культурная составляющая, в которой отражаются ценности и культурные установки создателей образов, является неотъемлемой чертой такого целостного явления, как образ.

Интерпретируя классификацию Ч. Пирса, исследователи относят образ к иконическим знакам. Иконический знак представляет объект во всей его схожести с идеей «иконны», замещая этот объект по сумме его значений. Понятие соответствует индексальным знакам, то есть, знакам,

«указывающим на свой объект не сходством, как иконический знак, и не подобием, как символ, а согласно намеченным сущностным признакам, которые конвенционально определяются в процессе коммуникации» [4, с.16-17].

Т. В. Григорьева выделяет в лингвистической интерпретации образа несколько граней: образ – наглядная картинка определенного явления действительности, воспроизводимая сознанием на основе имеющегося опыта при восприятии соответствующего языкового знака, называющего данную реалию; образ – наглядная картинка, которая возникает при описании одного абстрактного, менее понятного явления через другое, конкретное, более знакомое; далее, образ – это произвольное сближение двух или более означающих, означаемые которых не находятся ни в какой «рациональной» связи в общепринятом смысле [2, с. 147-148].

Благодаря развитию сети Интернет и появлению, таких жанров Интернет-дискурса, как форумы, блоги, статьи, электронные журналы и т.д., у общества появилась возможность искусственного формирования образа через создание ряда текстов, воплощенных в разной направленности контекстах. В связи с этим представляется возможность рассмотреть средства языковой репрезентации образа Дальнего Востока России и факторы, влияющие на формирование у читателей зарубежных СМИ представлений о Дальнем Востоке на материале японских, китайских и английских статей электронных газет. Мы относим такие электронные газеты к текстам массмедийного дискурса.

Массмедийный дискурс является частью массовой коммуникации и определяется как процесс обмена, распространения и сбора информации, в котором участвуют различные субъекты общества, которое нацелено на формирование и создание общественного мнения о социально значимом событии или явлении [1]. Кроме того, массмедийный дискурс представляет собой социально детерминированное явление порождения, объективации и трансляции определенных социально значимых текстов с основной функцией воздействия через смысловую и оценочную информацию, а как вид речевой деятельности – «социально обусловленным процессом, в котором эта функция актуализируется при помощи различных коммуникативных средств и каналов» [5, с. 34].

Создание определенного образа либо установки в сознании получателя осуществляется посредством определенного набора текстов [6, с. 37]. Массмедийный дискурс ориентирован на массовую неоднородную аудиторию, поэтому текст в рамках массмедийного дискурса должен быть понятен любому потребителю [8].

Дискурс задает способ и характер представления и оперирования информацией, а также характер и номенклатуру воспроизводимых им содержательных форм, то есть организованных и ценностно ориентированных совокупностей смыслов [6].

Дискурс массмедиа понимается как социально детерминированный процесс производства, воспроизводства, объективации и трансляции в массмедийных текстах социально значимых содержательных форм, обнаруживающих особенности общественного сознания и публицистической картины мира.

В качестве механизма создания образа региона предлагаем использовать коммуникативные стратегии и тактики.

Под коммуникативной стратегией понимается «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» (Е. Клюев). Другое определение предлагает Д.П. Гавра: некая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации». В. Максимов и Н. Казаринова под стратегией понимают процесс построения коммуникации, направленный на достижение долговременных результатов. Стратегия включает в себя планирование взаимодействия в зависимости от конкретной ситуации и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. А.А. Шунейко пишет, что стратегия – инвариантная целевая установка, оценка, реализация, которая объединяет в себе повторяющиеся черты конкретных целевых установок, оценок и реализации, суммирует и усиливает их, репрезентирует инвариантные черты как самостоятельный объект и позволяет воспринимать этот объект как составляющую коммуникативного поведения, отличную от других составляющих [9, с.31].

Тактика – это реализуемое в большом количестве различных текстов однотипное речевое поведение, которое характеризуется набором доминантных черт, представляющих его как специфическое и отличное от других по своему коммуникативному характеру [9, с.45].

На примере массмедийного дискурса публицистических изданий на английском, японском и китайском языках отчетливо просматривается информационное содержание образа Дальнего Востока, способы его формирования, использование коммуникативных тактик и стратегий. В результате сплошной выборки статей на английском, японском и китайском языках были выявлены наиболее значимые темы, в которых затрагивается Дальний Восток. Наибольший интерес вызывают темы внутреннего и внешнего взаимодействия и развития Дальнего Востока в социально-экономическом, промышленном и научном направлении. Так, например, значительное место в выбранных контекстах занимает политика создания ТОСЭР на Дальнем Востоке: рассматриваются возможные пути развития, международного взаимодействия и поддержки. Также в выбранных контекстах поднимаются темы культурного обмена России на Дальнем Востоке с Китаем, Кореей и Японией.

Список использованных источников:

1. Абрамова Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12. – С. 17-19.
2. Григорьева Т. В. Семантическая интерпретация концептов «свет» и «тьма» в русском языке– Дисс. канд. ... филол. наук. – Уфа, 2004. – 253 с.
3. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 256 с.
4. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб: ЮНА, 2002. – 448 с.
5. Конецкая В. П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
6. Меграбова Э. Г. Образ России в дискурсе журнала Newsweek // Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока: коллективная монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 359 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 А-Й / АН СССР, Ин-т. рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. – 696 с.
8. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст»// Вестник Московского университета. – 2005. –№ 2. – С. 7-15.
9. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Механизмы коммуникативного воздействия: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ГОУВПО «КнАГТУ», 2008. – 247 с.

Кузьмина А.В.

Становление музейного дела на Дальнем Востоке в XX в.

В формировании музейной сети, а также становлении музейного дела на Дальнем Востоке России можно выделить два направления.

Первым направлением было открытие музеев как самостоятельных учреждений, которые открывались как самостоятельные учреждения на основе безвозмездного и любительского труда инициативных местных жителей. Участие в открытии и формировании принимали и политические ссыльные в области изучения Дальневосточного края. А порой и на базе временных областных или городских выставок. Они объединяли материал, который был собран отдельными исследователями и сначала назывались «городскими» и «общественными».

Вторым направлением можно считать организацию местных музеев, которая была связана с деятельностью научных обществ: Общества изучения Амурского края (Владивосток), Приамурского отдела ИРГО и его отделений (Хабаровск, Чита, Кяхта). Эти общества занимались обширной

исследовательской и экспедиционной деятельностью, создавая естественноисторические коллекции. Такие музеи именовались, как правило, по названию тех областей, краев и городов, в которых были основаны и изучением которых занимались. В большом количестве коллекций местных музеев хранился краеведческий материал. Значительная часть такого музея отражала личные вкусы, склонности собирателей, поэтому термин «местный музей» в большей степени соответствовал названию – музей места (региона, города, села).

До 1917 г. термин «краеведческий музей» практически не применялся. По существу, первыми краеведческими музеями и являлись музеи занимавшиеся изучением края, его природы, народностей и их быта.

На Дальнем Востоке местная администрация была не безучастной к процессу возникновения дальневосточных музеев, в отличие от подобных учреждений, которые находились в европейской части страны.

Значительный вклад в создание музеев вносили образованные, зачастую имевшие ученые степени, которые увлекались этнографией, археологией и другими науками, а также генерал-губернаторы края и военные губернаторы, высокопоставленные чиновники. Использовались различные способы, включая вложения личных средств, что было в их компетенции, для организации и развития музеев в крае. В числе передовых людей этого направления следует отметить С. М. Духовского, П. Н. Корфа, П. Ф. Унтербергера, Н. И. Гродекова, Н. Л. Гондатти, военного губернатора В. Д. Мерказина. Эти люди внесли значительный вклад в преобразование дальневосточного региона, работая «единодушно и единомышленно, не ожидая ни славы, ни наград», заложив фундамент будущего. Вместе с тем, специального ведомства, которое бы руководило музеями, не было. Отсутствовало специальное музейное законодательство, какие-либо нормативно-правовые документы, но при этом утверждалось их положение, вместе с этим устав и штат, а также появление самого музея оформлялось законодательным путем.

Как правило, признание музеев задерживалось на достаточно длительный период времени, а официальная регистрация откладывалась в «долгий ящик». В свете этих событий ряд музеев имеет несколько дат открытия по настоящее время. История возникновения и деятельности Нерчинского, Александровского (Сахалинского) музеев тому пример. Пережившие подъемы и спады в своей деятельности они тоже когда-то были открыты по инициативе отдельных лиц, например, местной интеллигенции, на основе выставки.

Осознание с исторической точки зрения методов музейного строительства позволяет сделать вывод о том, что дальневосточные музеи в конце XIX - первом десятилетии XX вв. с их коллекциями, собранными в ходе исследований, служили целям познания и просветительства. Они были своеобразными «справочными пунктами для промышленников,

сельских хозяев, инженерно-технических работников, агрономов и других специалистов; образовательными учреждениями, дающими разнообразные знания о крае для широких масс населения».

Эти задачи дальневосточных музеев определяли основные направления деятельности:

1) в «отыскании и приведении в известность собранных уже и хранящихся в местных архивах и у частных лиц сведений о Приамурском крае»;

2) в «удовлетворении любознательности посетителей сообщением разнородных естественноисторических, бытовых и экономических сведений», то есть в использовании материала для пропаганды научных знаний среди населения путем создания экспозиций, организации их объяснений, устройства народных чтений и лекций на краеведческую тематику.

Как правило, фонды музеев российского Дальнего Востока складывались из сборов научных обществ, занимавшихся комплексным изучением края, из материалов и коллекций местных любителей-краеведов, из поступлений в виде пожертвований. Самым эффективным способом формирования музейных фондов считались различные экспедиции.

Всего за десятилетие общая численность музейного собрания дальневосточных музеев в 1890-е г. выросла с 43 436 экспонатов до 140000. Огромную роль в формировании музейных коллекций Дальнего Востока России играли научные общества края, в частности, Приамурский отдел Географического общества и его отделения в Кяхте, Чите, Владивостоке. Огромное значение имели материалы, поступившие в музеи Приамурского отдела после завершения краевых торгово-промышленных и сельскохозяйственных выставок, а также от многочисленных спонсоров всех сословий и национальностей.

Результатами систематизации и научной обработки фондов, явились путеводители, каталоги и описания коллекций, изданные при помощи научных обществ. Многие из них даже стали пособием для осмотра музейных коллекций.

На развитие этнографии дальневосточные музеи также оказывали довольно высокое влияние. Особенно следует выделить богатые этнографические коллекции, которые сформировались в конце XIX - начале XX вв. в музеях Читы, Владивостока, Хабаровска. Эти коллекции придавали дальневосточным музеям особый колорит и уникальность, представляли материальную и духовную культуру почти всех местных коренных.

Уникальными считались музеи Приамурского края еще и потому, что в них были выставлены экспозиции о культуре и быте народов близ граничащих стран – Монголии, Китая, Японии, Кореи. Главным объектом

показа дальневосточных музеев в исследуемый период были не шедевры и раритеты, как в музеях европейской части России, а окружающая жизнь — природа, экономика, культура и быт местного коренного населения. Формировались основные направления музейной деятельности, определялась взаимосвязь хранительских, научно-исследовательских, просветительных и образовательно-воспитательных функций музея.

В этот период было продолжено развитие издательской деятельности дальневосточных музеев. Сотрудники музеев стремились превратить их в самые, что ни есть, научные учреждения. Благодаря изданным в дореволюционное время каталогам и учебным пособиям Владивостокским, Сахалинским, Сахалинским и другими музеями, их исследовательская, культурно-просветительная и образовательная работа становились достоянием широкой научной и культурной общественности.

В 1920-е г. музеи остались почти без всякого финансирования, за неуплату были отключены телефоны, помещения не отапливались, были отменены экспедиции, резко упала посещаемость. Все это сказалось на сохранности коллекций, многие ценные экспонаты пришли в негодность, часть их была вывезена.

Таким образом, на становление музейного дела на юге Дальнего Востока напрямую повлиял ход истории государства. Открывшиеся как самостоятельные учреждения, не зависящие от администрации, они переживали недостаток денежных средств. Но люди имевшие ученые степени, увлекающиеся этнографией, генерал-губернаторы, высокопоставленные чиновники понимали всю важность этих учреждений, по этому, поддерживали, делая все, что в их силах. Дальневосточные музеи в конце XIX – первом десятилетии XX вв. служили целям познания и просветительства. Фонды музеев пополнялись вследствие множества экспедиций. Развивались научно-технические исследования и издательская деятельность, в виду которой появились брошюры и музейные путеводители. Музеи пережившие пять лет интервенции и Гражданской войны, разграбление и нищету, продолжали развиваться и были известны за границей. В 1930-е г. новая для Дальнего Востока советская власть не оставила без внимания музеи. Власть стремилась превратить их в идеологические и политико-просветительские учреждения. Музеи стали инструментом политического влияния на сознание масс.

Коршунов А.А.

Краеведческий музей г. Комсомольска-на-Амуре

11 апреля 1935 г. на заседании комсомольского актива с предложением создать в строящемся городе краеведческий музей выступил известный бригадир плотников Алексей Смородов.

В 1938 г. созданный на общественных началах музей открыл свои двери для посетителей. Экспозиция развернулась в бараке № 29 четвертого участка стройки в помещении бывшей детской технической станции. В ее создании участвовали первые строители города — комсомольцы Лев Качаев, Иван Сидоренко, Михаил Кочетков, Николай Поваренкин и многие другие.

Большую помощь в сборе материалов и коллекции предметов, рассказывающих о жизни коренных жителей Приамурья, оказали московские художники Софья Витухновская и Хоскем Сандлер, которые находились на Дальнем Востоке в творческой командировке.

10 апреля 1939 г. музею был присвоен статус государственного учреждения в подчинении министерству культуры РСФСР. Именно этот день музей считает своим днем рождения. В годы Великой Отечественной войны многие экспонаты, к сожалению, были утрачены.

В 1947 г. город отмечал свое 15-летие. В клубе «Строитель» была открыта юбилейная выставка: несколько планшетов с фотографиями, диаграммами, документами рассказывали обо всех этапах строительства города, там же были выставлены и отдельные виды продукции, выпускаемой действующими предприятиями.

Материалы выставки легли в основу экспозиции теперь уже государственного городского краеведческого музея, который расположился в четырех маленьких комнатах на площади 45 кв. м. в деревянном одноэтажном здании по улице Осоавиахима 12-а. Затем музей переехал в более просторное помещение на улице Пионерской, а в 1958 г. музей открыл свои залы в помещении по проспекту Мира 8. Здесь первое время он занимал только 410 кв.м., а с 1982 г. ему была выделена площадь в два раза больше. Нужно заметить, что при проектировании этого дома первый и цокольный этажи были заведомо отведены под краеведческий музей.

Не смотря на то, что музей открылся в 1938 г., в архив города Комсомольска-на-Амуре поступили первые документы, связанные с деятельностью музея, датированные 1948 г. Документы, описывающие деятельность учреждения в годы Мировой и Великой Отечественной войн, отсутствуют. Со слов работников музея, в военные годы музей был разбит и разграблен.

В период Советской власти по всей стране велась мощная пропаганда достижений, для вовлечения большего количества людей в социалистический строй. Средства массовой информации и посещаемые места стали оружием манипуляций в руках коммунистов.

17 сентября 1952 г. в адрес директора краеведческого музея В. К. Ткачева было отправлено письмо, в котором говорилось, что для пропаганды достижений в социалистическом сельском хозяйстве и методов работы передовиков колхозного производства должны быть

широко использованы ресурсы городского краеведческого музея, так как проверки проведенные в европейской части России показали, что управление сельскохозяйственной пропаганды не используют краеведческие музеи, как одно из средств пропаганды достижений науки и опыта передовиков, и не оказывает краеведческим музеям необходимой помощи. В связи с этим, в экспозиции музеев слабо отражены достижения социалистического сельского хозяйства и крайне слабо представлен опыт передовых колхозов.

В целях использования музея для пропаганды достижений, было принято решение об оказании учреждению помощи управлением сельскохозяйственной пропагандой в оставлении тематических планов и монтажных листов, построений композиций по данной тематике, а так же в подборе экспонатов для стендов. Также, Управление сельским хозяйством должно было принимать участие в комплектовании фондов музея.

Такие экспозиции составлялись и систематически обновлялись за счет выставок, проводимых на предприятиях. В экспозиции были не только достижения в сельском хозяйстве, передовые колхозы и передовики, но и рассказывалось о методах их работы. Проводились экскурсии, лекции, занятия со специалистами этой отрасли и колхозниками.

В том же году, комитетом по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР было предложено «всем краеведческим музеям организовать выставки-передвижки по с.-х. тематике, а музеям имеющим автомашины организовать агитмашины на время сева и уборки урожая».

Выставка не была организована в срок, в виду отсутствия материала. В своем письме секретарю сельского комитета ВКПСС товарищу Никифорову Ткачев писал, что неоднократно уже к ним обращался с просьбой собрать и передать материалы для выставки, «однако, до сих пор не только не предоставили, но и не занимаются собиранием материалов по району среди колхозов». Просит повлиять на отдельных руководителей их аппарата, приступить к выполнению решений вышестоящих органов.

Пропаганда была всесторонне развита, затрагивала все аспекты жизни и не обошла стороной религию.

«Важной составной частью той огромной работы, которую ведет наша партия по коммунистическому воспитанию трудящихся, по преодолению пережитков буржуазной идеологии, является пропаганда материалистического мировоззрения, борьба против всякого рода предрассудков и суеверий».

Считалось, что предрассудки занимают сознание части людей, что мешает более активному участию верующих в строительстве коммунизма. В связи с этим, в 1954 г., было решено придать «подлинно массовый» размах научно-атеистической пропаганде. «В нынешних условиях

пропаганда естественно-научных знаний приобретает особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся».

В основу научно-атеистической пропаганды были положены разъяснения наиболее важных явлений в жизни природы и общества, таких вопросов, как строение вселенной, происхождение жизни и человека на земле, достижений в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии и других наук подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие природы и общества. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» «Правда» от II/XI – 1954 г. В итоге, в музей были открыты такие экспозиции как: «Природные комплексы Приамурья», «Почвы Приамурья», «Птицы Приамурья» и др. Позже в 1966 г. появились отделы: «Комсомольск сегодня», «Природа» и «История строительства Комсомольска 1932 – 1945 гг.».

В 1975 г. впервые была проведена масштабная проверка основного фонда музея.

В 1976 г. впервые назначена закупочная комиссия, для определения стоимости вещественных, документальных и фотографических материалов имеющих особое историческое значение для города Комсомольска-на-Амуре.

В том же году, в целях улучшения экскурсионной и лекционной работы, являющиеся основной формой пропаганды научных знаний, нагрузки были увеличены вдвое.

В 1987 г. музеем была проведена огромная экспедиционная работа. Было проведено 7 экспедиций в ближайшие села и города. Экспедиция в с. Чанки продолжалась 5 дней, в ней приняли участие: младший научный сотрудник Быченко Т.Ю. и фотограф Лоскутников А.Н. Целью экспедиции был сбор материалов о Комсомольском государственном заповеднике для комплектования фондов. Шестидневная экспедиция в п. Ургал была организована с целью: собрать материал о хозяйственном развитии зоны Восточного БАМа. В п. Кондом на 3 дня ездили младший научный сотрудник Телегина Г. Т. и методист Чиркова Е. А. с целью больше узнать о жизни и быте малочисленных народов Приамурья.

За годы своего существования музей пережил пять реконструкций (1958, 1967, 1977, 1982, 1993 гг.) и ряд значительных реэкспозиций (2002, 2007 гг.).

Первым директором музея был В. Чистовалов. Большая заслуга в становлении краеведческого музея города принадлежит участнику ледового перехода Николаю Васильевичу Пичугову и Василию Кирилловичу Ткачеву, который проработал директором музея 20 лет. Он был истинным энтузиастом своего дела: участвовал в археологических экспедициях академика А. П. Окладникова, собирал зоологическую

коллекцию, сам фотографировал, изготавливал макеты, музейное оборудование, много работал с первостроителями.

Нельзя не упомянуть и других энтузиастов, кто в разные годы возглавлял городской музей, направлял его на работу. Это А.Ф. Краснов, К.В. Главацкая, Э.М. Кокунова, Л.Н. Ромашко, Л.А. Толкова, Т.П. Максименко, Е.Н. Каляманская, Е.А. Шабовта. В настоящее время музей возглавляет Н.В. Муханова.

В 2013 г. музей в очередной раз справил новоселье. Здание, в которое он переехал – это бывшее помещение первого капитального кинотеатра города «Комсомолец». Работы по строительству кинотеатра начались в 1939 г., но были прерваны с началом войны, и лишь в 1946 г. строительство возобновилось. 23 февраля 1947 г. кинотеатр «Комсомолец» вступил в строй. В 1990-ые и начале 2000-х здание бывшего кинотеатра не раз переходило из рук в руки, долгое время оно пустовало, разрушалось и пришло в негодность. В 2008 г. муниципалитет выкупил его. По решению главы города В.П. Михалёва началась его реконструкция для размещения в нём краеведческого музея. В 2012 г. все строительные работы были завершены, и начался монтаж экспозиций музея, который закончиться осенью 2013 г.

Значение краеведческого музея для города сложно переоценить. В музее подрастающее поколение учится понимать прекрасное, ценить традиции, которыми сильна наша земля. Музей воспитывает патриотизм, гражданственность, интерес к событиям прошлого и настоящего. Ведь только полюбив историю своего города, можно с гордостью строить его будущее.

Жукова Е.К.

Исторический опыт развития дальневосточных музеев и его использование в современных условиях

Проблемы сохранения государственного музейного фонда, его популяризации складываются из соответствующих проблем каждого отдельно взятого государственного, регионального, ведомственного, районного, городского музея.

В современный период, предметом острых дискуссий ученых и практиков в России и за рубежом стали вопросы социальной роли музея, его места в культурной жизни общества, целей и основных задач музейного дела.

В этих условиях очевидна необходимость обращения к изначальным принципам, заложенным в музее, его специфике, применительно к современному музею – исторического или краеведческого профиля, по своему назначению являющемуся носителем исторического сознания

современного общества. Эта роль музеев всерьез была осмыслена, чему способствовало крушение системы государственной идеологии, составной частью которой они являлись.

В условиях развития современных гуманитарных знаний обращение к историческому опыту, его анализу является основой определения приоритетных путей развития музеев.

Музеи на протяжении всего советского периода продолжали находиться под жестким контролем директивных органов. Развитие отечественного музейного дела в 1990-е гг. в какой-то мере соотносится с процессами 1920-х - 1930-х гг.: перестройка общества и его институтов, кризис исторической науки, определение места музея и критериев воплощения исторического знания, отрицание прежних приоритетов и методов построения экспозиции и др. Отличие заключается лишь в том, что все эти процессы ныне развиваются в иных социально-экономических и политических условиях, на более высоком уровне осмысления музееведческих проблем.

Если в годы советской власти музеям была навязана модель, соответствующая идеологическим установкам социалистического общества, то ныне они стоят перед проблемой самостоятельного выбора, полного возрождения научно-исследовательской и культурно-образовательной деятельности.

Современная культурная политика России строится на принципе федерализма, предоставления большей самостоятельности субъектам федерации. Происходит децентрализация управления учреждениями культуры и музейным делом. Предпочтительными становятся новые формы консолидации и сотрудничества музеев, организован Союз музеев России, Ассоциация музеев Дальневосточного региона.

В Дальневосточном регионе проводятся межрегиональные и региональные научные конференции (Гродековские, Арсеньевские чтения), семинары, на которых рассматриваются актуальные проблемы деятельности музеев на современном этапе, их развитие.

Важнейшим историческим уроком для развития дальневосточных музеев в современных условиях явилось осмысление и определение места их роли музея в культурном пространстве Российской Федерации и региона. Главным теоретическим вопросом стало определение сущности музея как специализированного учреждения, его функций и коммуникативных свойств.

Музеи Дальнего Востока впервые получили реальную возможность, с учетом исторического опыта, самостоятельно определять концептуальное построение как всей научной, культурно-образовательной, фондовой работы, так и направлений его экспозиционной деятельности.

Концепция того или иного музея складывается из характерных и приоритетных только для данного региона путей развития, полностью

исключая какое бы то ни было типовое структурирование. Оценка влияния политики на культурно-образовательную, исследовательскую, хранительскую функции музеев с критическим переосмыслением отечественной истории, становление нового типа социально-гуманитарных знаний, позволяет по-другому отнестись к построению музейного дела в современный период.

Появился выход на иной уровень осмысления проблем музейного развития, комплектования фондов и экспозиционного проектирования. На этой основе и с учетом опыта работы дальневосточных музеев в начале 20-х гг. XX в., экспозиции Хабаровского краевого краеведческого музея вновь стали строиться с учетом коллегиально принятых ученым советам музея решений, в строгом соответствии с концептуальным развитием его научной деятельности. При этом главным ее критерием является максимальное приближение к подлинности отражения в ней исторических событий, исключая политические окраски и оценки.

В развитие этого актуальным в музее стал тот принцип, что каждый посетитель, ознакомившись с экспозицией, должен самостоятельно определить свой взгляд на произошедшие исторические события. Музей должен помочь посетителю освоить культурную среду изучаемого региона, использовать свой культурный потенциал и обогатить его историко-культурным опытом прошлого.

Ориентация на достоверность отражения исторических событий возлагает на музей особую миссию в процессе формирования исторического и культурного сознания его посетителя. А для этого, в первую очередь, необходимо всемерное развитие его научной деятельности. От научного учреждения (музея) в большей степени зависит сохранность культурного наследия региона, качество человеческого знания и его исторической образованности.

Таким образом, на современном этапе роль музеев, их место в культурной жизни общества так и остались неопределенными.

**Глинина Е.Е., Осипова Е.М.
Glinina E.E., Osipova E.M.**

**Азиатская кухня как элемент культуры Дальнего Востока
ASIAN CUISINE AS AN ELEMENT OF THE FAR EAST CULTURE**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению национальной кухни азиатских стран. Рассматривается понятие ориентальной кухни, её особенности и значение в пищевой культуре российских городов Дальнего Востока. Также анализируются причины популярности азиатской кухни в российской повседневности.

Summary. This article is devoted to the consideration of the national cuisine of Asian countries. The concept of Oriental cuisine, its features and importance in the food culture of Russian cities of the Far East is considered. The reasons for the popularity of Asian cuisine in Russian everyday life are also analyzed.

Ключевые слова: культура Дальнего Востока, азиатская кухня, пищевая культура, страны АТР, национальные блюда.

Keywords: culture of the Far East, Asian cuisine, food culture, APR countries, national dishes.

Двадцать первый век является эпохой стремительного развития сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на разных уровнях: политическом, экономическом, образовательном и т.д. Активно развиваются контакты российских граждан с представителями этих стран.

Согласно статистике, к концу 2018 года ежегодное количество российских туристов, посетивших страны АТР составило более 9 млн. человек, что на 1,6 млн. человек больше, чем пять лет назад. Прогноз, который составлялся ранее, предполагал увеличение въездного туризма на 2% в год. Однако полученные данные увеличивают прогноз в 3 раза. Азиатско-Тихоокеанский регион – одно из самых привлекательных туристических направлений для россиян. Лидерами у российских туристов являются такие страны, как Китай, Япония и Тайланд. Эти страны наши сограждане посещают чаще всего, в том числе и по служебным делам. По 2014 году отмечается рост потока туристов в Южную Корею (+13,3%), на отдых во Вьетнаме (+22%). Ожидается, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона будут посещать не менее 11 млн. человек в год [3].

Так, мы видим, что для россиян, в особенности для тех, кто проживает на территории Дальнего Востока, страны АТР имеют большое значение. Вследствие этого возрастает интерес к национально-культурным особенностям этих стран, а также к особенностям национальной азиатской кухни.

Азиатская (ориентальная) кухня – это кухни восточной, южной и юго-восточной Азии. Во всех азиатских странах приготовление, подача и употребление пищи имеют философский подход [1]. Однако, при наличии общей концепции приготовления пищи, национальные кухни различных азиатских стран отличаются.

В настоящее время для россиян особый интерес вызывает японская национальная кухня, так как специфика японской кухни заключается в преобладании растительных продуктов над животными, большой доли риса и сои, низкой калорийности пищи, а сама кухня подразумевает легкую, но долгую сытость.

Количество японских ресторанов стремительно растет на Дальнем Востоке России. Необходимо отметить, что многочисленные «суши-шопы» стали неотъемлемой частью пищевой культуры Дальнего Востока России. Также стоит упомянуть, что японские кафе и рестораны являются популярным местом досуга и отдыха у российской молодежи.

Отношения жителей Дальнего Востока к китайской кухне неоднозначно. Можно наблюдать абсолютно противоположные точки зрения на специфику китайской национальной кухни. Одни любят разнообразие продуктов, используемых в приготовлении китайских блюд, другие категорически не приемлют этого. Вследствие обильного использования различных пряностей, специй, соусов, китайская кухня непривычна для многих россиян. Тем не менее, популярность китайских ресторанов возрастает, и россияне предпочитают их для проведения торжественных мероприятий и особых случаев.

Корейская кухня ассоциируется у жителей Дальнего Востока, в первую очередь, с супом из лапши, называемым рамен и капустой кимчи, что воспринимается россиянами как привычная русская закуска.

Важное место в рационе корейцев занимает суп, без которого не обходится почти не одна трапеза. Корейцы отдают предпочтение острой, пряной пище, поэтому красный перец неизменно присутствует в блюдах в качестве приправы[3].

В сравнении с японскими и китайскими ресторанами, корейские гастрономические заведения не так многочисленны. Но, как было отмечено ранее, корейские блюда прочно вошли в повседневный рацион россиян. К тому же, российские дальневосточные супермаркеты предлагают широкий ассортимент полуфабрикатов корейской кухни, что предоставляет возможность для дальневосточников сблизиться с национальной кухней Кореи.

Список использованных источников:

1. География туризма / под ред. А.Ю. Александровой. - М.: Кнорус, 2015 - 592 с.
2. Джанджугазова Е.А. «Литературный трактир или национальные особенности трапезы». // Современные проблемы сервиса и туризма. №3, 2010. с. 97-102.
3. Sostra.ru/recipe-book -[Электронный ресурс. Режимдоступа: <http://interest/aziatskaya-kukhnya-yarkaya-samobytnost-i-glubokaya-filosofiya/>

Коваленко С.А.
Kovalenko S.A.

**Культурно-образовательный обмен и проблемы адаптации
русских студентов в Китае**
**Cultural-educational exchange and the adaptation of Russian students
in China**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблем, с которыми сталкиваются российские студенты, обучающиеся в КНР. Рассматриваются понятия социально-культурной адаптации, понимание языка. Так же анализируются данные по выявлению типичных трудностей, с которыми сталкиваются российские студенты во время обучения в Китае, исходящие из опыта пребывания русских студентов в Китае

Summary. This article is devoted to investigation of the problems faced by Russian students studying in China. The concepts of social and cultural adaptation, understanding of language are considered. There are also analyzed data on identifying typical difficulties faced by Russian students while studying in China, based on the experience of Russian students in China.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, Китай, российские студенты, культурно-образовательный обмен.

Key words: sociocultural adaptation, China, Russian students, difficulties of adaptation, cultural-educational exchange.

За последнее время КНР активно сотрудничает с Россией по вопросам образовательного обмена. В связи с тем, что Китай соседствует с Россией, российские студенты активно поступают в Вузы соседних провинций [2, 45]. Это способствует развитию сотрудничества стран и изучению социокультурного взаимодействия студентов России и Китая.

Тема адаптации российских студентов в Китае приобретает все большую актуальность в наше время за счет увеличения количества программ обучения по обмену и улучшения их качества.

Часто российские студенты при прохождении стажировок в Китае осознают, что они малознакомы с национальными и культурными особенностями Поднебесной. В связи с этим иностранные российские студенты сталкиваются с различными бытовыми и учебными трудностями в период их пребывания в КНР [1, 68].

Рассмотрим основные проблемы социокультурной адаптации российских студентов, с которыми сталкиваются в Китае.

Во-первых, стоит отметить, что в провинциальных городах люди не привыкли к иностранцам. Российские студенты для них новшество, что сильно сказывается на пребывании и обучении в стране. Усложняет ситуацию поведение и манеры китайцев, так как они позволяют себе то,

что у нас считают дурным тоном. Они могут пристально разглядывать внешность иностранцев, громко обсуждать ее, фотографировать и трогать людей без их разрешения. Стоит отметить, что для китайцев такое поведение считается нормой и обусловлено национальными традициями [3, 98]. Все эти аспекты способствуют концентрации внимания на студентах, из-за чего они испытывают огромное давление.

Во-вторых, важным при адаптации является понимание языка. Самое первое, что мешает российским студентам успешно адаптироваться – языковой барьер. К этому можно добавить наличие различных диалектов, из-за которых студенты иногда не понимают речь в разных регионах Китая. Так же важную роль в понимании играют фонетические явления, такие как тональность языка, иризация звуков и темп речи. Языковой барьер также обусловлен и наличием иероглифического письма в китайском языке.

Отметим, что трудность адаптации заключается и в существенном отличии методики преподавания китайскими и российскими преподавателями. Для образовательного процесса в китайских вузах характерен большой объем домашнего задания. Также сложность обучения состоит в том, что занятия проводятся на китайском языке, нет комментариев и пояснений на родном языке.

Необходимо отметить, что российские студенты встречаются с проблемами не только в обучении, но и в вопросах проведения досуга. Китайские студенты проводят свободное время обособленно, отдельно от иностранцев, что существенно усложняет культурную адаптацию российских студентов.

Важное место в успешной адаптации занимает питание в Китае. Азиатская своеобразная кухня приходится многим не по вкусу из-за наличия острых приправ, что ежедневно доставляет существенные трудности.

В заключение необходимо обозначить возможные способы сделать процесс социально-культурной адаптации более комфортным. Например, российским студентам следует быть изначально готовыми к повышенному вниманию, воспринимать это как культурную особенность. Перед поездкой в Китай на учебу необходимо ознакомиться с традициями и привычками китайцев. Во время пребывания в Китае стараться как можно больше общаться с китайскими студентами вне учебной обстановки. Это существенно повысит уровень владения китайским языком и поможет понять особенности повседневной жизни китайцев.

Список использованных источников

1 Anaya G., Cole D. Latina/o student achievement: exploring the influence of student-faculty interaction on college grades // Journal of College Student Development. 2001. Vol. 42. P. 3–14.

2 Van Oudenhoven J. P., Van der Zee K. Predicting multicultural effectiveness of international students: The Multicultural Personality Questionnaire // *International Journal of Intercultural Relations*. 2002. Vol. 26. P. 679–694.

3 Wilton L., Constantine M. G. Length of residence, cultural adjustment difficulties, and psychological distress symptoms in Asian and Latin-American international college students // *Journal of College Counseling*. 2003. Vol. 6. P. 177–186.

Научное издание

**ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

Сборник научных студенческих работ

Под научной редакцией доктора педагогических наук,
профессора Т.Е. Наливайко

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.